

Дэвид ГУДИНГ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ
ОЖИДАЕМОГО

Читаем Библию:
Послание к Евреям

Издательство **Библиотека**

Москва 1996

ББК 86.372 (4ВЛ)

Д. Гудинг. Осуществление ожидаемого.
Москва: Издательство БИБЛИОтека, 1996. 272 с.

Титул оригинала: **AN UNSHAKEABLE KINGDOM**
The letter to the Hebrews for today
David Gooding

Перевод с английского: *Леонид Трофимов*
Редактор: к. филос. н. *Татьяна Барчунова*
Литературный редактор: к. филол. н. *Елена Куклина*

Подготовка текста: *Анна Шугай*
Художественное оформление: *Дмитрий Комаров*

ISBN 5—85997—005—3

- © The Myrtlefield Trust, русский перевод, предисловие автора к русскому переводу,
предисловие редактора русского перевода
- © The Myrtlefield Trust, English text, 1989

За более подробной информацией о произведениях профессора Гудинга на русском, украинском, английском, венгерском, чешском, болгарском, польском, испанском и немецком языках обращайтесь по адресу: The Myrtlefield Trust, Post Office box 42, Newtownards, BT23 3FD, Northern Ireland, United Kingdom.

Текст проверен с помощью системы ОРФО

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	6
Предисловие автора к русскому изданию	7
Предисловие редактора русского перевода	10
1 О евреях, адресатах Послания	19
2 Утверждение божественной природы Христа (1:1—4)*	35
3 Доказательство божественной природы Христа (1:5—14)	50
4 Человеческая природа Христа и Его страдания (2)	89
5 Вступая в Божий покой (3—4)	112
6 Наш Первосвященник и цена послушания (5:1—6:3)	131
7 На пути к совершенству (6:4—20)	145
8 Высшее священство (7)	160
9 Высший завет (8)	172
10 Высшее святилище (9)	182
11 Высшая жертва (10)	199
12 Учение о вере и жизненный путь верующего (11:1—6)	214
13 Испытания и сражения в жизни верующего (11:17—12:2)	227
14 Долгий путь (12—13)	239
Приложение. <i>Послание к Евреям Святого Апостола Павла</i>	256

* В скобках указаны соответствующие главы и стихи Послания к Евреям.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ *

1. ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Быт.	Бытие
Втор.	Второзаконие
Зах.	Книга пророка Захарии
Иер.	Книга пророка Иеремии
Ис.	Книга пророка Исаии
Исх.	Исход
Лев.	Левит
Мал.	Книга пророка Малахии
Притч.	Книга Притчей
Пс.	Псалтирь
1 Цар.	Первая Книга Царств
2 Цар.	Вторая Книга Царств
3 Цар.	Третья Книга Царств
4 Цар.	Четвертая Книга Царств
Числ.	Числа

2. НОВЫЙ ЗАВЕТ

Гал.	Послание к Галатам
Деян.	Деяния святых Апостолов
Евр.	Послание к Евреям
Еф.	Послание к Ефесянам
Иак.	Послание Иакова
Ин.	Евангелие от Иоанна
1 Ин.	Первое Послание Иоанна
2 Ин.	Второе Послание Иоанна
3 Ин.	Третье Послание Иоанна
Иуд.	Послание Иуды
Кол.	Послание к Колоссянам
1 Кор.	Первое Послание к Коринфянам
2 Кор.	Второе Послание к Коринфянам
Лк.	Евангелие от Луки
Мк.	Евангелие от Марка
Мф.	Евангелие от Матфея
Откр.	Откровение Иоанна
1 Петр.	Первое Послание Петра
2 Петр.	Второе Послание Петра
Рим.	Послание к Римлянам
1 Тим.	Первое Послание к Тимофею
2 Тим.	Второе Послание к Тимофею
Тит.	Послание к Титу
1 Фес.	Первое Послание к Фессалоникийцам
2 Фес.	Второе Послание к Фессалоникийцам
Флм.	Послание к Филимону
Флп.	Послание к Филиппийцам

* В книге используется система сокращений, принятая издательством "Жизнь с Богом" (Брюссель).

Предисловие автора к русскому изданию

Изучение новозаветных посланий — занятие благодатное, причем, благодатное вдвойне. Прежде всего потому, что в них содержится ясное, авторитетное и боговдохновенное изложение христианской веры, такой, какой она была во времена апостолов, каждый из которых встречался и говорил с воскресшим Христом. Следовательно, новозаветные послания уникальны. Они лежат в основе христианской Церкви и являются высшим и окончательным авторитетом. Все, что последовало позднее, — вторично по отношению к ним, и, значит, должно быть ими поверено.

Вместе с тем новозаветные послания — не просто сухие и краткие пересказы абстрактных богословских догматов. Самый стиль этих посланий стремительно уносит читателей в прошлое, погружая их в реальную атмосферу сопутствовавшей первым шагам христианского благовествования полемики, а также пастырского попечения о первых христианах и связанных с ним радостей и тревог.

Как возникали первые христианские церкви? Вполне понятно (и исторические факты тоже говорят об этом), что в эпоху раннего христианства новые церкви римско-греческого мира формировались не так, как сейчас. Тогда не было церквей, в которые еще не веровавшие люди могли прийти, чтобы посмотреть на порядок богослужения, послушать проповедь... Новые христианские церкви возникали только после того, как неверующие той или иной местности обращались к вере в Иисуса, а для этого христианам приходилось идти к неверующим и провозглашать Благою весть об Иисусе — в иудейских синагогах, на языческих рынках, в залах для публичных выступлений, в жилищах, — всюду, где только возможно. В подобных условиях христианское благовестие нередко было сопряжено с острыми и оживленными спорами, возникавшими между христианскими проповедниками и их неверующими слушателями. Атмосфера этих споров наложила сильный отпечаток на стиль не только Деяний святых Апостолов, рассказывающих о первых шагах христианского благовествования, но и посланий, написанных позднее и адресованных недавно образовавшимся церквям.

Наиболее яркая особенность благовествования в первом веке н. э. состояла в том, что Священное Писание было не только основой проповедовавшейся Благой вести, но и главным орудием в ее проповеди. В наибольшей степени это относилось к проповеди Благой вести еврейским слушателям. Так, например, Лука рассказывает, что в Фессалониках Павел пошел в синагогу и в течение трех суббот подряд объяснял и показывал, ссылаясь на Писание, что Мессии надлежало пострадать

и воскреснуть из мертвых (в соответствии с Писанием) и что Мессия этот "...есть Иисус, Которого я проповедую вам" (см. Деян. 17:2-3). Свое знаменитое Послание к Римлянам Павел тоже начинает с заявления о том, что Благая весть является исполнением обетований, сделанных Богом через Своих пророков в Священном Писании. И почти в каждой главе Послания к Евреям, к изучению которого мы с вами приступаем, содержится подробное, стих за стихом, изложение отрывков из Священного Писания.

Необходимо приложить все усилия, чтобы в этом отношении поступать так же, как первые христиане. Если мы хотим, чтобы наше благовествование было настолько же плодотворным, а пастырское попечение — настолько же мудрым, как и у первых христиан, мы должны не только согласиться с тем, что в Библии отражены догматы христианской веры, но и знать Библию и постоянно пользоваться ею, как солдат пользуется своим оружием, а врач — лекарствами, то есть тщательно выбирая соответствующие данной ситуации фрагменты и используя их со знанием дела, любовью и молитвой.

Однако не только содержание, но и самый стиль новозаветных посланий весьма поучителен.

Так, Послание к Римлянам апостола Павла является примером одного из наиболее тщательно обоснованных богословских изложений Благой вести во всем Новом Завете. Но даже здесь мы то и дело встречаем вкрапления живой и полемически заостренной речи, построенной в форме вопросов и ответов, — отзвуки его дискуссий с оппонентами, которых он встречал в синагогах или на рыночных площадях. К примеру, в 1 Кор. 15:35 он пишет: "Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?" И отвечает на это возражение воображаемого оппонента прямым, обращенным к нему лично аргументом: "Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет..." (1 Кор. 15:36).

Или возьмем другой пример. В Деяниях 26:11-32 Лука приводит речь, которую Павел произнес перед евреем, царем Агриппой и перед римским правителем Фестом. Перед Павлом стояли очень важные задачи, так как от этой речи многое зависело. Ему нужно было не только просветить царя Агриппу, но и рассказать о христианском учении императору Нерону, перед судом которого Павел должен был предстать. В конце своей речи Павел высказал очень важную мысль о том, что по своему существу христианская весть — не какое-то странное и доселе неслыханное религиозное учение: это весть об исполнении пророчеств и обетований, о которых говорили Моисей и ветхозаветные пророки. Однако в современных переводах яркость формулировки этой мысли в значительной мере теряется. Так, в Синодальной Библии мы читаем: "...ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, **то есть**, что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам" (26:22-23). Греческий оригинал гораздо более динамичен. В современной передаче он выглядел бы примерно так: "...То, что Моисей и пророки говорили,

должно исполниться: "Должен ли Мессия страдать?" "Должен ли Он первым воскреснуть из мертвых?" Должен ли Он возвестить свет народу (иудейскому) и язычникам?"

Читая эти вопросы, мы мысленно переносимся в те многочисленные синагоги и залы для публичных выступлений, где приходилось бывать Павлу. Благодаря им мы не только узнаем, о чем говорил Павел своим слушателям, — перед нами возникают те самые формулировки, которые Павел использовал, когда объявлял тему своего выступления или предмет предстоящей дискуссии. Ни Павел, ни его еврейские слушатели не подвергали сомнению истинность и авторитет Ветхого Завета. В этом у них не было разногласий. Павел предлагал им обсудить следующее: говорится ли в Ветхом Завете о том, что Мессии предстоит пострадать? Говорится ли в Ветхом Завете о том, что Мессия воскреснет из мертвых?

Формулируя темы своих выступлений и бесед в виде вопросов, Павел явно стремился вызвать у слушателей интерес. В то же время его вопросы позволяли слушателям получить ясное представление об обсуждаемом предмете и о целях предполагаемого изучения Писания.

Тот факт, что яркий разговорный и полемичный стиль благовествования нашел свое отражение в новозаветных посланиях, безусловно, делает их чтение весьма увлекательным. Однако в основе этого стиля лежало не желание авторов тем или иным способом продемонстрировать свое риторическое и литературное мастерство. Ими руководила глубоко и искренне прочувствованная необходимость не только изложить основы христианской веры, но и в доступной и убедительной форме донести эту веру до любого, кто готов был слушать, а не только — до ученых богословов и религиозных деятелей.

Итак, именно такой стиль выступлений, проповедей и дискуссий сопутствовал обращению первых неверующих и образованию первых церквей. Тот же самый стиль характерен и для пастырских проповедей в новых церквях, в чем нам с вами предстоит убедиться при изучении Послания к Евреям. Это послание посвящено наиболее насущным практическим вопросам, играющим первостепенную роль в жизни каждого человека. Действительно ли Иисус — Сын Божий? Может ли верующий быть убежден в том, что попадет в рай? Почему Иисусу пришлось пострадать? Как Иисус помогает нам, когда мы испытываем искушение? Что такое непростительный грех? Верно ли то, что нам нечего предложить Богу, чтобы Он простил нам наши грехи? Верно ли, что уже сейчас, на этой земле, у верующего может быть доступ в Духе в самое присутствие Божье? Что понимается под верой? Почему христианам приходится страдать? Зачем Иисусу нужно быть нашим Первосвященником? И поскольку, как в первом веке н. э., так и сегодня, ответ на эти вопросы может быть дан только посредством обращения к Библии, мы с вами увидим, что автор Послания как бы предлагает своим читателям брать в руки Библию и проверять, правильна ли его интерпретация того или иного библейского отрывка, или нет. При этом на протяжении всего Послания Он вновь и вновь будет прямо спрашивать каждого из своих

читателей, понимает ли он утверждения Писания, соглашается ли с ними, осознает ли значение этих утверждений для себя самого.

Следуя духу Послания к Евреям, автор настоящего комментария писал его простым, разговорным языком, не заботясь об особом изяществе стиля. Самая главная задача этой книги состояла в том, чтобы ее содержание было вполне понятным для любого читателя и чтобы любой читатель увидел, что он может и должен проверять правильность и точность авторской интерпретации, самостоятельно обращаясь к Писанию.

Поскольку адресатами Послания были евреи, неизбежно возникает вопрос о том, в какой мере еврейский народ несет ответственность за суд и казнь Иисуса. Вопрос этот крайне болезненный, в особенности если мы вспомним об уничтожении евреев нацистами и о новых вспышках антисемитизма, наблюдающихся сегодня во многих странах. В Послании к Евреям антисемитизм отсутствует. Автор Послания сам был евреем и горячо любил свой народ. Тогда когда ему приходится давать суровую оценку воззрений и поступков иудаистов, он поступает вполне в духе классических еврейских пророков, чьи суровые обвинения в адрес Израиля принимаются и рассматриваются верующими иудеями как вдохновенное Божье Слово.

За прошедшие годы немало людей помогало автору в написании настоящего комментария и его публикации на разных языках, помимо русского. Их имена не были упомянуты в настоящем издании, так как они мало что сказали бы русскому читателю. Пусть им воздаст должное Господь.

Однако я считаю нужным упомянуть здесь Татьяну Барчунову и Леонида Трофимова, которые перевели эту книгу на русский язык, и поблагодарить их за профессионализм, вдумчивость и скрупулезность, а также бережный и внимательный подход к стилю. Не только автор, но и читатели этого комментария будут всегда признательны им за прекрасно выполненную работу.

Дэвид Гудинг

Предисловие редактора русского перевода

1. Заметки о книге профессора Гудинга

Каким вы представляете себе человека, когда вам говорят, что он известный профессор? — Седая шевелюра? Очки в тонкой металлической оправе или пенсне? Строгий костюм? Солидная, неспешная походка?

У профессора Гудинга, автора этой книги, есть все эти внешние атрибуты профессора. Кроме солидности... Он быстр и подвижен. Когда читает лекцию, не стоит за кафедрой, а легко и стремительно шагает по всему свободному пространству перед аудиторией. Стилю его лекций

чужд сухой академизм. Они напоминают диалог с публикой, а также воображаемыми оппонентами или сторонниками. Профессор вопрошает, восклицает, провозглашает, делает паузы, призывая слушателей к размышлению. Чтобы изложение теологических вопросов и священной истории было максимально наглядным, он прибегает к демонстрации знаменитого макета древнего иудейского святилища (скинии). Заснуть во время подобного действия практически невозможно.

Когда вы будете читать эту книгу, попробуйте представить себя участником подобной лекции-диалога. Те же элементы стиля, которые присущи Гудингу-оратору, вы найдете и в его сочинениях. Он вопрошает, восклицает, провозглашает; в какие-то моменты предлагает вам прервать чтение и обдумать прочитанное. Пролистайте хотя бы первую главу лежащей перед вами книги, и вы увидите, что почти половина подзаголовков сформулирована в виде вопросов, а каждая глава книги заканчивается специально составленными вопросами, предназначенными для самостоятельной проверки усвоения прочитанного.

Стиль послания профессора отличается разговорными оборотами, которые мы постарались по возможности сохранить. Стиль этот не случаен. Он соответствует стилю комментируемого источника (см. об этом в предисловии профессора Гудинга к настоящему изданию), целям комментария и его методам.

Цель комментария заключается в том, чтобы современный читатель понял **смысл Послания к Евреям** и понял, что это не "памятник христианской мысли", а **Слово Божье, обращенное к каждому из нас**. Чтобы достичь своей цели, профессор Гудинг использует огромное разнообразие методов. За разговорными формами скрывается колоссальная культура, в частности, культура экзегетики и апологетики, а также анагогической интерпретации Священного Писания.

Экзегетика подчинена задаче обнаружения значения текста в его первоначальном культурном, историческом и теологическом контекстах. Исходный момент экзегезы — определение границ текста и восстановление его исходной формы. Обратите внимание, что структурное членение Послания к Евреям, которое предложено профессором Гудингом, не совпадает с традиционным членением на главы, которое вы найдете в любом издании Нового Завета. Он предлагает структурирование текста, которое помогает увидеть его в динамике и понять наиболее сложные его части, например, такой интересный фрагмент, как стихи 4 — 11 из главы 6, в которых говорится о драматической судьбе "однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного", а затем "отпавших". Можно ли таких людей "опять обновлять покаянием"?

Блестящими образцами экзегетики являются в комментариях профессора Гудинга анализ цитат из Ветхого Завета, которыми пользуется автор Послания к Евреям; портреты ревнителей веры и многое другое.

Реконструкция исходной формы комментируемых фрагментов

в экзегетике, которая направлена на реконструкцию смысла текста, основана не на символической, аллегорической или мистической интерпретации, а на буквальном толковании, строгом лингвистическом анализе, включающем грамматический анализ форм, сопоставление оригинального текста и разнообразных переводов. В тех случаях, когда ни один из переводов не является, с точки зрения профессора Гудинга, адекватным, он прибегает к своим собственным.

Анагогическая интерпретация — это анализ "предизображения в лицах, событиях и в священных вещах и действиях Ветхого Завета того, что в Новом Завете относится к лицу Иисуса Христа и к основанной им церкви"¹. В книге профессора Гудинга вы найдете прекрасные интерпретации прообразов в главах 8 — 11, посвященных высшему священству Христа, высшему завету, а также высшему святилищу и жертве.

Слово "**апологетика**" для современного русского человека существует прежде всего в его переносном значении — как "необоснованное восхваление" и связано, точно так же, как и слово "апологет", с отрицательными идеологизированными ассоциациями. Напомним, что исходное значение слова "апологет" относится прежде всего к раннехристианским писателям (2-3 вв.), которые вели полемику с нехристианскими авторами — философами-язычниками, а также иудеями, доказывая им истинность Мессии и раскрывая смысл Его учения.

Благодаря публикации некоторых своих статей в нашей отечественной периодике, Дэвид Гудинг приобрел у нас репутацию апологета². Ее подтверждают и образцы апологетики в данном комментарии к Посланию к Евреям, в частности, две первых главы — "Утверждение божественной природы Христа" и "Доказательство божественной природы Христа". Сам характер аргументации в книге обнаруживает ее полемическую направленность, свойственную сочинениям апологетического содержания. Об этом говорит, например, обилие рассуждений, разворачивающихся антитетически, то есть в форме противопоставления одного суждения другому. Примеров такой аргументации множество. Приведу лишь один из них (гл. 1, раздел "Возможен ли путь назад?"): "С самого начала основополагающим вопросом, по которому расходились иудаизм и христианство, был вопрос о том, **является ли Иисус Сыном Божиим или нет**. Большинство заявило: "**Нет, не является**". Но те евреи, для которых было написано это Послание, исповедовали веру, что **является**. Однако теперь для них существовала реальная опасность возвращения назад к иудаизму. Что это означало? Это означало бы опять осознанно заявить, что Иисус **не является** Сыном Божиим. Иудаизм требовал от них именно этого". И так далее (выд. мной — Т.Б.).

У читателя может возникнуть вопрос — нужна ли литература апологетического содержания сегодня, спустя почти двад-

цать веков существования христианства? Имеет ли смысл обсуждать, причем в полемической форме, основные догматы христианства спустя два тысячелетия, в течение которых определилась его позиция по отношению к языческим культам, разным формам ереси и либеральным интерпретациям?

Думаю, что эта полемика имеет смысл. И тому есть, по крайней мере, две причины, определяющие особенности современной духовной ситуации, сложившейся в нашей стране. Одна из них касается распространения культов, которые провозглашают свою принадлежность к христианской церкви, но при этом утверждают божественность лже-учителей ("Белое братство", "Богородичный центр" и др.). Другая связана с тем, что в пылу полемики с сектами к ним относят и представителей основных христианских вероисповеданий. Например, в статье, помещенной в газете "Известия", в одном ряду фигурируют и муниты, и лютеране³.

В свете указанных причин заслуживает упоминания историческая аналогия между ситуацией, в которой находимся сейчас мы, и духовными исканиями адресатов Послания к Евреям (см. об адресатах Послания первую главу настоящего издания). Послание было написано людям, воспитанным в духе иудаизма, но уверовавшим в Иисуса как в иудейского Мессию, то есть до обращения к христианству они уже имели определенный религиозный опыт. К моменту написания Послания в их поведении начали проявляться симптомы, понятые его автором как признаки сомнений в вере в Иисуса как в Мессию, что и заставило автора обратиться к ним с письмом.

Наши соотечественники, принимающие сегодня христианство, тоже обладают определенным религиозным опытом. Я имею в виду в данном случае не опыт, накопленный их предками со времен крещения Руси и в значительной степени утраченный. Как бы кощунственно это ни звучало с точки зрения глубоко верующих людей, своего рода религиозным опытом является для наших современников вера в идеалы социализма, который, по оценке многих мыслителей, например, нобелевского лауреата Альбера Камю, является светским "вариантом" христианства, "христианством без Бога". Я бы назвала этот "вариант" "христианизмом". Уже приобретенный нашими согражданами религиозный опыт сделал для многих обращение к Богу шагом к чему-то кажущемуся знакомым. Это кажущееся знакомство обусловлено тем, что вся метафорическая система, на которой строятся идеалы и ценности социализма, была заимствована из Священного Писания (Царство Божие, День Господень, слуга народа, знамя народов, суд, свет, путь и пр.).

Можно привести ряд излюбленных социалистических лозунгов и образов пролетарских гимнов, заимствованных из Писания. "Кто не работает, тот да не ест", — писал, например,

В. И. Ленин⁴, называя этот тезис "первым, основным, коренным началом социализма", и не ссылаясь при этом на апостола Павла (2 Фес. 3: 10), который сказал: "...Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь".

Или, возьмем два самых известных гимна — "Интернационал" и "Марсельезу". Сравните строку партийного гимна "Кто был никем, тот станет всем..." с высказываниями Иисуса, приводимыми евангелистами: "...Кто из вас меньше всех, тот будет велик" (Лк. 9: 48); "И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними" (Лк. 13: 30. См. также: Мк.10: 31; Мф. 19: 30; 20: 16 и др.). "Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног. Нам не нужно златого кумира", — поется в "Марсельезе" в свободном переводе П. Лаврова. "Час искупленья пробил", "Духом укрепнем в борьбе...", — призывал Л. П. Радин ("Смело, товарищи, в ногу"). "Но день настанет неизбежно, неумолимо грозный суд", — говорится в другом пролетарском гимне ("Красное знамя", слова Г. Кржижановского). Один из излюбленных образов-заимствований — образ знамени, водруженного над миром, обретший в социалистической идеологии связь с идеей мировой революции. "И водрузим над землею красное знамя труда!" — писал Л. П. Радин. "Над миром наше знамя реет...", — вторит ему другая песня. Напомню слова из источника заимствования — Книги Пророка Исаии: "И поднимет знамя народам..." (5:26); "...Станет, как знамя для народов" (11: 10); "И поднимет знамя язычникам..." (11: 12); "Поднимите знамя..." (12:2); "...Когда знамя поднимется на горах..." (18:3); "...Поднимите знамя для народов!" (62:10).

Некоторые ритуалы партийной жизни в так называемых социалистических странах представляли собой светский вариант христианского культа. К качеству примера можно привести институт самокритики (ср. с христианским покаянием). "Христианизм" имел своих "пророков" и своих "проповедников". Они широко использовали знакомую людям образную систему. "Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить", — гласят известные русскому читателю строки. Ср., слова Карла Барта, швейцарского теолога: "Теология отвечает на Слово, которое Господь говорил, говорит и будет говорить в истории Иисуса Христа, которая исполняет историю Израиля"⁵ (ср., Евр. 13: 8). В евхаристической молитве римско-католической литургии верующие произносят текст: "Христос умер. Христос воскрес. Христос придет". Можно привести и другие примеры прямых и косвенных цитат, которыми оперирует христианизм.

В силу родства концептов и образов "христианизма" и христианства обращение от первого ко второму может не стать радикальным переосмыслением своего опыта и подлинной духовной трансформацией, о чем свидетельствует легкость, с которой люди переходят из Церкви в секту или, привычные к поиску

"врагов", начинают видеть в христианских братьях иного вероисповедания идеологических противников (см. выше). Так прежний религиозный опыт довлеет сознанию. Противопоставить ему можно только духовную свободу, даваемую пониманием истины. И тогда приходит уверенность в невидимом и осуществляется ожидаемое, о которых говорят Послание к Евреям и лежащая перед вами книга профессора Дэвида Гудинга.

2. Заметки о переводе книги профессора Гудинга

Книга профессора Гудинга по своему стилю напоминает личное письмо, сообщаемое о людях и предметах, близко ему знакомых. Вероятно, именно поэтому автор и называет свои комментарии этюдами (*studies*), или очерками. Вопросы, которые даны в конце каждой главы, так и хочется сопроводить репликой — "Ну, ответь мне, теперь-то ты понял?".

Именно эта особенность книги делала задачу ее перевода весьма нетривиальной. Ее нетривиальность состояла в том, чтобы, не нарушая традиций русской письменной культуры, сохранить эффект присутствия автора, его близости к своим героям. "Наши евреи...", — пишет Гудинг об адресатах Послания. Русский же письменный текст противится такому "панибратству". Он существенно отчужден от говорящего. Можно объяснить это двумя причинами. Во-первых, — тем, что в русском языке существенно различны нормы языка письменного, с одной стороны, и устного, — с другой. Сказывается так называемое культурное двуязычие, которое было известно многим странам, и состояло в том, что нужды письменной речи до становления национального языка обслуживал язык, отличный от разговорного. Во-вторых, русский синтаксис, в отличие от английского, имеет тенденцию к "безличности". Русский человек говорит: "Мне нравится" (безличное предложение), а англичанин или другой англоязыкий — "I like it", то есть "Я люблю это" (личное предложение). В силу этих различий то, что звучит естественно в английском языке, в русском языке воспринимается как, в лучшем случае, странное. "Истинная вера — это живое существо (*living thing*). — Буквально говорит профессор Гудинг, превращая веру в субъект действия. — Она выливается в измененную жизнь, она будет отважной во имя Бога, она будет действовать, она будет упорствовать и будет все выносить". (Ср., наш перевод: "Истинная вера — вера живая. Она изменяет жизнь, она делает человека мужественным во имя Бога, она делает его активным, настойчивым и терпеливым".) Для носителя английского языка естественно сказать "странствия веры", "испытания веры", "сражения веры". Любой носитель русского языка сразу почувствует, что наиболее естественным в этом ряду является выражение "испытания веры", где вера является не субъектом, а объектом. Подобные нюансы превращали нашу работу над текстом в сложные маневры между двумя разными по своей синтаксической организации языками.

Дополнительную сложность, с которой мы уже сталкивались и раньше, создавало то обстоятельство, что профессор Гудинг работает с современными переводами Библии, а мы — с Синодальным переводом, который был сделан около ста лет тому назад и который несет в себе значительные следы архаизма. Вот что пишут по этому поводу Вл. Сорокин и К. И. Логачев (Санкт-Петербург): "Русский перевод Библии по строю языка отстал от языка нашей современной литературы и общества настолько, насколько этот современный язык отошел от языка Державина... Если взглядеться в живые, вдохновенные речи пророков и сравнить их с безжизненным отражением их в сухом, устарелом, безличном переводе, то поймешь, что этот перевод... не вдохнет подъема чувства и воли..."⁶. Аналогичные соображения высказывает А. Мень, обобщая свой опыт цитирования творений пророков. В том виде, в каком сочинения пророков "находятся в нашей синодальной Библии, — пишет он, — они зачастую неясны и трудны для понимания. Приводя тексты в собственном посильном переводе по критическому изданию (имеется в виду критическое издание Р. Куммеля (*Biblia Hebraica*, Stuttgart, 1966. — Т. Б.) и в тесной связи с событиями жизни пророков, автор стремился облегчить читателю проникновение в смысл их писаний"⁷.

Осознавая указанные выше сложности, мы с переводчиком книги профессора Гудинга, Леонидом Трофимовым, вынужденно шли на определенную "нейтрализацию" оригинала, подчиняя его разговорную стихию русскому письменному-литературному канону. Не всегда без сожаления расставались мы с "нашими евреями"...

Приведу один пример переводческой "кухни". Вот как бы звучал первый отрывок раздела "Из истории евреев" (гл. 1), если бы стиль оригинала был буквально перенесен в русский текст: "В последующих очерках мы **будем стараться** не только понять, что было сказано, но и применить сказанное к самим себе — **там**, где это **подходит** и насколько **подходит**. Поэтому мы должны — и я хочу это подчеркнуть — терпеливо стараться понять, в каком положении оказались эти люди. **Задумайтесь еще раз. Вот были люди**, воспитанные в традиционной иудейской вере. На протяжении столетий их идея о Боге была тесно связана с великолепным Иерусалимским храмом, с песнопениями левитов и священников, с удивительной торжественностью и праздничностью древнего культа..."

Значит так... наши евреи были воспитаны в рамках религии, осененной именами всех их великих предков, патриархов, царей и пророков...". И так далее.

Слова, выделенные в этом подстрочном переводе, подверглись стилистическому выравниванию (результат — см. в соответствующем месте данного издания). Основная цель стилистического выравнивания заключалась в том, чтобы, по возможности, избегать контрастов между стилем послания профессора Гудинга и комментируемого им Послания к Евреям в Синодальном переводе. Стилистическое выравнивание шло не только по линии адаптации текста комментария к письменным канонам русского языка и стилю Синодального перевода, но и "встречно" — по линии "модернизации" некоторых оборотов из Синодального перевода.

Особую проблему составляли немногие случаи расхождения между русским и английским переводами Библии, которые выходят за рамки стиля. Таким примером является ст. 6 из гл. 9. Русский перевод гласит: "Впрочем, о вас, мои возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии, и держитесь спасения, хотя и говорим так". Английский перевод более точен и звучит примерно так: "Впрочем, что касается вас, возлюбленные, мы **убеждены**, что вы в лучшем состоянии и обладаете (букв. придерживаетесь) тем, что **сопутствует спасению** (things, that accompany salvation), хотя и говорим так" (выд. мной — Т. Б.).

Первое различие между этими фрагментами заключается в том, что в русском переводе нет слов "сопутствует спасению", которые наличествуют в греческом оригинале, правда, не во всех рукописях Нового Завета. Для автора же комментариев отсутствующие в русском переводе слова очень важны, так как он развивает идею различия основы и условия спасения, которые состоят в одной лишь вере, с одной стороны, и свидетельств (признаков) спасения (то есть того, что "сопутствует спасению"), с другой. Эти слова, с точки зрения профессора Гудинга, существенны для понимания развиваемой в Послании к Евреям мысли о том, что "Бог требует, чтобы своими делами мы показали именно Ему, что являемся истинно верующими". Весьма печально, если таких дел у нас нет или наши дела до крайности противоречивы" (см. гл. 7, раздел "Что свидетельствует об истинной вере", а также гл. 1, Раздел "Кто является истинно верующим?").

Второе различие между русским переводом библейского текста и более точным, в данном случае, английским, заключается в различии модальностей. "Мы надеемся", — говорится в русском переводе. "Мы уверены (убеждены)", — говорится в английском. В греческом оригинале здесь используется форма *perēismetha*, которая имеет значение 'уверенности'. Та же форма используется, например, в Рим. 8: 38 и 2 Тим. 1: 12.

Это различие модальностей представляется весьма существенным в свете концепции христианской уверенности и надежды на спасение, которая развивается автором Послания к Евреям и, вслед за ним, — автором комментария к нему, написанного профессором Гудингом. Именно в силу существенности указанных различий в данном издании обсуждаемый стих цитируется не в Синодальном переводе, а в переводе, близко передающем оригинал.

Еще более тонкое и концептуально значимое различие содержится в переводах Евр. 12: 15. Так, русский перевод гласит: "...Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией...". Профессор Гудинг считает, что более точным является следующий перевод: "...Чтобы кто **не был лишен** благодати Божией" (выд. мной — Т. Б.). Аргументом в пользу верности последнего перевода он полагает Рим. 3: 23, где используется та же форма (*husteron*): "...Все согрешили и **лишены** славы Божией" (выд. мной — Т. Б.). Если исходить из русского перевода этой формы, то возможна интерпретация, согласно которой однажды обретенная Божья благодать может быть утрачена. Для профессора Гудинга, исходящего из греческого оригинала этой формы, данный стих имеет иной смысл. Он

формулирует его следующим образом: "Тот, кто думает, что спасение благодатью дает ему право жить нечистой жизнью, тот еще не понял, что такое Божья благодать, не имеет о ней ни малейшего представления, совершенно лишен ее" (гл. 14, раздел "Сделаем выбор").

Несмотря на все эти проблемы и сложности, работа над изданием перевода доставила всем участвовавшим в его подготовке большое удовольствие. Мы надеемся, что и наши читатели смогут оценить книгу по достоинству и с новым интересом и воодушевлением обратятся к самому Посланию к Евреям.

В заключение не могу не выразить благодарности людям, которые обеспечивали материальную и организационную поддержку нашей работы, — Майклу Мидлтону, доктору Артуру Уильямсону и Дугласу Уинклеру.

Татьяна Барчунова,
канд. филос. н.

23.12.94
г. Новосибирск

¹ Прообраз // Полный православный богословский энциклопедический словарь. — Репринтное издание: В 2 т. — М., 1992. — Т. 2. — С. 1919. Слово "анагогический" восходит к греческому слову αναγῶ, которое означает "восстанавливаю, привожу назад". Как теологическое понятие оно начало использоваться в гностической традиции. Идея анагогии как процесса духовного восхождения была подробно развита преп. Максимом Исповедником (см.: Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. II. Мартис, 1993. — С. 161 и след.)

² См., напр., предисловие гл. ред. журнала "Путь православия" Валентина Никитина к публикации нового перевода Послания к Ефессянам (журнал "Наука и религия". — 1992. — № 11. — С. 32).

³ Коваленко Ю. Западные секты осваивают российскую идеологическую пустыню // Известия. — № 200. 18 ноября 1994.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — 5-е изд. — М., Политиздат, 1969. — Т. 36. — С. 357.

⁵ Barth K. Evangelical Theology. An Introduction. — Grand Rapids, Michigan. — Wm. B. Eerdmans Publishing Co. 1979. — P. 20.

⁶ Актуальные проблемы русского перевода Священного писания // Богословские труды. — Сб. 14. — М., 1975. — С. 157-158. См. также недавнюю дискуссию о переводах Библии на страницах журнала "Мир Библии".

⁷ Мень А. История религии: В 7 т. В поисках пути, истины и жизни. — М., Изд. Сов.-Брит. совм. предприятия СЛОВО, 1992. — Т. 5. — С. 22.

1

О ЕВРЕЯХ, АДРЕСАТАХ ПОСЛАНИЯ

Послание к Евреям осеняет слава нашего Господа Иисуса Христа; слава Его божественной природы, Его человеческого мужества, Его священнического служения и жертвенности, Его исполненной верой жизни, Его воскресения и вознесения, Его неперменного возвращения. В то же время оно содержит серьезные предостережения, которые раскрываются значительно подробнее и звучат значительно мрачнее, чем любые предостережения из других новозаветных посланий. Из-за этих предостережений многие христиане находят Послание к Евреям трудным для понимания — некоторые находят его пугающим.

Учитывая эти черты, я и писал эту книгу. В первой главе я рассматриваю Послание в целом, чтобы установить, для кого оно было написано, по каким причинам и при каких обстоятельствах. Поняв, какое воздействие оказало Послание к Евреям на жизнь тех людей, которым оно было изначально адресовано, мы сможем более полно и точно оценить его значение для нас сегодня.

Об адресатах Послания

В рукописях данная книга Нового Завета идет под заголовком "К Евреям", который точно соответствует содержанию. В Послании есть много такого, что нашло бы бóльший отклик среди евреев, чем среди нас, язычников. Оно насыщено замечаниями, относящимися к иудейскому священству, к скинии, к совершавшимся в ней служениям и жертвоприношениям. В нем часто встречаются ссылки на историю Израиля и на достоинства Ветхого завета. Очевидно, что "К Евреям" писалось не для бывших язычников, уверовавших во Христа. Скорее оно писа-

лось для евреев, воспитанных в еврейской вере, которые в дополнение к этому исповедовали веру в Иисуса как еврейского Мессию.

Где они жили? Многие думали, что в Иерусалиме. Иные называли Кесарию, Рим или Антиохию. Мы не можем сказать наверняка. Очевидно следующее: они по-прежнему питали огромное уважение к храму в Иерусалиме, его священству, жертвоприношениям и обрядам. Это было бы естественным, если бы они жили в Иерусалиме, постоянно посещая храм и принимая участие в службах, в нем совершавшихся. Но история Древнего мира содержит достаточно свидетельств, говорящих о том, что даже те евреи, которые жили в отдаленных городах диаспоры и либо никогда не бывали в храме, либо посещали его лишь изредка во время одного-двух паломничеств, могли, тем не менее, ощущать глубокую приверженность храму и признавать власть первосвященника (см. с. 163—164). Очевидно, что все это относится к адресатам Послания. Иначе какой смысл имело столь подробно говорить с евреями о скинии, священстве и жертвоприношениях, если все это их уже не интересовало или не имело к ним никакого отношения?

Время написания Послания

Свидетельства о времени написания Послания разбросаны по всему тексту. Например, в 13:7 мы читаем: "Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их". Несомненно, прошло определенное время, прежде чем люди, внявшие Благой вести и обратившиеся в христианство, объединились в группы, и затем — еще какое-то время, прежде чем умерли их духовные вожди. С другой стороны, в конце главы 8 мы видим, что Послание было написано до 70 г. н. э.: "Назвав этот завет "новым", — говорит автор, — он показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению".

Он не говорит, что старый завет и все с ним связанное *уже* исчезло. Речь идет о том, что уже существует новый завет, основанный на лучших обетованиях, чем старый. В старом завете была скиния, священство и жертвоприношения. Новый завет предлагает иной порядок богослужения. И самый факт существования нового завета, говорит автор, доказывает, что первый завет — ветхий. И добавляет: "...Ветшающее и стареющее близко к уничтожению", то есть еще не уничтожилось, но скоро уничтожится.

Все эти факты говорят нам, когда примерно было написано Послание: 70 год н. э. еще не наступил, однако уже приближалось время, когда, как мы помним, римские войска взяли Иерусалим и исполнили пророчество Господа Иисуса о том, что от храма не останется и камня на камне (Лк. 21:6). Это был тот критический период, когда старый порядок доживал последние дни. Новый порядок уже существовал, но лишь в младенчестве. Постепенно он набирал силы; и для иудаизма, и для христианства наступал решительный, переломный момент.

Духовное состояние адресатов Послания

Обратившись к 10:32-34, мы сможем лучше познакомиться с его первыми читателями. После того, как они стали исповедовать веру в Господа Иисуса, они начали подвергаться суровым преследованиям. Временами оскорбляли и преследовали их самих, временами они добровольно вставали рядом с другими людьми, которые подвергались подобным оскорблениям и преследованиям. Они переживали за брошенных в тюрьму и оставались в спокойном состоянии духа, когда конфисковывали их собственное имущество. Даже сегодня, несмотря на историческую дистанцию, нас разделяющую, мы можем восхищаться их мужеством и твердостью их свидетельства о Господе Иисусе.

Но тогда, когда писалось это Послание, не все у этих людей было так же хорошо, как раньше. В 10:25 автор упоминает, что некоторые из них перестали собираться вместе с другими христианами. Возможно, если бы вы могли спросить их, почему они не приходят на такие собрания, кто-то из них отвернулся бы и сказал: "Мы ведь можем верить во Христа и дома". Но все же это был очень тревожный симптом. Почему с некоторых пор они оставались в стороне? Что это поведение говорило об их вере? В любом случае ясно, что автор Послания видел уже лишь в этом симптоме признак серьезного положения. Его Послание полно увещаний в том, чтобы они твердо держались исповедания своей веры (см., например: 4:14) — не каких-то стихийных движений своей души, и не своих представлений о благочестивости, но исповедания *своей веры*. Очевидно, автор опасался, что некоторые из тех, кто был наиболее смелым вначале, могли ныне полностью отказаться от исповедания веры в Иисуса как Мессию.

Мы полагаем, что его опасения усиливались исторической параллелью с тем, что за сотни лет до того случилось с их предками в пустыне (см. гл. 3 и 4). Сперва израильтяне сделали

смелый шаг и, покинув Египет, пересекли Красное море с победоносными восклицаниями: "Пою Господу... Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его" (Исх. 15:1-2). Но позднее, когда они подошли к пределам Ханаана, подавляющее большинство наотрез отказалось идти вперед и вступить в землю обетованную. Преследуемый мыслью о возможном повторении истории, наш автор предостерегает читателей самым серьезным образом. Он боится, что некоторые из них начинают уподобляться в своих поступках своим предкам (4:1).

Ниже, в шестой главе, он полагает уместным высказать еще одно подобное предостережение. Автор подробно описывает серьезные последствия того, когда уже просвещенные люди отступаются от веры. Он говорит, что таких людей невозможно привести к покаянию. А без покаяния не может быть, конечно, ни прощения, ни спасения.

Еще ниже, в десятой главе, он напоминает читателям, что "если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи" (10:26). Очевидно, что в поступках первых обращенных из иудеев были симптомы, вызывавшие у автора серьезную тревогу.

Из истории евреев

В последующих главах мы попытаемся не только понять, что было сказано, но и попробуем применить сказанное к самим себе — в том, где это возможно и насколько это возможно. Потому мы должны (и я хочу это подчеркнуть) терпеливо стараться понять, в каком положении оказались эти люди. Попробуйте представить себе людей, воспитанных в традиционной иудейской вере. На протяжении столетий их идея о Боге была тесно связана с великолепным Иерусалимским храмом, с песнопениями левитов и священников, с удивительной торжественностью и праздничностью древнего культа. Они вдыхали аромат курений и внимали музыке, видели первосвященника в его великолепном облачении, простых священников, совершающих омовения, созерцали братьев, исповедовавшихся в своих грехах, а также жертвоприношения, совершавшиеся с трепетом и благоговением.

Итак, евреи, адресаты Послания, были воспитаны в рамках религии, осененной именами всех их великих предков, патриархов, царей и пророков. Моисей поклонялся Богу в скинии, выстроенной согласно плану, данному ему Самим Господом.

Подобным же образом и Соломон построил свой величественный храм по плану, который был дан Богом его отцу Давиду (1 Пар. 28:19); и современный им храм был, по существу, расширенной и обогащенной копией ранних святилищ. Как и многие другие евреи, они относились к своему храму с большой любовью. За двести лет до этого их предки в Палестине претерпели суровые гонения, когда греческий император Антиох Епифан обратил тогдашний храм в настоящее языческое святилище, с неперменным образом языческого божества. Его запрет на поклонение истинному Богу и запрет закона Божьего, на котором зиждилось это поклонение, возбудили волны потрясений и насилия, распространившиеся по всей диаспоре. Но евреи Палестины отказались примириться с богохульством Антиоха и многие из них своей жизнью заплатили за веру в порядок богослужения, установленный Богом в Ветхом Завете.

Вполне понятно, что подобный опыт укоренил приверженность к храму в самом сердце народа.

Затем пришел Иисус, заявив, что является Мессией Израиля, Сыном Божьим. Мы знаем, что еврейская верхушка отвергла эти утверждения и распяла Иисуса. Но в день Пятидесятницы на Его учеников снизошел посланный вознесенным Иисусом Святой Дух (Деян. 2:33-35), послуживший убедительным свидетельством того, что Бог пересмотрел и отменил решение людей и сделал Иисуса Господом и Христом. Вместе с рядом чудес, совершенных во имя Иисуса, это до глубины души поразило тысячи осознавших свои грехи иудеев: ведь они умертвили Мессию по неведению (Деян. 3:17) и ныне были рады, что им дозволялось покаяться. В том самом городе, где был распят Мессия, они были крещены во имя Иисуса, получили прощение и приняли Святого Духа.

Разделенный народ

Когда происходили эти потрясающие события, некоторые из людей старшего поколения, кому было адресовано Послание, могли либо жить в Иерусалиме, либо приехать туда и потому быть их свидетелями, бродя по иерусалимским улицам. Но в основном это поколение уже ушло; большинство же было моложе, и оно восприняло Благоую весть через тех, кто слышал Господа Иисуса (2:3). Конечно, вожди народа вместе с народным большинством, к какой бы из многих еврейских сект они ни принадлежали, по-прежнему придерживались своего мнения о том, что Иисус не является Мессией. С другой стороны,

с самого начала существовало значительное и постоянно растущее число учеников Христа, включавшее в себя многих священников (Деян. 6:7), которые утверждали, что Иисус является Мессией, Сыном Божиим, распятым безвинно. Таким образом, еврей-нехристиане собирались, как и раньше, в разных синагогах, ибо у еврейского народа были разные синагоги, с разными традициями и взглядами (Деян. 6:9). А еврей-христиане обычно собирались по домам (Деян. 2:46) или в своих собственных синагогах (греч. слово *synagōgē* имеет значение "собрание" (см.: Иак. 2:2)). Но христианин, так же как и нехристианин, время от времени ходил в храм и поклонялся Богу там. Из Деяний святых Апостолов мы знаем, что такие люди, как Петр и Иоанн, в первые годы существования христианства посещают храм. А затем мы узнаем, что Павел посещает храм, возвратившись из своего миссионерского путешествия. Как для евреев Палестины, так и для евреев диаспоры, было естественно считать храм своим центром.

Конечно, еврей-христиане продолжали свидетельствовать о Господе Иисусе. Они подчеркивали, что Ветхий Завет предрекал страдания Мессии и Его воскресение из мертвых. Таким образом, смерть Иисуса доказала, что Он был Мессией, а отнюдь не противоположное — что Он им не был. Бог, утверждали они, определил Ему также быть и Судьей. Уже назначен день, когда Бог будет праведно судить мир посредством того же Иисуса (Деян. 2:36; 10:42; 17:31). Да, они осознавали, что Он должен оставаться на небесах, пока не придет время для Бога восстановить все, как Он задолго до этого пообещал через Своих святых пророков (Деян. 3:21); но они не думали, что этого времени придется очень долго ждать. Израилю следовало лишь покаяться, и Бог бы послал предназначенного Им Мессию (Деян. 3:20); тогда Мессия восстановил бы царство Израилю, освободил бы их от римлян, всех прочих завоевателей и угнетателей-язычников и поставил бы Израиль во главе народов.

Недаром, когда апостолы в последний раз встретились с воскресшим Господом перед Его вознесением, они спросили, не собирается ли Он здесь и сейчас восстановить царство Израилю (Деян. 1:6). Нет, не здесь и не сейчас, — ответил Он. Сначала они должны распространить свое свидетельство о Нем среди всех народов. Но к тому времени, когда писалось Послание к Евреям, апостолы, например, Петр (вначале с некоторой неохотой) и Павел, и множество христиан-переселенцев и изгнанников повиновались Господу и широко распространили

Евангелие среди язычников. Таким образом, еврей-христиане не без оснований ожидали скорого возвращения Господа. Перефразировав ветхозаветного пророка, они подкрепляли друг друга в надежде, что "...еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит" (10:37). Они ожидали, что Он придет и учредит Свое царство в Иерусалиме, в Палестине и по всему миру. И это, разумеется, окончательно докажет их соплеменникам, что Иисус является Мессией.

Но шли годы, а Он не приходил. Христиане старшего поколения начали умирать. Он по-прежнему не приходил. По мере того, как росла и распространялась новая вера, отношение к ней официального иудаизма не только не смягчилось, не говоря уже о сближении и тем более компромиссе, но становилось все более враждебным. По всей Римской империи, везде, где формировались новые христианские группы, руководители местных иудейских общин использовали любую возможность, чтобы настроить власти против новой "секты". На этой почве нередко вспыхивали беспорядки (Деян. 14:4-6, 19; 17:5-8, 13; 18:12-17).

Но было и еще нечто такое, что беспокоило некоторых евреев-христиан. После проповедей апостолов, например, Петра и Павла, язычники по всей Римской империи приходили к вере в Иисуса как в Мессию. Но апостолы не предпринимали никаких попыток приобщить этих язычников к иудейским ритуалам и обрядам. От верующих язычников не требовали обрезания, они не чтити правил, которые блюли книжники и раввины, не посылали дани в пользу Иерусалимского храма. Что все это значило? К чему это все могло привести?

Или-или?

Когда дела шли хорошо и многие их соплеменники обращались в христианство, еврей-христиане чувствовали себя сильными и мужественными. Но теперь, когда исполнение их надежд на обращение Израиля и возвращение Христа, казалось, откладывалось на долгий срок, а гонения усиливались и сопротивление становилось все более жестоким, неудивительно, что у некоторых появились сомнения. Что, если их надежды неоправданны? Что, если они допустили чудовищную ошибку и Иисус вообще не является истинным Мессией?

В довершение ко всему этому неуклонно приближался критический момент. По мере того, как большинство евреев укоренилось в своем неверии, апостолы начали уводить евреев-христи-

ан из иудейских синагог (Деян. 19:9) и были вынуждены постепенно отказываться от проповеди Благой вести среди своих соплеменников, мотивируя свои действия следующим образом: "Прежде всего мы должны нести Слово Божье. Но раз вы отвергаете его и не считаете себя достойными вечной жизни, мы обращаемся к язычникам". Становилось очевидным, что христианство уже не могло быть частью иудаизма. Им суждено было вскоре расстаться окончательно: иудаизм должен был идти своим путем, христианство — своим.

Трудно себе представить, каково было людям, воспитанным в иудаизме, людям, для которых он был дороже жизни, когда им пришлось решать — связывать свою дальнейшую судьбу с иудаизмом или нет.

Они бы с радостью исповедовали Иисуса как Мессию, если бы у них мог быть при этом еще и их храм, и их первосвященник. Но действительно ли дело обстояло так, что надо было выбрать — "или-или"?

Или Иисус, или храм?

Действительно ли вопрос стоял так жестко: или Его жертва, или иудаистские жертвоприношения животных, но не то и другое вместе?

Или еврейская политика и еврейская родина со столицей Иерусалимом на земле, или отчуждение от нее — выход за ворота и вообще за пределы стана (13:11-14) навстречу некоему Иисусу, отвергнутому народом однажды и, похоже, по-прежнему остающемуся отвергнутым?

Или-или?

Да.

Этим людям предстояло вскоре оказаться перед лицом самого серьезного кризиса в своей духовной жизни. Они заслуживают нашего глубочайшего сочувствия. Столкнувшись с подобными трудностями, некоторые колебались, некоторые перестали встречаться со своими единоверцами, и мы теперь, видимо, можем понять, о чем они размышляли. Мы также можем понять, о чем думал и какие чувства испытывал человек, писавший это Послание. Он заботился о них и видел приближавшийся кризис лучше, чем они сами. Все зависело от ответа на вопрос: какой они выберут путь?

Возможен ли путь назад?

Что бы последовало, поверни они назад? Очень четко и ясно об этом говорится в 10:29. Давайте прочитаем данное место и для

начала удостоверимся, что хорошо понимаем, о чем идет речь.

Буквальный перевод 10:29 таков: "Сколь более тяжкого наказания будет достоин тот, кто попирает своей пятой Сына Божьего, почитает за обычную кровь кровь завета, которой был освящен, и оскорбляет Дух благодати".

Таким образом, если бы кто-либо из евреев, принявших и исповедовавших Иисуса как Мессию, решил сознательно возвратиться в лоно иудаизма и остаться там, это повлекло бы за собой три следствия.

Во-первых, они бы попрали "своей пятой Сына Божьего". Обратите внимание на глагол "попрать". Он описывает осознанное, намеренное и, видимо, злобное действие. В Писании встречаются другие глаголы близкого семантического плана. Так, сам Господь однажды говорил о тех, кто упадет на краеугольный, Богом определенный камень (то есть на Него Самого) и разобьется; а апостол Павел заявлял, что многие евреи "преткнулись о камень преткновения" (Лк. 20:18 и Рим. 9:32). Но "попирать что-либо своей пятой, наступать ногой" — куда более преднамеренное действие, нежели просто "споткнуться", "оступиться" или "упасть на что-либо". Люди, описываемые в этом стихе, не просто "споткнулись" о громаду заявлений Иисуса — умышленно и решительно они попрали Его Самого. И, обратите внимание, Кого же именно они, согласно этому стиху, попирают: не "Иисуса", хотя речь идет, конечно же, о Нем, — не это имя используется в этом месте богодухновенного Писания — не "Спасителя" и не "Мессию", но "Сына Божьего". Здесь говорится, что они попирают Сына Божьего, то есть умышленно и решительно отвергают божественную природу Господа Иисуса.

Да, они поступают именно так. С самого начала основополагающим вопросом, по которому расходились иудаизм и христианство, был вопрос о том, является ли Иисус Сыном Божьим или нет. Большинство заявило: "Нет, не является". Но те евреи, для которых было написано это Послание, исповедовали веру в то, что является. Однако теперь для них существовала реальная опасность возвращения назад к иудаизму. Что это означало? Это означало бы опять осознанно заявить, что Иисус не является Сыном Божьим. Иудаизм требовал от них именно этого. Сначала, до обращения, как и все, пребывая в неведении, они присоединились к народу в отрицании Его божественной природы. Однако затем они были просвещены Святым Духом. Они не могли более говорить как непросвещенные. Возвраще-

ние в Иерусалим означало бы теперь добровольное отрицание божественной природы Иисуса, вопреки тому, что было открыто Святым Духом.

Из этого логически вытекал следующий шаг. Они бы стали разделять мнение о том, что кровь Иисуса — не святая или, как говорится в греческом оригинале, обычная. Конечно, они сделали бы этот шаг. Это произошло бы произвольно и неизбежно. Если Иисус — Сын Божий, то Его кровь обладает беспредельной ценностью. Если Он не Сын Божий, то Его кровь ценна не больше, чем кровь любого другого человека: это обычная кровь. Более того, обратите внимание, что здесь о Его крови говорится как о крови (нового) завета. Сила завета целиком и полностью зависит от скрепляющей его крови. Если кровь ценна, то и завет имеет силу. Но если это обычная кровь, то завет не стоит и бумаги, на которой он написан. Таким образом, возвращение человека назад, к иудаизму означало, во-первых, отрицание им божественной природы Иисуса; во-вторых, логически вытекавшее из первого, заявление о том, что Его кровь — обычная, подразумевавшее, что новый завет не имеет никакой силы.

И, в-третьих, согласно Писанию, такой поступок был бы оскорблением Духа благодати. Вновь обратите внимание на то, как о Нем говорится в этом стихе. Конечно, речь идет о Святом духе, но здесь Он упоминается не как "Дух истины" или "Дух святости", но как "Дух благодати". Дело в том, что Иисус был распят евреями по их неведению. Сколь же благодатен был Бог, не стерев их сразу же с лица земли, но после воскресения и вознесения дав им возможность покаяться. Воистину, то была благодать Божья. Но Бог дополнил ее новой, неиссякаемой, благодатью. Дух Божий, снизошедший с небес в день Пятидесятницы, сказал жителям Иерусалима: "Вот вы убили Сына Божьего, но сделали это по неведению" (Деян. 3:17). "Бог готов простить вас. Более того, если раньше вы пытались спасти себя сами, стараясь соблюдать закон Божий, то теперь Бог готов спасти вас безвозмездно, не требуя ничего взамен, благодатью, без ваших трудов". Какая это была прекрасная весть милости и благодати! Не только возможность покаяться, но и само спасение предлагалось им благодатью, совершенно безвозмездно, как дар.

Возвращение назад к иудаизму для любого из них означало повернуться к Богу и сказать: "Боже, я не хочу благодати. Обрести милосердие и прощение за то, что мы распяли Иисуса? Но мы в таком прощении не нуждаемся. При необходимости мы поступили бы так снова; мы не верим, что Он Твой Сын".

Идти назад, к иудаизму, означало обратиться к Богу и сказать: "Спасение как дар? Какая нелепость! Мы готовы зарабатывать себе путь в рай, соблюдая закон, следуя ритуалам и принимая участие в жертвоприношениях и обрядах, которые он предусматривает". А говорить так — значит наносить чудовищное оскорбление Духу благодати.

Кто является истинно верующим?

Как мы уже заметили, некоторые из тех, кому было адресовано это Послание, взяли за обыкновение держаться в стороне от собраний христиан. Если это означало, что они возвращались назад, к иудаизму, а возврат назад к иудаизму означал отрицание божественной природы Иисуса, согласие с тем, что его кровь — кровь обычная, а также оскорбление Духа благодати, как нам следует рассматривать таких людей? Были ли они истинно верующими в Господа Иисуса Христа?

На первый взгляд, ответ может показаться очевидным: невозможно сознательно отрицать божественную природу Господа Иисуса, отрицать искупительную силу Его крови и по-прежнему оставаться настоящим христианином, истинно верующим в Господа Иисуса.

Но не будем поспешны в наших суждениях. Однажды даже сам апостол Петр, объятый паникой, отрекся от Господа Иисуса и употребил все известные ему средства, чтобы убедить окружающих, что он не христианин. Хотя, конечно, был христианином. Внешне он отрекся от Господа, но в сердце своем оставался верующим, как нам известно из слов Господа и последующих событий (Лк. 22:31-32). Он не изменил своему вероисповеданию и вернулся к Господу. Разве не могло быть так, что под гнетом преследований некоторые из этих евреев, как и Петр, какое-то время вели себя непоследовательно, внешне возвращались назад к иудаизму, но в сердце своем по-прежнему оставались верующими?

С другой стороны, если бы Петр в течение последующих десяти или двадцати лет продолжал отрекаться от Господа, избегать общества христиан, найдя себе место в системе иудаизма, можно ли было бы продолжать считать его верующим? Ведь, если человек упорно утверждает, что не является верующим, демонстрируя свое неверие отречением от всех основ христианской веры, не проявляя и признака раскаяния или нового обращения к Спасителю, какой смысл утверждать, что он верующий?

Но если некоторые из евреев вели себя именно так, или были

близки к этому, возникает еще один вопрос. Были ли они истинно *верующими* с самого начала?

Многим кажется, что были, но это отнюдь не очевидно. Рассмотрим сходный пример.

В своем Первом Послании апостол Иоанн упоминает о людях, которые в течение определенного времени не только открыто заявляли, что являются верующими, были членами христианской церкви, но даже, видимо, играли роль учителей. Однако в конце концов они отказались от основополагающих положений апостольского учения, стали утверждать, что Иисус не является Христом и покинули церковь. Иоанн отмечает, что, несмотря на свое обманчивое поведение, они вообще никогда не были истинно верующими... "Если бы они были наши, — говорит он, — то остались бы с нами". Их уход из церкви и нежелание быть вместе с апостолами, согласно Иоанну, раскрыл, что никто из них никогда "не был нашим", то есть истинно верующим (1 Ин. 2:18-19).

Некоторые считают, что какое-то время эти евреи были верующими, потому что автор ясно говорит, что они освящены кровью завета (10:29), хоть и подвергались ныне опасности отречения от Христа. Сторонники этого взгляда полагают, что человек не может быть освящен, если не является истинно верующим.

Но и такое допущение не обязательно верно. Само Писание указывает, что в некотором смысле можно быть освященным, не являясь при этом верующим. В 1 Кор. 7:14 говорится, что *неверующий* муж освящается женой, если она верующая. Обратите внимание, что в этом утверждении было бы совершенно невозможно заменить слово "освящается" на "оправдывается", ибо никто не может быть оправдан без веры. Но очевидно, что в некотором смысле человек может быть освящен, не являясь при этом истинно верующим.

Давайте еще раз обратимся к 10:29. Там говорится, что евреи эти были освящены кровью завета. Нам будет легче понять смысл этой фразы, если мы вспомним, что подобным же образом их предки, находившиеся в пустыне, были освящены кровью старого завета. Нам сказано, что Моисей взял кровь тельцов и козлов и окропил как саму книгу (то есть книгу, содержащую условия завета), так и народ, говоря: "Это кровь завета, который заповедал вам Бог" (Исх. 24:5-8; Евр. 9:18-20). И они были освящены кровью завета. Но несмотря на это, большинство из них впоследствии отказалось вступить в землю обетованную. О чем это говорило? По словам автора Послания

к Евреям, напоминающего нам об этих событиях со многими подробностями, это говорило о том, что они не верили Благой вести. Никогда в нее не верили (Евр. 4:2; Числ. 14:11, 22).

Точно так же эти евреи открыто заявили о том, что верят в Господа Иисуса и принимают новый завет. Они встали на сторону христиан и отошли от убийц Мессии (Деян. 2:40). Они были освящены кровью нового завета. Но как и в случае с их предками, по-прежнему остается открытым вопрос, верили ли они когда-либо Благой вести? Как раз с этой точки зрения их поступки вызывали сомнения.

Следует обратить внимание на то, как тщательно автор выбирает слова, напоминая им о начале их христианской жизни. В 6:4 он говорит об "однажды просвещенных", — заметьте, — не "спасенных", но "просвещенных". В 10:32 он повторяет: "Вспомните прежние дни ваши, когда вы, бывши просвещены..." — не "спасены" или "уверовавши", но "просвещены". И вновь в 10:26: "...Если мы, получивши познание истины, произвольно грешим..." — "не уверовавши в истину" или "воспринявши любовь к истине", но просто — "получивши познание истины". Ведь вполне возможно знать истину и не верить в нее.

Эти высказывания очень убедительны. Но все же многим кажется, что другие выражения, используемые автором в Послании, достаточно явно подразумевают, что его читатели — истинно верующие, либо когда-то являлись таковыми. Они рассуждают так. Может, автор и не употребляет собственно слово "спасены", однако он использует равноценные выражения, подразумевающие именно это.

Ну что же, ниже мы подробно проанализируем эти выражения. Но сейчас давайте обратим внимание на то, что сам автор без обиняков говорит нам о своей оценке прошлого и нынешнего духовного состояния людей, которым он адресует свое Послание. Предоставим слово ему. Описав печальную судьбу тех, кто, просветившись, возвращается назад к иудаизму, он замечает: "Впрочем, что касается вас, возлюбленные, мы убеждены, что вы в лучшем состоянии и обладаете тем, что сопутствует спасению" (6:9, перевод мой — Д. Г.). Здесь позиция автора становится совершенно ясной. Он говорит так, *как если бы* они не были спасены, хотя на самом деле в глубине своего сердца он уверен, что они спасены. Автор считает, что можно увидеть достаточно свидетельств того, что они спасены, или, как он говорит, в их жизни можно увидеть то, что сопутствует спасению. Он не пойдет ни на какой риск. Целое поколение их

предков заявило о том, что верит Моисею и Господу, однако в конце концов стало очевидным, что они никогда не верили Благой вести. И автор рассказывает о том, что с ними произошло, чтобы предостеречь читателей — не от нечестивости или мирской суетности, — нет, от того, что гораздо серьезней, — от неверия. Дело в том, что если вы никогда не верили Благой вести, то вы неверующий вне зависимости от того, какой духовный опыт вы впоследствии приобрели.

Таким образом, читая Послание, мы обнаружим, что основная мысль, которая волнует автора и к которой он постоянно возвращается, — это всеобъемлющее значение веры. "Праведный верою жив будет", — провозглашается в 10:38, а затем, все следующие сорок стихов главы 11 посвящены вере как абсолютному требованию жизни.

А значит, вопрос, который ставит перед нами Послание, таков: являемся ли мы истинно верующими? Действительно ли мы верим в то, что Иисус — Сын Божий? И поступаем ли мы в нашей повседневной жизни, в особенности в том, что касается вопросов религии, в полном соответствии с провозглашаемой нами верой? "Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден", — говорит Писание (1 Ин. 5:1). Все верующие в это почувствуют в Послании к Евреям великое ободрение. Оно напомнит им, что слово Божье и клятва Божья дают душе надежду, надежду крепкую, как якорь. Всякий верующий тверд и безмятежен (6:17-20). Всякого верующего, прочитавшего Послание, оно вдохновит приступить "с дерзновением к престолу благодати", чтобы обрести милость и прощение за прошлые ошибки и благодать на будущее (4:16). Даже если они, подобно Петру, поступали непоследовательно, или пали, или на время отrekliсь от искупившего их Господа, у них оставался первосвященник, который молился, чтобы их вера не оскудела, как Он молился за то, чтобы не оскудела вера Петра (Лк. 22:32). И потому, что Он живет вечно, Иисус "может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу" (7:25). Он не потеряет ни одного подлинно верующего. Воистину, всякий, кто полностью полагается лишь только на жертву Христа, обретает уверенность, что "одним приношением" за грех Он "навсегда сделал совершенными освящаемых" (10:14).

Итак, никто из нас не должен испытывать чувство неопределенности или тревоги, изнурять себя сомнениями в том, насколько полно его спасение посредством Христа. Послание к Евреям изобилует уверениями в том, что всякий верующий, каким бы слабым он ни был, безусловно будет спасен. В то же

время в Послании звучит твердый и настойчивый вопрос: "Ты действительно веришь?" Смысл этого вопроса не в том, заявил ли ты о своем христианском вероисповедании, или нет, а в том, истинно ли ты верующий.

И мы будем подведены к тому, чтобы спросить себя: сообразуются ли наши поступки с Евангелием, в которое, мы, согласно нашим заявлениям, верим? Обращена ли наша вера в спасение лишь ко Христу, или частично — к Нему, а частично — к какому-либо обряду или таинству? Является ли Он единственным посредником между нами и Богом, или мы ставим нашу веру в Него под угрозу, полагаясь и на других посредников? Верны ли мы Христу своим разумом? Или, может быть, мы, исповедуя веру в Него как Спасителя, позволяем себе придерживаясь теорий, подразумевающих отрицание Его божественной власти в других областях? Позволяем ли мы нашему прошлому, образованию и культуре навязывать нам такой образ действий, который не сочетается с Евангелием, в которое, мы, по своим утверждениям, верим? Действительно ли мы верим в то, что Иисус — Царь-Мессия и что Он вернется, чтобы править? Берем ли мы на себя наш крест, чтобы терпеть в Его имя поношения, или идем на компромисс с распявшим Его миром? Свидетельствует ли то, как мы стремимся к святости о том, что мы верим в истинную благодать Божью? Или мы пытаемся совместить несовместное — веру в Христа со вседозволенностью, думая, что благодать Божью можно понимать как безнравственное поведение?

Если мы истинно верующие, Христос спасет нас. И если мы истинно верующие, другие люди увидят свидетельства тому в нашей жизни, то есть то, что "сопутствует спасению".

Вопросы:

- 1 *Что мы можем узнать из Послания к Евреям о религиозном воспитании людей, для которых изначально писалось Послание, об их духовном опыте и состоянии, в котором они находились в момент написания Послания?*
- 2 *Исходя из 10:29, определите, что означал бы поворот назад к иудаизму для еврея, исповедовавшего веру в Иисуса? Может ли произойти нечто подобное с атеистом, заявившим о своем обращении в христианство и затем вернувшимся к атеизму?*

- 3 *Насколько важно то, чтобы наши поступки согласовывались, причем согласовывались не только внутренне, но и внешне, с Евангелием, в которое мы верим? Проанализируйте б:9-12, 11:14-16 и 13:12-14.*
- 4 *Как вы понимаете б:9? Какие примеры из жизни верующих являются иллюстрациями этого стиха?*
- 5 *Какие отрывки из Послания вы выбрали, чтобы проиллюстрировать полноту нашего христианского спасения, а также определенность и твердость нашей христианской надежды?*

2

УТВЕРЖДЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ ХРИСТА

Евреям 1:1-4

В вопросах веры автор Послания оказывается прежде всего великолепным тактиком. Он не тратит слов на второстепенные вопросы, в первой же главе обращаясь к вопросу, по которому между иудаизмом и христианством существовало принципиальное расхождение: является ли Иисус сыном Божиим или нет?

Для читателей Послания это был не просто теоретический вопрос. Они были не учеными богословами, а в большинстве своем — простыми людьми. Поэтому не нужно большого воображения, чтобы представить себе те непростые ситуации, в которых они оказывались, сталкиваясь со своими прежними религиозными вождями. Раввины хотели знать, почему эти люди отступались от веры отцов, отвергали религию Ветхого Завета, предписанную самим Господом и, более того, воспринимали абсурдное и богохульственное представление христиан о том, что назаретский плотник богоравен и что он — воплотившийся Бог.

”Смотрите, — говорили раввины, — разве не гласит богодухновенное Слово, священная Тора: ”Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть” (Втор. 6:4)? Разве не тем славен был Израиль, что на протяжении веков свидетельствовал о существовании единственного истинного Бога, протестуя против абсурдности языческого обожествления людей и поклонения сонму ложных богов? И, подумать только, — вы, евреи, которые тысячу раз слышали, как прославляется единый Бог, — дома, в синагоге, в храме — слышали с детских лет, и оказались во власти фанатичной секты, поклоняющейся человеку Иисусу как самому Богу!

Да кто вы такие, чтобы осуждать нашего первосвященника и Синедрион за распятие Иисуса? Что вы, вообще, знаете о Библии? И только потому, что вы прослышали о чудесах, которые будто бы совершил Иисус, и были увлечены его популярными религиозными речами, вы теперь воображаете, что Он — не просто человек. Но наш первосвященник и раввины знали, что делали. Они разгадали Его обман и нашли в себе мужество поступить с ним так, как Библия предписывает поступать с подобными обманщиками, — они казнили Его.

Поэтому будьте благоразумны. Не думайте, что вы умнее ваших раввинов. Проявите уважение и признательность к отцу и матери, ведь они воспитали вас: вернитесь к вере отцов, не губите своей жизни, не разбивайте родительских сердец, не позорьте свою семью, отступая от всего, чему вас учили, устремляясь в эту секту фанатиков”.

Неудивительно, что, столкнувшись с таким огнем критики, еврей-христиане начали сомневаться: могут ли они сами быть правыми, а ученые раввины и весь остальной народ ошибаться? Ведь в Ветхом Завете ясно сказано: есть только один Бог. Нельзя было не согласиться и с тем, что многие христианские апостолы были простыми рыбаками, сборщиками налогов и т.п. Разве они могли быть умнее раввинов?

Иисус — сын Божий?

Итак, наш неизвестный христианский автор, встревоженный психологическими и духовными испытаниями, выпавшими на долю его друзей, садится и пишет им послание. Они перестали посещать церковные собрания, но об этом будет упомянуто лишь ближе к концу письма. Он начинает свое послание не с брани — он слишком хорошо их понимает и сильно им сочувствует. Эти люди оказались в большой беде и подвергаются серьезной опасности: поколебалась их вера. Мучивший их вопрос отличался от тех несложных и поверхностных вопросов, что нередко беспокоят нас. Речь шла о самом главном. Является ли Иисус сыном Бога, или нет? Все прочее зависит от этого. Как заметил апостол Иоанн, обращаясь к уверовавшим язычникам: ”Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?” (1 Ин. 5:4-5).

Коротко поясним это замечание. Ключ к победе над миром — это живая и твердая вера в то, что Иисус есть Сын Божий. Можно верить в то, что наши грехи прощены, можно

верить в то, что мы имеем вечную жизнь. Но если Иисус — не Сын Божий, то наша христианская Благая Весть — заблуждение, наши грехи не прощены, мы не имеем вечной жизни. А если Бог все же существует, то мы виновны в идолопоклонстве и богохульстве, так как воздаем божественные почести простому человеку Иисусу. И еще, если Иисус — не Сын Божий, было бы глупостью жертвовать чем-либо ради него. Жертва ради кого-угодно — это ущерб себе. Жертвовать ради самозванца означает что-то потерять в этой жизни и непоправимо утратить куда больше в иной. С другой стороны, если Иисус является Сыном Божиим, то не жертвовать ради него — значит совершать неимоверную глупость. Решать нам. Поэтому очевидно, что прочным якорем, который удержит от тряски, от того, чтобы сопротивление мира не относило нас прочь, может стать лишь неколебимая вера в божественную природу Господа Иисуса.

Прекрасно понимая важность этого фундаментального вопроса, автор Послания с него и начинается. В его анализе можно выделить две части. Сначала (1:1-4) он спокойно и ясно утверждает божественную природу Господа Иисуса, а затем (1:5-14) доказывает ее.

Мудрая тактика. В ходе бесконечных споров так легко бывает утратить представление об основных фактах, составляющих суть дела. Поэтому автор Послания перечисляет их вновь. А важнейший из этих существующих фактов таков: Иисус был распят и погребен, воскрес из мертвых и вознесся на небо. Он "открылся Сыном Божиим в силе... — говорит Павел, — чрез воскресение из мертвых" (Рим. 1:4). Божественная природа Христа не является идеей, возникшей в результате ухищренных богословских или философских рассуждений. Это — факт, подтвержденный историческим событием воскресения и вознесения. Обратим внимание на то, каким образом автор строит свое вступительное заявление, представляя это великое событие как его кульминационный пункт:

Господь говорил в Сыне,

1. Которого поставил наследником всего,
2. чрез Которого и веки сотворил.
3. Сей, будучи сияние славы
4. и образ ипостаси Его
5. и держа все словом силы Своей,
6. совершив Собою очищение грехов наших,

— все эти шесть предикативных конструкций, каждая из которых по-гречески является уже достаточно сильным утверждением, ведут к кульминации и пронизаны духом торжества: Он "воссел одесную (престола) величия на высоте".

Таков каменный фундамент христианской веры. Пусть подымается и утихает вихрь религиозных споров — христиане опираются на неизменный факт воскресения и вознесения Христа, наблюдавшийся многочисленными исключительно честными свидетелями и подтвержденный сошествием Святого Духа во имя Его.

Кульминационный пункт подтверждает заявления, содержащиеся в шести утверждениях, но эти утверждения значимы сами по себе. Они представляют Спасителя. Они подробно описывают, Кто именно победоносно воскрес из мертвых и воссел одесную Господа. Они объясняют значение Его смерти, воскресения и вознесения; иными словами, они показывают личность и труд Христа. Поистине мудрая тактика: всем христианским учителям и проповедникам было бы полезно усвоить ее.

Мы должны всегда помнить, что Бог, так сказать, свидетельствует о Самом Себе. То есть, будучи Творцом, Он является единственным источником всего. Нет во Вселенной существа, абсолютно независимого от Бога и потому способного давать нам независимую оценку утверждения Бога о том, что Он — Бог! И никто не может обеспечить нас свидетельствами, которые не исходили бы в конечном счете от Самого Господа. Бог — само свидетельство, а истинная вера с нашей стороны — это наш ответ на Божье самооткровение.

То же самое относится и к Сыну Божьему. Он есть свидетельство Самому Себе. Если вы хотите возбудить веру в Него, провозгласите, кто Он есть. Проповедуйте личность Его, повторяйте Его слова и проповеди, рассказывайте о Его делах и чудесах, о Его непорочном зачатии, о Его кресте, о Его воскресении, передавая Его собственное толкование этих великих событий. Вот что создает и вызывает в людях веру. Конечно, каждый из нас может делать то, что делал Иоанн Креститель, — лично свидетельствовать о Христе и о том, что Он сделал для нас. Безусловно, это важно и полезно, и Господь будет использовать это, чтобы другие люди пришли к Нему и обрели спасение. Но, в конечном счете, как подчеркнул Сам Господь, Он не принимает свидетельства "от человека" (Ин. 5:33-34), как если бы оно было неким независимым источником, подтверждающим Его собственное свидетельство. Такого, независимого, свидетельства нет и быть не может. Лишь божественная сущ-

ность может являться и является источником любого свидетельства, которое возбуждает в нас веру в Отца, Сына и Святого Духа. Мудро поступили самаряне, возможно, и не сознавая, насколько мудро, сказав женщине из своего города: "Уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос" (Ин. 4:42).

Затем автор переходит ко второй части своего замысла. Она была совершенно необходима. Дело в том, что, в отличие от христиан, иудеи не считали, что автор исполнен Святого Духа и, следовательно, утверждения его авторитетны. Они доказывали, что первые христиане просто выдумали идею божественной природы Иисуса, что эта идея находится в вопиющем противоречии с основополагающим ветхозаветным учением о единой сущности Бога. Таким образом, автору нужно было показать, что иудеи глубоко заблуждаются. Поэтому он и указывает (1:5-14), что в самом Ветхом Завете предречено: грядущий Мессия будет обладать божественной природой. Это означало, что иудеям, веровавшим в собственное Писание, надлежало верить и в божественность Мессии. После того, как он подтвердил это цитатами из Ветхого Завета, автору оставалось показать, что Иисус и есть тот Мессия, пришествие которого предсказано Ветхим Заветом.

Ниже мы рассмотрим фактические утверждения. Следующая же глава будет посвящена утверждениям и обетованиям Ветхого Завета.

Бог все же един

"Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне..." (1:1-2).

Итак, начнем с Бога, с Бога Авраама, Исаака и Иакова, с Бога, говорившего патриархам, Моисею, Иисусу Навину, священникам, пророкам и царям Ветхого Завета. В этом иудаизм и христианство едины, что важно подчеркнуть. Христиане веруют не в какого-то Бога, но в Бога иудеев. Более того, они веруют в Ветхий Завет как Им вдохновленное и потому заслуживающее доверия Слово.

Но раз автор начинает с утверждения о том, что в прошлом к отцам обращался Сам Бог, не начнет ли он затем, будучи христианином, настаивать на том, что с нами говорил Иисус?

Нет! Заявив так, он не поступается истиной, а хочет донести иную мысль. Упор сделан вот на что: Бог, говоривший в про-

шлом отцам в пророках, а нам в Иисусе, — один и тот же Бог. Будучи евреем-христианином, автор от имени всех остальных евреев-христиан заявляет: хотя они следуют за Иисусом, они по-прежнему веруют в того же Бога, что и раньше! Они не предаются поклонению какому-то другому богу или богам. Всем своим сердцем они утверждают древние слова веры: "Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть" (Втор. 6:4) и еще: "Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим" (Исх. 20:3).

Нельзя, между тем, не упомянуть того воздействия, которое Иисус и Его учение оказали на язычников. Многие миллионы язычников, ранее поклонявшиеся разнообразнейшим ложным богам, последовав за Иисусом, оставили идолопоклонство и уверовали в единого истинного Бога, Бога Израиля. Ни за каким другим евреем люди не шли, как за Иисусом.

Но хотя нам говорил тот же самый Бог, что в прошлом говорил Израилю, в Его обращении к нам было три существенных отличия.

Во-первых, во *времени* Его обращения: "Бог... говоривший издревле... В последние дни сии говорил...".

Во-вторых, в *форме* обращения: "Бог, многократно и многообразно говоривший... говорил нам в Сыне...".

В-третьих, в *статусе* говорящего от Бога: "Бог... говоривший... в пророках... говорил нам в Сыне...".

Кто такой Иисус?

Рассмотрим первое отличие. Выражение "В последние дни сии" в новом международном и русском Синодальном переводах буквально означает "в конце сих дней". Это звучит необычно, но так говорится в Септуагинте, древнем греческом переводе Ветхого Завета, который, в свою очередь, сделан с иврита, то есть языка оригинала. Древние евреи разделяли человеческую историю на два больших периода: всемирная история до прихода Мессии ("дни сии") и грядущий век, век Мессии. Переходный этап между этими большими периодами называется "концом сих дней"¹. Именно эту терминологию и использует здесь автор для того, чтобы сделать серьезнейшее заявление. Он живет на рубеже веков. По его словам, на протяжении всех прошедших

¹ См., например: Втор. 10:14, а также F. F. Bruce, *The Epistle to the Hebrews* (Marshall, Morgan and Scott, 1965), p. 3, где содержится подробный и полезный комментарий этого понятия.

веков Израиль ожидал прихода Мессии и зари мессианского века. И вот, наконец, Мессия явился. Мы стоим у "конца сих дней", или, как сказал апостол Иоанн, "Дети! последнее время" (1 Ин. 2:18).

Бог, конечно, не ждал прихода Мессии, чтобы говорить людям, и Мессия не был послан неожиданно, без оповещения. Начиная с того времени, когда Он сказал змею о победе потомков женщины (Быт. 3:15), и до того момента, когда Он говорил через Малахию о восходе Солнца правды, несущего в своих лучах исцеление, обет за обетом, пророчество за пророчеством содержали в себе уверение Господа в том, что наступит день прихода Мессии и Спасителя мира (Мал. 4:2).

И вот Он пришел! "Мы нашли Мессию", — говорит Андрей брату Симону. "Мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки...", — говорит Филипп Нафанаилу (Ин. 1:41, 45). Долгие века ожидания закончились, говорит автор Послания к Евреям. Конец сих дней наступил. Мессия пришел, и все, что когда-либо обещал Господь, либо осуществилось, либо осуществляется, либо готово осуществиться, исполнившись в Нем.

Даже по прошествии столь долгого времени мы слышим дрожь в голосе первых христиан. Какую Благую весть они получили! Они обрели ключ к смыслу и цели жизни, истории, вселенной! Обетования, пророчества и предвидения Ветхого Завета оказались истинными! В прошлом Господь говорил в форме обетований, но теперь, в конце сих дней, Он говорил на совершенно ином, более высоком уровне: в форме исполнения, в форме действительных событий, в лице Мессии, в прошлом обетованного, а ныне реально явившегося.

Теперь рассмотрим второе отличие — отличие по форме обращения Господа. "Бог, говоривший издревле отцам...". Христиане отстаивают это столь же решительно, сколь и самые правоверные иудеи, так как они верят, полагаясь на авторитет Самого Господа Иисуса, что Ветхий Завет является богодухновенной записью этого обращения. Но прочитав эти слова внимательнее, вы увидите, что автор подчеркивает — ни разу в прошлом Бог не сказал всего, что хотел сказать, не было ни одного человека, которому и через которого Он сообщил бы о Себе все, что хотел нам поведать.

Какие потрясающие откровения дал Он отцу и родоначальнику еврейской нации! Основополагающий принцип отношений человека и Бога — оправдание верой — сегодня имеет для нас такое же значение, как и в то время, когда Бог впервые научил

ему Авраама (Быт. 15:6). Но многого Бог и не сказал Аврааму, открыв лишь столетия спустя через Моисея. Но и Моисею Бог не сообщил всего, потому что и после Моисея были пророки, которые не ограничивались повторением или толкованием уже сказанного Моисеем. Недаром, как далее отметит наш автор (см., например: 7:11-16, 8:7-13, 9:10), через последующих пророков Бог открыл, что некоторым нормам, утвержденным через Моисея, с самого начала надлежало быть лишь временными нормами. Через одних пророков Бог говорил много, через других — мало. В книге пророка Исайи — шестьдесят шесть глав, а в книге пророка Авдия — лишь одна!

Таким образом, в прошлом самооткровение Божье было постепенным и возрастающим. Но во Христе оно окончательно и полно. Например, в Аврааме Бог показал, что готов оправдать любого, кто поверит Богу. Но оставалось неизвестным, как мог Бог, будучи справедливым и праведным, провозгласить, что грешники, подобные Аврааму и нам, праведны с Богом и приняты Им. Во Христе и в Его смерти, очищающей от греха, эта столь долго сохранявшаяся тайна ныне полностью открыта (Рим. 3:25-26). В качестве еще одного примера рассмотрим закон Моисеев. Через него Бог указал нам на нормы поведения, предписанные человеку. Но Моисей так и не объяснил нам, как такие грешные, падшие люди, как мы, можем соблюсти закон и соответствовать его требованиям. Это объяснил Христос (Рим. 8:2-4). Во Христе Бог говорит все, что хочет сказать. Христос — это последнее слово Бога, обращенное к человеку. После Него Богу более нечего сказать. Да ничего более и не нужно говорить.

В прошлом откровение Божье было не просто постепенным: оно принимало различные формы. Сопереживание Бога человеку проявилось в учреждении израильского священства; еще больше о Его сути и замыслах мы узнали через учреждение царств. Он "воздвигал судей", дабы они освобождали и спасали народ (Суд. 2:18). Он говорил через жертвоприношения, ритуалы и обряды. Но лучшие из священников были слабы и нерешительны. Цари нередко оказывались непокорными Богу и тиранами по отношению к людям. Спасители и освободители сами никогда не были совершенно свободны от рабства греха, а жертвоприношения, ритуалы и обряды являлись только символами: они не могли привести к внутреннему духовному очищению, которое внешне символизировали.

Но каждая из этих форм откровения указывала на Христа, и все они в Нем объединялись. То, о чем они говорили неполно и неявно, Христос выражает исчерпывающе и ясно. Он — идеальный священник и царь, потому что был совершенно покорным слугой и безгрешным спасителем, и необходимой, действенной жертвой.

На вопрос, каким образом все это может относиться к Иисусу, ответ обнаружится в третьем отличии, отличии статуса Божьих глашатаев в прошлом от последнего Его глашатая. По словам автора, в прошлом Бог говорил через пророков: в конце сих дней Он говорил через Своего Сына. Обратите внимание, что нам предложено сопоставить две категории говоривших от Бога.

Категория "пророков" представляла собой хорошо известную в Израиле группу людей. Они воистину занимали высокое положение. Пророчества "изрекали ...святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым" (2 Петр. 1:21). Кто-то из них был более прославлен, кто-то — менее. Одни оказались более влиятельными и знаменитыми, другие — менее. Но независимо от степени величия, их можно было бы подвести под одну категорию: "пророки".

Мы не найдем в этой группе Иисуса, Он принадлежит к особой, своей собственной категории. "Пророки" являлись Богом вдохновленными людьми, духовными гигантами, но даже величайшие из них были просто людьми. Иисус — более, чем человек. Его отношение к Богу уникально. Греческий язык позволяет автору выразить это с краткостью, невысказанной в английском и русском. По его словам, в прошлом Бог говорил в пророках, через пророков, но в конце сих дней Он говорил в Сыне. Греческий оригинал однозначно исключает возможность того, что Иисус был одним из многих "сыновей". Напротив, греческий оборот говорит, что Бог обратился к нам через того, кто по сути своей — Сын Божий, кто связан с Богом как Сын с Отцом, чья природа совершенно тождественна природе Отца. Это не просто говорящий от Бога, это Сам Бог по сути Своей. Встречаясь с Ним, слушая Его, вы встречаетесь с Богом и слушаете Бога.

Как человеческие существа, мы используем слова, чтобы что-то рассказать о себе или о своих переживаниях. Но нередко слова оказываются неточными и мы жалуемся: "Нет у меня нужных слов, чтобы выразить то, что я чувствую". Наши слова неточны именно потому, что они всего лишь инструмент самовыражения, не тождественный нам самим. Наши слова не pokrывают разнообразия нашего опыта как личностей. Когда же

Господь раскрывает Себя, Его выражение, Его слово — это Личность, в совершенстве выражающая сущность Бога, ибо она и есть Бог. "В начале было Слово, — говорит Иоанн, — и Слово было у Бога и Слово было Бог" (Ин. 1:1).

Это не означает отрицания ветхозаветного заявления о единственности Бога. Подобно Ветхому, Новый Завет столь же решительно утверждает: "Един Бог" (1 Тим. 2:5). Но по мере того, как на протяжении веков Бог, говоря, все больше открывал Себя, становилось очевидным, что единственность Бога не монолитна. И простые смертные, какими бы незначительными тварями они ни были, тоже не являются монолитами. Послушайте, что мы говорим о себе, и вы обнаружите, что мы видим себя как множество в едином. Например, набожный ветхозаветный иудей перед лицом смерти обращается к Богу: "В Твою руку предаю дух мой..." (Пс.30:6). Мы очень хорошо понимаем, что он хочет сказать. Конечно, тот факт, что этот иудей различает тело и дух не свидетельствует о том, что он верил в собственную двойственность или, напротив, в то, что его тело ему не принадлежало. И христиане, говоря, что единый истинный Бог бесконечно более сложен, чем мы, Его смиренные творения, что Бог включает в себя Отца, Сына и Святого Духа, вовсе не имеют в виду существование Богов. Более того, сам Ветхий Завет явно указывает на множественность Бога в единстве. В самой первой главе Господь говорит: "*Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему*" (Быт. 1:26) (выд. мной — Д. Г.). Очевидно, Бог не обращается здесь к ангелам, ведь человек не создан по образу и подобию "Божью плюс ангельскому"!

Личность Сына

Что же означает выражение "Сын Божий"? Автор объясняет это. Он не стремится дать какое-то определение, богословское или метафизическое. Вполне разумно! Даже если бы это и можно было сделать посредством человеческого языка, с использованием конечных категориальных форм, получившееся определение оказалось бы выше понимания для огромного большинства верующих. (В сравнении с Богом атом мал и ничтожен. Но смог ли пока хоть кто-нибудь полностью понять его, целиком представить его структуру?) Автор предпочел описать личность Сына Божьего и Его роль, во-первых, в сотворении и, во-вторых, в искуплении.

а) Сын и сотворение вселенной

Сын — это тот, ради Которого вселенная была создана. По словам автора, Сын — поставленный "наследник всего".

Вселенная существует не сама по себе. Она была создана. Неизбежно возникает вопрос: "Создана для чего?". Мы интуитивно отвергаем мысль о том, что в ее существовании нет цели, назначения. Исследование назначения и функций любой отдельной части нашего тела или протекающего в нем процесса — один из наиболее уникальных видов интеллектуальной деятельности, доставляющий нам большое удовольствие. Наш разум отказывается удовлетвориться мыслью о том, что, хотя у каждой частицы вселенной есть свое назначение и функция по отношению к целому, у самого целого нет-де ни назначения, ни функции.

Мы сами тоже существуем не сами по себе и, разумеется, не мы себя создали. Рано или поздно мы начинаем задаваться вопросом: "Зачем я здесь? В чем смысл жизни?". Многие приходят к выводу, что мы сами — слишком незначительны, чтобы быть достойной целью, назначением нашей жизни. Тогда мы начинаем искать более значительную цель. Но что это за цель? Семья? Общество? Нация? Человечество? Поведение отдельных наций и человечества в целом, по свидетельству истории, весьма неудовлетворительно в качестве такой цели.

"Ну, ведь человечество, — скажете вы, — достигло большого прогресса и продолжает двигаться по его пути, и я доволен, если моя личная жизнь служит благородной цели прогресса человечества".

Хорошо сказано, но если человечество прогрессирует — а в некотором отношении оно действительно прогрессирует, — вновь возникает тот же самый вопрос: "Прогресс ради чего?". Если ответа на этот вопрос нет, то "служение человеческому прогрессу" теряет всякий смысл. Зачем быть шестеренкой в двигателе автобуса, служа цели движения этого автобуса, если самый автобус не знает, куда он движется, если нет ни места, куда нужно ехать, ни цели самого движения?

В чем же мы найдем достойную, приносящую удовлетворение цель, назначение нашего существования? Ответ: в Сыне Божьем. Для Него и к Его радости была сотворена вселенная и мы в ней. Он — поставленный наследник всего: материальной вселенной, всех ее творений, ее истории и прогресса. Всемогущий и вечный Сын Божий — лишь Он один вполне велик

и достоин быть конечной целью жизни отдельного человека, человечества и вселенной.

Более того, Он — не только цель вселенной, Он и Творец ее. Лишь через Него Бог сотворил мир. Автор ветхозаветной книги Притчей, говоря о мудрости, благодаря которой Господь создал мир, почти персонализирует эту мудрость (Притч. 8:22). Автор, возможно, сам того не сознавая, верно почувствовал смысл творения — ведь он был вдохновлен Богом. Какая Благая весть! Мы, человеческие существа, — не просто результат действия безличных, бессмысленных сил, влияющих по воле случая на слепую, бесчувственную материю. Мы — творения личностного Творца, Который воплотился в Иисусе, нашем Господе, дабы мы смогли познать Его и служить Ему разумно и с любовью.

б) Личность Сына Божьего

Мы размышляли о Сыне Божьем в связи с творением. Но что такое Он Сам? Он — сияние Божьей славы и точное подобие Бога (1:3). Грамматическое настоящее время этого предложения означает, что Христос всегда был, есть и будет сиянием славы Бога и Его точным подобием. Никто из нас ни разу не видел Бога Отца. И даже Моисей. Когда Моисей стоял в расселине скалы и Господь ”провел перед ним всю славу” Свою, Моисей не видел Того, Кого мы знаем как Бога Отца (Исх. 33:17-23). Он увидел Того, Кто затем стал Иисусом Назареем, но всегда являлся и навеки останется сиянием Божьей славы. Он явил славу Божью, создав вселенную, показал Господа как Бога цвета и музыки, красоты и величия. Через Моисея и его закон Он поведал, что Господь — Бог нравственного порядка и чистоты, праведности и святости. Но в собственном Своем воплощении, в Своей смерти, воскресении и вознесении Он открыл славу Отца так, как это мог сделать один лишь Сын. ”Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины, — говорит апостол Иоанн, — и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца” (Ин. 1:14). Он — сияние славы Божьей не только в делах Своих, но и в Самом Себе. Однажды Исайя взглянул на небеса и увидел Господа на престоле высоком и превознесенном и края риз Его наполняли весь храм. Серафимы закрывали лица и ноги свои, взывая: ”Свят, свят, свят Господь Саваоф!” Исайя увидел, по его словам, ”Царя, Господа Саваофа” (Ис. 6:1-5). Иоанн, вдохновленный Богом автор Евангелия, добавляет, что Исайя видел именно Иисуса (Ин.

12:41). Иисус является тем ликом Троицы, который являет славу Бога. Он не просто отражает ее, подобно зеркалу, отражающему лучи солнца, не будучи при этом источником света. Скорее, подобно лучам солнца, которые раскрывают сущность солнца, обладая единой с ним природой, Христос являет Бога, так как Сам Он по сути своей есть Бог.

Согласно Писанию, Он есть точное подобие Бога. Взяв краску и отпечатав ее на металлической поверхности, вы сможете, взглянув на сделанный отпечаток, установить, что это была за краска. Так и взглянув на Христа, вы определите, каков Бог. Однако наша аналогия несовершенна: металл, на котором сделан отпечаток краской, вовсе не обязательно сам подобен краске. Но Христос, как мы убедились, не просто точно отражает сущность Бога — Он делает так вследствие того, что сам обладает этой сущностью.

в) Сын Божий и сохранение вселенной

Есть еще кое-что, что Христос всегда делал и будет делать. Он держит все Словом силы Своей. Он поддерживает созданную Им Самим вселенную. Поддерживает не в том смысле, как удерживают чудовищную ношу. Он поддерживает ее, ведя к конечной цели и предназначению.

Ученые говорят о возможности расщепления ядра и его слияния, о том, что человек может взорвать мир, в котором мы живем. Не нужно беспокоиться: поддерживает и сохраняет существование мира могущественное слово самого Христа. Нам говорят, что вселенная расширяется, что звезды, уже находящиеся от нас на расстоянии миллионов световых лет, продолжают удаляться от Земли с невероятной быстротой. К чему это все приведет? Когда закончится? Реальность такова: Сын Божий поддерживает все, ведя все к своему предназначению.

г) Сын Божий и искупление вселенной

Однако это не все. Он, как говорит Писание, "совершил Собою очищение грехов наших". В английском переводе Библии, так называемой Библии короля Якова (как и в Синодальном русском переводе — прим. ред.), говорится о "грехах наших", но здесь заключена более глубокая мысль. Дело не только в *наших* грехах, какими бы страшными они ни были, речь идет о всей оскверненной и разлаженной вселенной. Он создал ее, Он ее поддерживает. Когда же Его творение было испорчено грехом, Он Сам явился, чтобы привести его в поря-

док. Он не просто создание, подправляющее сотворенную кем-то другим вселенную. Творец вселенной, Он стал и ее искупителем. Он осуществил то, что делало возможным окончательное примирение творения с Богом "через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное" (Кол. 1:20).

д) Прославление Сына Божьего

"Совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте" (1:3). Косвенное указание на это событие содержится в Псалме 109 (стих 1), когда через пророка Давида Бог призывает Господа Давида: "Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих". Среди первых христиан этот стих стал очень популярен — ведь сам Иисус обратил на него их внимание и употребил его по отношению к Самому Себе (см. Лк. 20:41-44; 22:69-70). Мы не раз встретимся с ним в этом Послании. Но задумаемся на мгновение о его смысле. Когда старейшины, первосвященники и книжники услышали заявление Иисуса: "Отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией", все они воскликнули: "Итак, Ты Сын Божий?". Он ответил утвердительно: они сделали совершенно правильный вывод.

е) Сын Божий и ангелы

Наконец автор добавляет: "Будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя" (1:4). Для автора было естественным напомнить своим братьям по вере, евреям-христианам, что источник их спасения — в Господе Иисусе, что Он лучше того, что им предлагал иудаизм. Рассуждая далее, автор все больше воодушевляется: Христос лучше ангелов (1:4-5), лучше жертв (10:3-10), и Его завет лучше прежнего. Последовав за Христом, они ничего не потеряли.

Но для напоминания о том, что Иисус превосходил ангелов, была и особая причина. Еврейский закон преподавался через ангелов (см. Деян. 7:53; Гал. 3:19) — отсюда уважение евреев к закону. Разве не были они привилегированным народом? Какая еще нация могла утверждать, что с ней говорил Бог, передав Свой закон ее вождю, Моисею, посредством ангелов? А каким впечатляющим зрелищем была передача закона на горе Синай (Исх. 24:16-17)! В противоположность этому Иисус в глазах евреев был никем. Как однажды заметили фарисеи, "мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, Сего же не знаем, откуда Он" (Ин. 9:29). Поэтому они постоянно насмехались над

евреями-христианами, которые отказались от учения, данного посредством ангелов небесных, предпочтя ему учение какого-то плотника.

Неправда! — говорит автор Послания к Евреям. Иисус вдвойне превосходнее ангелов: будучи Сыном Божиим, Он унаследовал и имя, превосходящее их имена. Теперь воплотившийся как Иисус, Он воссел на престоле, вознесенный над ними всеми.

Вопросы:

- 1 *Что общего в описании нашего Господа в Евр. 1:1-4 сравнительно с тем, что о Нем говорят другие новозаветные авторы (например, Кол. 1:15-17; Ин. 1:1-4)?*
- 2 *Что бы вы сказали тому, кто обвиняет вас в вере в трех Богов?*
- 3 *В каком смысле Христос является "наследником всего"?*
- 4 *Каково значение выражений "сияние славы" Божьей и "образ ипостаси Его"?*
- 5 *Почему вселенная, созданная Богом, стала нуждаться в очищении? Можно ли что-либо узнать об этом в Послании Колоссянам 1:20?*
- 6 *"Воссел одесную" (1:3) перекликается с Пс. 109:1. Рассмотрите вступительную часть, следующие из этого стиха, (а) в сопоставлении с остальными частями Послания; (б) в сопоставлении с прочими частями Нового Завета. Для обнаружения мест цитирования этого выражения рекомендуем пользоваться хорошей Симфонией.*
- 7 *В чем именно Евр. 1:1-4 является Благой вестью для современного человека?*

3

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
БОЖЕСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ ХРИСТА**

Евреям 1:5-14

(Это длинная и трудная, но крайне важная глава. Возможно, сначала вы захотите прочитать только Часть Первую, а ко Второй, Третьей и Четвертой частям обратиться позднее.)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В Евр. 1:1-4 божественная природа Христа провозглашается. В Евр. 1:5-14 автор намеревается доказать ее. Конечно, не агностикам и атеистам или людям других вероисповеданий, не принимающим Ветхого Завета в качестве Слова Божьего, — по крайней мере, прежде всего, не им, хотя то, что ему предстоит сказать, в конечном счете, может быть даже для них внушительным свидетельством того, что Иисус — Сын Божий. Прежде всего, он пишет для евреев-христиан, чтобы укрепить их веру и помочь им ответить на критические замечания своих собратьев-иудаистов, отрицавших божественную природу Господа Иисуса Христа и считавших поклонение Иисусу как Богу языческим богохульством. Бесполезно было бы ожидать, что еврей-нехристиане признают божественность Иисуса, исходя из авторитета христианских апостолов. Этого авторитета они не признавали. Но евреи, как христиане, так и не христиане, признавали боговдохновенность Ветхого Завета, его авторитет как Слова Божьего. Поэтому, чтобы доказать свою правоту, автор Послания обращается именно к Ветхому Завету.

Прежде всего заметим, что дело было не в победе над оппонентом в пространном и отвлеченном богословском споре. Речь шла, не больше и не меньше, как о самой сути объявленного в Ветхом Завете плана спасения мира и о достоверности этого

плана. В Ветхом Завете миру предлагается больше, нежели учение монотеизма, сколь бы славным освобождающим и житнетворным оно ни было, больше, нежели данный Богом разумный и цельный свод нравственных норм, сколь бы необходимым для нравственного здоровья мира он ни являлся. Ветхий Завет представляет план спасения мира, предусматривающий низвержение зла и установление Царства Божьего на земле. Мир, безусловно, нуждается в таком плане.

Согласно Ветхому Завету, наиболее важным моментом в этом плане является пришествие Мессии. Обратимся к двум характерным пророчествам. "И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на Нем Дух Господень... Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого... волк будет жить вместе с ягненок... и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их... ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава" (Ис. 11:1-10). "В последние дни, — говорит Исайя в другом месте, — будет Он [Бог — Д. Г.] судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать" (2:1-4).

Надежда на такое будущее по-прежнему не оставляет человечество. В глубине души мы знаем, что это единственно разумный образ жизни. Но столетия идут, а надежда не сбывается. Злодеяниям и войнам нет конца. Люди становятся скептиками. Сколько утопий, строившихся на основании политических теорий или религиозных верований, оказались иллюзорными! Многие из них сами способствовали увеличению горя и страданий на земле! Надежда ослабевает. Естественно, что люди задаются вопросом, насколько правдоподобен план Ветхого Завета. Являются ли его образы и обетования чем-то бóльшим, нежели размышления и переживания, или религиозные воздушные замки? Кто эта "отрасль от корня Иессеева", эта "ветвь", к Которой обратятся язычники? Кто принесет мир, основанный на абсолютной справедливости?

Описание Его как ветви от корня Иессеева (Иессей был отцом Царя Давида) указывает, что это должен быть царь из царского рода Давидова. Значит ли это, что Он не должен быть никем, кроме потомка Царя Давида? И если "да", то откуда должно возникнуть наше убеждение в том, что перед нами — Ключ

к спасению мира? Хотя Его предок Давид одержал немало военных побед, был очень популярен в народе (пусть в какой-то момент его популярность и упала), а его религиозная поэзия по-прежнему служит утешением и вдохновением для миллионов людей по всему миру (например, Пс. 22), он был всего-навсего царем маленькой страны. Нельзя сказать, чтобы великие языческие народы стремились встать под его знамена. При этом он был повинен в том, что поступал как восточный деспот, прелюбодействовал и убивал. Его главный полководец, Иоав, был безжалостным, властолюбивым, беспринципным интриганом, которым Давиду никогда не удавалось успешно управлять. Наследники Давида — обычные люди — были ничем не замечательнее и ничем не лучше его самого, а многие были даже хуже. Как можно было бы серьезно относиться к Ветхому Завету, если бы обещанный им план спасения мира зависел от Спасителя-Мессии-Царя, который был бы просто человеком, просто, пусть и выдающимся, потомком Давида — или потомком любого другого известного властелина — Александра Македонского, Цезаря, Наполеона и т.п.?

Но дело в том, что обетованный в Ветхом Завете Спаситель-Мессия-Царь — больше, чем простой человек. Конечно, Он должен быть потомком Давида. Именно поэтому многие ветхозаветные пророки рассматривают царя Давида и его преемников в качестве прототипа или прообраза будущего Мессии. Но при этом в Ветхом Завете совершенно ясно говорится, что Мессия будет не только потомком Давида — Он будет его Господом (см. Пс. 109:1 и высказывание об этом стихе Христа в Лк. 20:41-44). Конечно, Мессия — человек, как и Давид, но Он — больше, чем человек; Он — не кто иной, как Сын Божий, воплощенный Бог (Ис. 9:6-7). Именно эта, сверхъестественная, составляющая ветхозаветного плана (если она истинна) вселяет в людей твердую надежду на его исполнение.

Автор Послания к Евреям не испытывает никаких затруднений и тогда, когда показывает, как Ветхий Завет описывает грядущего Мессию. Коротко рассмотрим три приводимые им ветхозаветные цитаты. Он цитирует Пс. 2:7, в котором Бог говорит Мессии: "Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя". Он цитирует Пс. 44:7-8, в котором Бог говорит Мессии (устами боговдохновенного поэта-пророка): "Престол Твой, Боже, вовек... помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих". Наконец, он приводит цитату из Псалма 109 (стих 1), в котором Бог приглашает Господа Давида, то есть Мессию, воссесть одесную Бога, пока Бог не положит

врагов Его ”в подножие ног Его”. Стиль этих высказываний по своей возвышенности значительно превосходит все, относящееся к Давиду или к любому из обычных наследников его престола. Вдохновенные Богом сочинители этих псалмов были не просто поэтами — они были пророками. Они использовали образы царя Давида или кого-либо из его наследников, чтобы помочь людям представить себе обещанного Богом Спасителя-Царя, но говорили об этом Царе в таких высоких выражениях, которые нельзя было бы использовать применительно к Давиду, не допустив при этом вопиющих преувеличений. Вполне понятно поэтому, что в своем глубинном значении эти выражения могли относиться только к Мессии.

Смысл выражения ”Сын Божий”

Обратимся сначала к схеме приводимых автором ветхозаветных цитат. Он выстраивает их следующим образом:

”Ибо Кому когда из Ангелов сказал Бог”:

1 Псалом 2:6-7;

2 2 Царств 7:14;

3 Псалом 96:7?

Об Ангелах сказано: ”Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь” [Пс. 103:4]¹. А Сыну сказано:

4 Псалом 44:7-8;

5 Псалом 101:26-28.

”Кому когда из Ангелов сказал Бог”:

6 Псалом 109:1?

”Не все ли они [ангелы] суть лишь служебные духи, посылаемые на служение...?”

Из этой последовательности сразу же становится ясно, что хочет показать автор. В первую очередь он хочет показать, что Мессия, Сын Божий, несравненно превосходит ангелов. В некоторых стихах Ветхого Завета об ангелах говорится как о ”Сынах Божиих” (Иов. 1:6). Отсюда можно было бы сделать вывод, что, когда Ветхий Завет говорит о Мессии как Сыне Божьем, речь не идет о чем-либо большем, чем в случае с ангелами, когда они называются сынами Божьими. Но, как показывает автор Послания, такой вывод ложен.

Обратите внимание на то, как он это делает. Он не ставит

¹ Квадратные скобки в ссылке на Псалтирь означают, что цитируемый текст приводится здесь по Посланию к Евреям (*прим. ред.*).

доказательство божественной природы Мессии в зависимость от способности читателя уловить тонкие различия в возможных значениях слова "Сын" на иврите. Автор выбирает куда как более прямой путь. Действительно, об ангелах в совокупности в Писании иногда говорится как о "сынах Божиих"; но кому из ангелов в отдельности, спрашивает автор, Бог когда-либо, где-либо в Писании говорил: "Ты Сын Мой" (Пс. 2:7)? Говорил ли Бог кому-либо из ангелов, что родил его (Пс. 2:7)? Или, может быть, Господь обращался к какому-нибудь ангелу через одного из пророков или священных писателей как к "Богу", провозглашая, что престол этого ангела не прейдет вовек (Пс. 44:6-7)? Наконец, какому ангелу Бог когда-либо говорил "седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих"? (Пс. 109:1).

Сами эти вопросы наталкивают нас на правильный ответ. Являясь Сыном Божьим, Мессия единствен в своем роде и бесконечно превосходит ангелов. Сказанное Ему и о Нем Богом в Ветхом Завете никогда не относилось и не могло относиться к кому-либо из ангелов; а коли так, то куда в меньшей степени оно могло относиться к любому смертному царю — к Давиду или к его обычным наследникам.

Обзор цитат

Обратимся теперь к содержанию цитируемых отрывков из Ветхого Завета. Все они утверждают или подразумевают божественную природу Мессии. Здесь следует обратить внимание на два очень важных момента. Во-первых, это не просто выдержки из Писания, вырванные из контекста и предназначенные для доказательства правоты автора, в то время как в исходном контексте они значат нечто противоположное. Как раз напротив. Именно путем изучения их контекстов мы сможем увидеть, насколько сильно эти контексты подкрепляют позицию автора. Конечно, такое изучение потребует серьезных усилий. Но оно того стоит.

Во-вторых, утверждения о божественной природе Мессии в приводимой серии цитат не просто повторяются. Рассматриваемые в соответствующих контекстах, они обнаруживают логическую последовательность, описывая в общих чертах различные этапы Божьего замысла установления Его царства на земле, а также демонстрируя, почему божественная природа Мессии оказывается ключевым элементом для каждого из этих этапов.

Перейдем к общему обзору цитат:

Первая группа цитат: *Характер связи Царя-Мессии с Богом*

1. Псалом 2:6-7 *Провозглашение связи Мессии с Богом* возведением Мессии на Сион — святую гору Божью: исполнилось при воскресении и вознесении Христа.
2. 2 Царств 7:14 *Увековечение связи Мессии с Богом*, которая останется в течение всех последующих веков.
3. Псалом 96:7 *Всеобщее признание этой связи* во время пришествия Господа для того, чтобы судить мир и учредить свое царство¹.

Вторая группа цитат: *Неизменность царствования Мессии: сущность Его правления; неизменность Самого Мессии и Его подданных*

4. Псалом 44:7-8 *Неизменность и сущность царствования Мессии*, основанные как на Его божественной природе, так и на совершенной справедливости Его правления. Сама же эта справедливость основана на любви к правде и ненависти к беззаконию, уже проявленных Мессией, которые, в свою очередь, явились причиной того, что Бог вознес Его, дал Ему имя, которое превыше всякого имени, и еще потребует от каждого признать Его Богом во время грядущего вселенского торжества по поводу бракосочетания Царя-Мессии.
5. Псалом 101:26-28 *Неизменность Самого Мессии и Его подданных*. Какое нам дело до неизбежно грядущего установления Царства Божьего на земле, если нам самим так и не придется дожить до того, чтобы им насладиться? Какая польза для нас или для любых других Божьих тварей, если в конечном счете все они, включая нас самих, обречены на гибель вместе с небесами, землей и оста-

¹ Обоснование того, что эта третья цитата восходит именно к Пс. 96:7, см. в Дополнении 1 в конце этой главы.

льной сотворенной вселенной? Но в Мессии Творец стал человеком. Будучи вечным творцом, Он переживет Свое творение. Но Он переживет его и как человек. И, исповедуя веру в Него, все Его истинные служители уже имеют вечную жизнь и, подобно Ему, будут жить вечно.

Заключительная цитата: *Нынешнее место Мессии, ожидающего установления Своего царства*

6. Псалом 109:1 *Нынешнее место Мессии и Его статус.* На них указывает призыв Господа: "Сказал Господь Господу моему [т.е. Господу Давида - Д. Г.]: седи одесную Меня". Подобное высказывание не может относиться к кому-либо из ангелов. Здесь имеется в виду вознесение Мессии и Его место — славное место на Божьем престоле. Следующие слова, "доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих", показывают, что никогда не существовало замысла немедленно сопроводить Его вознесение покорением всего зла. Замысел предусматривал существование временного промежутка, промежутка ожидания. Призыв же Бога указывает на *грядущее* царствование Христа — время, когда зло будет низвержено и последний враг уничтожен.

Итак, мы коротко показали, что, во-первых, каждая из приведенных ветхозаветных цитат так или иначе провозглашает божественную природу Мессии; и, во-вторых, эти цитаты, рассматриваемые в своем исходном контексте, ведут нас от воскресения к Его второму пришествию, к бракосочетанию Царя и установлению Его Царства на земле, к раскрытию характера и сущности Его царствования и вечности и неизменности не только Самого Мессии, но и всех Его истинных слуг.

Подробнее мы рассмотрим это во Второй, Третьей и Четвертой частях. (Вопросы к Первой части см. на с. 87.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Напомним читателю, что, приводя выше упоминаемые цитаты, автор Послания преследует две цели. Его первая цель — показать, что Мессия является Сыном Божиим. И это достаточно легко. Если в Пс. 2:7 Бог возвещает, что Мессия является Его Сыном, а в Пс. 44:6-7 через поэта-пророка Бог обращается к Мессии как к Богу — этого достаточно. Цель достигнута. Божественная природа Мессии доказана и утверждена; все, что говорится о Мессии в других частях Ветхого Завета, следует читать и воспринимать в этом свете.

Вторая цель автора — показать, что Мессией, о Котором говорит Ветхий Завет, является Иисус. Для этого он начинает с исторического факта воскресения Иисуса. Само воскресение не только свидетельствует, что Иисус — Сын Божий, оно в полной мере раскрывает перед нами смысл намерений Господа в то время, когда Он давал обетования, делал заявления и предсказания, приводимые ниже.

Первая группа цитат¹:

1. *Провозглашение связи Мессии с Богом (Пс. 2:7)*

”Зачем мятутся народы,
и племена замышляют тщетное?
Восстают цари земли,
и князья совещаются вместе
против Господа и против Помазанника Его.
”Расторгнем узы их,
и свергнем с себя оковы их”.

Живущий на небесах посмеется,
Господь поругается им.
Тогда скажет им во гневе Своем,
и яростию Своею приведет их в смятение:
”Я помазал Царя Моего
над Сионом, святою горою Моею.

Возвещу определение:
Господь сказал Мне: *Тъ Сън Мой;*
Я нъне родил Тебя (выд. мной — Д. Г.);

¹ В оформлении цитат из Псалтири мы следуем изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — 4-е изд. — Брюссель: Жизнь с Богом. — 1989.

Приси у Меня, и дам народы в наследие Тебе
и пределы земли во владение Тебе.
Ты поразишь их жезлом железным;
сокрушишь их, как сосуд горшечника”.

Итак, вразумитесь, цари;
научитесь, судьи земли!
Служите Господу со страхом
и радуйтесь с трепетом.
Почтите Сына, чтобы Он не прогневался,
и чтобы вам не погибнуть в пути *вашем*;
ибо гнев Его возгорится вскоре.

Блаженны все, уповающие на Него”
(Пс. 2:1-12)

Интересующий нас текст дан здесь в его исходном окружении. Как мы теперь видим, в нем идет речь о возвещении, или провозглашении, Божьего определения. Слова ”возвещу определение” принадлежат, конечно, не автору псалма, а Мессии. Именно Его, говорящего от собственного имени, воистину драматическим и пророческим слогом представляет здесь псалмопевец. Таким образом, здесь рассматривается вопрос не ”Когда Бог сказал Мессии: ”Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя”?”, а ”Когда и каким образом это Божье определение было возвещено Мессией, став явным для мира в целом?”

Ответ содержится в контексте первой части псалма. Вначале там описывается выступление царей и правителей разных народов против Бога и Помазанника Его. Затем говорится об ответе Господа: ”Живущий на небесах посмеется; Господь поругается им. Тогда скажет им во гневе...” ”Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею...”

В связи с этим фрагментом встает вопрос: какое событие в истории соответствует описываемой здесь картине, является наиболее полным, а следовательно, и наиболее убедительным исполнением данного пророчества? Христиане отвечают без колебаний: это распятие, смерть, погребение, воскресение и вознесение Иисуса.

Первым христианам потребовалось очень немного времени, чтобы убедиться, что картина, изображенная в Псалме 2, становится живой реальностью тогдашнего Иерусалима. ”Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! — молились они, встречая противодействие со стороны своих

правителей. — Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: "что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его". Ибо по истине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой". А завершали они свою молитву призывом к Господу подтвердить воскресение и вознесение Иисуса "соделанием знамений и чудес именем... Иисуса" (Деян. 4:24-30).

Впоследствии Павел говорил об этом же с богословских позиций. По его словам, Евангелие "Бог прежде обещал чрез пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мертвых" (Рим. 1:2-4).

Разумеется, не случайно, что эта первая цитата из Ветхого Завета указывает на распятие, смерть, воскресение и вознесение Сына Божьего. Любой реалистичный план полного низвержения зла и установления века мира и согласия должен основываться на скрупулезном диагнозе, показывающем, в чем заключается корень всех бед. Распятие власть имущими Того, Чье утверждение о том, что Он является Сыном Божьим, было впоследствии подтверждено Его воскресением, как раз и означало такой диагноз. Понтий Пилат и Ирод не были столь чудовищными злодеями, каким был, например, Гитлер. Они были правителями ниже средней величины, один — военным, другой — гражданским. Их деспотизм, жестокость, слабость, тщеславие, как впрочем, и озабоченность благом тех, кем они правили, ничем не отличали их от современных политических деятелей. Иудейский первосвященник и его собратья не были ни дьяволами во плоти, ни мелкими шарлатанами. Наделенные определенной властью, эти религиозные деятели сталкивались со сложными религиозными и социально-политическими проблемами. При решении этих проблем, оказываясь в затруднении, они, возможно, шли на какие-то уступки, но были не менее искренни, не более честолюбивы, не более ослеплены властью, чем обычный религиозный деятель сегодня.

Но все же их общее сопротивление Иисусу и распятие ими Сына Божьего открывают, в чем заключалась их подлинная проблема и в чем по-прежнему заключается подлинная проблема для каждого человека на земле. И это не просто недостаток справедливости, не просто эгоизм или всего лишь нехватка

твердости и решимости соблюдать нравственные законы или, скажем, регулярно произносить молитвы и вести безупречную жизнь. Нет, проблема эта заключается в том, что в глубине души каждый человек восстает против Бога, и, сталкиваясь с Его Сыном Единородным, утверждающим, что Он по праву является нашим Господом и Царем, мы отказываемся Ему подчиняться. Эта свойственная людям мятежность нередко может остаться незамеченной под покровом истинного религиозного рвения или настоящей заботы об окружающих, проявляемой политиками. Но мятежность эта все же существует. Именно непосредственное столкновение с утверждениями воплощенного Сына Божьего снимает верхние слои политической и религиозной респектабельности, обнажая исходно присущее нам сопротивление Богу. "Плотские помышления, — говорит Писание, — суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут" (Рим. 8:7).

Таким образом, первый шаг в спасении человека или общества — вскрыть подлинную проблему крестных мук Христа. Второй шаг — убедить человека, что ему нужно покаяться. Этот, второй, шаг был сделан, когда Иисус воскрес и тем самым было доказано, что Он — Сын Божий. Вот как об этом говорится языком того же Псалма 2 (ст. 9-12): "...Ты [воскресший и вознесенный Сын Божий — Д. Г.] поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника". Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! ...Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути *вашем*". А вот, если хотите, как об этом говорится языком Нового Завета: "Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться; ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых" (Деян. 17:30-31). В этом псалме говорится и об утешении, которое получит всякий, кто покается и уверует: "Блаженны все, уповающие на Него" (Пс. 2:12).

2. Увековечение связи Мессии с Богом (2 Цар. 7:14)

"И Господь возвещает тебе [царю Давиду — Д. Г.], что Он устроит тебе дом. Когда же исполнятся дни твои... Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему отцем, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей... Но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула,

которого Я отверг пред лицом твоим. И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки” (2 Цар. 7:11-16).

Как мы видим, вторая цитата является небольшой частью обетования, данного Богом Давиду об увековечении престола и царского рода Давида. Очевидно, что прежде всего это обетование относилось к первому преемнику Давида: Соломону. Именно он построил храм во Имя Божье. Если бы Бог поступил с ним, как с Саулом, и лишил бы его царства, передав его совершенно другой династии, то династия Давида, можно сказать, умерла бы, еще не родившись. Следовательно, нельзя недооценивать исходный смысл этого отрывка: Бог объявляет об особых отношениях между Собой и Соломоном — отношениях отца и сына — и о присущем этим отношениям благочинии. Но в равной степени очевидно, что это подробное обетование не могло по своему замыслу относиться лишь к Соломону. Если оно относилось только к нему, и Бог с отцовской верностью хранил бы престол Соломона, но допустил бы захват престола врагами преемников Соломона, что бы в таком случае оставалось от второй части Божьего обетования Давиду: ”И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки”? Следовательно, по замыслу это обетование распространялось не только на одного, из преемников Давида, Соломона, но и на других его преемников.

Но в том случае, если Божье обетование должно было относиться лишь к обыкновенным людям, преемникам Давида, мы бы столкнулись с новым, теперь уже необычайно сложным затруднением. Ведь обыкновенные люди, преемники Давида, и в самом деле давно уже утратили свое царство! Земной престол не был сохранен! Для древнего иудаизма это затруднение было серьезным. Задолго до того, как обращавшийся к евреям автор написал свое Послание, когда еще не зародилось христианство, иудейский автор Псалма 88 бился над вопросом, с которым столкнулась его вера, — вопросом, возникавшим в связи с разрушением земного престола и упадком династии Давида.

Автор Псалма 88 подробно цитирует Божье обетование и клятву, а также завет, заключенный Богом с Давидом и его потомками, увековечивавшие Давидов престол (ст. 19-37). Но затем автор открыто признает, что ко времени написания им псалма Бог ”отринул... презрел... прогневался на помазанника Твоего. Пренебрег завет с рабом Твоим, поверг на землю венец его” (ст. 39). Размышляя над этим в печали и растерянности, он

горестно вопрошает: "Где прежние милости Твои, Господи? Ты клялся Давиду истиною Твоею" (ст. 50).

Этот серьезный вопрос стоял не только перед иудеем, верившим в то, что седьмая глава Второй Книги Царств и содержащееся в ней обетование — Богом вдохновенное и нерушимое слово, но и перед христианами. Мы, христиане, тоже верим, что Ветхий Завет — Слово Божье. Сама Благая весть наша зиждется на Ветхом Завете и подтверждается его свидетельством (Рим. 1:2; 3:21). Как же мы можем стоять с высоко поднятой головой перед деспотами-безбожниками, гуманистами, атеистами, агностиками и всеми неверующими мира сего, если нужно будет согласиться с тем, что объявленные в Ветхом Завете божественный замысел и цель, которые должны были исполниться благодаря дому Давида, Царя Иудейского, не реализовались?

На самом же деле они, конечно, реализовались. И вопрос этот разрешается в Иисусе. Та часть Божьего завета с Давидом, которая касалась обычных людей, преемников Давида, не была исполнена, ибо своим вопиющим отступничеством люди нарушили завет. Но обетованный завет в его высшем смысле остался в силе и, более того, исполнился в Иисусе. Иисус родился как потомок Давида, в соответствии с первой частью обетования. Его воскресение показало, что Он Сын Божий в самом высшем смысле этого слова. Это соответствовало второй части обетования. Другими словами, утверждение о том, что первоначальное обетование: "Я буду ему отцем, и он будет мне сыном", — всего лишь принятие желаемого за действительное, преувеличение со стороны пророка Нафана, которое, если и стало реальностью, то лишь временно и в наиболее простой форме, такое утверждение вовсе не дает ответа на наш вопрос. Ответ этот состоит в следующем: да, обетование действительно было словом Божьим. И смысл его был вполне очевиден. Но был в нем и более глубокий смысл, как стало очевидно после воскресения Господа Иисуса. Намерение Бога было неизменным: исполнить свое обетование не только в его лежащем на поверхности смысле, связанном с Соломоном, но и в смысле бесконечно более глубоком; за отношениями отца и сына для Бога всегда стояли великие отношения Отца и Сына. Таков Бог! Чтобы понять, что обетования Его исполнились, необходимо основываться не на узком, а на наиболее широком толковании Его обетований.

Смысл Божьих обетований Давиду, описываемых в 2 Цар. 7, стал полностью ясен первым христианам, конечно же, благодаря воскресению Иисуса, которое открыло им глаза. Послушайте, что говорил Петр в день Пятидесятницы: "Мужи бра-

тия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен... Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, Он прежде сказал о воскресении Христа... Итак Он [Христос — Д. Г.] <был> вознесен десницею Божиею... Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса..." (Деян. 2:29-36).

Но есть и еще одно, крайне существенное свидетельство в том, что касается исполнения обетования: "Я буду ему отцем, и он будет Мне сыном". С рождением в царском роде Давида Иисуса Христа в наш мир вошел Тот, Кто не имел себе равных по ощущению Бога как Своего Отца и Самого Себя как Сына Божьего. Будучи еще мальчиком двенадцати лет, Он потряс слышавших Его, говоря о храме как о доме "Отца Моего" (Лк. 2:49). На протяжении всех глав Евангелия от Иоанна, свидетельствовавших о Его жизни и учении, Он более ста раз говорит о Боге как об Отце.

Для нас столь привычно думать о Боге как об Отце, что если мы не проявляем особого внимания, то наверняка не замечаем, что Иисус в этом отношении уникален вдвойне. Во-первых, ни один пророк, священник, поэт или царь Ветхого Завета никогда не говорил о Боге как о своем собственном Отце в таких выражениях и так много, как это делал Иисус. Удостоверьтесь в правильности этого утверждения сами. Во-вторых, хотя Иисус и говорил Своим ученикам, что Бог — их Отец, Он постоянно подчеркивал, что является Сыном Божьим, имея Отцом Своим Бога в особом исключительном смысле слова. Иисус учил: "Молитесь же так: Отче наш..." (Мф. 6:9), но никогда не говорил вместе со своими учениками "Отче *наш*". Чаще всего Он употреблял выражения, подобные тому, что услышала от Него Мария в саду: "Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему" (Ин. 20:17), или тому, которое записал евангелист Матфей (Мф. 11:27): "Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть". Такой язык изумлял, а затем и приводил в ярость многих Его современников, так как "...Он ...Отцем Своим называл Бога, деля Себя равным Богу" (Ин. 5:18).

Воскресение подтвердило Его учение о Самом Себе, и становится очевидным, что Божье обетование Давиду исполнилось во всем своем величии. Род Давида никогда не сойдет на "нет". Обетование Божье дать миру Спасителя-Царя безусловно. Мессия не простой человек и даже не ангел: и тот, и другой могут лишиться Божьего благоволения. Но Он вечный Сын вечного

Отца. Их связь не может быть нарушена, и будущее — в Его руках.

3. *Всеобщее признание связи Мессии с Богом (Пс. 96:7)*

”Скажите народам: Господь царствует!
...Он будет судить народы по правде...
Да радуется поле и все, что на нем,
и да ликуют все деревья дубравные
пред лицом Господа...
ибо идет судить землю.
Он будет судить вселенную по правде...”

(Пс. 95:10, 12-13).

”Господь царствует: да радуется земля;
да веселятся многочисленные острова.
...Правда и суд — основание престола Его.
Пред Ним идет огонь,
и вокруг попаляет врагов Его...
Небеса возвещают правду Его,
и все народы видят славу Его.
Да постыдятся все, служащие истуканам...”

(Пс. 96:1-3, 6, 7).

”Поклонитесь пред Ним, все ангелы Божьи...”

(ст. 7)¹.

”Явил Господь спасение Свое,
открыл пред очами народов правду Свою.
Вспомнил Он милость Свою
и верность Свою к дому Израилеву.
Все концы земли увидели
спасение Бога нашего.
...Торжествуйте, веселитесь и пойте...
пред царем Господом...
...ибо Он идет
судить землю.
Он будет судить вселенную праведно
и народы верно”

(Пс. 97:2-4, 6, 9).

¹ Перевод мой. — Д. Г.

”Господь царствует...
 Господь на Сионе велик,
 и высок Он над всеми народами”

(Пс. 98:1-2).

В первой цитате (Пс. 2:7) было указано на провозглашение связи Сына с Отцом при воскресении и вознесении. Во второй цитате (2 Цар. 7:14) говорится об увековечении этой связи. Теперь мы остановимся на третьей цитате, которая подведет нас ко всеобщему признанию связи Сына с Отцом в момент второго пришествия Господа.

Сначала обратим внимание на некоторые второстепенные детали. Третья цитата ”Поклонитесь пред Ним, все ангелы Божьи” основана на выражении из Пс. 96:7, которое на иврите звучит так: ”Поклонитесь пред Ним, все боги”. Следуя давно сложившейся традиции Септуагинты, автор Послания к Евреям считал, что употребленное здесь слово ”боги” относилось к ангелам. Он имел для этого достаточно оснований — Бог не требует, чтобы Ему поклонялись ложные боги. При этом само выражение автор заимствовал из другого отрывка Септуагинты, в котором содержится фраза из Псалма 96:7¹.

Вместе с тем, авторская интерпретация повеления ”Поклонитесь пред Ним, все ангелы Божьи” ставит весьма существенный вопрос. Автор Послания к Евреям говорит, что ”пред Ним” означает ”пред Мессией”, утверждая при этом, что Мессия должен быть Сыном Божьим, раз этот стих повелевает даже ангелам поклоняться Ему. Если бы Он не был Сыном Божьим, поклонение Ему было бы идолопоклонством и богохульством. Такое поклонение явилось бы сродни безрассудству тех, кого этот же самый стих (96:7) осуждает за служение идолам.

Однако многие пожелали бы оспорить авторскую интерпретацию, заявив, что в первоначальном контексте высказывания ”Поклонитесь пред Ним, все ангелы Божьи”, слова ”пред Ним” относятся не к Мессии, а к Богу, и что автор Послания к Евреям поступает несправедливо, искажая первоначальный смысл всего отрывка. К такому возражению необходимо отнестись со всей серьезностью. Поверхностной аргументации

¹ В конце главы, в Дополнении 1, приводится свидетельство в пользу того, что, хотя непосредственный источник третьей цитаты — Второзакония из Септуагинты 32:43, она восходит к Пс. 96:7.

здесь недостаточно. Поэтому прежде чем рассматривать непосредственный контекст этого высказывания, давайте внимательно изучим более широкий контекст целой группы псалмов. Псалом 96 входит в группу тесно связанных между собой псалмов, в которых прямо идет речь о проблеме зла: если существует справедливый Бог, почему Он позволяет злым людям безнаказанно лгать, мошенничать, притеснять и убивать? Проблема зла находит живое выражение в Пс. 93:2-3. "Встань, Судия земли, — молит псалмопевец, — воздай возмездие гордым. Доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут?" Миллионы веровавших в Бога людей на протяжении всех прошедших веков бились в поисках ответа на этот вопрос.

В отличие от Псалма 93, Псалмы 95 и 97 исполнены радостью, едва ли не экстаическим восторгом, причина которого в том, что в них — решение проблемы зла. Грядет пришествие Господа, который будет судить мир. Торжествуя, псалмы повторяют это несколько раз. "Да веселятся небеса, и да торжествует земля... Пред лицом Господа; ибо *идет*, ибо *идет* судить землю", — говорится в Пс. 95:11,13. Не довольствуясь уже сказанным, Псалом 97:9 повторяет: "Пред лицом Господа; ибо Он *идет* судить землю. Он будет судить вселенную праведно и народы — верно" (выд. мной — Д. Г.).

Яснее не скажешь. О нынешнем провиденциальном Божьем правлении миром не говорится как о решении проблемы зла. Хотя, конечно, псалмы верят в реальность этого правления. Нынешнее провиденциальное Божье правление миром — часть существующей проблемы зла. (Она существует и для нас, живущих после воскресения и вознесения Христа. Его вознесение проблемы зла не разрешило). Почему Бог позволяет злу оставаться безнаказанным, допускает несправедливость в отношении угнетенных, тем более, если уже сейчас в его руках провиденциальная власть над миром? Нет, решение проблемы зла не в этом. Оно — в пришествии Господа. Господь не останется в небесах, ограничиваясь расширением своего провиденциального правления. Господь собирается *прийти* в мир и судить его.

Обратим теперь внимание на очевидное. Пришествие Господа описывается в псалмах, но для авторов псалмов Его время еще не наступило. (Не наступило оно и для нас). Повидимому, авторы псалмов были так убеждены в грядущем пришествии Господа, установлении Его Царствия на земле

и торжестве справедливости, что, подобно иудейским пророкам, они говорят об этом пришествии, как если бы оно только что наступило и о нем необходимо теперь объявить. "Скажите народам: Господь царствует!" — говорит Псалом 95:10. "Господь царствует", — эхом откликается Псалом 96:1. "Господь царствует", — новым эхом звучит Псалом 98:1. Но они ясно дают понять, что говорят о будущем: "...Ибо Он идет судить землю. Он *будет* судить вселенную праведно..."¹ (выд. мной — Д. Г.).

Что же в таком случае, согласно предвидениям авторов псалмов, должно произойти во время пришествия Господа? Очевидно, что не конец света. Псалом 95:10-13 говорит, используя настоящее время языка пророчеств: "Скажите народам: Господь царствует! *потому тверда вселенная, не поколеблется*" (выд. мной — Д. Г.) ...Да веселятся небеса, и да торжествует земля... Пред лицом Господа; ибо идет... Он будет судить вселенную по правде, и народы — по истине Своей". Иными словами, когда придет Господь, Он установит Царство Божье на земле. Воля Божья исполнится на земле, как она исполнилась на небе. В Пс. 97:2-4, 6-7, 9 также используется настоящее время языка пророчеств и этим самым дополняется описание того, что повлечет за собой пришествие Господа. "Явил Господь спасение Свое, открыл пред очами народов правду Свою. Вспомнил Он милость Свою и верность Свою к дому Израилеву. Все концы земли увидели спасение Бога нашего. Воскличайте Господу, вся земля; торжествуйте... пред царем Господом. Да шумит море... вселенная и живущие в ней... пред лицом Господа; ибо Он идет судить землю. Он будет судить вселенную праведно и народы — верно".

Таким образом, согласно приведенным псалмам, решение проблемы зла заключено в пришествии Господа. Но тогда встает другой вопрос. Как и в каком обличье придет Господь? Согласно Псалму 96:5-7, когда Он приходит, чтобы править, "горы, как воск, тают от лица Господа всей земли... все народы *видят славу Его*" (выд. мной — Д. Г.). Так является истинный Бог и "Да постыдятся все, служащие истуканам". Здесь и возникает наш другой вопрос. Ведь Бог невидим. Как же

¹ В Новом Завете используется подобный же пророческий язык там, где говорится об этом так, как если бы ожидаемое только что произошло, хотя на самом деле речь идет о будущих событиях. "...Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель... что Ты приял силу Твою великую и воцарился. И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым... и погубить губивших землю" (Откр. 11:17-18).

в таком случае (мы повторимся) и в каком обличье невидимый Господь, которого никто никогда не видел, да и не может видеть, явится и сделает свое присутствие видимым, чтобы все народы смогли узреть Его и знать без тени сомнения, что это Его суд?

Ответ таков: Господь придет как Мессия. "Царь Господь", увидев Которого люди будут восклицать и петь от радости (Пс. 97:4), будет не кем иным, как Мессией, о Котором Бог уже сказал в Псалме 2: "Ты Сын Мой" и "Я помазал Царя Моего над Сионом". После того, повторяя пророчество Исайи "...Приготовьте путь Господу... Вот, Господь Бог грядет с силою" (Ис. 40:3, 10), Иоанн Креститель утверждал, что в этом пророчестве говорится о первом пришествии Мессии (Лк. 3:4-18). Подобным же образом, когда в приведенных нами псалмах говорится о пришествии Господа в мир для суда над миром и установления на земле Царства Божьего, то имеется в виду второе пришествие Мессии.

Так же понимал эти псалмы и Господь Иисус. В Его притче о вдове и неправедном судье (Лк. 18:1-8), как и в Пс. 93, идет речь о проблеме зла. Иисус осознавал, что явное бездействие Бога перед лицом зла в этом случае служит для испытания веры Божьих людей. Однако Он заверял своих слушателей, что вскоре Бог вмешается и позаботится о восстановлении справедливости. До этого же времени, — убеждал их Иисус, — они должны продолжать искренне молиться Богу. Однако в завершение притчи Он добавляет: "Но Сын Человеческий придет найдет ли веру на земле?" Спрашивается, почему, когда "Сын Человеческий придет"? Потому что Его второе пришествие станет временем, когда Сам Бог "придет судить землю", оправдывая и утверждая веру Своих людей, которые неизменно верили в Бога и молились в течение долгих веков ожидания.

Наконец, мы возвращаемся к автору Послания к Евреям и его пониманию Пс. 96:7.

Как мы помним, он говорит, что слова "пред Ним" в повелении "Поклонитесь пред Ним, все ангелы Божьи" относятся к Мессии. И он совершенно прав! Но как он пришел к этой мысли? Он прочитал исходный контекст повеления! И из этого контекста автор Послания к Евреям обнаружил, что речь здесь идет о пришествии Господа для установления Царства Божьего на земле. Автор увидел также, что Господь, Который *явится*, будет Сыном Божьим, Мессией, и что упомянутое пришествие будет вторым пришествием Сына Божьего. Вот почему он предваряет свою цитату из Пс. 96:7 словами: "Когда опять

вводит Первородного во вселенную, говорит: "...И да поклонятся Ему все Ангелы Божьи"¹ (перевод мой — Д. Г.).

Разумеется, с этим соглашаются и другие священные писатели. Павел использует те же самые слова из Пс. 95:13 и Пс. 97:9, относя их ко второму пришествию Христа: Бог "назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых" (Деян. 17:31). Конечно, при Его втором пришествии всем ангелам Божиим должно будет поклониться Ему. "...Бог... дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца" (Флп. 2:9-11).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Вторая группа цитат

Когда Мессия придет и будет царствовать, каким будет это царствование? Каким правителем Он будет? И как мы можем подготовиться к Его приходу? Из последнего вопроса вытекает еще один: что будет с уже умершими верующими прошлых времен? Что будет с нами, с теми, кто, видимо, умрет до пришествия Господа? Значит ли это, что им не суждено когда-либо узреть грядущее Царство? Имеет ли все это какое-то отношение к нам? На эти вопросы отвечают цитаты второй группы.

4. Неизменность и сущность царствования Мессии (Пс. 44:7-8)

"А о Сыне [лучше "Сыну" Он (Господь) говорит — Д. Г.]" (Евр. 1:8).

"Препояшь Себя по бедру мечом Твоим, Сильный, славою Твоею и красотою Твоею.

И в сем украшении Твоём поспеши, воссядь на колесницу

¹ Обратите внимание на мой перевод. Возможен и другой перевод с греческого: "...И опять: когда вводит...". В этом случае "И опять..." можно было бы понять так, что приводится еще одна цитата, говорящая о том же самом событии. Такой интерпретации придерживается целый ряд ученых и переводчиков, в том числе переводчики так называемого "Нового интернационального издания (NIV) Библии". Однако исходный контекст Пс. 96:7 свидетельствует о том, что правильным является вариант, в котором слово "опять" относится к тому, что Бог вновь вводит Мессию в Мир, т.е. ко второму пришествию.

ради истины и кротости и правды...
Остры стрелы Твои, —
народы падут пред Тобою, —
они — в сердце врагов Царя.
Престол Твой, Боже, вовек;
жезл правотъ — жезл царства Твоего.
Тъ возлюбил правду, и возненавидел беззаконие;
поэтому помазал Тебя, Боже, Бог Твой
елеем радости более соучастников Твоих.
...Стала царица одесную Тебя в Офирском золоте.
Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое...
И возжелает Царь красоты твоей;
ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему...
Вся слава дочери Царя внутри...
В испещренной одежде ведется она к Царю;
за нею ведутся к Тебе девы, подруги ее.
Приводятся с веселием и ликованием,
входят в чертог Царя”

(Пс. 44:4-8, 10-12, 14-16) (выд. мной — Д. Г.).

Псалом 44, из которого взята эта, четвертая, цитата, похож на песни, звучавшие на свадебных церемониях древних царей. Может быть, на свадебной церемонии какого-то иудейского царя можно было услышать именно эти строки? Если так, мы можем быть уверены, что все эти крайне преувеличенные характеристики давались не из восточной лести, а в силу того, что любой царь считался лишь временным предтечей идеального Царя Израильского, Мессии. Подобные слова могли относиться к одному только Мессии и Его мессианскому правлению.

”Будущая вселенная, о которой говорим” (Евр. 2:5), будет установлена Мессией, Который уничтожит великие сонмища злых сил, что достигнут наивысшего могущества в конце нашего времени (см. 2 Фес. 1:5 — 2:12). Его стрелы поразят ”сердца врагов царя”. Царство, которое Он затем торжественно установит, будет непреходящим; Его правление станет торжеством абсолютной справедливости. В Его Царстве увенчается дело искупления: Царь Мессия возьмет в жены Свою ”Невесту” — прославленное сообщество искупленных. И состоится, по выражению Нового Завета, брак Агнца (Откр. 19:6-10 и обратите внимание на финал в 19:11-21). Наступит время великой, невиданной радости, увенчающей долгие века человеческой истории.

Но как можно быть уверенным, что этот образ непреходящего Царства абсолютной справедливости и безграничной радо-

сти достоверен и не является всего лишь сказкой, продуктом религиозной фантазии? Его достоверность основана на двух моментах. Во-первых, на том, что Мессия — человек и, во-вторых, на том, что Он более, чем человек. Псалом 44 объясняет, что именно благодаря Его исконно божественной сущности правление Его будет вечно: "Престол Твой, Боже, вовек". Но, как мы не раз говорили выше, воскресение Иисуса Мессии уже показало, что Он является Сыном Божиим. Это, уже свершившееся, наглядное событие и придает пророческому образу из Псалма 44 определенность и достоверность.

Обещание же того, что однажды наступит царство абсолютной справедливости, псалом основывает на любви Мессии к правде, с одной стороны, и ненависти к беззаконию, с другой. Вот поэтому, как говорит стих 8, Бог и вознес Его. Таким образом, Его вознесение на престол основано не просто на абсолютной власти, вытекающей из Его божественной природы, благодаря которой Он может поступать, как пожелает, но и на Его совершенном нравственном характере и образе действий: "Ты возлюбил правду, и возненавидел беззаконие; посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих".

Обычно люди испытывают пиетет перед властью, а не перед нравственной чистотой и истиной. Когда Господь Иисус сказал Пилату: "Ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине", Пилат ответил: "Что́ есть истина?" и затем попытался перевести разговор в другую плоскость, казавшуюся ему более практической. "Не знаешь ли, — сказал он, — что я имею *власть* распять Тебя и *власть* имею отпустить Тебя?" (Ин. 18:37-38; 19:10) (выд. мной — Д. Г.). Любой из нас может вспомнить примеры — причем не только из далекого прошлого — того, как ведущие политические деятели боготворили власть, стремясь построить на ее основе свои мировые империи. Да и сегодня политическая борьба слишком часто ведется не во имя истины, а во имя власти.

Не таким был Иисус. Его страстная любовь к истине и правде и ненависть к беззаконию — не плод воображения Его приверженцев, а исторический факт. На протяжении столетий свидетельства о Его жизни оставались открытыми для критического изучения. Вопрос Иисуса: "Кто из вас обличит Меня в неправде?" (Ин. 8:46) звучит до сих пор. Если любовь к Богу всеми силами, сердцем, разумом и душою — первая и величайшая заповедь закона Божьего, а любовь к ближнему, как к самому себе — вторая, то Господь Иисус исполнил обе, как в Своей

жизни, так и с избытком в Своей смерти. Засвидетельствовано, что во время Своей жизни на земле Он обладал сверхъестественной силой и иногда использовал ее. Но засвидетельствовано также и другое: Он лучше, чем кто-либо понимал, что этот мир невозможно превратить в рай, исполненный справедливости и мира лишь при помощи силы, пусть даже и божественной. Необходимо было обратиться к проблеме человеческого греха и вины. Как можно говорить о движении к мирному и справедливому будущему, поступая при этом так, как если бы прошлые и нынешние грехи мира сего не имели значения и их можно было бы просто, образно говоря, замести под ковер? Конечно, Христос не пытался поступать подобным образом. Он любил правду и понимал, что следовало отстаивать божественную справедливость.

Но использование божественной силы и власти для утверждения божественной справедливости (к этому Христос прибегнет при Своем втором пришествии) означало бы уничтожение грешников. Сколько же людей смогли бы тогда выжить и войти в исполненный мира рай? Христос любил грешников, Он пришел, чтобы спасти их и, приведя к покаянию, открыть для них, как для умирающего злодея, путь в рай.

В этом и состояла сложность ситуации. Он всем сердцем Своим ненавидел грех и беззаконие. Их следовало разоблачить, обрушив на них весь Божий гнев. Грех и беззаконие не заслуживают снисхождения. Но Он любил нас, грешников. Нужно было найти какую-то возможность для нашего прощения. Но Он любил и правду. Бог собирался оправдать грешников, но такое прощение было возможным лишь в том случае, если, оправдывая верующих в Иисуса, Сам Он оставался при этом абсолютно праведным (ср. Рим. 3:26). Ответом стало Его добровольное принятие креста, на котором "незнавшего греха Он сделал для нас *жертвою* за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом" (2 Кор. 5:21).

Таким образом, открыв путь примирения, прощения и спасения для любого, согласного по нему пойти, Иисус вправе, когда наступит час, вершить суд Божий: "соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие" (Мф. 13:41). Агнец, умерший искупителем, окажется достойным судить и, раскрыв книгу и сняв с нее печати, тем самым очистит землю от греха и грешников (Откр. 5-7). Царство Божье — не пустые мечтания, оно придет, и воля Божья исполнится "на земле, как на небе".

Затем будет праздноваться венчание Мессии, брак Агнца. Как должна Его Невеста подготовиться к тому, чтобы разде-

лить с Ним Его жизнь и престол? Как ей следует поступать, как украсить себя, чтобы Царь возжелал ее красоты? "Он Господь твой, и ты поклонись Ему", — такой совет дается в Пс. 44:12. Он любит правду и ненавидит беззаконие. Жена Его, искупленная Его жертвенной смертью, должна поступать так же. Древний псалом описывает невесту, облаченную в великолепную, шитую золотом одежду (Пс. 44:14-15). В добавление к этой метафоре в Откровении говорится: "...И жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых" (Откр. 19:7-8).

Царствование Христа и брак Агнца — не миф. Неуклонно приближается их час. Мало времени отведено на подготовку к этому часу. Пусть же все, кто верует, подумают о том, чтобы облечься в прекрасные одежды праведных дел, чтобы очаровать Царя своей красотой в день Его венчания.

5. Неизменность Самого Мессии и Его подданных (Пс. 101:26-28)

"И [Сыну Он также сказал — Д. Г.] " (Евр. 1:10):

*"В начале Тъ основал землю,
и небеса — дело Твоих рук.*

Они погибнут, а Тъ пребудешь;

и все они, как риза, обветшают,

и, как одежду, Тъ переменешь их, и изменятся.

Но Тъ — тот же, и лета Твои не кончатся"

(Пс. 101:26-28) (выд. мной — Д. Г.).

Позиция автора Послания к Евреям очевидна: он недвусмысленно заявляет, что в этих строках из Псалма 101, равно как и в ранее приведенной им самим цитате из Псалма 44, не псалмопевец обращается к Богу, но Бог обращается к Мессии.

Таким образом, автор уже доказал, опираясь на соответствующие фрагменты псалмов, что Мессия является Сыном Божьим. Следовательно, он уже обосновал свое утверждение о том, что Бог сотворил вселенную через Мессию (1:2). И это уже не вызывает сомнений. Теперь никто уже не стал бы упрекать автора в использовании слов, сказанных псалмопевцем о Боге как Творце применительно к Сыну Божьему. Но здесь автор этого не делает. Он утверждает, что в стихах 26-28 Псалма 101 не псалмопевец от своего имени обращается к Богу как Творцу, но Бог обращается к Мессии, напоминая Ему, что Он (Мессия) является Творцом. На каком основании автор

Послания интерпретирует Пс. 101:26-28 подобным образом? Для получения полного ответа на этот вопрос необходимо внимательно проследить за ходом мысли псалмопевца на протяжении всего псалма.

Псалом состоит из трех частей. Рассмотрим каждую из них по порядку.

Псалом 101, часть первая: заголовок и стихи 1-12

(Псалмопевец взывает к Богу с просьбой о скорейшей помощи, ибо жизнь его близка к концу и, если ничего не изменится, он умрет, не дождавшись обещанного восстановления Сиона).

”Молитва страждущего, когда он унывает и изливает пред Господом печаль свою.

Господи! услышь молитву мою,
и вопль мой да придет к Тебе.
Не скрывай лица Твоего от меня;
в день скорби моей
приклони ко мне ухо Твое;
в день, *когда воззову к Тебе*, скоро услышь меня.

Ибо исчезли, как дым, дни мои,
и кости мои обожжены, как головня.
Сердце мое поражено, и иссохло, как трава,
так что я забываю есть хлеб мой.

От голоса стенания моего
кости мои прильпнули к плоти моей.

Я уподобился пеликану в пустыне;
я стал как филин на развалинах.

Не сплю и сижу,
как одинокая птица на кровле.

Всякий день поносят меня враги мои,
и злобствующие на меня клянут мною.

Я ем пепел, как хлеб,
и питье мое растворяю слезами,
от гнева Твоего и негодования Твоего;
ибо Ты вознес меня, и низверг меня.

Дни мои — как уклоняющаяся тень;
и я иссох, как трава”.

Дни псалмопевца исчезают, как дым, самые кости его воспалены, сердце опустошено, пропало желание есть и невольный стон уносит последние силы. Его страдания усугубляются не

только поношениями врагов, но гнетущим его сердце чувством вины: на него изливается гнев Божий, Бог вознес и низверг его (ст. 11). Причина страданий автора псалма — не только ощущение своих собственных грехов. Как будет видно во второй части псалма, лежащий в развалинах город Иерусалим также понес наказание Божье, и псалмопевец чувствует свое участие в грехе и страдании своего народа. Именно поэтому столь болезненными кажутся ему нападки врагов, которые извечно насмехались над представлениями иудеев о богоизбранности, а теперь, в страданиях псалмопевца и Иерусалима, увидели доказательство ложности этих представлений.

Несмотря на все свои страдания, псалмопевец не утратил веры; во второй части псалма он выражает свою уверенность в том, что Сион будет восстановлен. Бог это обещал и назначил для этого время (ст. 14). И это время наступит. Поколения людей сменяют друг друга, а Бог продолжает существовать. Ни болезнь, ни немощь не угрожают Ему. Когда наступит время, Он восстанет и, сжалившись над Сионом, исполнит обещанное.

Подобное положение дел не создает проблем ни для Бога, ни для людей, которые будут жить в то время. Бог может Себе позволить столетия ожидания и затем увидеть осуществление Своих целей. Но для псалмопевца это служит предметом горького разочарования и отчаяния. Его короткий жизненный путь скоро закончится. Если только Бог немедленно не окажет ему помощь, его недуг приведет к смертельному исходу. В этом случае он никогда не увидит то, во что верил, о чем молился и чего ожидал на протяжении всей своей жизни — восстановления Сиона. Автор псалма истово молит о немедленной помощи (ст. 3). Неужели ему предстоит испытывать боль, страдание и Божье наказание, терпеть поношения врагов, так никогда и не узрев, не разделив с другими радости обещанного восстановления?

Сколько евреев на протяжении веков должны были чувствовать то же самое, повторять слова той же молитвы!¹

Псалом 101, часть вторая: стихи 13-23

”Ты же, Господи, вовек пребываешь,
и память о Тебе в род и род.

¹ Эта проблема неизменно возникает в связи с верой в то, что Бог установит Свое Царство мира и справедливости здесь на земле, когда для этого придет время. Если бы все обещанное Писанием сводилось исключительно к вечному раю, не связанному с историей земли, месту, в которое верующие каждого поколения допускались или сразу после смерти, или в будущем, после конца света, такой проблемы не существовало бы.

Ты восстанешь, умилосердишься над Сионом;
ибо время помиловать его;
ибо пришло время;
ибо рабы Твои возлюбили и камни его,
и о прахе его жадеют.
И убоятся народы имени Господня,
и все цари земные — славы Твоей.
Ибо созиждет Господь Сион,
и явится в славе Своей;
Призрит на молитву беспомощных,
и не презрит моления их.

Напишется о сем для рода последующего,
и поколение грядущее восхвалит Господа,
ибо Он приникнул с святой высоты Своей;
с небес призрел Господь на землю,
чтобы услышать стон узников,
разрешить сынов смерти,
дабы возвещали на Сионе имя Господне
и хвалу Его — в Иерусалиме,
когда соберутся народы вместе
и царства для служения Господу”.

Следует обратить внимание на масштабы предвидений псалмопевца. Он говорит не о частичном восстановлении города Иерусалима, которое набожные люди могли бы приписать Божьему промыслу. Автор Псалма 101 описывает новое созидание Сиона, исполненное такой великой славы, что всем народам придется признать: это дело рук Божьих. И тогда убоятся народы имени Господа и недаром — ибо чтобы заново выстроить Иерусалим, Господь ”явится в славе Своей”, в результате чего народы и царства соберутся вместе для служения Господу (ст. 23). Из используемых в Псалме 101 образов и выражений ясно, что, как и в Псалмах 95, 96 и 97, речь здесь идет, не более и не менее, как о реальном пришествии Господа, которое названо в Новом Завете ”явлением славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа” (Тит. 2:13). Бог восстановит Сион во время и посредством второго пришествия Сына Божьего, Того, чьим предназначением всегда было, есть и будет являть Божью славу.

Затем псалмопевец сообщает нам нечто поразительное: когда Господь явится и восстановит Сион, это будет ответом на молитву беспомощного народа (ст. 18). Псалмопевец говорит:

пусть все это будет написано "для рода последующего, и поколение грядущее восхвалит Господа" (ст. 19-23), так как именно из этих Писаний грядущее поколение должно узнать, что пришествие Господа — не какое-то неожиданное и необъявленное произвольное вмешательство со стороны Бога. Многие поколения страждущих и гонимых людей Божьих верили, что это пришествие обещано Писанием, страстно желали его и молились о нем.

Псалмопевец желает, чтобы было записано следующее: "Он приникнул с святой высоты Своей; с небес призрел Господь на землю, чтобы услышать стон узников, разрешить сынов смерти" (ст. 20-21) в ответ на моления Своего народа.

Как живы и трогательны эти слова! Автор Псалма 101 говорит о пропасти между небом и землей не в пространственном смысле, как если бы ее можно было измерить световыми годами. Он размышляет над тем, сколь бесконечно выше земных дел трансцендентный Бог, сколь бесконечно далеко от Его неколебимой славы жалкое убожество земных тюрем, в которых в ожидании расправы стонут люди. И все же трансцендентный Бог "приникнул" с высоты Своей, окинул Своим взором земные мучения, услышал стоны узников. И однажды в ответ на них Он явится и восстановит Сион. Совершенно очевидно, что не за пять минут до Своего второго пришествия Бог вдруг обратит внимание на землю и решит действовать. Бог всегда "приникал" с высоты Своей, всегда, на протяжении всех веков, слышал молитвы страдающего народа Своего. Молитвы людей Божьих не пропали (Откр. 6:9-11; 8:3-5). Бог еще "призрит на молитву беспомощных, и не презрит моления их" (Пс. 101:18).. Кровь мучеников, стоны невинных узников, моления автора Псалма 101 и миллионов подобных ему верующих, прошения Даниила, пока оставшиеся без ответа (Гл. 9 его пророчества), крики погибших в газовых камерах Освенцима и Дахау, — все это является моральной предпосылкой грядущего явления Господа и восстановления Сиона¹.

Но из всех молитв и обращений, которые когда-либо слышал Бог, наибольшее воздействие, безусловно, окажут те, что исходили из уст и сердца воплотившегося Сына Божьего. Случилось нечто совершенно удивительное: Бог не только

¹ Вот как, по свидетельству Луки, пророчествовал об этом Сам Господь наш Иисус: "...Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников. И будут знамения в солнце и луне и звездах... Люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий... И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше" (Лк. 21:24-28).

приник с высоты Своего святилища на землю, в ипостаси Своего Сына Он *сошел* на землю. Тот Самый Господь, что некогда придет во славе и восстановит Сион, однажды уже явил Себя во плоти, ходил по иерусалимским улицам. Он не только узрел боль, несправедливость и жестокость, царящие на земле, но сошел на землю, чтобы самому испытать их. Он не только слышал молитвы страждущих, но и Сам присоединился к ним в этих молитвах. Он не только слушал стоны обреченных на смерть узников, но и Сам стал узником; молодой человек тридцати трех с небольшим лет от роду, будучи безгрешным, был сочтен злодеем, "отторгнут от земли живых", взял на Себя грехи многих и "за преступников сделался ходатаем" (Ис. 53:8,12). Несмотря на то, что Сын Божий был воплощенным Мессией, как выше показал нам автор Послания к Евреям, "Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за *Свое* благоговение" (Евр. 5:7). Придет день, когда, откликнувшись не только на звучащие на протяжении всех веков молитвы верных Ему людей, но и прежде всего, в ответ на молитвы и ходатайства Мессии, Бог явит нам Господа Иисуса Христа (1 Тим. 6:14-16).

Это будет великим подтверждением сущности Бога! Это будет торжественным провозглашением Его имени, славным проявлением Его верности и сострадания (Пс. 101:14-17, 22)! Это будет мощным аргументом в дискуссии с агностиками и атеистами в пользу истинности Божьего откровения в Слове, свидетелями которого стали исторический Израиль и Иерусалим. И молитва верных Господу получит свое подтверждение в глазах всех тех неверующих и критиков, кто столь часто говорил, что молитва бесполезна, так как Бог или не слышит ее (возможно, потому, что не существует) или если и слышит, то Ему все равно. Явление нашего великого Бога и Спасителя, Иисуса Христа, будет наглядным подтверждением, что Бог слышал наши молитвы и они Ему не безразличны. Имя Божье и Его сущность будут возведены на Сионе и хвала Его — в Иерусалиме. А народы и царства земли соберутся для служения Господу (Пс. 101:23, см. также: Зах. 14:16).

Поэтому неудивительно, что тональность второй части Псалма 101 гораздо более спокойная, в ней больше надежды, чем в первой. Псалмопевец думает, что и его молитвы сыграют свою роль в грядущем явлении Господа и восстановлении Сиона. А это не так уж и мало!

Однако по-прежнему без ответа остается вопрос о краткости

человеческой жизни в сравнении со столетиями, которые потребуются Богу для осуществления Своих целей и исполнения Своих обетований. В Пс. 101:20-21 говорится, что Господь "приникнул с святой высоты Своей... Чтобы услышать стон узников, разрешить сънов смерти" (выд. мной — Д. Г.). Что это за узники? Без сомнения, это — люди, которые будут находиться в заточении к моменту славного пришествия Господа и которые получают свободу. Но что можно сказать о миллионах верующих, которые на протяжении многих веков подвергались преследованиям, тюремному заключению? Они взывали к Богу с мольбой об избавлении и умирали, так и не получив свободы. Можно, конечно, говорить, что некогда, в ответ на их молитвы, Господь явится и освободит тех, кто будет узниками в то время. Но это небольшое утешение для молившихся об избавлении в прошлом и не получивших его (а значит, и для всех, умерших до второго пришествия Господа). Неужели все они погибли и никогда не увидят Царства, о пришествии которого молились? Если это так, то чем же надежда Ветхого Завета лучше марксизма, призывающего людей верить, бороться и умирать во имя грядущего мира справедливости и процветания, которого они никогда не увидят (ведь, согласно марксизму, воскресение из мертвых невозможно)?

Этот вопрос уже сам по себе достаточно важен, но, приступив к рассмотрению третьей части Псалма 101, мы обнаружим еще более важные вопросы, настойчиво требующие ответа.

Псалом 101, часть третья: стихи 24-29

(Творение погибнет, но Творец остается неизменным. Следовательно, Его слуги будут жить вечно.)

24 "Изнурил Он на пути силы мои,

25 сократил дни мои.

а. Я сказал: Боже мой! не восхить меня
в половине дней моих.

б. Твои лета в роды родов.
В начале Ты основал землю,
и небеса — дело Твоих рук.

26 Они погибнут, а Ты пребудешь;
и все они, как риза, обветшают,

и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся;
но Ты — тот же, и лета Твои не кончатся.

Сыны рабов Твоих будут жить,
и семья их утвердится пред лицом Твоим".

И первый из этих упомянутых выше важных вопросов такой. Допустим, в будущем на земле наступит установленный Богом век мира и справедливости. Однако наша земля не вечна. Придет день, и она погибнет. Об этом говорит нам само Писание. Ученые тоже говорят об этом. Атеист, конечно, может думать, что окончательное уничтожение нашего мира, а вместе с ним — и человеческой жизни, будет вызвано исключительно действием безличных сил самой вселенной. Но любой теист этому верить не будет. Теисты должны верить в то, что Тот Самый личностный Бог, который создал землю, небо и все, что в них и на них, Сам их и уничтожит. Как говорит псалмопевец: "...Все они, как риза, обветшают, и, как одежду, *Тъ переменишь их, — и изменятся*" (Пс. 101:27) (выд. мной — Д. Г.).

Раз так, сформулируем следующий вопрос: как может кто-либо, в какой бы век он ни жил — дурной, хороший или идиллически совершенный, — находиться в прекрасных отношениях со своим личным Творцом, полагая при этом, что однажды этот личный Творец его лично и отбросит, как обветшавшую одежду; или, как говорится в ст. 11, вознесет, а затем низвергнет (сейчас, или во время конца света)? Ведь если мы, подобно небу и земле, — творения Божьи, откуда быть уверенности, что Бог не поступит с нами так, как поступит с остальным творением?

Итак, перед нами стоят два острых, требующих ответа, вопроса, и мы приступаем к рассмотрению третьей части Псалма 101, пытаюсь понять, каков ее изначальный смысл.

На первый взгляд, было бы разумно предположить, что в третьей части автор псалма продолжает говорить от своего имени¹. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это предположение крайне мало вероятно и не имеет большого смысла. Давайте рассуждать, исходя из того, что оно верно.

Вначале (ст. 24-25а) псалмопевец умоляет Бога "не восхитить" его "в половине дней" его. Это можно понять так: действительно, горько умереть до срока, прожив лишь полжизни. Затем (ст. 25б-28) он напоминает Богу, что лета Творца бесконечны. К чему это напоминание? Может быть, автор псалма настоятельно просит Бога не допускать низости и с высоты Своей вечной жизни не лишать смертной твари половины

¹ Конечно, авторы псалмов не всегда говорят от своего собственного имени. Иногда, выступая от своего имени в одной части псалма, псалмопевец может без предупреждения, подобно драматургу, ввести другое лицо или лица. Эта перемена субъекта высказывания не всегда сопровождается указанием на то, кто именно вступает в диалог. Иногда реплики нового участника диалога отмечаются в переводах знаками препинания — кавычками или запятыми. См., например, Пс. 31:7-9.

немногих отпущенных ей дней? (Хорош же Бог, если приходится обращаться к Нему с подобными мольбами!) Но если действительно такова мольба псалмопевца, то разве сможет он ощущать удовлетворенность и покой, пусть даже Бог внемлет ему? Ведь далее он признает, что придет день, когда все творение обветшает и погибнет и Сам Творец избавится от него, как от обветшавшей одежды. Положим, Творец переживет Свое творение и останется неизменным (ст. 28). Что за утешение псалмопевцу знать, что он вместе с остальным творением обречен на гибель? И если дело обстоит именно так, почему тогда в заключении псалмопевец с уверенностью заявляет (ст. 29): "Сыны рабов Твоих будут жить, и семя их утвердится пред лицом Твоим"? Более того, как бы долго ни жили эти "сыны рабов Божьих", какое утешение, какую надежду мог дать им псалом, если и они обрекаются на гибель вместе со всем творением?

Итак, предположив, что в третьей части Псалма 101 его автор продолжает говорить от своего имени, мы приходим к неудовлетворительным результатам — смысл третьей части становится малопримлемым. Можно ли подойти к ней иначе и добиться лучших, более приемлемых результатов? Да, безусловно, можно. Начиная со стиха 24, псалмопевец уже не говорит от своего имени, как он это делал, обращаясь к Богу (в ст. 1-15) или к своим читателям (в ст. 16-23). Напротив, в стихе 24 как вдохновенный поэт-драматург он делает то, что часто делали иудейские авторы (см., об этом, например, Дополнение 2 к настоящей главе): без предупреждения вводит в свое драматургическое действие новых персонажей, говорящих от первого лица.

Сначала, в ст. 24-25а, псалмопевец знакомит нас с Мессией, обращающимся от Своего собственного имени к Богу, моля Его о Своем спасении от смерти.

Затем, в ст. 25б-28, псалмопевец вновь дает слово Богу, который, говоря от Своего Собственного имени, отвечает Мессии на Его мольбу.

По крайней мере, именно так понимает стихи 26-28 автор Послания к Евреям (он не цитирует стихи 24-25 и 29): Бог обращается к Мессии и напоминает Ему, что Он (Мессия) — Творец. (В Дополнении 2 в конце главы обсуждается перевод стихов 24-25а в Септуагинте, а также вопрос, в чем автор Послания к Евреям мог следовать этому переводу). Такая интерпретация вновь с очевидностью доказывает, что в Ветхом

Завете Бог говорит о Мессии как о Сыне Божьем. Какой же смысл при данной интерпретации приобретает приводимый автором Послания отрывок, во-первых, в качестве предрекающего будущее и, во-вторых, в качестве ответа на те два вопроса, которые поставил перед нами псалом в целом?

Прекрасный, достойный благоговения смысл. Во-первых, эти стихи становятся вдохновенным пророчеством святых бесед, состоявшихся впоследствии между Богом-Отцом и Его Сыном, когда Последний находился на земле. Пророческие слова ("Изнаурил Он на пути силы мои, сократил дни мои. Я сказал: "Боже мой! не восхить меня в половине дней моих") исполнились, когда Сын Божий стоял на улицах Иерусалима и говорил: "Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно... Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое" (Ин. 12:24-28).

И в еще большей степени пророчество псалма исполнилось в Гефсиманском саду, где в слезах и стенаниях Он молился Тому, Кто мог спасти Его от смерти. И хотя Сын Божий умер, ответом на Его молитву стало воскресение.

Когда мы говорим о святых беседах между Сыном и Отцом, то встает вопрос: существуют ли какие-то свидетельства того, что они состоялись и Отец обращался к Сыну со словами, которые мы читаем в Пс. 101:25б-29? Утешал ли Отец Сына, подтверждая, что Он (Сын) — Творец, основавший мир? Напоминал ли, что Сын переживет Свое творение и, более того, переживут творение и верующие в Сына "сыны рабов Его", что они "будут жить, и семя их утвердится пред лицом Его", как с уверенностью сказано в Пс. 101:29?

Мы не можем выйти за рамки того, о чем нам сказано. Однако известно, что когда Сын молился: "Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать?.. Отче! прославь имя Твое", в ответ раздался голос с небес, уверивший Его, что смерть Его воистину прославит имя Божье и за ней последует воскресение (см. Ин. 12:27-33).

Перед тем, как пойти в Гефсиманский сад, Иисус молится Отцу о Себе, и мы слышим такие слова: "И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя *прежде бытия мира*" (выд. мной — Д. Г.). Вслушайтесь и в то, как Он молился за Своих Учеников и за тех, кто уверует в Него в будущем: "Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал

Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира” (Ин. 17:5, 24) (выд. мной — Д. Г.).

Во-вторых, предлагаемая автором Послания к Евреям интерпретация стихов 26-28 дает ключ к ответу на два вопроса, поставленные псалмом в целом. Ибо теперь мы видим, что стихи 26-28 указывают на окончательный ответ, который впоследствии дало воплощение вечного Творца в человека Иисуса, Мессию, а также Его воскресение и вознесение, по-прежнему, как человека. Эти стихи говорят о той славе, которую Он делил, как вечный Творец с Отцом Своим прежде основания мира. Творец вечен, но сотворенные небо и земля лишь временны и однажды должны будут погибнуть, их постигнет участь ветхой одежды. Мы, люди, — тоже часть творения. Откуда можем мы почерпнуть уверенность в том, что Творец никогда не отвергнет пришедшего к Богу? Уверенность дает нам Сам Творец, который, став человеком, пришел в наш бранный пространственно-временной мир и наделен властью дать нам вечную жизнь. Он молился о том, чтобы получить избавление от смерти и прославиться у Отца той славой, которую имел у Него прежде бытия мира (Ин. 17:1-5). И молитва Его не осталась без ответа! Бог воскресил Его из мертвых, и Он привнес Свою человеческую природу в самую сущность Божественного. Вечный Творец, который всегда неизменен (Пс. 101:28), навсегда стал Иисусом, человеком, который ”вчера и сегодня и во веки Тот же” (Евр. 13:8). И Бог-Отец уверил Его, что, говоря словами Псалма 101 (ст. 29), ”сыны рабов Твоих будут жить, и семя их утвердится пред лицом Твоим”. Или, выражаясь языком Нового Завета, Бог ”воскресил [нас]¹ с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе” (Еф. 2:6-7). Ибо именно об этом думал Бог, когда избрал нас во Христе прежде создания этого временного мира (Еф. 1:4).

Более того, никого из тех, кто верил в Него, жил и трудился ради грядущего царства, Господь не лишит этого Царства, в какие бы далекие времена он ни жил. Ибо те, кто принадлежат Христу, оживут в пришествие Его (1 Кор. 15:22-23); и когда Господь явится в славе своей и учредит Свое Царство, Он возьмет их с Собой (1 Фес. 4:13-18).

¹ Слово ”нас” отсутствует в Синодальном переводе, но наличествует в переводе, цитируемом автором, поэтому мы считаем нужным сохранить его в данном тексте (прим. перев. и ред.).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Заключительная цитата

Нынешнее место Мессии (Пс. 109:1)

”Сказал Господь Господу моему:

седи одесную Меня,

доколе положу врагов Твоих

в подножие ног Твоих”

(выд. мной — Д. Г.).

Задача автора Послания к Евреям близка к выполнению. О нескольких ангелах вместе в Писании иногда говорится как о ”сынах Божиих”, однако он подчеркивает, что Бог никогда не говорил ни одному из ангелов по отдельности того, что сказал в Пс. 110:1 Господу Давида, Мессии. Никого из ангелов никогда не просили и не попросят *сесть*¹ в присутствии Бога и, тем более, — на почетном месте, по правую руку от Божьего престола. И Бог не снизойдет до того, чтобы ”положить врагов” ангелов в ”подножие” их ног. Ангелы — всего лишь Его слуги. Они *стоят* в присутствии Божьем, ожидая повелений, или летят ”служить тем, которые имеют наследовать спасение” (1:14).

Бог обращается с этими словами к Мессии, и из них следуют серьезные выводы.

Во-первых, раз Давид говорит о Мессии как о своем Господе, значит, согласно пророчеству Давида, Мессия не может быть просто сыном Давида. На востоке ни один монарх и ни один человек, имеющий сыновей, не стал бы говорить о ком-то из них ”мой Господь”. На это обратил внимание Сам Господь Иисус (Лк. 20:41-44).

Во-вторых, сам факт того, что Бог пригласил Своего Сына *сесть* справа от Него, предполагает, что было время, когда Сын Божий там не сидел. Другими словами, этот факт предполагал Его воплощение, земную жизнь, смерть, погребение и, наконец, вознесение.

Итак, задача автора выполнена. Он представил исчерпывающие доказательства своего утверждения о том, что Мессия есть Сын Божий, а Иисус есть Мессия. Но последняя приводимая им цитата отвечает еще на один вопрос. Попробуйте доказать некоторым, что Иисус является Мессией и что Он

¹. Ср. перевод под ред. Кассиана (Безобразова): ”Сядь по правую Мою сторону, доколе я не положу врагов Твоих в подножие ног Твоих” (*Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа*. — Российское библейское общество, 1994) (прим. и курсив ред.).

воскрес из мертвых, и вы услышите: "Почему тогда за эти две тысячи лет Он ничего не сделал, чтобы низвергнуть зло? Где был Иисус, когда Гитлер уничтожал шесть миллионов евреев? Как Он может быть Мессией для своего народа, если на протяжении всех этих долгих столетий Он так и не смирил Своих врагов?"

Истина, однако, состоит в том, что, согласно плану, ясно изложенному в Пс. 109:1, покорение врагов Мессии и даже Его народа не должно было произойти сразу же после вознесения. Должен был наступить период ожидания: "...Седи одесную Меня, доколе...". Нынешнее очевидное бездействие Сына Божьего — это как раз то, что следует ожидать, исходя из Ветхого Завета.

Но наступит день, когда это ожидание закончится. Сын Божий придет, и в конечном итоге все Его враги, включая и последнего, — саму смерть, будут уничтожены.

Дополнения

1

В Септуагинте фраза, приведенная в Евр. 1:6, "...И да поклонятся Ему все Ангелы Божии", по своей форме ближе к выражению из Втор. 32:43, чем к словам из Пс. 96:7. Поэтому многие выдвигают предположение о том, что автор Послания заимствовал эту фразу не из псалма, а из Второзакония. Но Ф. М. Кросс (см.: *The Ancient Library of Qumran*, Duckworth, 1958, pp. 135-136) указывает, что в Септуагинте эта фраза Второзакония является дополнительной по сравнению с масоретским текстом. Она восходит к другому древнееврейскому тексту, в котором эта фраза попала во Второзаконие 32 из Пс. 96:7. Это произошло, видимо, потому, что последние стихи Втор. 32 описывают то же событие, что и Псалмы 95 и 96, — пришествие Господа для отмщения за Свой народ. Поэтому фрагмент Писания, к которому восходит приводимая в Евр. 1:6 фраза, — это Пс. 96:7, хотя формулировка и взята из Септуагинты в том виде, который она приобрела, когда была добавлена к некоторым древнееврейским рукописям Втор. 32:43.

2

Крайне любопытно и крайне важно, что первые христиане не были первыми, кто увидел в строках Пс. 101:25а-29 обращение Бога к Мессии. Псалтирь в Септуагинте старше христианства лет на 100-200. В этом варианте перевода третьей части псалма 101 речь Бога начинается со стиха 23 и продолжается до самого конца псалма. Перевод этот звучит так:

24 "Он [Бог] ответил Ему в силе своей:

"Возвести мне кратость дней моих;

25а Не возноси меня в половине дней моих.

25б Твои лета в роды родов.

26 В начале, Господи, ты основал

землю..." (и так далее до конца псалма) (перевод

— Д. Г.).

В Септуагинте перевод стихов 24-25а основывается на тех же согласных, что и масоретский текст; однако переводчики снабдили их другими гласными. Согласно их интерпретации, в стихах 24-25а Бог просит Мессию признать, что определенное Им (Богом) время восстановления Иерусалима близится, и не требовать от Бога преждевременных действий, поскольку истекла только половина назначенного срока. Затем Бог напоминает Мессии, что Тот — Творец и годам Его нет конца. Мессия может Себе позволить подождать. Наконец, Бог заверяет Мессию, что дети Его слуг продолжают свою жизнь в Его присутствии.

Очевидно, что автор Послания к Евреям в ст. 26-28 следует Септуагинте, так как в стихе 26 для передачи обращения Бога к Мессии, он использует вокатив "Господи", то есть тот вокатив, который имеется в Септуагинте, но отсутствует в масоретском тексте. Принял ли автор Послания к Евреям интерпретацию стихов 24-25а Септуагинты, которая приписывает эти слова Богу, в отличие от нашей интерпретации, согласно которой в данных словах содержится обращенная к Отцу молитва Мессии, а в стихе 25б — начало ответа Отца? Если бы это можно было сказать наверняка, мы бы, конечно, последовали за автором, согласившись с Септуагинтой и отказавшись от интерпретации, предложенной в этой книге. Однако наверняка сказать мы не можем, потому что автор Послания к Евреям начинает цитировать псалом только со ст. 26, и, следовательно, мы не можем сказать, что он думал о переводе предыдущих стихов в Септуагинте. Мы знаем, что человек, написавший Послание к Евреям, верил в страдающего Мессию, которому нужно было молиться, чтобы получить избавление от смерти и который

действительно умер. Верил(и) ли в такого Мессию переводчик(и) Псалмов Септуагинты? С уверенностью можно утверждать следующее: первые христиане не были первыми, кто пришел к мысли о том, что в стихах 25б—28 Бог обращается к Мессии. Эта мысль уже циркулировала в иудейских кругах Александрии и, вероятно, также Палестины за сто, а может быть двести или более лет — до зарождения христианства. Дальнейшее изучение этого вопроса можно начать с работы Ф. Ф. Брюса *"The Epistle to the Hebrews"* (Marshall, Morgan and Scott, 1965), с. 23 и С. Льюиса Джонсона мл. *"The Old Testament in the New"* (Zondervan, 1980), сс. 81-90.

Вопросы:

К Части Первой

- 1 Как вы думаете, какое представление о спасении мира содержится в Ветхом Завете?
- 2 Предположим, вы беседуете с иудеем, который считает мысль о том, что Мессия является воплотившимся Богом, (а) богохульством и (б) вдумкой первых христиан, таких как Павел. На какие отрывки из Ветхого Завета вы бы обратили его внимание, чтобы показать, что уже в Ветхом Завете говорится о божественной природе Мессии?
- 3 Насколько важно, от семени ли Давидова родился Иисус или нет? Прочитайте 2 Тим. 2:8 и Рим. 1:2-3 и прокомментируйте встретившиеся вам в этих стихах ссылки на Давида.
- 4 Почему для нас, христиан, так важно (а) знать Ветхий Завет; (б) верить в то, что он является Словом Божьим, как и Новый завет?
- 5 Почему в первой главе Послания к Евреям его автор постоянно противопоставляет нашего Господа ангелам?
- 6 Сколько отрывков из Ветхого завета, использованных в Евр. 1 для доказательства божественной природы Мессии, вы можете процитировать наизусть?

К Части Второй, Третьей и Четвертой

- 1 Согласны ли вы с тем, что для того, чтобы до

конца понять смъсл многих Божьих обетований, содержащихся в *Ветхом Завете*, необходимо читать их в свете воскресения Иисуса?

Приведите примеръ.

- 2 Раз воскресение Иисуса доказывает справедливость Его утверждений о том, что Он является Сьном Божьим, какие бь въ привели доказательства самого воскресения?
- 3 Справедливо ли утверждение, что крест Христа показьвает мятежность всякого человеческого сердца по отношению к Богу?
- 4 В каком смъсле и насколько учение Христа о Его связи с Отцом уникально в сравнении с учением
 - (а) ветхозаветнъх пророков;
 - (б) любого из въдающихся религиознъх деятелей мира, которого въ знаете?
- 5 (а) Что такое "проблема зла"?
 - (б) Почему по-прежнему существующее в мире зло представляет собой ббльшую проблему для верующих в Бога, нежели для атеистов?
 - (в) Что бь въ ответили человеку, заявляющему: "Если есть Бог и Иисус — Его Сьн, почему Они не положат конец злу в этом мире?"
 - (г) Прочитайте маленькую проповедь по Мф. 13:24-30, 36-43.
- 6 Как въ понимаете слова "брачная вечеря Агнца"? Как к ней готовится?
- 7 И Библия, и наука говорят, что наш мир — лишь временнъй феномен. Как это влияет на понимание цели и смъсла человеческой жизни?
- 8 Что бь стало с вами, не будь Иисус Христос воплотившимся Творцом?
- 9 Что такое вечная жизнь? Как и на каких условиях мь ее получаем?
- 10 Каким образом, на ваш взгляд, ангелъ служат тем, кто наследует спасение?

4

**ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА ХРИСТА
И ЕГО СТРАДАНИЯ***Евреям 2*

Первая глава Послания к Евреям наполняет сердце светом божественной природы Христа, вторая — светом Его человеческой природы и страданий. Но чтобы испытать это, мы должны внять первому важному предостережению автора: спасение можно упустить и погибнуть навечно!

”Каким образом? — скажете вы. — Вечная гибель, безусловно, ожидает тех людей, которые совершат какой-нибудь тяжкий грех”.

Да, ожидает. Но давайте внесем ясность в вопрос о том, что такое грех. Грех — слышать сказанное Богом и ничего не предпринимать, пренебрегать Его волей или игнорировать ее.

Когда Бог обращался к народу Израильскому, давая ему закон, Он делал это через ангелов (Деян. 7:53, Гал. 3:19). Как известно, закон включал в себя заповедь соблюдать субботу. Вскоре после того, как израильтянам был дан закон, кто-то увидел человека, собиравшего в субботу дрова. Человек этот знал закон и не мог сослаться на свое неведение. Израильтяне посадили его под стражу и обратились к Богу, спрашивая, как следует поступить. Бог ответил, что этого человека следует вывести из стана и забить камнями до смерти (Числ. 15:32-36).

Какова наша реакция на этот библейский рассказ? Не ловим ли мы себя на мысли: ”Это слишком сурово. В конце концов, он всего лишь собирал дрова. Само собирание дров — дело безобидное. Разве он причинил какой-нибудь вред?”

Сказать так — значит совершенно ничего не понять. Говорил всемогущий Бог. Неважно, что Он делал это через ангелов и через Моисея как посредника. Говорил-то Бог. Существо,

пренебрегающее тем, что сказано Богом, игнорирующее волю Божью и отказывающееся ее немедленно исполнить, о каком бы деле, большом или малом, ни шла при этом речь, наносит прямое оскорбление всемогущему Богу. Если люди по-прежнему думают, что такое отношение к сказанному Богом — это всего лишь не заслуживающая внимания мелкая оплошность, значит они утратили чувство реальности.

Это случается просто. Сегодня, когда мнения любых людей о религии считаются равноправными, можно начать с губительной легкостью относиться к Богу, сочтя Его слово лишь одним из многих авторитетов, к которому можно обращаться, если считаешь это необходимым, но следовать которому вовсе не обязательно. И с такой же губительной легкостью можно решить, что Богу неразумно расстраиваться из-за того, что люди иногда предпочитают следовать своим собственным представлениям или авторитетам, а не Его Слову. Но если Бог — в самом деле Бог, тогда неверие, равнодушие, пренебрежение, проявляемое по отношению к Его Слову, — главнейший грех из всех грехов. Поэтому, когда Бог обращался через ангелов к Израилю, Ему предстояло дать им понять, что нельзя безнаказанно пренебрегать Его Словом: "Через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние" (Евр. 2:2).

Теперь Бог обратился к Израилю снова и уже не косвенно, через ангелов, а напрямую — в лице Своего Сына. На этот раз Он говорил не просто, чтобы вновь утвердить Свой закон, но ради возглашения Своей Благой вести. Не для того, чтобы предостеречь невинных от нарушения Своего закона, но во имя спасения, предлагаемого по безграничной Божьей милости и благодати тем, кто бесчисленное множество раз пренебрегал Его Словом и нарушал Его закон. Бог не просто послал нам весть: Он *стал* и вестником, и вестью. Весть эта почти невероятна, она гласит, что Бог, воплотившийся Создатель, умер за грехи сотворенного Им человека. Она предлагает не только примирение и прощение, но и вечную жизнь посредством духовного союза с Сыном Божьим и приобщение к радости и красоте Его вечного Царства. "Как мы избежим [праведного воздаяния за всякое преступление и непослушание], вознерадевши о толиком¹ спасении"? — задается вопросом автор (2:3). Наша изначальная греховность была слишком велика. Если мы усугу-

¹ Толикий — великий, сильный (см. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1956. — Т. IV) (прим. ред.).

бляем ее своим равнодушием к предлагаемому спасению, то неизбежно придем к катастрофе.

Пренебрежение спасением

Конечно, многие люди никогда не слышали об этом спасении. В данном случае автора Послания к Евреям заботят не они, а те, кто слышал о нем. Такие люди подвергаются еще большей опасности. Эта опасность — не столько в том, что, услышав о спасении, они могут его сразу отвергнуть. Услышав о спасении и поняв, в чем оно состоит, они могут ничего не предпринять. А ведь услышать Благою весть недостаточно. Необходимо действовать: поверить в нее, быть ей лично приверженным и поступать по Слову Божьему.

Девушка может с удовольствием слушать, как ее друг повторяет ей, как он сильно ее любит и что он готов для нее сделать, если только она даст согласие стать его женой. Но слушать, как он вновь и вновь повторяет свои слова, недостаточно. Если она собирается стать его женой, ей нужно ему поверить, ответить ему, сказав "Да", признать его своим единственным супругом, сознательно и искренне ответить согласием на традиционный и торжественный вопрос и, услышав его утвердительный ответ на тот же самый вопрос, твердо положиться на его слово, и действовать согласно ему.

То же происходит между нами и Спасителем. Мы должны чрезвычайно серьезно относиться к словам Бога о том, что мы нуждаемся в спасении и не можем спасти сами себя, что спасти нас может только Христос. Мы не должны доверять кому-либо или чему-либо еще, мы должны верить только в Христа. Когда Он, обращаясь лично к нам, говорит: "Ты веруешь ли в Сына Божия?" (Ин. 9:35), в ответ мы должны положиться на Его слово и сказать: "Приходящего ко Мне не изгоню вон никоим образом" (Ин. 6:37, букв. перев. — Д. Г.). А затем нам следует жить и поступать по слову Его, как если бы оно было истинной — ибо оно действительно истина, ибо *Бог* есть истина.

Вначале Благою весть объявил Господь Иисус. До нас она дошла и "утвердилась" в нас благодаря тем, кто слышал Его (2:3-4). Это уже само по себе было достаточной гарантией истинности и достоверности Благой вестии. Но, не удовлетворившись этим, Бог засвидетельствовал ее "знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле" (2:3-4). Таким образом, произошедшее ничем не

напоминало самочинного обожествления какого-то сакрального текста, написанного неким деспотичным самозванцем от религии. В объявлении и засвидетельствовании Благой вести участвовали все три ипостаси Троицы. Как сможем мы спастись, если пренебрежем ею?

Итак, повторяю, опасность заключается не в том, что люди могут отвергнуть Благоую весть "с порога", хотя это случается со многими. Существует более коварная опасность: услышав, мы не обращаем на услышанное серьезного внимания и отпадаем (ст. 1), или, как написано в греческом оригинале, нас уносит прочь. Выражение "быть унесенным прочь" используется здесь метафорически. При тихой погоде плохо привязанная лодка может часами спокойно оставаться в заливе, у причала. Но вот погода испортилась, лодку может унести и она сгинет, а все потому, что ее не зашвартовали как следует.

Первые читатели Послания к Евреям, конечно же, слышали Благоую весть и заявили о своей приверженности ей. Но вот началась дурная погода, принесшая продолжительную бурю. Что стало происходить с людьми? Может быть, под напором шквала обрушившихся на них репрессий они принялись укреплять натянутые до предела швартовы, которые, впрочем, и не грозили разорваться (Евр. 6:19)? Или их начало уносить прочь от Евангелия из-за того, что они так и не связали себя с ним достаточно прочными узами, ибо, подобно своим предкам, о которых речь пойдет в третьей и четвертой главах, услышали Благоую весть, но не "растворили ее верой" (4:2), услышали о спасении, но пренебрегли им? Как же в таком случае им избежать воздаяния за грехи? Следовало их срочно предостеречь. Внемлите тому, что услышали! Примите дар вечной жизни! Убедитесь в том, что стали на якорь и связали себя неразрывными узами с Благой вестью! Не уплывайте прочь!

Великое спасение

Однако автор Послания к Евреям может предложить читателям нечто большее, чем суровые предостережения и призывы. Он был достаточно проникновенен, чтобы понимать, что могло "уносить их прочь". Во-первых, это было чувство стыда, опасения, что тебя будут упоминать вместе с этим Иисусом Назарем, стыда за Его скромные начинания в Назарете, но более всего — стыда за Его распятие. В те дни крест не был почита-

емым всеми символом, каким он стал впоследствии. Распятие считалось величайшим позором, какой только мог постигнуть человека. Недаром среди иудеев любой повешенный на дереве считался подлежавшим божьему проклятию (Втор. 21:23).

Во-вторых, у тех, к кому обращался автор Послания, было безотчетное ощущение того, что спасение и быть спасенным — это что-то незначительное. У многих людей и по сей день остается такое ощущение. Сама религия, конечно, не всегда оказывалась на высоте. Однако твердое следование религиозной морали может восприниматься с таким же уважением, с каким воспринимается увлеченность философией и этикой. Что же до понятия "спасение", "быть спасенным", то они нередко смущают даже глубоко религиозных людей, в сознании которых они ассоциируются с загадочными религиями древности или с разнообразными культами сегодняшнего дня. Эти понятия могут казаться привлекательными для легковверных людей, обыкновенный же человек их отвергает как очевидную фальшь, которая легко становится объектом насмешки сатириков.

Автор Послания к Евреям рассматривает обе вышеупомянутые проблемы. Он показывает, что нет ничего такого, чего можно было бы стыдиться, — ни в спасении, ни в сделавшем его возможным Спасителе. Согласно его пониманию, спасение касается каждого человека лично. Но это отнюдь не какое-то личное дело. Говоря о "тоlikом спасении", автор думает о замысле Бога, касающемся "будущей вселенной" (2:5), согласно которому творение будет освобождено от уз, обрекающих его на тлен, и отдано искупленным людям, примирившимся со своим Творцом, ставшим детьми Божьими через веру в Иисуса Христа, пребывающим в нравственной и духовной гармонии с Сыном Божьим (Рим. 8:18-30). Автор говорит об освобождении людей от чувства собственной незначительности, ненужности, которое преследует столь многих, от чувства страха и пустоты, приводящих в отчаяние и делающих жизнь рабской, он говорит об освобождении от насилия, скверны и болезней, разлагающих и унижающих плоть. Он ведет речь о возвращении людям возможности мечтать, надеяться и однажды достигнуть той благородной цели, ради которой Бог и создавал человечество.

Не самое худшее, но, пожалуй, самое печальное, что можно сказать о людях, — это то, что многие из них не имеют настоящей надежды. А без надежды жизнь обращается в тупик. У нее, как говорится, нет будущего. Люди без надежды теряют юношеский идеализм и жизнерадостность. Они не верят в Бога.

Им неизвестны ни приносящий удовлетворение смысл жизни, ни цель, к которой следует стремиться миру, ни заслуживающая хоть какого-нибудь доверия личность Мессии, способного дать им или миру эту цель. Как говорит Новый Завет, такие люди живут "без Христа... не имеют надежды... являются безбожниками в мире" (Еф. 2:12). Осознанно или неосознанно они утверждают в том, что жизнь в конечном счете абсурдна, пытаясь относиться к этой мысли как можно спокойнее и смелее.

Пусть многие люди утратили надежду, но Бог не утратил надежды в отношении людей! В "будущей вселенной", о которой нам говорит автор Послания к Евреям (2:5), первоначально поставленная Богом цель будет полностью достигнута. Более того, в человеке Иисусе уже был сделан огромный шаг вперед к достижению этой цели.

Что есть человек?

А что есть человек? Этот вопрос задается часто, но никто не дал на него лучшего ответа, чем тот, что содержится в древне-еврейском Ветхом Завете:

"...Что́ *есть* человек, что Ты помнишь его,
и сын человеческий, что Ты посещаешь его?

Не много Ты умалил его пред ангелами;
славою и честию увенчал его;

...все положил под ноги его..."

(Пс. 8:5-7, цит. в Евр. 2:6-8).

Конечно, здесь псалмопевец лишь подтверждает цель, провозглашенную Самим Творцом в Быт. 1:26-30. Люди — не только духовные существа, как ангелы. В них присутствует и животное начало. Следовательно, согласно исходному замыслу творения, они ниже ангелов. Но человек сотворен не для того, чтобы, как учили многие древние мифологические и религиозные системы, быть пресмыкающимся рабом или игрушкой капризных богов, которые, в свою очередь, были порождены противодействовавшими друг другу силами и массами первозданного хаоса. Не является человек и простой частицей разумного, но совершенно безличного составляющего вселенную материала, как гласят некоторые современные теории. Человеческая любовь и разум, эстетическое чутье и способность ждать, надеяться и строить планы — не иллюзии, обреченные на раз-

рушение бессмысленной материей и безличными силами, которые в свое время (когда бы оно ни наступило) неизбежно полностью уничтожат человеческую жизнь вместе с самой землей и в довершение ко всему прочему — печальная ирония — даже не будут знать, что совершили!

Нет, люди были сотворены по образу Бога, чтобы быть Его наместниками, чтобы обустраивать землю и постепенно, в содружестве с Творцом начинать править ею и всеми существующими на ней разнообразными формами жизни, чтобы прекрасные результаты их трудов радовали и Бога, и их самих. Люди были сотворены, чтобы обрести нравственную зрелость, научиться, как сказал бы Кеплер, "мыслить мысли Бога" и, будучи сынами Бога, чувствовать себя хозяевами, а не пленниками материи и вселенских сил.

Псалмопевец говорит, что Бог увенчал человека славой и честью, все "покорив под ноги его". И автор Послания к Евреям подчеркивает этот факт. Выражение "все покорил под ноги его", объясняет он, имеет самое прямое значение. "Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему" (2:8).

По крайней мере, таким был первоначальный замысел Господа. Однако нет необходимости напоминать, что при реализации замысла произошли какие-то сбои. Сегодня мы не видим, чтобы все было подчинено человеку. Мы оказались в суровом и жестоком мире и, несмотря на выдающиеся достижения в области науки, трудности, которые нам приходится преодолевать, видимо, выше наших сил. Человечество находится в рабской зависимости от земли, обреченное на то, чтобы в поте лица очищать ее от сорняков и вредителей, никогда не добиваясь полного успеха, и вновь, и вновь вступать в изматывающую борьбу, зачастую усугубляемую болезнями и немощами. Как мало осталось от той славы, которой Бог некогда увенчал нас! Короткая жизнь, многочисленные болезни и неизбежная смерть. "Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено," — говорит автор (2:8). Конечно, не видим. Более того, на протяжении одного только двадцатого столетия многие миллионы людей безжалостно уничтожались — и уничтожаются по сей день — во имя той или иной идеологии или религии, ради насыщения жажды власти. Все эти жертвы — красноречивое свидетельство справедливости утверждений Библии о том, что человек попал под власть дьявольских сил, совратился.

Человек Иисус

Итак, ныне мы не видим, чтобы все было подвластно человеку. Но это не значит, что Бог отказался от своей первоначальной цели. Все испортил грех, и человек своим безрассудством и непослушанием лишил себя значительной части своих владений. Но Бог не признал Своего поражения. Отнюдь.

Согласно Его первоначальному замыслу, человеку специально отводилось чуть более низкое положение, чем ангелам. Возможно, это делалось потому, что сотворение человека было тактическим ответом Бога на бунт в духовной сфере, к которой ангелы, собственно, и принадлежат. Как знать? Но после того, как в скором времени Сатана успешно растлил Божьего наместника, человека, направив его на путь вероломства и мятежа против Того Самого Бога, по образу Которого человек был сотворен, мудрость Божьего решения поставить человека чуть ниже ангелов стала наконец очевидной. По своему положению ангелы не заключают браков и не производят потомства. Человек в состоянии делать и то, и другое. Благодаря этому стал возможным давно задуманный Богом стратегический шаг — родиться в нашем мире, вступив в него человеком, человеком победить врага и добиться славного исполнения Своего первоначального замысла в отношении человечества.

И, по словам автора Послания, мы уже видим исполнение первой части этого замысла, видим Иисуса (2:9). Обратите внимание на имя: это Его человеческое имя, еврейское имя, данное Ему людьми, Его земными родителями, по наставлению ангела.

”Иисус, Который немного был унижен пред Ангелами...”, совсем как первый человек Адам. Иисус облекся в плоть и кровь, став тем, кем никогда не были и не будут ангелы, — человеком. Видите, вот он младенцем лежит в грубо сколоченных яслях и выглядит таким беспомощным в затерянной деревне, что называется Вифлеем. Но не думайте, в этом нет ничего такого, чего можно было бы стыдиться. Сделан громадный скачок вперед, к будущему человечества, — первый шаг на пути к его искуплению и победоносной славе!

Выстраданный путь к славе

Итак, первый этап в исполнении божьего замысла завершен: человек Иисус Христос родился. Но завершился и второй этап. Посмотрите, Он уже увенчан славою и честью.

Кажется, слышно, как вздыхают евреи-христиане: "Да, верно. Он пострадал на кресте, был отвергнут, предан позору. Но несмотря ни на что, да, ныне Он увенчан славой и честью".

"Да утешьтесь же! — Говорит автор Послания к Евреям. — Все это не так. Он увенчан славой и честью не "несмотря на", а *благодаря* тому, что принял мученическую смерть. Разве вы не понимаете, что, если человек отверг то, что было отдано ему во владение и, согрешив, утратил свою славу, то единственный путь к новому обретению им этой славы лежит через страдание? По воле Божьей крест и страдания вместо того, чтобы быть ошибкой и трагической случайностью, стали для Мессии венчанием славой и честью. *По причине* Своей мученической смерти Он увенчан славой и честью. Не унывайте! Его страдания — это источник славы. Они свидетельствуют о том, что события подчиняются божественному замыслу".

Не только Сам Христос был увенчан славой и честью в результате своей мученической смерти; благодаря Божьей милости эта смерть открыла возможность всеобщего примирения. Пойдя на смерть и почувствовав ее горечь, Иисус вкусил смерть за всех и вся. И благодаря этому наступит впоследствии день (апостол Павел говорит о нем в Послании к Колоссянам, 1:20-21), когда все на земле и на небе примирится с Богом. Перед Господом предстанут освобожденные от греха, полностью очистившиеся и примирившиеся небо и земля во славу Бога и на вечную радость человека. И произойдет все это как раз посредством страданий Христа, ибо человек Иисус вкусил смерть за каждого из нас.

Почему страдал Христос

"Теперь смотрите, — обращается автор Послания к своим читателям. — Я знаю, вам неприятно чувствовать, что вы страдаете вместе с Христом. Я знаю, что вам стыдно за то, что нашего Мессию распяли. Но каким другим путем мог Бог пойти, какой другой достойный Бога способ привел бы многих сынов к славе?"

"Ну, разве не мог Бог воспользоваться Своей властью? — возразят ему. — Разве не мог Он обойтись без креста? Что Ему стоило послать дюжину ангельских легионов и силой освободить Своего Сына с Петром и прочими, восславив их без страданий?"

Что же, конечно, Бог был властен так поступить. Но был бы

такой поступок достоин Бога? Нет! Раз Богу предстояло привести многих сынов к славе, это следовало делать, если уж делать вообще, таким путем, который соответствовал бы Его святости, величию и любви.

Если привести грешника к небесной славе просто путем спонтанного акта божественной воли, это не переменит его мятежного и эгоистичного сердца и не превратит его в святого. Так же как, водворив в свой дом тигра, вы не превратите его в вежливого, любезного гостя с хорошими манерами. Грешника сначала необходимо привести к покаянию, он должен получить прощение, мятежник должен примириться с Богом, обычный человек — родиться свыше и стать чадом Божиим. А если человек желает получить "свободный вход в вечное Царство" (2 Петр. 1:11) (выд. мной — Д. Г.) и увенчаться там "в безмерном преизбытке" вечной славой (2 Кор. 4:17), то совершенно необходимым станет, долгий ли, короткий ли, процесс подготовки, научения и очищения, неизбежной частью которого будет страдание.

Итак, чтобы привести многих Своих сынов к славе, прежде всего Богу необходимо было дать им вождя, первопроходца, следопыта на пути к их спасению, который должен был первым пройти по пути страдания. У Него, как у предвещенного Сына Божьего, была власть, равная по силе власти Отца. Что же мог дать Ему для понимания страданий Его личный опыт? И мог ли Он, не испытав страданий Сам, понять страдания Своего народа и проникнуться сочувствием к нему?

Размышляя таким образом, автор Послания к Евреям, конечно, не диктует Богу определенных условий и не требует их выполнения. Вдохновленный Святым Духом, он сообщает нам, каково было отношение Бога ко всему этому. И тем самым удивительно точно раскрывает Его сущность. А именно, являясь нашим Творцом и располагая бесконечной властью, Бог имел право поступать с нами так, как Ему было угодно. Однако, решив привести нас через страдания к славе, Он по безграничному к нам сочувствию выбрал не произвольный путь решения этой проблемы, а тот, который соответствовал ее смыслу, несмотря на то, что этот путь вел к страданиям Его Сына.

Христос не стыдится нас

Следовательно, в страданиях Христа нет ничего такого, чего мог бы стыдиться христианин, будь то еврей или не еврей, — ни

в том, что Бог их допустил, ни в том, что Христос их перенес. Мы должны не скрывать Его страдания, а объявлять о них всему миру.

Но автор Послания к Евреям хочет поведать нам нечто большее об удивительной снисходительности нашего Господа. То, о чем он говорит, поражает даже при поверхностном прочтении; поражает настолько, что если мы не будем достаточно внимательны, от нас может ускользнуть тот факт, что на самом деле речь идет о вещах еще более удивительных, чем нам показалось на первый взгляд.

“...И Освящающий и освящаемые, — указывает автор, — все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их [Своими — Д. Г.] братьями” (2:11).

Первое, что нас поражает, — это то, что Он нас не стыдится. (Некоторых людей Он постыдится (Лк. 9:26). Давайте удостоверимся, что мы не из их числа.) Но почему Он не стыдится нас? Любой из нас, знающий себя достаточно хорошо, без труда сможет объяснить, почему мы ожидаем того, чтобы Он нас стыдился. И если, несмотря на все наши тысячи доводов, Он все же не стыдится называть нас Своими братьями, у нас неизбежно возникает вопрос: “Почему не стыдится?”

“Ну, — скажете вы, — ведь Он не такой гордец, как мы — вот и не стыдится”.

Хорошо сказано! Конечно, Он — не гордец: гордыня — грех, а Иисус безгрешен. Но сказав так, вы указали лишь на очевидное. Какой христианин не согласится с этим... Кроме того, хоть это и правда, автор Послания предлагает другое объяснение. Вот оно: и Освящающий (то есть Господь Иисус) и освящаемые (то есть те, кто доверился Ему), все — от Единого: *вот почему* Он не стыдится называть их Своими братьями.

Но как понимать такое объяснение? Затруднение вызывают слова “все — от Единого”¹. Современные переводчики и комментаторы Библии, за редким исключением, полагают, что слово “Единый” относится к Богу, а, значит, автор Послания говорит следующее: Иисус — Сын Божий и мы, уверовавшие в Него, стали сынами Божьими (Гал. 3:26). Таким образом, у Него и у нас — один Отец и одна семья. Вот почему Иисус не стыдится называть нас Своими братьями.

Ну что же, это верно, и уже само по себе замечательно: Иисус — Сын Божий, мы, доверившиеся Ему, — сыны Божьи,

¹ В разных переводах Библии предлагаются разные интерпретации этой фразы: “все от одного дерева”, “все от одного истока”.

поэтому для нас источник вечной радости — в поклонении Ему. Однако вряд ли автор Послания хотел здесь привлечь наше внимание именно к этому факту. Если бы он стремился к этому, вся приводимая им аргументация выглядела бы иначе, например, так: когда-то мы были простыми тварями Божьими, но теперь, став сынами Божьими, мы возвысились настолько, что даже второе лицо Троицы, Сам Сын Божий не стыдится называть нас Своими братьями. Другими словами, то, что Иисус не стыдится нас, объяснялось бы не Его причастностью нам, людям, не тем, что Он снизошел до нашего человеческого уровня, а нашим возвышением до Его уровня. Такая аргументация оказалась бы в полном противоречии с контекстом. На всем протяжении стихов 5-18 Главы 2 речь идет не о божественной природе Сына Божьего (об этом говорилось в главе 1), но о человеческой, не о нашем возвышении до Его уровня, но о нисхождении до нашего уровня¹. В ст. 10 говорится не о вечном Сыновстве Иисуса, а о Его страданиях; в ст. 14 и 17 будет показано, как, ради того, чтобы стать во всем подобным нам (кроме греха), Он воспринял наши "плоть и кровь", то есть стал человеком, сопричастным всему человеческому.

Так почему же тогда Тот, Кто существовал до всего сущего, вечный Сын Божий, второе лицо Троицы, не стыдится называть нас Своими братьями? Потому что используемое Им слово "братья" — не дань пустой религиозной риторике и не набожно-сентиментальное преувеличение; оно не несет в себе ни фальши, ни двусмысленности. Его употребление здесь совершенно оправданно. Иисус стал таким же человеком, как мы (однако не грешником: грех — не обязательный признак человеческого). Он испытал человеческие радости и человеческие печали. Он знает, что такое голод (Мф. 4:2), усталость (Ин. 4:6), жажда (Ин. 19:28), горе из-за смерти любимого друга (Ин. 11:35), отчаяние перед лицом слепого, безрассудного неприятия (Лк. 13:32-35). Он знает, что такое искушение и смерть, знает лучше, чем это когда-либо узнаем мы, доверившиеся Ему.

Поэтому, когда Он называет нас Своими братьями, это не пустые слова. Он не боится того, что кто-нибудь, сравнив все то, что пришлось на Его долю, с нашей долей, обвинит Его

¹ Хотя мы и дети Божьи по вере в Иисуса Христа, было бы неверно утверждать, что мы возвышены до уровня Его Сыновства. Его Сыновство, Сыновство второго Лица Троицы всегда будет отличным от нашего. Говоря о нашем общем Отце, Иисус не сказал: "Восхожу к Отцу нашему". В Его словах утверждается четкое разграничение между Его и нашими отношениями с Богом: "Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему" (Ин. 20:17).

в лицемерии за попытку назвать нас Своими братьями. Слово "братья" соответствует действительности. Он не стыдится называть нас братьями, потому что Он и мы в самом деле "все — от Единого".

Конечно, нам обязательно нужно обратить внимание на то, кто такие эти "все". Автор Послания не говорит что, став по-настоящему человеком, наш Господь называет Своим братом любого человека. В последнее время люди любят цитировать слова нашего Господа: "Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне" (Мф. 25:40) так, как если бы Бог намеревался сказать, что все люди на этой земле, включая не возродившихся к новой жизни, упорствующих атеистов, лицемеров от религии, преступников, растлителей малолетних, воров и лжецов, все и каждый — братья Господа Иисуса. Конечно, это не так. Сам Господь очень тщательно подбирал слова, чтобы дать понять, кто именно входит в число Его братьев: "Братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его" (Лк. 8:21). И автор Послания очень осторожно выбирает выражения: "...Освящающий и освящаемые, все — от Единого". Таким образом, речь идет о причастности Христа Своему искупленному народу и единении с ним. Иисус умер, чтобы сделать Свой народ святым и живет, чтобы завершить его освящение.

Пророческий псалом

Далее автор говорит, что в Ветхом Завете содержится пророчество и прообраз такого единства Мессии со своим искупленным народом. Он приводит цитату из Пс. 21:23, в котором говорится:

"Буду возвещать имя Твое братьям моим,
посреди собрания восхвалять Тебя".

Псалом состоит из двух частей: в первой описывается черная ночь страдания, покинутости и молитвы, слышанной, но не отвеченной (21:1-23), а во второй — утро, озаренное отвеченной молитвой, хвалой в собрании и провозглашением Божьей праведности грядущим поколениям (21:23-32). Псалом сочинил царь Давид, но описываемые ночь и утро далеко превосходят все, что ему когда-либо пришлось пережить. Это пророческий псалом, в нем изображен Мессия. В должное время Господь Иисус повторил слова псалма 21 на Голгофе.

”Боже мой! Боже мой! для чего Ты Меня оставил?” (Пс. 21:2, Мф. 27:46). Жизнь Христа была в высшей степени совершенной и безгрешной, тогда как жизнь Израиля была порочной и греховной. Несмотря на это, когда израильтяне взывали к Богу, Бог слышал их и давал ответ, когда же воззвал к Богу Иисус, Он не был услышан или, по крайней мере, будучи услышан, не получил ответа.

В глубине души Иисус знал, почему был оставлен. Он настоял на том, чтобы быть вместе со Своими братьями, отказался покинуть их, несмотря на их грехи, слабость, брэнность, несмотря на их мятеж против Бога. В Своем теле Он понес грехи братьев на крест и ради них был оставлен Богом. Как сказал апостол Иоанн, ”возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их” (Ин. 13:1).

Мировая история не знала ночи чернее для человечества, чем та, что наступила, когда человек Иисус, представлявший весь род людской, претерпел Божий гнев, обрушившийся на человеческий грех, и был оставлен Богом. Иисус был ”предан [на смерть — Д. Г.] за грехи наши” (Рим. 4:25).

Но Иисус ”воскрес для оправдания нашего” (Рим. 4:25). Черная ночь одиночества отступила, дав путь рассвету воскресения и полуденному великолепию вознесения. Теперь небо сменит землю, слава — страдание и позор, престол и венец придут на место кресту. Человек Иисус будет возведен одесную небесного Царя. Не ослабит ли это тех нитей, что связывают Его с учениками? Не будет ли теперь прославленный Сын Человеческий испытывать какое-то чувство стыда перед величественными ангелами Божьими, признавая Своих смиренных последователей братьями?

Нет, никогда! Перед самым Своим вознесением Он сказал Марии: ”Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему” (Ин. 20:17). И в светлое утро, описываемое во второй части псалма 21, мы слышим, как прославленный Мессия объявляет: ”Буду возвещать имя Твое братьям моим, среди собрания восхвалять Тебя” (ст. 23). И по сей день, когда бы ни собирались Его люди, Он пребывает между ними, открывая им имя Отца (Ин. 17:26), и первым возносит вместе с ними хвалу Господу.

Вот откуда бьет неукротимый и неиссякаемый ключ надежды для человечества. И последние два стиха псалма 21 гласят: ”Потомство *моё* будет служить Ему и будет называться Господним вовек: придут и будут возвещать правду Его людям, которые родятся, что сотворил Господь”.

Прообраз грядущего

Но существует и еще одна причина единения Христа со Своим народом и, следовательно, еще один источник надежды. Автор Послания к Евреям объясняет ее, приводя слова пророка Исайи. Давайте прочитаем отрывок из книги Исайи, из которого взяты эти слова, и постараемся понять обстоятельства, побудившие Исайю произнести их, и то, какое отношение имеет сказанное к Господу Иисусу.

”...Говорил мне Господь...”

”...И будет Он [Господь Саваоф — Д. Г.] освящением
и камнем преткновения и скалою соблазна
для обоих домов Израиля,
петлею и сетью для жителей Иерусалима.

И многие из них преткнутся,
и упадут, и разобьются, и запутаются в сети,
и будут уловлены.

Завяжи свидетельство,
и запечатай откровение при учениках Моих”.

Итак я надеюсь на Господа,
сокрывшего лице Свое от дома Иаковлева,
и уповаю на Него.

*Вот я и дети, которъх дал мне Господь,
как указание и предзнаменование в Израиле
от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе”*
(Ис. 8:11-18) (выд. мной — Д. Г.).

Бог поставил Исайю пророком в год смерти царя Озии (Ис. 6). Народ Израильский находился в упадке, как духовном, так и политическом. На протяжении трех поколений никто из царей Иудеи не умирал своей смертью. Все они, один за другим, были убиты. Озия же умер в доме для прокаженных, будучи отлученным за дерзкий грех против Бога (2 Пар. 26:16-21). Десять колен Израилевых организовывали военные союзы с другими народами и постоянно выступали против Иудеи, держа иудейского царя и народ в состоянии постоянной тревоги (Ис. 7:1-9); в то же время росла и угроза со стороны Ассирийской империи.

Напрасно именем Господа Исайя обращался к народу Иудеи, уверяя его, что, только если он покается и уверует в Бога, Тот исполнит Свое обетование, данное Давиду, поддержит царский род Давида и, наконец, пошлет Мессию (Ис. 7:1-17). Напрасно

он уверял своих соотечественников, что придет день, когда Мессия воссядет на Давидовом престоле, Израиль будет восстановлен и вновь объединится, смерть будет изгнана, другие народы стекутся под знамя Мессии и примут участие в великолепной трапезе Его мессианского царства (Ис. 25:1-9). Для царя и народа Иудеи все это казалось непрактичными мечтаниями. Они предпочитали полагаться на собственную дипломатию и на союзы с другими народами. Результаты были катастрофическими.

Та самая Ассирия, с которой стремились заключить союз, в конечном итоге захватила и угнала в рабство десять колен Израиля. А более столетия спустя из-за подобного же упорствования в грехе и неверия народ Иудеи оказался в пленении у Вавилонян, а Иерусалим, ее столица, был разрушен.

Дело в том, что во времена Исайи Израиль впал в грех и не прекращавшийся бунт против Бога (Ис. 1:2-9). Израильтяне не могли более каяться, их вера в то, что Бог отвел им особую роль в истории — быть народом, через который в мир придет Спаситель, вера эта практически сошла на "нет". Тот Самый Бог, Который должен был быть для них освящением, становился "камнем преткновения и скалою соблазна". Не в состоянии поверить Ему, Израильтяне отвергали Его слово, навлекая на себя губительные последствия.

Исайя был не только пророком, предсказывавшим пришествие Мессии. Сам Исайя и те обстоятельства, в которых находился пророк, послужили прообразом времен Мессии. Иисус *в совершенстве* оправдал сказанные о Нем слова как о "камне преткновения и скале соблазна" (Лк. 20:18; Рим. 9:33; 1 Петр. 2:7). Вожди Израиля отвергли Его призыв к покаянию и подняли на смех Его слова о том, что Он и есть Мессия. Множество людей, на которых вначале произвели большое впечатление Его проповедь и чудеса, оставило Иисуса, убедившись, что Он не собирается вести Израиль на освободительную войну с римскими захватчиками, что предлагаемое им освобождение — это духовное спасение. Итак, Иисус был казнен как обманщик и самозванец, а Израиль пошел по избранному им пути и был втянут в водоворот мирской дипломатии и политических сделок. Не прошло и сорока лет, как народ оказался во власти правых экстремистов, борцов за свободу, его принудили к участию в восстании против римлян, в котором он потерпел сокрушительное поражение. Храм израильтян был разрушен, а Иерусалим поправили язычники. В 135 г. н. э. после подобного

же восстания Иерусалим окончательно стал языческим городом и оставался таковым вплоть до самого недавнего времени.

Однако Исайя стал прообразом Христа не только из-за сходства мрачных обстоятельств, в которых он жил, и времен Христа, но и потому, что волей Божьей он и его ученики сделались лучом надежды для Израиля и, в конечном счете, — для всего мира. Вокруг Исайи бушевало вероотступничество, но он, находясь в окружении разделявших его убеждения учеников (как он их называл, детей), продолжал твердо верить в Бога и в Божьи намерения. "Уповаю на Него, — провозглашал Исайя, — вот я и дети, которых дал мне Господь, как указание и предзнаменование в Израиле от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе" (Ис. 8:17-18). Именно Бог дал ему этих "детей", открывших глаза и увидевших истинность его боговдохновенных пророчеств. Возбудив в учениках Исайи веру в его пророчества, Бог тем самым дал знамение и обещание, что однажды Он их обязательно исполнит.

Давайте попробуем представить: что бы сказал нам Исайя теперь, если бы смог, о том, какое блестящее подтверждение получили его вера и надежда! Он предрекал, что по Своем пришествии Мессия будет отвергнут Своим народом и казнен, однако Бог примет Его жизнь как искупительную жертву за чужие грехи. Он предсказывал, что после Своей смерти Мессия вновь вернется к жизни, будет жить и узрит Свое духовное потомство. В Его смерти люди обретут исцеление от страшной тяготы: вины греха и отчуждения от Бога. Они поймут, что Мессия был изъязвлен за их грехи и мучим за их беззакония, что, хотя это *они* блуждали как овцы, Господь возложил на *Него* грехи их всех. В Его наказании они обретут мир и примирение с Богом (Ис. 53).

Очевидно, что рождение, смерть и воскресение Иисуса придали Ему историческую значимость, которая в точности соответствует тому, что говорил в своих пророчествах Исайя. Более того. Смерть и воскресение Иисуса уже дали миллионам и миллионам людей то исцеление, которое предсказывал иудейский пророк: исцеление глубочайших ран сердца, избавление от терзавшего их чувства вины; наступил конец их отчуждения от Своего Творца, конец враждебности и мятежа против Бога; наступило время примирения, счастья Божьей любви и светлой надежды на будущее. Обещанный Богом грядущий новый век *уже начинается*. Уже загорается небесный рассвет. Исцеление человеческого сердца — необходимая прелюдия к исцелению всей вселенной.

Но вернемся к Исайе. Свою уверенность он черпал в том, что

Бог послал ему учеников. Ведь это Бог открыл им глаза и привел к вере. "Вот я и дети, которых дал мне Господь". Точно так же несколько веков спустя скажет о Своих учениках Иисус. Именно их вера вызывала в Нем привязанность к Своим ученикам, единение с ними. Она была источником Его нерушимой уверенности в том, что все Божьи обетования об их грядущем прославлении исполнятся. "Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира, — говорил Иисус, обращаясь к Своему Отцу, — они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое" (Ин. 17:6).

Ученики Христа не отличались ни особой мудростью, ни ученостью, ни особой силой. По признанию Самого Христа, они были сущими детьми. И все же с ними произошло божественное чудо. Богу угодно было открыться им в Господе Иисусе. "...Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, — сказал Он, — что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам" (Лк. 10:21).

Конечно, этому еще предстояло повториться миллионы раз, коли уж земле, согласно пророчеству Исаяи, предстояло наполниться знанием Господа, как воды наполняют море (Ис. 11:9). Бог — не наука, типа математики или физики, законы которых можно доказать любому человеку, достаточно разумному, чтобы он мог понимать логические рассуждения. Бог — это личность. Он познается лишь благодаря тому, что Сам делает такое познание возможным, через прямое откровение людям. То, что Бог открыл Себя ученикам Христа, не только наполнило Христа радостью (Лк. 10:21), создав между Ним и Его учениками нерушимые узы единства, любви и жизни; это давало Ему уверенность в том, что Бог и дальше будет открывать Себя многим миллионам других людей, и Он молился за всех тех, кто на протяжении грядущих веков будет приходить к вере в Него по свидетельству горстки Его первых учеников (Ин. 17:20-23). И это будут прежде всего язычники, которые никогда не были причастны иудаизму.

Итак, Исаяя и его ученики прообразовывали спасение язычников, однако они олицетворяли собой еще и грядущую надежду народа Израиля. Несмотря на окружавшее их вероотступничество и нависшую над народом катастрофу, Исаяя и его ученики олицетворяли собой данную Богом клятву в том, что наступит день, когда Господь не только спасет миллионы язычников, но и восстановит весь народ. Выражаясь метафизическим языком Исаяи, они были корнем древа Израилева, который, даже когда само дерево срублено, продолжает жить, и, благодаря ему,

дерево вырастает снова (Ис. 6:13). "Вот я и дети, которых дал мне Господь, — говорит Исайя, — как указание и предзнаменование в Израиле от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе". Первой фазой исполнения Божьей клятвы, Его "указаний и предзнаменований" было возвращение Израиля из Вавилонского пленения. Заключительная, высшая, фаза — еще впереди.

А теперь давайте послушаем, что говорит Павел о Господе Иисусе и верующих в Него евреях. Мы обнаружим немало общего с Исайей. Видя ожесточившийся в неверии Израиль, распространявшееся вероотступничество, надвигавшуюся катастрофу, которая, как мы знаем, началась в 70 г. н. э., Павел спрашивает: "...Неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я Израильтянин, от семени Авраамова... Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал" (Рим. 11:1-2). Павел приводит те же доводы, что и Исайя. Число евреев, которым Бог, подобно Павлу, открыл глаза, дабы они увидели, что Мессией является Иисус, было сравнительно невелико. Они были лишь небольшой частью народа. Но самый факт существования по благодати Божьей такой части олицетворял собой клятву в том, что придет день, когда весь народ спасется, примирится со Своим Мессией и с Богом. И тогда произойдет событие, озаренное небывалой радостью: настоящее воскресение из мертвых (Рим. 11:15-16).

Победа над смертью

Если детям, то есть ученикам Христа, предстояло с уверенностью и нетерпением ожидать грядущих событий, значит, они должны были избавиться от страха смерти.

Смерть по-прежнему остается нашим врагом.

Что бы мы там ни говорили, она приводит нас в содрогание, как заставляют содрогаться боль и горе, болезнь и страдание, которые столь часто ей сопутствуют. Но наибольший ужас внушает не умирание, а то, что наступает впоследствии, ибо жало смерти — в ее хвосте. С того самого времени, когда дьявол склонил человека к неповиновению Богу, и через неповиновение одного в мир пришел грех, а через грех — смерть, именно грех, согласно Писанию (1 Кор. 15:56), является "жалом смерти". Ибо после смерти следует суд. Так утверждает Писание, и, что бы люди ни говорили вслух, в глубине души они знают о грядущем суде и боятся его. Если человек умер, как жил, — в неверии, без покаяния, без прощения, бессмысленно делать вид, что грех не

так уж существен и у умершего все будет в порядке. "Сила греха — закон", — добавляет Писание. Закон Божий никогда не скажет, что грех не имеет никакого значения в нашем или в грядущем мире. Да и как мог бы закон утверждать что-либо подобное? Ведь у смерти нет волшебной палочки, мановением которой можно было бы преображать нераскаявшихся грешников в славных святых. Умри непрощенным грешником — и останешься непрощенным грешником навсегда (Лк. 16:25-26).

Именно страх смерти заставлял бесчисленные множества людей, от первобытных племен до наиболее развитых цивилизаций, выдумывать и практиковать самые разнообразные обряды, подвергать себя суровым истязаниям, дабы смягчить те наказания и страдания, с которыми они боялись столкнуться по ту сторону смерти. И все безрезультатно, если не считать того, что к рабству страха смерти прибавлялись новые формы рабства.

Именно страх смерти заставлял множество других людей, таких как древнеримский поэт Лукреций, пытаться доказать, что после смерти человека ничего не ждет. Смерть — конец всему. Хорошенькое "утешение", будь это в самом деле так, для всех, кто испытывает жестокую несправедливость и не надеется на торжество правды в этой жизни; ибо тогда им пришлось бы поверить, что правда вообще никогда не восторжествует. Мало радости было бы тогда и для людей с врожденными физическими недостатками. Видя, какой могла бы быть жизнь без мучающих их недостатков, они должны владеть исполненное боли существование без надежды на облегчение и радость в этой жизни. А если считать, что смерть — конец всему, то они не могут иметь надежды на что-либо лучшее (и, вообще, хоть на что-нибудь) после смерти.

Итак, если одни боятся того, что после смерти что-то *есть*, то другие, наоборот, опасаются, что после смерти ничего *нет*, что смерть кладет конец всем радостям, ибо она — конец всему. Поэтому ради того, чтобы поддерживать свое физическое существование, такие люди готовы отказаться от всего, что возвышает человека над животным: чести, верности, истины, нравственных устоев и веры. Сколь тяжелым было и остается для огромного числа людей рабство страха смерти!

Поэтому у Христа была лишь одна возможность для нашего спасения: стать человеком, таким же смертным, как и мы, и умереть — не прибегнуть к чудесному освобождению от мук на кресте, но сознательно остаться на нем и умереть. Таким образом, умерев, Он принял на Себя наказание за наш грех и освободил нашу совесть от тяготившей ее вины, а значит, —

и от страха испытать на Себе Божий гнев после смерти. Умерев и воскреснув, Он показал нам, что Его жертва за нас была принята и что в Нем Бог принял нас, доверившихся Иисусу, что царство греха и смерти разгромлено и дьявол лишился своей власти над нами. Пусть верующий знает наверняка и у него не остается и тени сомнения в следующем: смерть — это уход из земной жизни и воссоединение со Христом, что несравненно лучше (Флп. 1:23); расстаться с телом — значит тут же ”водвориться у Господа” (2 Кор. 5:6-8); после воскресения у каждого верующего будет новое прекрасное тело, сообразное ”славному телу” воскресшего Спасителя (Флп. 3:20-21); и придет час, когда сама смерть истребится навечно (1 Кор. 15:26).

Что должен был совершить Христос

А теперь мы подходим к самому поразительному из всех утверждений второй главы: беспредельный в Своем величии Сын Божий, второе лицо Троицы, Творец и Наследник всего сущего, должен был, оказывается, во всем уподобиться братьям. Должен был (2:17)...

На первый взгляд, это высказывание кажется совершенно невероятным. Ведь Сын Божий всегда свободен, Он никогда не был обязан совершать тот или иной поступок. И наше спасение, безусловно, не было для Него долгом. Никто не обязывал Его к этому. Если бы Он предоставил нас нашей участи — гибельной участи восставших против Бога грешников, у нас не было бы ни малейших оснований жаловаться на то, что Он не выполнил Своих обязательств в отношении нас. Когда, снизойдя до нас, Он протянул нам руку помощи (2:15), Он сделал это по Своей воле (Ин. 10:18).

Действительно, это так, но, объясняет автор Послания, после того, как Иисус взялся за то, чтобы оказать нам помощь, это потребовало от Него таких поступков, которые позволили бы исполнить задуманное в совершенстве. Невозможно было представить, чтобы, взявшись за дело, Он не выполнил его в совершенстве. И вот поэтому ”Он *должен был* во всем уподобиться братьям” (2:17) (выд. мной — Д. Г.). Нельзя было останавливаться на полпути. Предстояло пройти все поприще до конца.

Иисус помогал не высшим ангельским созданиям и даже не величественным, но падшим ангелам. Он помогал нам, потомкам Авраама, — говорит автор, и он мог бы добавить, — потомкам слабым, да к тому же еще и грешным, подверженным

постоянным искушениям. Превыше всего прочего, мы нуждались в том, чтобы, во-первых, нас *поставили* на верный путь и, во-вторых, *удержали* на верном пути; мы нуждались в том, чтобы быть с Богом.

Ради этого Иисусу следовало стать нашим Первосвященником, принести искупительную жертву за наши грехи, дабы мы пребывали в благоволении Божьем. Конечно, Ему следовало оставаться верным Богу. Не могло идти и речи о смягчении установленных Богом нравственных норм, о снисходительности к нашим грехам, о приукрашивании нашей вины, или протесте против праведности святого Божьего гнева. При всем при этом Иисусу следовало быть к нам милостивым. Он должен был умереть за нас, предложить Себя в качестве искупительной жертвы за наши грехи и вновь воскреснуть, чтобы быть нашим постоянным Ходатаем перед Богом. Он должен был быть к нам милостивым, способным понять муки искушения, лично испытать их. Ему также следовало быть верным по отношению к нам, покрывая наши прегрешения своей жертвой, однако при этом не позволять нам думать, что, поддаваясь искушению, мы не совершаем ничего предосудительного. Более того, Ему следовало укреплять нашу волю и наши силы, дабы мы сопротивлялись искушению. Исходя из всего этого, если Иисус и в самом деле хотел нам помочь, Ему следовало уподобиться нам во всем (кроме греха) и стать человеком.

И вот, осознавая, что Он должен будет совершить после того, как первый шаг уже сделан, Иисус все же протянул нам руку помощи и во всем уподобился Своим братьям. Придя в этот мир, Он жил в бедности, трудился на грязных улицах древних городов Востока. Даже Его собственные ученики зачастую жили в лучших условиях, чем Он; у них был дом — Ему негде было приклонить голову. Все мы, без исключения, живем сегодня гораздо лучше, чем нередко приходилось жить Христу. У всех нас, я думаю, будет сегодня вечером крыша над головой. У Иисуса ее часто не было, Он прожил тяжелую жизнь, чтобы проникнуться сочувствием ко всем Своим людям и быть доступным для любого простого человека. И в конце концов Он умер за нас.

Как не поклоняться такому Спасителю? Или, может, мы будем стыдиться Его человеческой природы? Стыдиться Его страданий? Допустимо ли терять терпение, страдая во имя Его? Само Его страдание — это слава Его и слава наша, ибо по этому пути Он приведет искупленное человечество к тому, что ему предназначено, — владеть вселенной вместе с совершенным Человеком Божьим.

Вопросы:

- 1 *Что за "слово" было возведено через ангелов (2:2)? Что делает Благою весть более важной, чем это "слово"? Почему люди порой отступают от него?*
- 2 *Что, на ваш взгляд, стоит за словами "будущая вселенная" (2:5)? Как бы вы отнеслись к другому варианту перевода: "будущий век"?*
- 3 *Что вы узнали из этой главы о первоначальном замысле Бога относительно предназначения человека?*
- 4 *В какой степени эта цель была достигнута Адамом и его потомками? И в какой степени — Христом? Положено ли уже все в "подножие ног" Христа (10:13)? Если нет, то когда это произойдет?*
- 5 *В каком смысле Христос должен был стать совершенным через страдания? И для чего (2:10)?*
- 6 *Почему Христос не стесняется называть братьями тех, кто доверяется Ему?*
- 7 *В чем, на ваш взгляд, смысл и связь с контекстом Послания тех цитат, которые приведен в Евр. 2:13?*
- 8 *В каком смысле Сатана "имел державу смерти"? И в каком смысле он ее лишился? (2:14)*
- 9 *Почему Христос должен был во всем уподобиться Своим братьям? (2:17)*
- 10 *Как Христос помогает нам, когда мы подвергаемся искушению?*

5

**ВСТУПАЯ
В БОЖИЙ ПОКОЙ**

Евреям 3-4

Предостережение читателям и его контекст

Третья и четвертая Главы Послания к Евреям составляют единое целое, потому что в них содержится одно из тех суровых предостережений, которыми это Послание и известно. Фактически, данное предостережение — самое большое из всех в Послании. Тем более важно спокойно разобраться в понятиях, внушенных Святым Духом, иначе мы окажемся не в состоянии использовать этот раздел Писания так действенно, как он того заслуживает, или будем использовать его не по назначению.

Прежде всего, обратимся к контексту предупреждения. Непосредственно перед Своим предостережением Святой Дух говорит нам о священстве Господа Иисуса Христа (2:17; 3:1). И непосредственно после него Он вновь напоминает о нашем Великом Первосвященнике, который "может сострадать нам в немощах наших" (4:14-16). Поэтому, приступая к рассмотрению данного предостережения, мы должны помнить о нашем милостивом и верном Первосвященнике. Пусть Он направляет нас. Нужно встать с Ним рядом и слушать слова, исходящие из Его уст. Он скажет нам, что следует делать, а чего не следует. А выслушав Его предостережение, останемся с Ним, как и прежде. Сколь бы сильно оно ни заставило нас ощутить нашу слабость, пусть сама эта слабость приведет нас к Тому, Кто может сострадать и всегда готов оказать помощь.

Читая первую главу Послания к Евреям, мы размышляли о божественной природе Господа Иисуса, Божьего посланника, принесшего Божью Весть. Во второй главе Он предстал перед

нами как человек, способный быть нашим Первосвященником и не стыдиться называть нас своими братьями. А сейчас к нам, "братиям святым, участникам в небесном звании", обращена просьба сосредоточить наши мысли как на Иисусе, Божьем Посланнике, о Котором говорилось в первой главе, так и на Первосвященнике, о Котором шла речь во второй главе.

Что же это будут за размышления? Мы призваны "уразуметь" Того, Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его. Глагол "верен" вполне можно было бы перевести с греческого с помощью формы в прошедшем времени: "бъл верен". Но совершенно правомерной и, конечно же, более подходящей является форма "верен", то есть настоящее время. Поймите ("уразумейте") не только то, что Он бъл верен Богу в прошлом, когда пришел как Посланник, доставив и сообщив нам Божью Весть, поймите и то, что Он до сих пор остается нашим Первосвященником, ходатайствующим за нас и верным Богу, поставившему Его во всем Божьем доме.

Христос в сравнении с Моисеем

Чтобы дать представление о верности нам нашего Господа, автор сравнивает Его с Моисеем. Обратим внимание на то, как Он говорит о Моисее, "верном во всем" доме Божьем. Это выражение связано с событиями, произошедшими после того, как к роптавшим против Моисея израильтянам присоединились Мариамь и Аарон (Числ. 12:1-8). И, вообще, по-видимому, Израиль никогда не упускал возможности высказать свое недовольство Моисеем. Поводы были самые различные: количество и качество воды и пищи и даже то, что относилось к личной жизни Моисея, например, его брак, — все вызывало ропот, хотя Моисей вел их тогда к спасению. Как говорит Писание, он был самым кротким из всех людей на земле (Числ. 12:3). Интересно, как ему удавалось не выходить из себя?! Он отдал народу всю свою жизнь. В то время он вполне мог бы находиться в Египте, возлежать на пышных дворцовых подушках. Однако он был вместе с этим народом, недавними рабами, грубыми и неотесанными, делая для них все, что мог, а в ответ со всех концов постоянно слышал лишь слова недовольства и ропот.

Почему же этот человек оставался столь верным Израилю? Причиной тому была его верность Богу, поставившему Моисея в Свой дом. Моисей был послан израильтянам как посланник

Божий с вестью об их освобождении из Египта. В дальнейшем Моисей выступал посредником между Богом и израильтянами, спасая их своим заступничеством. Несмотря на весь их ропот и ошибки, а также наносимые ему личные оскорбления, Моисей оставался верным делу, на которое его подвигнул Господь.

В сущности, автор Послания к Евреям говорит следующее: "Святые братья, участники в небесном звании, совершая свое паломничество с земли на небо, поразмыслите о Посланнике и Первосвященнике, Которого исповедуете. Как часто мы недовольно роптали! Но поразмыслите о Нем, верном нам, несмотря на наш ропот, верном всегда и навечно; поразмыслите над тем, что Он будет верен нам в каждом шаге, который мы делаем на пути к нашему дому".

Несмотря на всю свою верность, в конце концов Моисей не выдержал. Пришел день, когда израильтяне настолько разгневали его своим неблагодарным недовольством, что он взорвался: "Послушайте, непокорные, — прокричал он, — разве нам из этой скалы известь для вас воду?" И с этими словами он ударил в скалу своим жезлом, вместо того, чтобы просто обратиться к ней, как сказал ему Бог (Числ. 20:9-12).

Проявленное нетерпение стоило Моисею входа в землю обетованную. На первый взгляд, кажется, что эта мера была слишком суровой. Однако Бог поставил Моисея заботиться об Израиле. Раз Моисей не смог выполнять Божью волю, не теряя при этом самообладания и не создавая тем самым у людей ложного представления о Боге, значит, Моисей должен был быть отстранен. Бог поставил нам Вождя нашего спасения, возложил на Него ответственность за заботу о нас на нашем пути из мира сего — домой, в славу. Благодарение Богу, что мы можем положиться на верность Нашего Вождя и знать, что Он никогда не подведет, ни на миг не потеряет терпения или самообладания, но выполнит предназначенное Ему Богом дело до конца: спасет приходящих через Него к Богу, всех до последнего.

Предостережение

Разумеется, Иисус превосходит Моисея и во многих других аспектах. Автор Послания к Евреям останавливается на двух из них. Моисей был верен Божьему дому: он построил Богу древнюю скинию. Но Иисус и есть Бог и, как мы видели в первой

Главе Послания, строитель всего, включая вечную скинию, скиния же Моисея — всего лишь ее скромная копия (см. Евр. 8:1-5). Это первое. Второе. Моисей был слугой в Божьем доме; Христос в этом доме — Сын.

Мы не будем задерживаться на этом подробнее, так как наша главная задача заключается в том, чтобы проследить, как автор использует образ Божьего дома в качестве предварительной основы своего предостережения. Моисей был поставлен над скинией, выстроенной из дерева, золота и полотна. Божий дом ныне образуют люди. "Дом же Его — мы, — говорит автор, — если только дерзновение и ликующее упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца" (3:6, перевод мой — Д. Г.)

Сразу бросаются в глаза слова "если только". Очевидно, что автор не готов твердо заявить: "Дом же Его — мы" и поставить точку. Он добавляет "если только". Какой смысл он хочет до нас донести? Еще больше усиливается это "если только" сходным выражением из ст. 14: "...Мы сделались товарищами Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца" (перевод мой — Д. Г.)¹.

Итак, перед нами два заявления, сопровождаемые словами "если только". Как их понимать? Очевидно, что оба заявления говорят об одном и том же, поэтому давайте сначала обратимся ко второму (ст. 14). На первый взгляд, эти слова кажутся несколько странными, однако, поняв о чем здесь говорится, мы сможем пролить свет и на непонятное "если только" в ст. 6.

Первая часть ст. 14, "Ибо мы сделались товарищами Христу", сообщает о факте, о том, что уже произошло в прошлом ("сделались" — прошедшее время), однако вторая часть выдвигает условие, относящееся к будущему: "если только... твердо сохраним до конца". Возникает вопрос: как можно ставить уже произошедшее в прошлом в зависимость от того, что еще не произошло и относится к будущему?

"Вот именно, — скажете вы, — если я стал товарищем Христа, значит, я остаюсь им и сейчас. Как же то, кем я являюсь сейчас, может зависеть от того, что я сделаю в будущем? Если бы говорилось так: "Мы *сделаемся* товарищами Христа, если только... твердо сохраним до конца", тогда было бы очевидно, что мы не сможем утверждать, что стали товарищами Христа, пока с честью не пройдем все жизненные испытания. Но оригинальный текст гласит, что мы уже стали Его товарищами. Как

¹ Я считаю, что здесь лучше использовать слово "товарищи", чем "причастники". Ср., Лк. 5:7, где говорится о "товарищах", находившихся в другой лодке.

же он тогда может ставить факт настоящего в зависимость от будущего условия?

Ответ, на самом деле, очень прост. Давайте вернемся к тому, что стих называет "начатой жизнью", то есть к моменту, когда вы впервые поверили Спасителю. Если вы в самом деле поверили Спасителю, искренне покайтесь, уверовали в Него, то, конечно, в тот самый момент вы и стали одним из Его товарищей. И если вера ваша истинна, у вас не должно оставаться никакой неуверенности, никаких сомнений, что ваша вера устоит, и вы будете твердо следовать начатой жизни до конца. Не сомневаться в этом — не значит проявлять самонадеянность. Одна из целей, которыми руководствовался Бог, милостиво посылая истинным верующим Первосвященника, заключалась в том, чтобы Он постоянно ходатайствовал, молился за них, как Он молился за Петра (Лк. 22:32), прося, чтобы их вера не ослабела. И она не ослабеет, как не ослабела вера Петра. Она будет твердой, как ничто другое на свете.

Поэтому вопрос надо ставить так: начиная свою новую жизнь, действительно ли вы поверили Спасителю? Была ли ваша вера истинной?

"Конечно, да, — отвечаете вы. — Я по-настоящему, искренне, истинно верую в Господа Иисуса Христа, и если не так веровал раньше, то буду так веровать сейчас, с этой самой минуты".

Прекрасно! Но, предположим, я спрошу вас, чем вы можете подтвердить, что ваша вера была и остается настоящей, что вы и в самом деле стали товарищем Христа? Допустим, что, вслед за автором Послания к Евреям, я скажу: "Да, вы, конечно же, стали товарищем Христа, если об этом можно судить по вашей жизни". На основании чего могу я вынести подобное суждение?

Ответ, опять-таки, прост. Отличительная особенность истинной веры в том, что она устоит "до конца". Поэтому, если вы искренне поверили Спасителю и стали Его товарищем, я, как и все, по праву могу ожидать, что вы подтвердите это тем, что "твердо сохраните" начатую жизнь до конца. Я считаю, что, согласно только что сказанным вами словам, вы не только верили раньше, но и продолжаете веровать сейчас. Что же, храните вашу веру, подтверждайте, что вы истинный верующий, до конца. С таким же призывом обращается к нам автор Послания и в своем первом заявлении (ст. 6): "...Дом же Его — мы, если только дерзновение и ликующее упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца".

Но тогда возникает другой вопрос: "А что если человек, однажды заявивший о своей вере в Господа Иисуса, не "хранит

твердо” начатую жизнь? Означает ли это, что он перестает быть верующим? Или, что он никогда не был истинно верующим?”

Отвечать на этот вопрос нужно осторожно. Все мы порой совершаем поступки, несообразные с христианским исповеданием; многие из нас переживали и переживают времена, когда становится совершенно очевидным, что наша вера пошатнулась. Так было с Петром; мы уже говорили, когда это случилось. Мы знаем со слов Самого Господа, что в самой глубине сердца не изменил своей вере Петр, и, конечно, после падения Петра Господь восстановил его, исполнив то, о чем заявил еще до его падения. Однако представим себя стоящими рядом с Петром и слушающими, как он сознательно и неоднократно отрицает, что является христианином, используя самые сильные из известных ему слов клятвы! Согласитесь, если бы мы не слышали того, что сказал Спаситель, нам было бы очень трудно разобраться, был ли Петр вторым Иудой, который заявил, что является верующим, хотя никогда им не был (Ин. 6:64, 70-71), или он оставался настоящим верующим, поступившим в эту минуту несообразно со своей верой.

Однако теперь, уделив должное внимание этому случаю из реальной жизни, мы должны тщательно проанализировать один печальный и широко известный исторический пример, который Святой Дух берет из Ветхого Завета. Следует обратить особо пристальное внимание на то, к каким именно выражениям прибегает Святой Дух, давая оценку происшедшего с людьми.

Мрачный пример

Коротко опишем ту историческую ситуацию, на которую обращено здесь наше внимание. Предки тех евреев-христиан, для которых писалось это Послание, были некогда рабами в Египте. После долгих лет рабства они обрели свободу, сначала спасшись от Божьего гнева кровью пасхального агнца, а затем, освободившись из-под тиранической власти фараона с помощью сверхъестественной власти Божьей. Все они крестились как последователи Моисея ”в облаке и в море” (1 Кор. 10:2) и отправились навстречу обетованной земле, дабы обрести в ней покой. Но мало кто из них дошел до этой земли. Ибо они так часто восставали против Господа, что в гневе Своим Он поклялся, что никогда не войдут они в Его покой. Так и случилось.

Мы должны читать этот текст очень внимательно и понять две вещи: во-первых, что в поведении этих людей помешало им

вступить в землю обетованную и, во-вторых, какой, с точки зрения автора Послания, урок должны были извлечь из этой ситуации его читатели, а теперь должны извлечь мы.

Сначала давайте рассмотрим ясное и прямое утверждение в 3:19: "Итак видим, что они не могли войти за неверие". Обратите внимание на слово, которое здесь использовано, — "неверие". Не за поглощенность мирскими делами, не за беспечность и не за недостаточную набожность — за неверие...

"Да, но это можно отнести к любому из нас, — скажете вы, — вообще, к любому искреннему христианину. Любой верующий порой оказывается виновным в неверии. Так было с Петром, когда он вышел из лодки, пошел навстречу Господу, но вдруг усомнился и стал тонуть. Допустим, Господь призывает меня потрудиться для Него и обещает поддержку, но, оказывается, что мне не хватает веры, чтобы поверить этому обещанию. Разве это не неверие? Не лишит ли оно меня возможности вступить в даруемый мне Богом покой?"

Действительно, неверие есть неверие, однако следует тщательно разобраться, во что же именно не верили эти израильтяне. Ответ мы находим в 4:2: "Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших". И еще в 4:6: "...Те, которым прежде возвещено, не вошли в него [покой — Т.Б.] за непокорность". Яснее не скажешь: люди не верили слову, Благой вести. Они ее слышали, но не извлекли из этого никакой пользы, ибо никогда ей не верили.

В чем состоит Благая весть

Если мы не поймем, что было Благой вестью для них (и что является Благой вестью для нас), нам трудно будет понять утверждение автора о том, что израильтяне никогда не верили в Благую весть. Здесь напрашивается такое рассуждение: ведь они все-таки вышли из Египта и были крещены как последователи Моисея — значит, они должны были верить Благой вести, по крайней мере, частично; в противном случае они бы так и не вышли из Египта; а вот потом они не поверили другим частям Благой вести: сообщению соглядатаев (Числ. 13:27) и, в особенности, — словам Иисуса Навина и Халева (Числ. 14:6-10). Тогда-то и наступила катастрофа.

Рассуждая так, мы допустили бы серьезную ошибку. Евангелие, возвещенное израильтянам, не делилось на две или три

отдельные части так, чтобы можно было поверить и согласиться с одной из них, не веря и не принимая остальное.

Моисей не ходил вокруг них, говоря: "Послушайте, самое главное — спастись от Божьего гнева в пасхальную ночь, а потом — освободиться от египетского рабства. Вот такую посылает вам Бог Благоую весть. Поэтому, не будем ничего усложнять. Самое главное — вырваться из Египта и — в пустыню. Потом вы, возможно, захотите рассмотреть дальнейшие предложения Бога, например, о том, чтобы с Его помощью преодолеть пустыню и в конце концов обрести в наследие обетованную землю. Но это как один из вариантов. Можете не принимать его, если не хотите. Вообще, потом будете решать. Сейчас все, что от вас требуется, — поверить той Благой вести, которая у нас есть на сегодняшний день, и выбраться из Египта".

Конечно же, подобного быть не могло. Не такую Благоую весть проповедовал Моисей, потому что такой Благой вести просто не существовало. Благая весть состояла в том, что Бог явился, дабы искупить их, а искупить — значило избавить от гнева Божьего посредством крови пасхального Агнца, освободить из-под власти фараона, принять их как Свой народ; вывести их из Египта, перевести через пустыню и отдать им в наследие землю обета. Вот какова была Благая весть. Она составляла неразрывное целое. Нельзя было верить и принимать первую часть, отвергая при этом все остальное. Благая весть была все или ничего, и об этом израильтянам было ясно сказано с самого начала (Исх. 6:6-8).

Как известно, все они заявили, что верят Благой вести, и вышли из Египта. Однако, подойдя к обетованной земле, они сознательно и упорно отказались в нее вступить. О чем это говорило? О том, что они верили Благой вести, а остальному слову Божьему не верили? Или чему-то в Благой вести они верили, а чему-то — нет? Отнюдь. Говорить так — значит приуменьшать серьезность вынесенного Святым Духом приговора. Святой Дух же говорит, что слышанное ими слово было для них совершенно бесполезно, потому что они не соединили его с верой. Они не верили Благой Вести.

И нам, — добавляет автор, — проповедана Благая весть; необходимо убедиться, что мы поняли, в чем она состоит, и уверовали в нее. После этого нам следует проявлять особую осмотрительность, излагая ее другим. У них не должно оставаться впечатления, будто вся Благая весть состоит в том, что нам предлагается прощение грехов, после чего, дескать, будут возможны разные варианты, такие, как, например, постепенное

достижение совершенства в святости, слияние с Христом, вступление в наше великое небесное наследство. Евангельская надежда на уготованное нам на небесах — неотъемлемая составляющая Благой вести, и первые христианские проповедники обычно начинали с этого, возвещая Благоую весть своим еще не обратившимся слушателям (Кол. 1:5). Благоая весть — это неделимое целое. Можно верить либо всему, либо ничему. Заявлять о своей вере в Благоую весть, а затем сознательно отказываться идти по пути святости и вступить в великое наследие, уготованное нам "на небесах во Христе Иисусе" (Еф. 2:6), — очень тревожный симптом. Он может вызвать серьезные сомнения в том, верили ли мы когда-нибудь Благой вести вообще.

Что значит непокорность Богу

Возможно, у читателей появится возражение, и они скажут: "Вы цитируете 3:19 и 4:2, делая на их основании вывод о том, что те, кто не вошел в обетованную землю, не верили Благой вести, говоря другими словами, были совершенно неверующими людьми. Но прочтите 3:18 и 4:6; они объясняют случившееся по-другому. В них говорится, что не вошли те, кто был *непокорен*. Более того, 4:11 предостерегает нас, чтобы мы не впали в непокорность по их примеру. Вы, конечно же, не будете утверждать, что истинно верующий никогда не проявит непокорности. Мы все временами бываем непокорны Господу, и в этих стихах содержится не что иное, как предостережение истинно верующим: в непокорности Господу можно зайти настолько далеко, что можно утратить свое спасение".

Нет, я, конечно, не собираюсь утверждать, что истинно верующий никогда не проявит непокорности. Все мы, как ни печально это сознавать, порой нарушаем ту или иную заповедь Господа, либо из-за того, что недостаточно хорошо знаем Божье Слово, чтобы понимать, что нарушаем Его, либо потому, что полагаем, будто некоторые Божьи заповеди не так уж много значат, либо тогда, когда искушение или наши эгоистичные желания одерживают над нами верх. И если мы не будем в этом каяться, то нас ждут наказания в этой жизни (1 Кор. 11:30-32) и урон (обратите внимание: "урон", а не "утрата спасения") в жизни грядущей (1 Кор. 3:11-15). Все это очень важно, и я не собираюсь преуменьшать серьезность таких поступков.

Но в настоящий момент наша задача состоит в том, чтобы разобраться, о какой именно непокорности говорится в тре-

тьей и четвертой Главах Послания к Евреям. Греческое слово, переводимое в Евр. 4:6 и 4:11 на русский как "непокорность" — это *apeitheia*. Всего в Новом Завете оно встречается семь раз, включая и эти два¹. Однокоренной глагол *apeitheō*, "проявить непокорность", "не покоряться", встречается в Послании к Евреям дважды, в Евр. 3:18 и 11:31 (в Синодальном переводе используется, соответственно, "непокорные" и "неверные" — прим. перев.), а в остальных книгах Нового Завета — еще четырнадцать раз, то есть, всего шестнадцать раз². Однокоренное прилагательное *apeithēs*, "непокорный", в Послании не встречается, однако встречается в других частях Нового Завета шесть раз³. Итак, вышеупомянутые существительное, прилагательное и глагол используются в Новом Завете двадцать девять раз, и ни разу — для описания непокорности истинного верующего. Везде, где употреблены эти слова, речь идет о тех непокорных, кто отвергает Бога, отвергает Его закон, отвергает Его Благую весть, отказываясь верить ей или отказываясь верить Богу.

Оставим на время третью и четвертую Главы Послания к Евреям и обратимся к примерам из другого контекста. В Евр. 11:31 автор замечает, что блудница Раав, благодаря вере не погибла вместе с теми, кто был непокорен (перевод мой — Д. Г.). Что же это были за "непокорные", убитые во время разрушения израильтянами Иерихона? Истинно верующие, которых в какой-то момент одолело то или иное искушение? Конечно, нет. Раав услышала об истинном Боге и о том, что Он делал через Израиль. Она уверовала в Него, приютив соглядатаев (Ис. Нав. 2:8-13). Ее сограждане, жители Иерихона, узнали об истинном Боге столько же, сколько и она, но они не уверовали и не покаялись, поэтому Раав спаслась, а они погибли.

Рассмотрим один характерный пример из Деяний святых Апостолов. В 14:1-2 мы читаем, что Павел и Варнава "говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов. А непокорившиеся (перевод мой — Д. Г.) Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников". Кем были эти непокорившиеся Иудеи? Истинными и настоящими верующими, чье духовное здоровье пошатнулось из-за нарушения одной из Божьих заповедей? Нет, эти Иудеи были далеко не

¹ Рим. 11:30, 32; Еф. 2:2, 5:6; Кол. 3:6; Евр. 4:6, 11.

² Ин. 3:36; Деян. 14:2, 17:5 (текст неясен), 19:9; Рим. 2:8, 10:21, 11:30-31, 15:31; Евр. 3:18, 11:31; 1 Петр. 2:7-8, 3:1, 20, 4:17.

³ Лк. 1:17; Деян. 26:19; Рим. 1:30; 2 Тим. 3:2; Тит. 1:16, 3:3.

такими. Услышав проповедь Благой вести, они остались неверующими.

Рассмотрим еще один пример — доводы Павла в десятой главе Послания к Римлянам. Он говорит, что страстно желает спасения своих соплеменников, его печалит, что большая их часть спасения не обрела. Почему они не спаслись? Павел перечисляет целый ряд причин, завершая его цитированием Слова Божьего: "...Целый день Я простираю руки Мои к народу непокорному (перевод мой — Д. Г.) и упорному" (Рим. 10:21, Ис. 65:2). И здесь "непокорность" означает отказ верить Благой вести. А для любого, отказывающегося поверить Благой вести, спасения быть не может. Послушаем, что говорится в Евангелии от Иоанна: "Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а *проявляющий непокорность* (перевод мой — Д. Г.) не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем" (3:36). Таким образом, непокорность Сыну противоположна вере в Сына. Такая непокорность характеризует совершенно неверующего человека, а не того, кто, веруя, в какой-то конкретный момент поступает дурно. Именно поэтому в некоторых переводах (в том числе — и в Синодальном) дается: "не верующий в Сына". А Петр предупреждает нас о серьезных последствиях такой непокорности, говоря: "...Какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?" (1 Петр. 4:17).

На данном этапе было бы бессмысленно утомлять читателя разбором каждого отдельного отрывка, в котором фигурирует слово "непокорность" и однокоренные ему. И все-таки, мы приведем еще один пример, который особенно хорошо проясняет нашу мысль. В своем послании к Титу (1:15-16) Павел замечает: "...Для... неверных *нет* ничего чистого... Они говорят, что знают Бога; а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и неспособны ни к какому доброму делу". Речь здесь идет о лжеучителях, и Павел описывает тех, которые "говорят, что знают Бога". По словам апостола, их заявления ложны. Они неверующие. Они непокорны. Можно заметить, что эти два слова используются здесь практически как синонимичные.

А теперь вернемся к рассматриваемому отрывку из Послания к Евреям. Обратите внимание, что его автор употребляет здесь те же два слова. Древние израильтяне заявили о своей вере, когда выходили из Египта, однако последовавшие затем мятеж и отказ вступить в Ханаан показали, что эти люди никогда по-настоящему не верили Благой вести. Они были "непокорными", — говорит автор в Евр. 3:18. "Они не могли войти за неверие", — добавляет он в Евр. 3:19.

"Да, — возразит кто-нибудь, — но, все-таки, вы несправед-

ливы к этим древним израильтянам. Конечно, они восстали против Бога и Моисея, пройдя долгий путь через пустыню и приблизившись к пределам обетованной земли. Конечно, они отказались верить Халеву и Иисусу Навину, когда те уверяли их, что Бог отдаст им эту землю. Поэтому, вполне очевидно, что к этому времени они полностью утратили свою веру. Но несправедливо утверждать, что они никогда не были верующими. В Египте их искупила кровь пасхального агнца; а на Синае окропила кровь завета. Очевидно, что сначала они были истинно верующими и лишь позднее утратили свою веру или отказались от нее и потому погибли”.

Оценка веры израильтян Богом

Чтобы окончательно разобраться в этом вопросе, давайте обратимся к словам Самого Бога. Согласен ли Он с тем, что сначала, в Египте, и некоторое время спустя древние израильтяне были истинно верующими и лишь потом утратили свою веру? Вот оценка Самого Бога: ”...Доколе будет раздражать Меня народ сей? И доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди его?.. Все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и не покорялись (перевод мой — Д. Г.) Мне уже десять раз и не слушали гласа Моего, не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их...” (Числ. 14:11, 22-23).

Итак, согласно словам Бога, несмотря на то, что эти люди видели все чудеса Божьи, сначала в Египте и затем в пустыне, они постоянно, от начала до конца, обнаруживали неверие и непокорность, а вдобавок еще и презрение к Самому Богу и к Его славе. Они вышли из Египта в радостном состоянии духа и готовые проявить религиозное рвение, но что до настоящей личной веры в Бога — вполне очевидно, что такой веры у них никогда не было. Произшедшее затем в пустыне лишь обнаружило то, что всегда скрывалось в глубине их сердец.

В Псалме 105 содержится та же оценка. Израильтяне не ”уразумели” Божьих чудес в Египте и ”возмутились” у Красного моря (ст. 7). Несмотря на это Бог спас их ради имени Своего (ст. 8). Столь яркое свидетельство могущества Бога — чудо у Красного моря — возбудило в них поверхностную веру (ст. 9-13), подобную той, что возникла у некоторых из наблюдавших чудеса нашего Господа (Ин. 2:23-25). Но вскоре после

этого они вернулись к привычному для них состоянию неведения, неблагодарности, неверия, мятежа и откровенного идолопоклонства (ст. 13-43).

Предостережение читателям

До сих пор мы рассматривали пример из истории — то, что произошло с израильтянами в пустыне. Теперь нам следует прислушаться к тому, как автор на основании этого примера предостерегает своих читателей.

”Ну здесь-то не может быть никаких сомнений, — скажете вы. — Его читатели должны были быть истинно верующими, потому что в начале третьей главы он обращается к ним как к ”братьям святым, участникам в небесном звании”.

Да, конечно, если, услышав Благоую весть, они действительно в нее поверили, им можно было быть абсолютно уверенными в вечном спасении. Прочтите, что говорит автор в 4:6, и сопоставьте это со сказанным в 4:3. В первом случае: ”...Те, которым ...возвещено, не вошли в него [Божий покой — прим. ред.] за непокорность” (4:6), во втором же случае: ”...Входим в покой мы уверовавшие” (4:3). Здесь не может быть ни малейших сомнений. Если однажды человек действительно уверовал (обратите внимание: ”уверовавшие” — форма совершенного вида), — со всей определенностью можно сказать: он войдет в Божий покой. Таково одно из славных утверждений Господа, одна из его неизменных и нерушимых истин. Так же, как два плюс два дают в сумме четыре всегда, а не временами, так же и Слово Божье с неколебимым постоянством утверждает, что уверовавшие, входят в покой Божий. В этом можно быть уверенным настолько же, насколько и в другом утверждении: ”Верующий в Сына имеет жизнь вечную” (Ин. 3:36).

Но, как мы уже видели выше, автор призывает своих читателей удостовериться в том, что они действительно уверовали в Благоую весть, а не просто поддались религиозным настроениям толпы, не имея при этом личной веры в Господа Иисуса. Если же они твердо и глубоко не уверовали в Него, пусть уверуют сейчас. У них по-прежнему есть такая возможность, и автор вновь цитирует Пс. 94:8 (Евр. 3:13,15), чтобы убедить их, что эта возможность для них еще открыта: ”Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердца ваших...”.

”Смотрите... — призывает автор Послания к Евреям своих читателей, — чтобы не было в ком из вас сердца лукавого

и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого”, добавляя к этому особое предостережение. Грех лукав, и если неверующий не осознает этого, его сердце может ожесточиться.

Самый суровый грех

Конечно, любой грех плох и, если в нем упорствовать, он может ожесточить сердце; но в данном случае — контекст говорит об этом с исчерпывающей ясностью — автор имеет в виду грех неверия, грех слышавших Благою весть, но возроптавших против нее, грех отказа войти в обетованную землю, из-за которого Бог негодовал на Израиль сорок лет (3:17), то есть грех непокорности и неверия (3:18-19). Обратите внимание, что все, выведенные из Египта Моисеем, были виновны в мятеже против Бога, все, кроме таких людей, как Халев и Иисус Навин (3:16). Как мы убедились, израильтяне с самого начала не верили Благой вести. Этот коварный грех неверия ввел их в заблуждение, и в конечном итоге их сердца ожесточились настолько, что они открыто возмутились против Бога, отвергли начальство Моисея, предложив поставить другого вождя и вернуться в Египет (Числ. 14:2, 4).

Неверие, нежелание поверить — конечно, самый суровый грех, настолько суровый, что иногда в Писании само слово ”грех” используется для обозначения неверия или нежелания уверовать в Благою весть. Так, например, в Евангелии от Иоанна 16:8-9 наш Господь говорит, что когда придет Святой Дух, Он ”обличит мир о грехе... О грехе, что не веруют в Меня”. Другими словами, здесь идет речь не об отдельных грехах, которые время от времени все-таки совершают и подлинно верующие люди (которые прощаются, когда верующий исповедуется в них), а о самом суровом, самом серьезном грехе неверия Спасителю.

Этот самый серьезный грех легко вводит в заблуждение и ожесточает сердце. Часто случается, что людей вовлекают в деятельность церкви, когда у них вовсе нет и не было опыта личного общения со Спасителем, и они заявляют о своей вере, захлестнутые волной эмоций или экстатического опыта, но не родившись свыше. Проходит время, эмоции угасают, и эти люди начинают осознавать, что Христос, Его слово и Его дело значат для них очень мало или совсем ничего не значат, потому что, на самом деле, они не испытали рождения вновь, они — неверующие. Но вместо того, чтобы признаться себе

в этом, встревожиться, увидеть в этом проблему и попытаться решить ее, прибегнув к личному Богу и Спасителю, они позволяют греху неверия ввести себя в заблуждение и начинают думать, что если всегда соблюдать внешние приличия и обряды, то отсутствие личного общения с Христом и спасения не имеет никакого значения. Наконец неверие настолько ожесточает их сердца, что никакая проповедь Благой вести не может заставить их очнуться, осознать свою гибель, привести к покаянию и вере в Спасителя. Какая трагедия!

Вступая в Божий покой

Что же это за покой, в который вступают все, однажды уверовавшие? О чем идет речь: о настоящем или о будущем?

У древних евреев под вступлением в покой понималось вступление в Ханаан под начальством Иисуса Навина, уничтожение всех врагов, мирная жизнь на земле, где течет молоко и мед, то есть вступление в уготованное им Богом наследство.

Христианское "наследство", по словам Петра, "нетленно, чисто, неувядаемо", хранится на небесах для нас "силою Божию чрез веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время" (1 Петр. 1:4-5). В этом смысле наше вступление в покой — дело будущего. Как прекрасно, что в Евр. 4:3 Бог заверяет нас, что все истинно уверовавшие не только уже получили прощение и могут наслаждаться примирением с Богом, но однажды обязательно войдут в великий небесный покой.

Однако это не значит, что пока мы не умерли или не пришел Господь, мы не сможем насладиться нашим небесным наследством. Некоторыми его благами мы можем насладиться уже здесь и сейчас, по вере нашей. Вступление древних израильтян в Ханаан состояло из двух этапов. С того самого момента, когда они вошли в Ханаан под начальством Иисуса Навина, им стали доступны обильные плоды этой земли; однако владение наследством и получаемая от этого радость омрачились тем, что необходимо было бороться с многочисленными врагами, обосновавшимися в этих землях. Но, наконец, наступило время, когда все враги были уничтожены, и вот тогда Господь даровал израильтянам все оставшееся, до последнего; они смогли в полной мере овладеть наследством и вкусить от него всю радость (Ис. Нав. 21:43-45).

Точно так же, когда придет Господь, наше обладание наследством и радость будут совершенны, но уже сейчас, как объясня-

ет апостол Павел, Бог воскресил нас со Христом "и посадил на небесах во Христе Иисусе" (Еф. 2:6), хотя нам по-прежнему необходимо вести борьбу "против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных" (Еф. 6:12).

Что до древних израильтян, то, как мы помним, необходимость встретиться лицом к лицу с врагами и вступить с ними в сражение оказалась каплей, переполнившей чашу их терпения: такая перспектива вызвала в их неверующих, не возродившихся к новой жизни душах вспышку открытого мятежа против Бога, и они отказались начинать первый этап покорения Ханаана. Напрасно Моисей, Иисус Навин и Халев утверждали, что им не придется сражаться, опираясь на свои собственные силы, а можно будет положиться на Бога, ибо Бог верен: Он пошлет победу, отдаст обетованную землю. Израильтяне не желали сражаться с врагами и наотрез отказались входить в Ханаан. Разумеется, отказавшись принять участие в первом этапе покорения Ханаана, эти люди не могли перейти ко второму, так и не войдя в покой, который Бог в конце концов даровал Своему народу.

А теперь вспомним, что происходило с теми евреями, к которым обращался в своем Послании автор. Исповедовавшие веру в Иисуса как Мессию, они были призваны отстоять свою веру, выдержать великий подвиг страданий (10:32). Если бы они могли сразу же попасть на небо (как распятый вместе с Христом разбойник) и вступить в вечный покой без борьбы и страданий, они были бы вполне счастливы. Однако призыв страдать и сражаться с врагами Господа заставил некоторых из них поколебаться. Надеюсь, что вскоре они собрали все свое мужество и продолжили борьбу.

Ну, а мы? На небе нас ожидает слава, вступление в великий вечный покой и наследство, которые каждый верующий получает в качестве совершенно безвозмездного дара. Покой этот — Божий покой, — говорит автор Послания (4:3-5), цитируя Божьи слова "Мой покой" из Псалма 94. Так же, как Бог совершил дело творения и затем почил, совершенно было Им и то дело, на котором зиждется вечный покой. Нас просят принять это дело верою и разделить с Богом Его покой. Но пока мы окончательно не войдем в него, нам следует смело стоять лицом к лицу с врагом и сражаться. Настоящих верующих отличает то, что благодатью Божьей, укрепляемые Святым Духом, ведомые Господом Иисусом, они готовы к такому сражению.

Конечно, бывали времена, когда находившихся под гнетом

борьбы и преследований первых христиан охватывало сильное искушение перестать сражаться и попытаться обрести хоть какой-то покой, вернувшись к иудаизму. Ведь Бог, в конце концов, все же даровал их предкам покой — при Иисусе Навине они в буквальном смысле обрели землю Ханаан. Разве этого было недостаточно? Разве это наследство не было достаточно великим? Зачем беспокоиться о вечном покое и наследстве на небесах, проповедуемых христианскими апостолами? Почему бы не удовлетвориться наследством, уготованным им в этом мире, оставив заботы о мире грядущем?

”Но дело в том, — рассуждает автор, — что покой и наследство, дарованные Богом Израилю при Иисусе Навине, ни в коей мере не были тем высшим покоем и наследством, которое Бог предназначил для Своего народа. В противном случае, Бог бы не говорил спустя столетия (в Пс. 94) о новой великой субботе покоя, которой Его народ, уже находящийся в Ханаане, был приглашен насладиться”.

Покой, полученный им при Иисусе Навине был в лучшем случае лишь скромным образом великого вечного покоя. Возблагодарим же за это Господа! Когда Бог говорил о ”Своем покое”, открытом для Его народа, Божье обещание не исчерпывалось дарованием маленькой земли Палестины на Ближнем Востоке. Оно включало в себя нечто гораздо большее. Это обещание не исполнится, пока каждый верующий не войдет в великий и вечный Божий покой, уготованный ему на небесах (4:6-10).

Итак, если мы — верующие, то нам следует сопротивляться искушению перестать сражаться и ограничить свои устремления этим миром, как если бы успех и цели этого мира значили для нас все. Уготованная нам на небесах надежда полностью уподобиться Христу, мысль о нашем небесном наследстве должна помочь нам идти вперед как паломникам, оставаться на поле битвы как воинам и очищать себя как святым, так как Он чист (1 Ин. 3:2-3).

Под испытующим взором Бога

Вот мы и подошли к вопросу всех вопросов: уверовали ли мы сами в Благою весть? Верующие ли мы?

Мы должны ответить на этот вопрос прямо сейчас, не столько друг другу, сколько Тому, очам Которого открыты самые глубины наших душ. Ему мы дадим отчет (4:12-13). Наши поступки скажут Ему (и, может быть, кому-то еще), уверовали

ли мы до самой глубины нашего сердца или нет. Все открыто Его взору; Он отличает наш дух от души и судит все движения нашего сердца. Вот и сейчас, когда мы смотрим себе в душу, мы открыты перед Ним: действительно ли мы верующие или мы только временные попутчики истинного народа Божьего?

Христос — наша опора

Не родились ли у вас после этих рассуждений сомнения, не появилось ли чувство страха? Не надо бояться, ведь у нас есть Первосвященник, поднявшийся на небеса, но когда-то живший в нашем мире. Он был искушен во всем, в чем искушаемы и мы, Он знает слабости Своего народа и хочет, чтобы мы пришли к Нему. Испытываем ли мы неуверенность или незащитность? Если да, то приступим к Нему с дерзновением.

”Но, — скажете вы, — сегодня я согрешил. Посмотрите, как я слаб. Сколько решений я принял, но не выполнил. Я хочу быть христианином, но мне это никак не удается. Как смею я предстать перед Ним?”

Идите к Нему с дерзновением, несмотря ни на что. Не нужно раблепного страха. Идите и смело положитесь на Его милость. Он знает и видит все, но идите к Нему — и обретете поддержку в каждой своей неудаче. Мы, безусловно, заслуживаем Его суда, но идите к Нему смело — и получите прощение всех своих прошлых ошибок, а благодать Его поможет вам преодолеть любые препятствия и благополучно вступить в ваше вечное наследство. Лишь будьте с Ним рядом — и ни один из вас не погибнет; лишь верьте Ему, уповайте на Него, учась никогда не полагаться на свои собственные усилия, — и вы сразу ощутите душевный покой; когда же придет время, вы войдете в великий покой на небесах.

Вопросы:

- 1 *В каком смысле Иисус является одновременно Апостолом и Первосвященником?*
- 2 *Почему, на ваш взгляд, великое предостережение (3:7 — 4:13) обрамлено стихами, которые говорят нам о Господе Иисусе как о нашем Первосвященнике?*
- 3 *Какова цель сравнения Христа с Моисеем в Евр. 3:2-6?*
- 4 *Как, по вашему мнению, протекало духовное*

- развитие израильтян, отказавшихся войти в Ханаан? Были ли они (а) людьми, первоначально верующими и впоследствии павшими духом и оказавшимися во власти искушения, или (б) людьми, изначально не обладавшими глубокой верой в Благую весть?
- 5 Прочитайте Евр. 4:2, 6 и скажите (а) какую Благую весть проповедовал израильтянам Моисей; (б) в чем состоит Благая весть сегодня?
- 6 Прочитайте Евр. 4:3-9. Скажите, каким образом автор доказывает своим еврейским читателям, что даже после того, как Бог даровал Израилю покой в Ханаане, оставался больший покой, который еще предстояло обрести?
- 7 Евр. 3:7 — 4:11 — это, фактически, проповедь, в которой автор приводит текст (3:7-11), а затем комментирует его. Сколько в этой проповеди ключевых моментов, непосредственно основывающихся на фразах из приведенного им отрывка? Может ли эта разъяснительная проповедь быть полезным примером для современных проповедников?
- 8 Уверовали ли вы сами в Благую весть?
- 9 Уверены ли вы в том, что вы войдете в вечный покой Божий?
- 10 В каком смысле верующие должны сражаться в этой жизни, дабы вкусить радость своего наследия?

6

**НАШ ПЕРВОСВЯЩЕННИК
И ЦЕНА ПОСЛУШАНИЯ**

Евреям 5:1-6:3

Пора подвести некоторые итоги. Только что мы познакомились с третьей и четвертой главами Послания к Евреям, обнаружив, что в них содержится очень важное предостережение. Дойдя до шестой главы Послания, мы встретимся еще с одним предостережением. По объему оно будет меньше первого, однако именно оно является наиболее известным, и, возможно, внушает наибольший страх из всех содержащихся в Послании. В нем говорится о людях, согрешивших так, что вернуть их к покаянию уже невозможно.

Следует отметить, что многие истинно верующие, люди с чуткой совестью, читая это предостережение, не понимают, о чем именно идет речь и, не обращая внимания на контекст, сразу же делают вывод о том, что они, скорее всего, повинны в этом необратимом и непростительном грехе. И вместо ощущения глубокого покоя и поддержки, приходящего при мысли о нашем Первосвященнике и Им совершаемом ради нас милостивом служении (а именно такова по словам автора (8:1), основная мысль центральных глав Послания), верующих начинает преследовать беспокойство и страх. Их служение Богу становится менее усердным и плодотворным, а в некоторых случаях ухудшается их физическое и психологическое состояние.

Если такое случилось, то попытки не обращать внимания на предостережение из шестой главы, или делать вид, что речь идет о чем-то другом, не помогут. Прочитав этот фрагмент, нужно отнестись к нему как можно более честно и непред-

взято. Но если у нас есть хоть капля уважения к Слову Божьему и внушениям Святого Духа, мы должны обратить пристальное внимание на то, какие пропорции соблюдает Святой Дух, открывая нам содержание этих, центральных, глав Послания к Евреям. Если мы начнем чтение с 5:1 и дойдем до 8:1 и, если мы поймем этот отрывок согласно Святому Духу, то главная мысль, которую мы постигнем, будет такой: "У меня есть Первосвященник! Слава Богу за это. И какой Первосвященник!" (7:26; 8:1).

Многие из нас недостаточно хорошо представляют себе первосвященство нашего Господа. Мы говорим о Его первосвященническом служении как о занятии, не требующем особенных усилий и затрат; можно подумать, что, не будь этого служения — мы бы все равно были спасены. Но это не так. Не будь у нас Первосвященника, постоянно, непрерывно ходатайствующего за нас, мы бы все погибли. Наш духовный путь начинается с осознания того, что Его жертва избавила нас от вины за всякий совершенный грех. Вспоминая об этом, мы ощущаем прилив радости. Но его спасительное служение этим не исчерпывается. Как только что напомнили нам третья и четвертая главы Послания, недостаточно начать путь духовного паломничества. Начало это пропадет впустую, если мы не доведем наше духовное путешествие до конца, не вступим в конечном итоге в наше небесное наследство. Как же, в таком случае, продолжать идти вперед? Где взять уверенность, что мы, наконец, войдем в наш покой?

Ответ: у нас есть Первосвященник! Невзирая на все неудачи прошлого, через Его посредство нам уготована благодать у престола Божьего — и нет смысла отказываться от исповедания нашей веры. Невзирая на все грядущие искушения, через Него, познавшего искушение, мы обретем благодать — и она поможет в минуту испытаний. "Сей... может всегда спасать" (7:24-25).

Более того, наш Первосвященник Сам поднялся на небеса (4:14) и воссел там "одесную престола величия" (8:1). Иными словами, Он уже достиг тех небес, к которым ведет нас наш путь. Он взошел на небо до нас не просто потому, что первым начал этот путь, и потому должен быть первым и окончить его. Поднявшись на небеса, Иисус сделал это, выступая от нашего имени, как наш полномочный представитель, предтеча, объявляя всем, что за Ним идем мы. Своим служением Первосвященника Он обеспечил наше грядущее прибытие (6:20).

Раз в этом состоит основная мысль центральных глав Посла-

ния, наиболее важным для нас будет удостовериться, хорошо ли мы ее понимаем, видим ли, о чем она столь красноречиво свидетельствует. Чтобы помочь нам справиться с этой задачей, автор собирается обратить внимание на то, что требовалось от древних израильских первосвященников для успешного служения своему народу, а затем показать, как Христос соответствует (более, чем соответствует) этим требованиям.

Обязанности любого первосвященника и качества, которыми он должен обладать

Сначала об обязанностях. Обычный первосвященник, кем бы он ни был, "из человеков" избирается, "для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи" (5:1).

Раз обязанности "поставляемого для человеков" первосвященника состоят в том, чтобы приносить дары и жертвы за грех, значит, эти "человеки" — грешники, люди, заблудшие в силу своего невежества (5:2). Их невежество, надо полагать, весьма нелегко выносить, а грехи внушают отвращение. Но представляющий их перед Богом первосвященник должен обладать способностью "снисходить им". Слово, переведенное в Послании как "снисходить" означает "контролировать и сдерживать свои чувства" по отношению к ним. Ему ни в коем случае нельзя терять самообладания (как однажды потерял свое самообладание по отношению к израильтянам Моисей и тем самым навлек на себя суровое Божье порицание. См.: Числ. 20:7-12). С одной стороны, первосвященник не может кому-либо потакать, с другой — быть бессердечно суровым. Сколь бы люди ни испытывали его терпения, он должен всегда относиться к ним с ласковым вниманием и великодушием. И в этом, конечно, ему может сослужить большую службу память о своих собственных слабостях. Грешат не только другие люди! Грешит и он сам, и приносить жертвы должен не только за грехи других, но и за свои собственные.

А теперь о посвящении в сан первосвященника. Даже если человек соответствует этим требованиям, само по себе это не дает ему права претендовать на сан первосвященника. И сам себя назначить он тоже не может. Стать первосвященником может лишь тот, кого призовет к этому Бог. Даже Аарону пришлось ждать такого призвания.

Право Христа на священство

Но какое тогда право у Иисуса претендовать на этот сан? Еврей-христианин вполне мог бы задать такой вопрос, а его необращенные еврейские друзья, безусловно, так и делали. В Израиле, чтобы стать первосвященником, недостаточно было обладать определенными физическими, умственными, нравственными и духовными качествами. Согласно ветхозаветному закону о священстве (а все евреи, христиане и нехристиане, считали, что ветхозаветный закон — от Бога), первосвященство было похоже на наследственную монархию¹. Стать первосвященником мог человек, принадлежавший к определенному колену — колену Левиину; более того, в этом колене необходимо было происходить из определенного рода и определенной ветви, быть потомком первого человека, принявшего этот сан — Аарона. Вот что означало быть первосвященником "по чину" или "в роде" Аарона. Любая попытка кого-либо из другого колена или из другого рода в колене Левия стать первосвященником влекла за собой наказание смертью (Числ. 18:7). Поэтому когда Корей, Дафан и Авирон (последние двое даже не были левитами) однажды восстали против существовавшего порядка, посягнув на право первосвященства, Бог совершил нечто беспрецедентное, чтобы показать Свое неудовольствие: разверзлась земля и поглотила их (Числ. 16:20-35). Как же тогда Иисус из колена Иудина мог утверждать, что является первосвященником?

Бог посвящает Христа в сан первосвященника

Ответ, конечно, состоит в том, что Христос "не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником" (5:5). Как Мессию, Сына Божьего, Его поставил первосвященником Сам Бог. И Его последователи вовсе не выдумали это в порыве религиозной преданности. Уже в Ветхом Завете возведено, что Мессия будет поставлен Первосвященником. Тот же, Кто сказал Ему: "Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя" (как мы видели, эти слова были записаны и в Псалме 2 и в Пс. 109:4) объявил: "Ты священник вовек по чину Мелхиседека"².

¹ После упразднения монархии у первосвященства, остававшегося религиозным саном, начало появляться все больше общего с политической должностью.

² Более подробно о Мелхиседеке см., начиная со с. 159 и след.

Объявление о том, что Мессия будет первосвященником по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона, свидетельствовало о том, что Он, Мессия, не намерен нарушить ветхозаветный закон, добиваясь незаконного назначения первосвященником по чину Аарона. Для первых христиан это имело очень большое значение. В истории сравнительно недавнего времени (послемаккавейский период) народ Израиля оказывался в состоянии глубокого раскола, когда люди, не принадлежавшие нужному роду, все-таки становились первосвященниками по каким-то политическим мотивам. Иисус же, наоборот, никогда не пытался начать священническое служение даже простым священником, не говоря уже о первосвященстве в Иерусалимском храме. А когда Он стал Первосвященником, это произошло вне всякой связи с Иерусалимским храмом и священническим чином Аарона.

В то же время это объявление свидетельствовало и о другом красноречивом факте. Первосвященство Аарона напоминало наследственную монархию еще в одном отношении. Так же, как, по определению, при монархии народом не могут одновременно править два монарха, согласно Ветхому Завету, во главе народа не могут одновременно стоять два первосвященника: один — по чину Аарона, а другой — по какому-то другому чину. То, что в псалмах объявлялось, что Мессия будет поставлен Первосвященником по другому чину, а именно, по чину Мелхиседека, влекло за собой поразительный вывод: когда это произойдет, то прежний закон относительно рода Аарона будет упразднен. Но более подробно об этом автор будет говорить дальше (см. с. 167-168). А пока коротко остановимся на другом чрезвычайно важном выводе, вытекающем из обсуждаемого заявления.

Напомню, о чем идет речь. Мы говорим с вами о сане первосвященника, учрежденном для заботы о невежественных и заблудших людях (конечно, не о тех "непокорных", о которых мы размышляли в нашей прошлой главе). Он был предназначен для того, чтобы, несмотря на все слабости и заблуждения таких людей, благополучно привести их по духовному пути домой, в небесный покой Божий. Насколько важен этот сан, если тот, кто его носит, должен заботиться о таких жалких, невежественных и непокорных созданиях? К нашему изумлению, мы обнаруживаем, что этот сан полон несравненного величия. И тому есть две причины. Во-первых, безграничная слава Того, Кто присваивает сан первосвященника, — всемогущего Бога. И, во-вторых, уникаль-

ный характер тех отношений с Богом, в которые вступает принявший этот сан. Объявление о присвоении сана их объединяет. Автор отмечает, что Тот, Кто сказал Мессии: "Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя", и Тот, Кто объявил Ему: "Ты священник вовек по чину Мелхиседека", — одно и то же Лицо.

Обратимся теперь к тому, как проходит исполненная необычайного величия церемония посвящения в этот сан. В третьей главе данной книги мы говорили о ярком описании триумфального воскресения и вознесения нашего Господа (Псалом 2): Иисус, Царь Божий, помазанный Богом над Сионом, святой Божьей горой, объявляет всей вселенной волю Всевышнего: "Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя". Теперь мы слышим, как сочинитель Псалма 109 выступает в роли комментатора того же грандиозного, внушающего трепет события. Сначала раздаются слова Всемогущего Господа Бога, Который приглашает вознесенного Господа Мессию: "...Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих" (Пс. 109:1). Церемония продолжается, и Всевышний произносит великую клятву посвящения. "Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека" (Пс. 109:4).

"Кому дан этот священник?" — спрашиваем мы, ибо чутье подсказывает нам, что если посвящение в этот сан сопровождается такой возвышенной церемонией, то сам он должен иметь вселенское значение, поставленные перед его носителем цели должны быть безмерно важными, а даваемые им блага — неисчислимыми.

"Кому дан этот священник?" — вторим мы.

И слышим ответ: "Тем, кто доверился Спасителю".

"Для чего?" — спрашиваем мы.

"Соблюсти их от невежества и падения, спасти и наконец поставить непорочными пред славою Своею в великой радости" (ср., Иуд. 24).

Бог удостоверяет способности Христа

Посвящение в сан священника Всевышним — это еще не все. Необходимо, чтобы первосвященник обладал определенными способностями и качествами и у него был соответствующий опыт. Главная из таких способностей заключается в том, чтобы, исходя из своего опыта, он мог всегда проявить мягкость в обращении с невежественными и заблуждающимися, зная их слабости. Что проку в первосвященнике, пусть даже поставлен-

ном Богом, если он не понимает нас настолько, чтобы знать, почему мы нуждаемся в его служении?

Тут вы можете подумать, что божественное Сыновство и безгрешность нашего Господа говорят скорее о том, что Он непригоден быть нашим первосвященником. Обычному человеку в сане первосвященника, как уже отмечалось, было не так уж трудно проявлять мягкость в обхождении с невежественными и заблуждающимися. Такой же грешник, как и все, он был обязан постоянно приносить жертвы за свои собственные грехи. Поэтому крайне маловероятно, чтобы он не мог понять людские слабости, влекущие за собой такое множество грехов и делающие необходимым такое большое количество жертвоприношений с его стороны. Но наш Господь был безгрешен. Ему ни разу не приходилось приносить жертву за собственный грех. Тогда каким же образом и в каком смысле Он может понимать наши слабости? Ответ кроется в Его воплощении.

Во-первых, Он понимает слабости, которые коренятся в самом человеческом существовании, благодаря Своему собственному опыту. Эти слабости есть у каждого, даже если он не грешник, слабости есть у человека просто потому, что он человек, пусть и самый лучший. Господь испытывал голод и жажду. К Нему приходили усталость и сон. Он ощущал потребность в дружеском общении и горечь одиночества и отверженности. Он познал боль и горе. Все это не было грехом, а составляло неотъемлемую часть самой человеческой природы. Будучи Сыном Божьим и всегда Им оставаясь, Он стал человеком в самом настоящем смысле этого слова.

Ну, а во-вторых, хоть Иисус и был Сыном Божьим, Он на Своем опыте познал цену послушания Богу в таком падшем и грешном мире, как наш.

Следует обратить особое внимание на перевод 5:8: "Хотя Он и Сын...". Некоторые переводы дают основание подумать, что Он был одним из многих сыновей или был Сыном Божьим в том же смысле, в каком являются детьми Божьими все верующие, и, несмотря на это, страдание научило Его послушанию. Подобные толкования в корне ошибочны. Какой смысл в утверждении о том, что *хоть* мы и сыны Божьи, нам нужно учиться послушанию? Как раз *потому*, что мы сыны, и к тому же законные сыны, Отец может нас наказывать (12:7-10). И если бы в 5:8 подразумевалось, что Христос такой же сын Божий, как и мы, не было бы ничего особенного в том, что Ему пришлось научиться послушанию через страдания. Удивительно то, что, являясь единственным Сыном Божьим, обладая

правом повелевать всякой тварью и силой во вселенной, Он научился послушанию и научился ему через страдания¹.

Более того, предвечного Сына Отца вовсе не нужно было учить исполнять отцовскую волю. Ему не нужно было *учиться послушанию*. Его послушание всегда было безупречным. Но исполнение Божьей воли на небе сопряжено лишь с радостью и весельем, и если бы не воплотившийся Сын не покинул небесных пределов и не посетил наш мир, Он никогда бы не познал и не заплатил цену послушания Богу в этом безбожном мире. И кто бы удивился, останься Он на небе? Кто смог бы выразить свое неудовольствие?

Но разве мог Он познать эту цену иначе? Не познав ее на собственном опыте, разве мог Он понять, какую цену за послушание Ему платим мы?

И Он пришел, и жил в нашем мире, и учился. Он смело шел навстречу самому ожесточенному сопротивлению, самым мучительным физическим и душевным страданиям. Он был силен и безгрешен, и все-таки приобретаемый Им опыт не мог не вызвать Его громких стенаний и слез. Вспомним Гефсиманский сад. Да, стоя в его сумрачной тени, мы знаем, что находимся в таинственном месте, у слияния человеческого и божественного. Постоим здесь с непокрытой головой. Это святая земля. Поклонение Господу уместно здесь более, чем абстрактное теоретизирование. Однако, когда наш Господь молился, говоря: "Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты" (Мк. 14:36), Он сказал то, что хотел сказать и чего желал. В Его словах не было фальши. Он не притворялся, говоря, что не хочет испить этой чаши... Его муки не были показным страданием, рассчитанным на то, чтобы усилить эффект Своей уступки и последней фразы: "Да будет воля Твоя". Совершенно искренне, в горьких муках и слезах возопил Он к Богу, моля пронести "сию чашу мимо".

Но Отцовская воля состояла в том, чтобы Он ее испил. И Он пожелал исполнить Божью волю безоговорочно, безропотно; Он испил эту чашу до последней капли — и познал на своем опыте цену послушания. "Хотя Он и Сын, — говорит Писание, — однако страданиями навывк послушанию."

В Писании откровенно сообщается, что, познавая цену послушания, Иисус молился в стенаниях и слезах. Его слезы не были слезами грешника, не свидетельствовали, как порой свидетель-

¹ Исчерпывающий комментарий к переводу этого стиха содержится в книге Ф. Ф. Брюса "The Epistle to the Hebrews" (Marshall, Morgan and Scott, 1965), сс. 102-103.

ствуют наши, об отчаянии из-за невозможности настоять на своем. Сердце Его было покорно Богу; Он благоговейно повиновался Божьей воле, поэтому Бог услышал Его молитвы и ответил на них. Но заплаченная Им цена, боль испитой чаши, боль Ставшего жертвою за наш грех (2 Кор. 5:21) — разве мог Он делать вид, что не чувствует ее? Быть распятым по ложному обвинению в ереси и богохульстве и затем оказаться оставленным Самим Богом (Мк. 14:33-34; 15:34) — разве мог Он не рыдать?

Но Его молитвы не остались без ответа. На смену ночи страдания пришло утро воскресения, Бог оправдал и утвердил Его веру. Отныне способности и качества Христа подтверждались Его послушанием и страданиями. Христос стал источником вечного спасения для всех, послушных Ему, и Бог торжественно поставил Его нашим Первосвященником.

Послушание Иисуса и наше послушание

”...Для всех послушных Ему...”. Обратите внимание на это выражение, здесь говорится: не просто ”для всех верующих Ему”, но ”для всех послушных Ему”. Наши представления о христианстве должны быть более строгими и твердыми. Прежде всего мы призваны следовать Христу в нашей покорности вере (Рим. 16:19). Но это не значит, что для спасения нам необходимо следовать какой-то системе законов. Мы не можем заработать или заслужить спасение своим послушанием. Однако, мы спасены, если приняли Христа как Господа. Он сделал все для нашего вечного спасения, и Он — его источник. Неуверенность или сомнения здесь исключены. Спасение не может быть неполным — оноечно. Но от всех, желающих обрести вечное спасение, Иисус требует, чтобы они были совершенно, безоговорочно привержены Ему как Господу и Спасителю. Он готов нести полную ответственность за вечное спасение всех, кто принимает решение о такой приверженности. Он сделает все; Он спасет их навеки. Но они должны быть готовы связать себя с Ним полностью и безоговорочно.

Некоторые возражают, что это чересчур жесткие требования, которые ослабляют догмат о спасении благодатью. Они будут настойчиво убеждать нас: все, что нужно для спасения, — это поверить в Иисуса как нашего Спасителя. Поверьте в Иисуса как своего Спасителя — и вы навечно спасены. А потом уже можно будет решить, есть ли у вас желание идти дальше,

стать учеником Христа, приняв Его и повинувшись Ему как Господу.

Из предыдущей главы мы знаем, что такая точка зрения ошибочна. Благая весть, проповеданная древним израильтянам в Египте, не имела ничего общего со следующим заявлением: "Чтобы бежать из Египта и вступить в обетованную землю, нужно только укрыться за кровью пасхального агнца. А уж потом будете решать, хочется вам или не хочется полностью верить себя Моисею как вождю и идти за ним и за Богом через пустыню". Не предлагалось Израилю такого спасения, которое не требовало бы от Него прежде всего безоговорочной приверженности начальству Моисея.

То же самое относится и к нам. От нас требуется, чтобы мы с самого начала полностью верили себя Христу. Конечно, наше рождение свыше происходит только по благодати, только верой во Христа, "вознесенного" за нас на крест. Но мы не можем родиться свыше для царства Божьего, если считаем, что, попав в это царство, мы еще будем думать, повиноваться нам Царю или нет.

Бывает, конечно, что, связав себя с Господом Иисусом Христом в момент нашего спасения, в нашей повседневной жизни мы нередко колеблемся, проявляем непокорность. Но Святой Дух делает для нас то же, что Он делал для первых читателей Послания к Евреям. Он отсылает нас к моменту нашего обращения, и, если это обращение было настоящим, мы можем покаяться, снискать Его благодать и силу, и тогда послушание, об исповедании которого мы тогда заявили, проявится в наших делах.

Разумеется, такое послушание иногда дается нелегко. Нельзя недооценивать труд и цену послушания. Но ведь именно для этого у нас есть Первосвященник, который способен вести нас в наших поисках, ибо Он познал, что значит послушание через Свои Страдания.

Незавидное положение

Но здесь перед нами и даже скорее перед автором Послания к Евреям встает одна проблема. Его читатели уже довольно долго исповедовали христианство. Учитывая их опыт христианской жизни, от них вполне можно было ожидать, что они смогут учить других. Но, к сожалению, они остались духовными младенцами. Они не только не были способны учить других,

но сами нуждались в учителе, который бы вновь наставил их в основаниях слова Божьего. Их, как детей, нужно было "кормить молоком", а не "твердой пищей". Духовно незрелые, они не приобрели опыта в Слове правды и навыка в том, как развивать свое духовное чутье, чтобы отличать, что приносит человеческому духу пользу, а что — вред.

И вот теперь, когда пришло время суровых испытаний, им было крайне необходимо как можно больше узнать о Первосвященнике по чину Мелхиседека. Однако автор опасается, что эти знания окажутся им не по силам. Если же они не смогут их усвоить, это может обернуться для них очень плохо; ведь именно эти знания были необходимы читателям Послания, чтобы благополучно преодолеть кризис своей духовной жизни.

Всегда так и бывает. Если мы духовно незрелы и невежественны, мы легко переживаем спокойные времена, но стоит разразиться буре, мы сразу же обнаруживаем, что наших знаний недостаточно, чтобы ее выдержать. На евреев, к которым обращался автор Послания, обрушились тяжелейшие испытания. Их вера подверглась суровой проверке; подверглись проверке те глубокие основания веры, без которых человек вообще не может считаться верующим. Если бы только они могли понять то, что говорилось им о служении их Первосвященника!

Мы помним, что в похожей ситуации оказался Петр. Какую поддержку должно было оказывать ему милосердное обещание Господа, к которому он вновь и вновь возвращался в своих мыслях (даже когда выходил со двора первосвященника и обливался горькими слезами, думая о своем неприглядном поступке): "Симон!.. Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя" (Лк. 22:31-32). И с Петром произошла перемена, со всеми вытекающими из нее последствиями. Он вернулся, чтобы вновь встретиться со своими братьями, с Господом, со всем народом, вернулся, после того, как потерпел такое горькое поражение. С Петром произошла перемена, а обязан он был этим тому, что у него был Первосвященник; и Петр знал об этом. Так давайте же удостоверимся, что сейчас, когда сияет солнце, все идет хорошо и настроение такое, что петь хочется, мы не забываем о том, чтобы наполнять сердце и разум богатством святого Слова Божьего; оно позволит нам выстоять в день ненастья, исполнить все — и выстоять.

Но евреи, к которым обращался автор Послания, не только

почтй ничего (или вообще ничего) не знали о своем Первосвященнике и Его служении; автор опасается, что если он продолжит им об этом рассказывать — в главах 7-8, — то будет "трудно истолковать" "неспособным слушать". Почему он так говорит? Дело здесь не только в том, что они были медлительны в учении. Многие из нас, усердно напрягая все свое внимание, по-настоящему желая учиться, обнаруживают, что познание и усвоение нового — дело весьма медленное, хотя в конце концов и добиваются своего. Нет, до этих людей потому было трудно донести мысль об Иисусе как великом Первосвященнике, что они стали ленивы, то есть не проявляли особого желания слушать то, что им говорилось.

Не всегда они были такими... Впервые услышав, а затем приняв Благоую весть, они, по-видимому, не до конца осознали ее значение: иудаизм и его земное первосвященство, деление на левитский клир и остальной мир, жертвы, всякий раз приносимые с мольбой о прощении, курения и одеяния, — все это становилось теперь ненужным, от всего в конечном итоге следовало отказаться. Итак, эти люди с радостью приняли Благоую весть. Однако теперь, когда значение Благой вести начинало открываться им более полно и оказывалось, что невозможно иметь первосвященником и главой церкви *одновременно* Иисуса и Аарона или любого другого человека на свете, они не очень-то хотели к этому прислушиваться. Интуитивно они боялись, что если услышат об Иисусе как первосвященнике по чину Мелхиседека слишком много, перед ними возникнет необходимость принятия определенных решений, а этого им как раз и не хотелось. Поэтому они бы предпочли окрестить учение о первосвященстве Господа "рассчитанным на более подготовленных", "слишком сложным для таких простых людей, как мы" и спокойно оставаться под прикрытием невежества.

Создавшееся положение хорошо описывает профессор Ф. Ф. Брюс: "Их инертность проявилась в намерении остановиться на достигнутом, поскольку дальнейшее движение вперед означало уж слишком решительный и полный разрыв прежних связей. Для таких людей подробное знакомство с первосвященническим служением Христа, подразумевавшим окончательное упразднение прежнего чина священнослужителя и жертвоприношений, вполне могло казаться неприемлемым, ибо разум не расположен усваивать то, чего не приемлет душа"¹.

¹ Указ. соч. С. 108-109.

Стремиться к совершенству

Что в данной ситуации предпринял автор Послания? Может быть, он подумал: "Ну что же, учитывая культурные традиции и прошлое этих людей, неудивительно, что они не проявляют особого желания знакомиться с первосвященническим служением Господа, поэтому оставим эту тему и сосредоточим наше внимание на том, с чем могут согласиться евреи-христиане и евреи, которые придерживаются иудаизма"? Конечно, нет!

У евреев-христиан и евреев-иудаистов, безусловно, есть общие взгляды; автор перечисляет, какие именно (6:1-4), называя это "начатком учения Христова" (то есть Мессии). Присмотримся к этому перечню: раскаяние в делах, ведущих к смерти, вера в Бога, учение о крещениях (обратите внимание на множественное число: речь идет не о христианском крещении — оно одно, — а о значении омовений), о возложении рук, воскресении мертвых и вечном суде. Здесь нет ничего такого, с чем бы мог не согласиться древний иудей (не будучи саддукеем). Евреи-христиане тоже были согласны с этими основаниями. Как и иудаисты, они призывали людей каяться, верить в Бога, проповедовали воскресение мертвых, предупреждали о грядущем вечном суде. Все это лежало в самой основе их евангельской проповеди.

В то же время, обратите внимание, что в приводимом перечне нет ничего сугубо христианского. Не говорится, что Иисус и есть Христос, не упоминается о Его божественной природе, искупительной жертве или священстве, нет ни слова о Его телесном воскресении или о Его втором пришествии. Таким образом, ни один настоящий христианин не удовлетворился бы таким перечнем, если бы его определили как ответ на вопрос о том, что нужно для спасения. Да, в нем говорилось о вещах, имеющих фундаментальное значение. Но что пользы в хорошем фундаменте, если на нем ничего не возводится? Чтобы построить дом или что-то другое нельзя ограничиться фундаментом; нужно строить дальше, используя фундамент. Если вы довольствуетесь им одним, со всех сторон подновляете его, но отказываетесь от дальнейшего строительства, фундамент становится ненужной конструкцией.

Поэтому автор Послания никак не мог допустить, чтобы его читатели остановились на этих основополагающих моментах, общих для иудаизма и христианства. Фундамент был хорошим. Но теперь, после того, как пришел Господь Иисус, не остается спасения вне Его божественной природы, жертвы, воскресения

и вознесения, Его первосвященства, второго пришествия и Его последнего суда. Довольствоваться фундаментом, отказываться идти дальше, к полному принятию Господа Иисуса, Его всеобъемлющей, раз и навсегда совершенной жертвы и священнического служения — значит обрекать себя на гибель. Те, к кому обращался автор Послания, должны были идти вперед, и если они были подлинно верующими, то они шли. И если мы с вами — подлинно верующие, то пойдём и мы.

Вопросы:

- 1 *Какую роль играет в нашем спасении первосвященническое служение Христа? Насколько важна эта роль?*
- 2 *Как бы вы доказали, что Христос правомочен быть священником, в беседе с иудеем? На какие ветхозаветные цитаты обратили бы его внимание?*
- 3 *В каком смысле Сын Божий "страданиями навъкъ послушанию"? Почему Он должен был страдать?*
- 4 *Не противоречит ли догмату о спасении благодатью утверждение о том, что Христос стал источником спасения "для всех послушных Ему" (5:9)?*
- 5 *Почему так важно было приложить все усилия, чтобы читатели Послания не ограничивались общими для иудаизма и христианства постулатами, а шли дальше?*

7

НА ПУТИ К СОВЕРШЕНСТВУ

Евреям 6:4-20

В предыдущей главе мы обсуждали насколько важно, жизненно важно, было для евреев-христиан не довольствоваться постулатами, общими для иудаизма и христианства, а двигаться дальше, вперед, оставляя начала христианства позади.

Теперь давайте посмотрим, какова цель этого движения. "Поспешим к совершенству", — говорится в Синодальном переводе Библии. "Пойдем вперед, к зрелости", — говорится в других. Оба варианта могут быть верными, но вот вопрос: что автор подразумевает под совершенством, или зрелостью? О каком совершенстве, о какой зрелости идет речь?

Что такое совершенство?

На этот вопрос ответ следует из контекста. Слова "совершенство", "совершенный", "совершить", "совершиться" начинают все чаще встречаться в ходе авторских рассуждений. Приведем несколько примеров¹.

Евреям 7:11: "...Если бы *совершенство* достигалось посредством левитского священства, — ибо с ним сопряжен закон народа, — то какая бы еще нужда была восставить иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?" Или еще, Евреям 7:18-19: "Отменение же прежде бывшей заповеди [то есть об Аароновой священнической дина-

¹ Полный список будет таким: существительное *teleiotes*, 6:1; существительное *teleiōsis*, 7:11; прилагательное *teleios*, 5:14; 9:11; глагол *teleiōō*, 2:10; 5:9; 7:19, 28; 9:9; 10:1, 14; 11:40; 12:23. Разумеется, в разных примерах у этих слов могут быть несколько отличающиеся оттенки.

стии — Д. Г.] бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего *не довел до совершенства*; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу” (выд. мной. — Д. Г.).

Предмет разговора достаточно ясен: священство. Понятно также, в чем состоит различие между Аароновым священством и священством Христа. Автор не говорит о них, как о двух существующих в христианстве священствах, одно из которых является более зрелым, чем другое. Он противопоставляет Аароново священство священству Христа. Аароново священство не было чем-то порочным, однако было беспомощным и бесполезным в том смысле, что ничего не могло довести до совершенства, в отличие от первосвященства Христа. Поэтому читателям следует идти вперед, оставить Аароново священство и принять священство Христа.

Обратимся к Евр. 8:2. В этом стихе говорится, что наш вознесшийся Господь ”и *есть* священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек”. А в стихе 9:11 добавляется, что Он ”пришел с *большою и совершеннейшею* скинией” (выд. мной. — Д. Г.).

И вновь нам вполне понятно, о чем идет речь. Не о двух христианских скиниях, одна из которой лучше и совершенней другой. Земному иудаистскому святилищу противопоставлено небесное святилище, в котором сейчас ведет служение наш Господь. Назвав это последнее святилище ”*истинной* скинией”, автор не хотел сказать, что земное иудаистское святилище было ложным. Однако в лучшем случае оно оставалось лишь ”образом и тенью небесного” (8:5). Небесное святилище, путь в которое ныне открывает Христос (10:19-20), есть ”совершеннейшее”, так как оно не тень, а реальность. Итак, призывая своих читателей поспешить к совершенству, автор хочет, чтобы они оставили земное иудаистское святилище с его светильником, курениями, одеяниями, жертвенниками и чашей, наполненной святой водой, и в своем поклонении Богу, приступили к совершеннейшему духовному небесному святилищу, войти в которое мы можем по праву, приобретенному для нас Христом.

Рассмотрим еще один пример. В Евр. 10:1 наш автор подчеркивает, что жертвоприношения иудаистов, даже приносимые постоянно, каждый год, никогда не могли сделать совершенными присутствовавших при них людей. Но то, чего не могли сделать жертвы иудаистов, сделала жертва Христа. Как говорится в стихе 10:14, ”Он одним приношением навсегда *сделал совершеннь ми* освящаемых” (выд. мной. — Д. Г.).

И опять здесь говорится не о разных уровнях христианской зрелости, низком и более высоком, а об отличии единственной жертвы Христа от многих жертв иудаистов. У иудаистов жертвы должны были приноситься вновь и вновь, так как они не могли "сделать приносящего совершенным в том, что касалось его совести" (9:9, перевод мой — Д. Г.). Жертву Христа никогда не потребуется приносить вновь, потому что она может и делает, а точнее, уже сделала совершенными всех, кто Ему доверяется.

Стремиться к совершенству? Ну, конечно! Кто бы не стал этого делать? Кто хочет оставаться с несовершенным иудаистским священством и неполноценными жертвами, которые никак не могут окончательно успокоить вашу совесть, навсегда примирив ее с Богом, когда можно обрести благо совершенной жертвы и священство Христа?

Но читатели Послания все-таки колебались. Сначала они заявили о своей вере в то, что Иисус был Мессией, воскрес и вознесся на небеса. Но затем они, по всей видимости, стали все лучше понимать, что значит по-настоящему верить в Иисуса как Мессию. Иисус был также первосвященником. Двух первосвященников быть не могло. Признавая своим первосвященником Иисуса, следовало распрощаться с иудаистским первосвященником (и всем остальным священством). Смерть Иисуса была совершенной жертвой за грех. Нельзя было основывать свое примирение с Богом, и на Его совершенной жертве, и на неполноценных жертвах иудаизма. Если вы признали жертву Христа, никакие другие жертвы вам не нужны. Продолжать приносить какие-то жертвы — значит оскорблять и Христа, и Бога.

Альтернативы

Итак, им приходилось делать выбор: либо оставаться с иудаизмом, либо двигаться вперед, к совершенству жертвы Христа и его спасения. Как они поступят? О чем свидетельствовали их колебания?

Это был важный вопрос. Осознать свою греховность, покаяться, уверовать в то, что Христос — Мессия Божий и затем, несмотря на некоторые колебания, идти дальше, открыть, проникаясь все большим пониманием и восхищением, что Иисус является истинным первосвященником, превосходящим и заменяющим всех прочих, что Его жертва делает совершенной совесть и упраздняет любые другие жертвы, — все это поистине прекрасно. Это и *есть* — спасение.

И напротив, осознать свою греховность, покаяться, заявить о вере в Иисуса как Мессию Божьего, но затем отвергнуть Его священство и жертву, цепляясь за священство и жертвы иудаизма, — значит делать бессмысленным весь путь спасения. Такая линия поведения хуже, бесконечно хуже, чем отказ вышедших из Египта древних израильтян вступить в обетованную землю.

Какой из этих путей выбрали читатели Послания? Впоследствии автор заявит (Евр. 6:9), что в глубине души он твердо убежден, что они выбрали первый. По мнению автора, прошлое этих людей свидетельствовало о том, что они и в самом деле обрели спасение. Следовательно, в конечном счете они откликнутся на его призыв, преодолеют сомнения, пойдут вперед, к совершенству. В соответствии с этим он и строил свою тактику. Несмотря на то, что они явно не хотели слышать о первосвященстве нашего Господа и его значении, автор был полон решимости не отступаться от темы первосвященства Христа и рассказать о ней подробней.

Но предположим, что, несмотря ни на что, их прошлое и настоящее все-таки соответствовало второму пути — а в Евр. 6:9 автор признает, что говорил так, как если бы думал, что так оно и есть, хотя на самом деле был глубоко убежден в обратном, — то что тогда? Может быть, из-за боязни обидеть читателей он ограничится разговором о тех общих нравственных и духовных истинах, с которыми могут согласиться и христиане, и иудеи? Конечно, нет! Он тревожится о спасении людей, ведь для тех, кто отвергает священство и жертву Христа, спасения нет. Он не может и не будет низводить Благую весть до уровня общих нравственных и духовных истин, с которыми готов согласиться кто угодно — и христианин, и нехристианин.

Или, может быть, автор попытается привести их снова к покаянию? Очевидно, оно было им необходимо. Заявить о своей вере в Иисуса-Мессию, заявить, что каешься в том, что люди, принадлежащие к их нации, казнили Его, однако впоследствии отвергнуть Его божественную природу, Его всеобъемлющую, раз и навсегда совершенную жертву, Его первосвященническое служение — одно будет противоречить другому, свидетельствуя: о чем бы они ни заявляли в прошлом, теперь у них нет веры в то, что Иисус является Мессией. Значит, они отступили от провозглашенного ими покаяния и веры.

Но тогда нужно попытаться вновь привести их к покаянию? "Нет, — говорит автор Послания. — Зачем пытаться достичь невозможного? Таких людей невозможно обновить покаянием".

Невозможность обновления покаянием

Это чрезвычайно суровые слова, но, какой бы ни была наша реакция, мы не должны недооценивать или преуменьшать их значение. Если автор говорит, что кого-то "невозможно... обновить покаянием", значит, он это и имеет в виду: невозможно, и все... Что это, в таком случае, за люди? И что именно они сделали?

Часто говорят, что это истинно верующие, которые, однако, охладели сердцем и оставили свою первую любовь (Откр. 2:4), совершили ту или иную ошибку и уклонились от Господа. К сожалению, с истинно верующими подобное случается. Но разве про таких людей скажешь, что их невозможно вновь привести к покаянию? Если вы совершаете ошибку, или в вашей христианской жизни наступил такой момент, когда вы начали охладевать сердцем и все больше увлекаться мирским, значит ли это, что вы теперь никогда не сможете обновиться покаянием? Конечно, не значит. В противном случае служение нашего Первосвященника Христа превратилось бы в фарс. В известных посланиях семи церквам (Откр. 1-3) Христу приходится обличать своих братьев в том, что они, пребывая в безнравственности, в далеко зашедшей неверности и потакании лжеучениям оставили свою первую любовь. Однако Христос постоянно призывает их к покаянию (Откр. 2:5, 16, 21; 3:3), чего Он, конечно, не стал бы делать, будь такое покаяние для них невозможно. Кто временами не охладевал сердцем и не поворачивался лицом к миру? Кто может утверждать, что всегда поступал сообразно своей вере? Позвольте мне первому признаться, что я не отношусь к числу таких людей и бесконечно обязан первосвященническому служению Господа, вновь и вновь обращавшего меня к покаянию. И мне почему-то кажется, что то же самое могли бы сказать о себе многие христиане.

Поэтому давайте посмотрим, что же именно, по словам автора, оказывается невозможным. Он не говорит, что невозможно, чтобы Бог простил этих людей. Бог простит любого, кто по-настоящему покается и уверует. Но эти люди не покаются, а где нет покаяния, не может быть и прощения.

Что бы еще ни включало в себя покаяние, в основе своей оно соответствует значению слова "покаяние" в греческом: это изменение взглядов. Итак, автор говорит, что невозможно заставить этих людей вновь изменить свои взгляды. Почему невозможно? Какие взгляды?

Ну, во-первых, однажды они уже были просвещены (6:4).

”Вот как, — скажете вы, — значит, они были спасены. Раз они были просвещены, значит, обрели спасение”.

Но подумайте немного. Разве просветиться — то же самое, что спастись? Конечно, нет. В Ин. 1:9 говорится, что истинный свет рано или поздно просвещает (здесь употреблено то же слово, что и в рассматриваемом нами фрагменте из Послания к Евреям) каждого. Значит ли это, что каждый человек обретает спасение? Как это ни печально, нет. Стать просвещенным, безусловно, — необходимая часть процесса спасения, однако — неравнозначная ему. Очень даже возможно, что, просветившись, человек отвратится от света, осознанно и целенаправленно. Для тех, кто так поступает, спасения нет.

Этот поступок связан с чрезвычайно серьезными последствиями, вот почему ”быть просвещенным” так важно. Если за этим следуют покаяние и вера, то человек обретает спасение и славу. Если — нет и человек упорно отвергает Христа, то это уже необратимо, вечно необратимо.

Возьмем, к примеру, Савла Тарсянина, яростного гонителя первых христиан. Говоря впоследствии о своей жизни до обращения, он замечает, что был ”помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии” (1 Тим. 1:13). На первый взгляд, трудно себе представить, о каком неведении он мог говорить. Ведь, Савл был высоко образованным человеком и, насколько можно судить, действовал крайне целеустремленно и решительно. С одной стороны, это было действительно так. ”...Я думал, — говорил он, — что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея” (Деян. 26:9). Однако, с другой стороны, поступая так, Савл оставался в полном неведении: он еще не был просвещен. По этой причине, объясняет он, к нему было проявлено милосердие, ”потому, что так поступал по неведению, в неверии” (выд. мной — Д. Г.).

Но вот при драматических обстоятельствах он был просвещен воскресшим Христом. К счастью, Савл не проявил непокорности, как он говорит, ”не воспротивился небесному видению” (Деян. 26:19). Но если бы он воспротивился, то уже не смог бы сказать, что поступал по неведению.

”Хорошо, — скажете вы, — но евреи, изображенные в 6 главе Послания, были не только просвещены. Говорится, что они вкусили ”дара небесного”, сделали ”причастниками Духа Святого” и вкусили ”благого глагола Божия и сил будущего века” (6:4-6). Из этого явно следует вывод, что они не ограничи-

лись тем, что были просвещены, а, в действительности, "родились свыше".

Да нет, совсем не обязательно. Рассмотрим используемые автором выражения и попробуем понять их смысл, памятуя об историческом контексте.

Автор говорит о том, что люди вкусили "сил будущего века". Большинство из нас редко пользуется подобными выражениями. Можно себе представить, что бы вы обо мне подумали, спроси я вас: "Вкусили ли вы сил будущего века?" Однако евреи времен написания Нового Завета прекрасно понимали, о чем идет речь. Они смотрели на мир через призму двух веков: века нынешнего и грядущего века Мессии. Нынешний век был полон зла; грядущий век Мессии должен был стать веком счастья и блаженства.

Но когда пришел Иисус и заявил, что Он и есть Мессия, евреи Иерусалима во главе со своими правителями распяли Его. Надо полагать, они действовали не с завязанными глазами и, несмотря на все совершенные Им чудеса, а чудесам этим не было равных, сознательно обрекли Его на смерть. И все-таки, обращаясь к ним после воскресения Христа, Петр сказал: "Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали *это* по неведению" (Деян. 3:17). По неведению ли? Да. Они еще не были просвещены Святым Духом и совершили это злодеяние, блуждая во тьме. Поэтому, даже распяв Христа, они могли, если хотели, рассчитывать на милосердие; и Петр, призывая своих слушателей к покаянию, уверял их, что покайсясь, они получают дар Святого Духа (Деян. 2:38).

Более того. В подтверждение истинности благовестия и как знак того, что Иисус действительно воскрес из мертвых, апостолам была дана власть совершать удивительные чудеса: получил исцеление человек, с рождения страдавший хромотой (Деян. 3), исцелялось такое множество больных и одержимых бесом, что люди выносили своих больных на улицы, прямо на постелях, чтобы хотя бы тень Петра осенила их и они исцелились (Деян. 5:15-16). В книге Деяний Апостолов сообщается, что впоследствии Бог сотворил необыкновенные чудеса через Павла: "...На больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни" (Деян. 19:11-12).

Как красноречиво и неопровержимо это свидетельствовало о том, что Иисус и в самом деле был Мессией! Петр подчеркивал, что все эти необыкновенные знамения и чудеса, были не чем иным, как предвестием тех времен, когда Бог восстановит все, как Он уже давно пообещал через пророков, короче говоря,

они были преддверием грядущего мессианского века. Этот век наступит со вторым пришествием Христа. Пока же он не наступил, Израиль должен покаяться и обратиться к Богу (Деян. 3:17-26).

Итак, множество получивших физическое исцеление людей, безусловно, свидетельствовало о том, что слово Божье несло благо. Эти больные исцелились силою Святого Духа. Они вкусили "сил будущего века". Им было дано убедительнейшее свидетельство того, что Иисус является Мессией. Значит ли это, что все они спаслись? Что, как только на них упала тень Петра, и Святой Дух исцелил их, в то же самое мгновение они родились свыше? Неужели прикоснувшись к опоясанию Павла, они исцелились не только физически, но и духовно? Отнюдь нет. Они причастились Святого Духа и извлекли из этого огромную пользу для своего здоровья, но физическое исцеление, дарованное силой Святого Духа, не означает духовного рождения свыше.

Впрочем, некоторым из них Святой Дух принес неоспоримую *духовную* пользу. Он просветил их. Подобно Савлу из Тарса, несмотря на совершенные на их глазах многочисленные чудеса, они продолжали отвергать Христа. И делали это по неведению — вплоть до того момента, когда Святой Дух достиг глубин их сердец и они были просвещены. Теперь у них открылись глаза и, озаренные Святым Духом, они познали, что Иисус является Мессией. Эти люди сделали подлинными участниками Святого Духа и чудесным образом вкусили небесного дара.

Значит ли это, что, просветившись, все они действительно уверовали в Господа и обрели спасение? Как это ни печально, нет. Некоторые из них были под стать тем иудеям, о которых говорит Евангелие от Иоанна (8:31-58). Согласно Писанию, эти иудеи уверовали в Иисуса, поэтому нельзя говорить, что у них не было веры. Но чего эта вера стоила? Около часа спустя, когда они разобрались, чему именно учил Христос, что вытекало из предлагаемого им спасения, что значило верить в Него, то немедленно отвергли Его учение. Тогда Иисус объявил, что они не дети Божьи, а дети своего отца, дьявола, и всегда были ими. Услышав это, они взяли камни и изгнали Его из храма. То же произошло и после Его воскресения: часть тех, кто заявил о своей вере, впоследствии отпала.

Но в каком положении оказывается еврей (и вообще, любой в данной ситуации), если, однажды просветившись, он сознательно отвергнет Христа? Во-первых, он больше не может

говорить, что поступает по неведению. Он утратил то, на основании чего к нему могла быть проявлена милость.

Во-вторых, теперь такой человек берет на себя личную ответственность за распятие Сына Божьего. Этот человек, уже не обманываемый священниками, не пребывающий в неведении, почувствовав силу Святого Духа, просветившись и зная все, несмотря ни на что, сознательно берет на себя ответственность за распятие Сына Божьего (6:6). Вот что значит для такого человека остаться приверженным иудаизму или вернуться к нему.

Невозможно оставаться приверженным иудаизму и в то же самое время признавать божественную природу Иисуса, потому что если Он не является Сыном Божиим, то, согласно нормам иудаизма, Он заслуживает распятия. Однако если Он и в самом деле — Сын Божий, нельзя оставаться иудаистом. Или — или. Тот, кто возвращается к иудаизму, тем самым заявляет, что лично согласен с распятием Иисуса Христа. О таких людях Сам Бог прямо говорит, что их в буквальном смысле невозможно обновить покаянием.

Что значит отвергнуть Святого Духа

Но Бог не бессердечен. Обязательно обратите внимание на то, что именно Он говорит. Повторяю, речь идет не о том, что невозможно простить грехи этих людей. Бог не говорит, что не готов к такому прощению. Дело совсем в другом. По Его словам, отныне ничто не сможет заставить этих людей изменить свои взгляды. Ничто более не заставит их покаяться, ничто не свяжет их со Христом.

”Но, — возразите вы, — это очень серьезное заявление. Откуда вам об этом известно?” Ответ прост. Лишь только сила Святого Духа могла привести их к покаянию. После того, как люди почувствовали, а затем сознательно отвергли эту силу, во всей Божьей вселенной не осталось другой силы, которая могла бы на них повлиять. В конце концов, Святой Дух и есть Бог. Если вы отвергли Его окончательно и бесповоротно, вас уже ничто не сможет спасти.

Рассмотрим пример, приведенный здесь в качестве аналогии (6:7-8). Вот участок земли. Его орошает небесный дождь, она увлажняется и дает хороший урожай зерна. Превосходно: эта земля получает благословение от Бога. А вот другой участок земли. Его орошает и увлажняет все тот же небесный дождь. Но, увы, эта земля производит лишь ”терния и волчцы” (чер-

тополох — прим. ред.). Что делать? ”Ну, — скажете вы, — потребуется немножко больше дождя”. Но это не принесет никакой пользы. Чем больше дождя, тем больше терниев. Что еще тогда можно сделать? Ничего. Если человек, прозревший по воле Святого Духа Божьего, увидел истину и, возможно, принял ее рассудком, а потом отступился и сознательно отверг все то, что ранее сознательно принимал, больше ему надеяться не на что. Без сомнения, Бог спас бы таких людей, если бы мог, но и у Самого бога нет силы, большей, чем сила Святого Духа, Которой Он обновляет грешников к покаянию.

Коротко прерву свой комментарий, чтобы помочь читателю этой книги извлечь из данного материала урок для себя. Если Святой Дух просветил вас и вы увидели истину и знаете, как должно поступить, но еще не сделали решающего шага, не уверовали во Христа, не покорились Ему всем сердцем, сделайте этот шаг сейчас, иначе вы окончите тем, что отвергнете Святого Духа и никогда уже не возжелаете спасения, погибнув навеки.

Что свидетельствует об истинной вере

”Впрочем, что касается вас, возлюбленные, мы убеждены, что вы в лучшем *состоянии* и обладаете тем, что сопутствует спасению, хотя и говорим так” (Евр. 6:9) (перевод мой — Д. Г.). Эти слова в Послании подобно солнцу, которое, засияв, разгоняет мрачные тучи. Прочитав их, мы вздыхаем с облегчением: все-таки не настолько дурны были эти люди. Нет, слава Богу, не настолько. Автор говорил с ними столь сурово, потому что беспокоился о них, что было вполне естественно; однако в глубине души он пришел к более благоприятному заключению: ”Думаю, что в вашей жизни видны свидетельства истинности вашего спасения, пусть даже я и обращался к вам так, как если бы вы не были спасены!”

”Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святым” (6:10).

Мы вслушиваемся в эти слова. Только что мы почувствовали облегчение, услышав, как автор говорит своим читателям, что убежден в истинности их спасения. Но позвольте, что это он говорит теперь — ”Думаю, что вы спасены, ибо Бог не неправеден: Он не забудет ваш *труд*”? ”Мне представлялось, что мы спасены верой, а не делами, — говорите вы. — А раз так, какая разница, забыл Бог наш труд или нет? Может ли это как-то сказаться на нашем спасении?”

Не нужно смешивать две разных вещи: *основу* и *условия* спасения, которые состоят в одной лишь вере, с одной стороны, и *свидетельства* спасения, свидетельства, говорящие об истинности веры, с другой. И, конечно, — единственное свидетельство того, что вера человека истинна — это его дела. ”...Покажи мне веру твою без дел твоих, — говорит Иаков (разумеется, сделать подобное невозможно), — а я покажу тебе веру мою из дел моих” (Иак. 2:18).

Совершенно верно. Однако будет недостаточно, если вы покажете *мне*, или я покажу *вам*, что наша вера истинна. Бог требует, чтобы своими делами мы показали *Ему*, что являемся истинно верующими. Весьма печально, если таких дел у нас нет или наши дела до крайности противоречивы.

Поэтому мы с большим облегчением слушаем то, что говорит автор своим читателям. В последнее время их поступки и дела не слишком свидетельствовали в их пользу. Но тогда, когда они впервые заявили, что доверяются Христу, их дела вполне подтверждали истинность их слов. И, как говорит автор Послания, Бог не неправеден: Он не забудет этих свидетельств.

Существует мнение, что если верующий достойно прожил свою жизнь, храбро вступал в борьбу ради Господа, однако под конец споткнулся и упал, то один-единственный досадный поступок навеки перечеркивает его жизнь. Говорить так — значит клеветать и злословить на Божью справедливость. Такое мнение неверно. Бог справедлив, и не может забыть свидетельств истинности нашей веры, какими бы давними они ни были. Он вспомнит каждое подлинное свидетельство без исключения.

Нам нет никаких причин становиться нерадивыми. Впереди нас ожидает великое наследие. Если мы надеемся однажды вступить в него и обрести все то, что обещал нам Бог, следует *дальше* неустанно стремиться к этому наследию. Великие духовные паломники, подобные Аврааму, не ослабляли своего рвения и несли бремя своего паломничества до самого конца. И поэтому вступили в обетованное наследие. Мы должны уподобиться им (6:11-12). По выражению апостола Иоанна, ”всякий, имеющий сию надежду на Него [Христа], очищает себя, так как Он [Христос] чист” (1 Ин. 3:3). Таким образом, каждый, кто действительно, а не на словах, имеет христианскую надежду, *не просто знает* о том, что он должен быть нравственно чистым, но и *блюдет* свою нравственную чистоту.

Уверенность и надежда

”Однако, — возразит кто-нибудь, — если то, что вы говорите, истинно, у нас полностью исчезает чувство уверенности”.

”Как так?”

”Ну, мы всегда думали, что получаем оправдание через одну лишь веру, и, хоть мы и знали, что должны жить по-христиански, нам всегда представлялось, что по большому счету неважно, каковы наши дела и поступки — ведь в конце концов мы оправданы верой и только верой. А вы говорите, что на самом деле наши дела имеют большое значение, так как с их помощью мы должны убедить Бога в том, что являемся настоящими верующими. Это полностью меняет дело. Если все так, как вы говорите, откуда взяться чувству уверенности? И, вообще, все это непонятно. Бог может видеть самые глубины нашей души. Он знает, настоящие мы верующие или нет. Зачем же Ему нужно, чтобы мы убеждали Его в этом своими делами? Окружающие, конечно же, не смогут убедиться в истинности нашей веры, пока не увидят каких-то добрых дел. Но к Богу-то это не относится. По крайней мере, так нам всегда внушали: в глазах Бога мы оправданы верой, а в глазах окружающих — делами. Но если, как вы говорите, нам нужно оправдаться своими делами перед Богом, тогда...”

”Тогда нельзя будет знать наверняка, принимает ли вас Бог, или нет, так? И не останется такой уверенности?”

”Вот именно!”

Что же, очень любопытно, потому что если нам нужна уверенность, то как раз в следующих стихах, 6:13-20, содержится одно из наиболее сильных в Библии заявлений о той абсолютно твердой уверенности, которую может постоянно ощущать любой верующий.

Этот фрагмент начинается с упоминания истории Авраама. Бог дал ему великое обетование: ”...Истинно благославляя благословлю тебя и размножая размножу тебя” (6:14). Ну, Бог не может лгать. Поэтому, когда Бог дает обещание, одного Его слова должно быть достаточно, чтобы положиться на него с непоколебимой уверенностью. Но на этот раз Бог не ограничивается одним обещанием; Он дает еще и клятву: ”Мною клянусь... Я благословляя благословлю тебя, и умножая умножу семя твое” (Быт. 22:16-17). Автор Послания объясняет, что Бог сделал это не только ради Авраама, но ради всех тех, кто на протяжении грядущих веков будет наследовать плоды

этого обетования, то есть ради тех, кто воистину уверует в Бога и Его Сына, потомка Авраама, нашего Господа Иисуса Христа. Он сделал так, потому что хотел, дабы мы осознали абсолютную непреложность Его желания поддержать нас: "...Дабы в двух непреложных вещах (т.е. в Его обетовании и клятве — Д. Г.), в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за подлежащую надежду" (6:18).

Надежда христиан имеет прочнейшее основание! Не в переменчивом море своих настроений и чувств бросили они якорь, и не в окружающем их меняющемся и беспокойном мире. Сам Христос как их предтеча на небесах укрепил их якорь в неколебимой твердыне присутствия, престола и характера Бога (6:19-20).

Оправдание делами

Теперь остается один вопрос. В какой момент духовной жизни Авраама Бог дал Свое обетование и подтвердил его клятвой?

"Ответ простой, — скажете вы, — согласно Быт. 22, это произошло тогда, когда Авраам возложил на жертвенник Исаака".

Совершенно верно. Бог дал свое, подкрепленное клятвой, обетование в тот момент, когда Авраам, согласно посланию Иакова (2:21-24), был оправдан делами.

"Но, — скажете вы, — мне казалось, что в этом отрывке что-то не так".

Нет, все так, если только мы не забудем, что значит "оправдаться делами". Некоторым представляется, что оправдание делами — это нечто противоположное оправданию верой, что, конечно же, неверно. Оправдание делами, подчеркивает Иаков (2:23), это исполнение оправдания верой. Так что давайте посмотрим еще раз, что же произошло с Авраамом.

Еще в молодости "Аврам поверил Господу, — говорится в Быт. 15:6, — и Он вменил ему это в праведность". Вера Авраама была подлинной, и в тот же самый момент он был оправдан. Если бы на другой день он умер, то тотчас же оказался бы на небесах.

Но из последующих глав видно, что сначала к истинной вере Авраама примешивались некоторые неверные представления. Например, он считал, что его вера в Божье обетование дать ему сына, означала, что именно от его и его жены Сарры совместных усилий и решений зависит, исполнится Божье обетование или нет. В результате этих усилий в их семье появился

сын Измаил. Но тут Аврааму пришлось убедиться в том, что он заблуждается. Его усилия не привели к исполнению Божьего обетования. Обетование Божье было даром, и обрести его можно было только благодаря чудодейственной силе и благодати Божьей, а не решениям и усилиям Авраама и Сарры.

Но вот обетование исполнилось: родился Исаак, и в буквальном смысле все Божьи обетования Аврааму, все будущее Авраама оказалось связанным с Исааком. Однако существовала опасность того, что вера Авраама, его надежда на будущее станет в какой-то степени зависеть от Исаака, вместо того, чтобы целиком и полностью основываться на Боге. Это было бы совершенно неприемлемо. Хотя бы ради самого себя Аврааму следовало понять, что ни у одного человека не может быть абсолютной уверенности в будущем, если он не верит в Бога и в одного только Бога.

Итак, с благоговением приступаю к изложению того, что произошло. Бог пришел к Аврааму и сказал: "Авраам, вначале, когда Я обещал дать тебе сына и потомство, бесчисленное, как звезды, ты сказал, что веришь Мне. Ты сказал Мне правду? Ты в самом деле так считаешь?"

— Да, — ответил Авраам. — Конечно.

— Ну, и в чем же теперь коренится твоя вера и надежда на будущее?

— Конечно же, в Тебе, — произнес Авраам.

— А ты уверен, что она целиком и полностью укоренена во Мне, или, быть может, — во Мне и в Исааке?"

— О нет, не в Исааке, — ответил Авраам. — В Тебе и только в Тебе.

— В таком случае, Авраам, — сказал Бог, — Я прошу тебя показать, что твоя вера есть вера в Меня и ни во что и ни в кого больше. Пожалуйста, отдай Мне Исаака".

И Авраам возложил Исаака на жертвенник, показав своим поступком, что его вера была целиком и полностью обращена к одному только Богу. Авраам оправдал исповедание своей веры, продемонстрировал ее истинность; он оправдался своими делами. И ответ Бога был таков: "Теперь знаю Я — не Сарра, не слуги твои и не филистимляне знают. — теперь знаю Я, что ты боишься Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня" (Ср., Быт. 22:11-12). После этого Бог объединил все Свои прошлые обетования, повторил их и опять подтвердил Своей великой клятвой то, что Авраам и все, кто верит в одного только Бога, будут иметь "твердое утешение" — полную, неизменную, вечную уверенность.

Возвратимся к читателям Послания. Еще до получения этого Послания они заявили о своей вере в Иисуса как Сына Божьего, Мессию и Спасителя. Теперь Бог обращался к ним, как когда-то — к Аврааму. Во что они верили: в вечную жизнь и спасение через первосвященника Христа или Аароново священство иудаизма? В жертву Христа или в жертвы иудаизма? Частично — в Христа, Его священство и жертву, а частично — в священство и жертвы иудаизма? Целиком и полностью в одного только Христа, Его священство и жертву?

Только в Христа? Прекрасно! Ведь только в Нем можно обрести спасение, только Он может дать спокойствие и уверенность. Но теперь им нужно действовать. Они должны доказать исповедание своей веры делами. Они должны отказаться от священства и жертв иудаизма, тем самым показав Богу и людям, что их вера действительно укоренена в одном только Христе.

И слушая, как Бог говорит с ними, мы можем быть уверены, что однажды Он обратится и к нам, исповедующим веру во Христа и в спасение только через Христа. Он будет просить нас отказаться от всего несовместного с Его божественной природой, Его исключительным правом первосвященства и главенства над церковью, с Его всеискупляющей жертвой.

Вопросы:

- 1 *"Поспешим к совершенству", говорится в Евр. 6:1. О каком "совершенстве" говорится в этом призыве?*
- 2 *"Просвещенный" и "спасенный" — это одно и то же или нет (6:4)? Обоснуйте свой ответ.*
- 3 *Что значит "вкусить сил будущего века" (6:5)?*
- 4 *Обязательно ли описанный в Евр. 6:4-5 человек будет родившимся свыше?*
- 5 *Что значит "распинать в себе Сына Божия и ругаться Ему" (6:6)?*
- 6 *Почему виновных в этом (см. предъдущий вопрос) невозможно вновь привести к покаянию?*
- 7 *На чем основана уверенность верующего в будущем (6:13-20)?*
- 8 *Как вы понимаете смысл выражения "оправдываться делами"? Приведите в качестве примера историю Авраама и покажите, какое отношение она имеет к нам.*

8

**ВЫСШЕЕ
СВЯЩЕНСТВО**

Евреям 7

В седьмой, восьмой, девятой и десятой главах Послания к Евреям подробно рассказывается, чем священство Христа, Его новый завет, святилище и жертва за грехи лучше Ааронова священства и завета, святилища, выстроенного Моисеем, и бесконечных жертв древнего иудаизма.

На первый взгляд, все это может показаться несколько далеким от нас, живущих в современном мире, от тех, кто не воспитывался в традициях иудаизма. Даже для современных иудаистов это может показаться неинтересным, ведь у них нет первосвященника, и прошли многие столетия с тех пор, как прекратились жертвоприношения животных. Однако, в действительности, эти главы посвящены вопросам, чрезвычайно важным для наших современных представлений о сущности христианства и о том, каково кредо христианина.

Прежде всего, эти главы позволяют нам оценить труд Христа и счастливый дар спасения. Эти вещи настолько хорошо знакомы некоторым из нас, что мы могли бы отнести к ним как к чему-то само собой разумеющемуся. Однако свежий взгляд назад, на древнюю религию Ветхого Завета, позволит нам осознать, сколь безграничны счастье, уверенность, свобода и покой, дарованные нам во Христе.

Это еще не все. Каким бы невероятным нам это ни казалось сегодня, во втором и третьем веках христианский мир — несмотря на Послание к Евреям! — предал забвению или отказался от тех великих свобод, что мы имеем во Христе, и вернулся к древнему иудаизму. Профессор Ф. Дж. Хорт замечает: "Вся история Церкви полна верованиями, обрядами, институтами

и т.п., основанными на искаженном представлении об истинной сущности евангельского промысла, которые фактически восходят к эпохе, наступившей после пришествия Христа, к тому положению дел, которое Его пришествие должно было преодолеть, представляют собой возврат, как сказал бы Святой Павел, к немощным и бедным вещественным началам”¹.

К примеру, любой турист знает, что Европа изобилует средневековыми церквями, которые по своему внутреннему устройству напоминают древнюю иудейскую скинию или храм. В них есть алтарь — Святое святых и иконостас, который отделяет его от нефа, менее святой части, точь-в-точь как завеса отделяла Святое святых от просто Святого в скинии. Какие бы цели ни преследовались подобным устройством церкви, его воздействие на поколения людей оказалось, можно сказать, губительным. Эта архитектура должна была бы служить напоминанием (подобно тому, как нам служит напоминанием Послание к Евреям) о свободе каждого верующего здесь и сейчас вступить в Святое святых, то есть в самое присутствие Божие, посредством крови Иисуса (10:19-22). Но вместо этого архитектура церкви диктовала верующим ”держаться от Святого святых на расстоянии”, как если бы они не могли приблизиться к Святому святых земной церкви и тем более — войти в присутствие Божье на небесах. Кроме того, описанное устройство церкви утверждало ложное представление о том, что никто из живущих на земле не может быть уверен, попадет он в конечном итоге на небо или нет, и что нам только и остается, что надеяться.

Слава Богу, с тех пор многое изменилось. Но даже сегодня, по-видимому, нельзя с уверенностью утверждать, что все христиане вполне освободились от увлечения подобными ветхозаветными образами, обрядами и представлениями. При чтении следующих четырех глав Послания к Евреям полезно проверить, все ли наши воззрения и действия являются подлинно христианскими или в них по-прежнему вкраплены заимствования из древнего иудаизма.

Мелхиседек — прообраз будущего первосвященника

Итак, автор Послания начинает седьмую главу, стремясь к тому, чтобы его читатели отдали всю свою веру, любовь и преданность одному лишь Иисусу как первосвященнику, и от-

¹ *Judaistic Christianity* (Macmillan, 1904), pp. 1-2.

вергли первосвященника по чину Аарона. Первым возникшим перед автором препятствием был ужас, который это должно было вызвать в сердцах его читателей. Дело было не просто в том, что они с детства воспитывались в почитании первосвященника. Как мы видели в главе 6, в иудаизме первосвященство считалось институтом, поставленным свыше. Набожному еврею отказ от этого института мог сначала показаться невыносимым восстанием против Святого святых.

Как автор Послания преодолет это препятствие? — Обращаясь к самому Святому Писанию. Во-первых, как мы уже видели, он обращается к той части Ветхого Завета, в которой Бог объявляет Мессии: "Ты священник вовек по чину Мелхиседека" (Пс. 109:4). Затем автор опять обращается к Писанию, ссылаясь на тот отрывок в боговдохновенном Слове, где описывается священник, которому Сам Бог назначил быть прообразом нашего Господа. Об этом говорится в главе 14 Книги Бытия. Автор обращает внимание на ряд важных подробностей, отмеченных в Бытии 14.

- 1 Мелхиседек благословил Авраама, а не Авраам — Мелхиседека.
- 2 Авраам дал десятину Мелхиседеку, а не Мелхиседек — Аврааму.
- 3 Имя Мелхиседека значит "царь правды". Он был царем Салима, что значит "мир".
- 4 Он был "без отца, без матери, без родословия", не имел "ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию".
- 5 Он остается священником навсегда.

Последних два пункта могут показаться весьма странными, если не уяснить себе, из чего автор исходит и какую цель перед собой ставит.

Далекий от того, чтобы пренебрегать авторитетом Священного Писания (в чем, исходя из его призыва отказаться от иудаистского священства, его могли заподозрить многие евреи), он верит, что все Писание боговдохновенно, что человека, написавшего книгу Бытия, направлял в отборе материала Святой Дух — как в том, что включено в нее, так и в том, что осталось за ее рамками.

Книга Бытия рассказывает нам о родословной, рождении и смерти каждого великого патриарха и слуги Божьего. Однако о великом священнике Бога Всевышнего, Мелхиседеке, Книга

Бытия подробных сведений не сообщает. Он появляется в ходе повествования неожиданно и неожиданно же исчезает. Не говорится, кто были его родители и предки, когда он родился или умер. Автор полагает, что Святой Дух умолчал обо всем этом, чтобы упоминание о священнике, прообразе нашего Господа, послужило указанием на реальные черты Сына Божьего, действительно не имевшего ни начала Своих дней, ни конца жизни. Более того, подчеркивает автор, нигде в Писании не говорится, что этот древний священник Мелхиседек умер, или что его чин священства был превзойден. Согласно тому, что сообщает Писание, его чин священства не прекратится. Это крайне важно, ведь, как мы увидим ниже, в Ветхом Завете есть указание на то, что Ааронов чин священства будет превзойден другим чином.

Итак, опираясь на Книгу Бытия, автор Послания выделил пять характерных черт Мелхиседека. Далее он показывает, как они соотносятся со священством нашего Господа, священством "по чину Мелхиседека" (6:20).

Превосходство чина Мелхиседека

Прежде всего он призывает своих читателей обратить внимание на величие Мелхиседека (7:4). Это легко объяснимо. Евреи вообще относились к своему первосвященнику с почти экстатическим поклонением. (Конечно, были и исключения, но те, кто не разделял подобного отношения, как правило, возражали не против самого сана первосвященника, а против того или иного первосвященника, не отвечавшего, по их мнению, библейским требованиям, предъявляемым к этому сану.) Первосвященник стоял над всеми остальными священниками. На его митре было начертано сакральное имя Божье. Лишь ему было позволено входить в Святое святых в день искупления. Считалось, что даже его одеяния заключали в себе искупительную силу. Совершавшееся им служение оставляло неизгладимое впечатление. О влиянии первосвященства на простых евреев как в Палестине, так и за ее пределами можно судить по тому, как его описывал древний еврей, по всей видимости, никогда лично не видевший первосвященника, но относившийся к нему и к его сану с каким-то иступленным восхищением: первосвященник в служебных одеяниях "...вызывает такое благоговение и волнение, что кажется, будто ты попадаешь в какой-то иной мир. Я готов утверждать со всей определенно-

стью, что любой человек, который сможет увидеть описанное мною зрелище, испытает неизъяснимое изумление и потрясение, а его сознание будет глубоко затронуто этой, всепроникающей, святостью”¹.

Если читатели Послания чувствовали, что связаны с первосвященством иудаизма такими прочными нитями, возникал следующий вопрос: как мог автор Послания ослабить эти эмоциональные связи, обратить их чувства в благоговение перед Господом Иисусом и преданность Ему?

Прежде всего, автор обращает внимание читателей на то, что, согласно самим иудейским Писаниям, еще древний Мелхиседек занимал несравненно более высокий сан, чем любой священник из рода Аарона. Очевидно, что этот слуга Божий был более значительным лицом, даже в сравнении с Авраамом. Сказанное вовсе не умаляет величия Авраама, ведь он был избран Богом стать родоначальником еврейской нации. Удостоившись видеть явление Бога (Деян. 7:2), Авраам получил от Него обетования, свидетельствовавшие об уникальности и величии той роли, которую было суждено сыграть ему и его потомкам в истории мира и искупления. И все-таки Авраам отдал десятину Мелхиседеку, — говорит боговдохновенное Писание, — а не Мелхиседек — Аврааму, признав тем самым превосходство сана Мелхиседека. В свою очередь, Мелхиседек благословил Авраама. А не Авраам — Мелхиседека. Согласно принятому в древнем мире порядку, это, бесспорно, демонстрировало, что Мелхиседек был более значительным лицом, чем Авраам (7:7).

Все происшедшее не имело бы такого большого значения, будь Авраам в то время простым человеком. Но не таким человеком был тогда Авраам. Он уже являлся родоначальником нации, патриархом, стоявшим над всеми великими вождями Израиля, такими как Моисей, Аарон, Давид и Илия, которые еще должны были произойти от него. Следовательно, когда Авраам, занимая это положение, отделил десятину Мелхиседеку, он признал не только от своего лица, но от всех своих потомков, включая и первосвященников из рода Аарона, безусловное превосходство сана Мелхиседека (7:5-10).

Таким образом, автор не отрицает, что Писание изначально

¹ Pseudo-Aristeas, *Letter to Philocrates*, edited and translated by M. Hadas, N.Y., Harper and Brothers, 1951, sect. 99.

отводило первосвященникам из рода Аарона крайне важное высокое положение. Просто он указывает на то, что, во-первых, в том же Ветхом Завете еще более важное и более высокое положение отведено Мелхиседеку, и, во-вторых, сам Ветхий Завет провозглашает, что священство Мессии — это священство по чину Мелхиседека, а не Аарона.

Таким образом, встает закономерный вопрос: зачем цепляться за то, что в лучшем случае является второразрядным чином священства, если с некоторых пор у каждого, даже самого смиренного, верующего есть право непосредственного доступа к первосвященнику высшего чина?

Ветхозаветное священство превзойдено

Но представим себе, как на это мог бы отреагировать читающий Послание еврей-христианин: "Послушайте, я полностью согласен с тем, что священство Христа лучше Ааронова. Но это, конечно же, не значит, что нам обязательно нужно отказываться от священства Аарона. Можно, конечно, но не обязательно. Почему бы не иметь и то, и другое: священство Христа на небесах и священство Аарона в земном храме"? Многие из его братьев, ставших христианами, вероятно хотели, чтобы это было возможно. Так им было бы проще: разрыв с иудаизмом был бы не столь резким, упреки за обращение в христианство были бы не столь сильными. Еврей-христиане рассуждали так, как рассуждал бы современный человек: покупая новую машину, совсем не обязательно при этом избавляться от старой. Почему бы не иметь и то, и другое?

Компромисс для еврея-христианина здесь невозможен, говорит автор, и по следующим причинам. Во-первых, посвящение Мессии на служение по чину Мелхиседека показывает несовершенство левитского священства. Дело в том, объясняет автор, что если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, то не было бы нужды ставить другого священника, по другому чину (7:11). Само объявление о том, что этот новый священник принадлежит другому чину, открывает "немоту и бесполезность" прежнего чина (7:18).

Вам, конечно же, понятна его мысль. Воспользуемся еще раз нашей аналогией. Первая серийная модель форда, может быть, и довезет вас до конца улицы, только мотор будет часто глохнуть. Но если вы хотите облететь вокруг света, вам придет-

ся оставить форд и пересесть в реактивный самолет. Форд для этого просто не годится. Он никогда не летал, даже когда сходил с конвейера. Для полета требуется другой аппарат, более высокого уровня сложности.

Левитское священство играло ключевую роль в соблюдении дарованного Богом закона. Но насколько действенным был этот закон? Какую пользу он принес? Несмотря на все свои благие намерения, Аарон и его сыновья так и не добились той цели, которой служит священник. Они так и не привели кого-либо ближе к Богу, да и не могли этого сделать. Израильтяне должны были всегда соблюдать дистанцию: им никогда не дозволялось по-настоящему приблизиться к Богу. Когда Бог давал народу Свой закон на вершине Синая, простому еврею под страхом страшных последствий было запрещено наступать к этой горе. Даже зверь, прикоснувшийся к этой горе, должен был быть забит камнями (12:18-21). Точно так же и в великий день искупления, когда люди собирались вокруг скинии, они собирались в страхе и оставались снаружи. Хоть у них и был первосвященник, он не мог, да и не осмеливался, вводить их в присутствие Божье. А объяснялось это тем, что закон, несмотря на все свои подробные и тщательно разработанные нормы и правила относительно священства и жертв, "ничего не довел до совершенства" (7:19). А раз так, то зачем тогда нужны были все эти одеяния, впечатляющие своей красотой обряды и церемонии? Итак, прежние нормы следовало отменить и ввести лучшую надежду, "посредством которой мы приближаемся к Богу" (7:19). И эта надежда, давшая нам Первосвященника, Который действительно может ввести нас в присутствие Божье, сейчас в — Духе (10:19-22), а при Его втором пришествии — и телесно, (9:28), несравненно лучше!

Во-вторых, говорит автор своим еврейским братьям по вере, сохранить оба первосвященства — и Христа, и Аарона — невозможно. Они несовместимы друг с другом.

Ветхий Завет установил строжайшие нормы, регулирующие институт первосвященства (Числ. 17-18). Никто не мог быть первосвященником, если не принадлежал к Левиину колену, определенному роду в этом колене и не являлся, по определенной линии, потомком Аарона, первого человека, принявшего этот сан. Более того, как мы уже убедились, первосвященник, духовный вождь нации, напоминал наследственного монарха. Не могло в одно и то же время быть *двух* первосвященников, *двух* вождей народа Божьего. Закон Божий это запретил.

Таким образом, когда столетия спустя Бог объявил устами псалмопевца, что собирается поставить Первосвященником и духовным руководителем своего народа Мессию из колена Иуды, отсюда следовало, что, когда это случится, прежний закон будет упразднен. И теперь, заявляет автор, когда Иисус был воскрешен из мертвых и поставлен Первосвященником Своего народа, старый закон, а вместе с ним и весь институт левитского священства изменился. Когда наш Господь был поставлен первосвященником, это не вступило в противоречие с прежним законом по той простой причине, что прежний закон был отменен. На последнем можно написать: "Устарело, упразднено, оставлено навсегда".

Но точно так же, как в Израиле не могло быть двух первосвященников, двух духовных вождей народа, не могло их быть и у христиан. Мы увидим это, если вслед за автором Послания рассмотрим условия, на которых Христос был поставлен первосвященником и сделан главой церкви, поймем смысл слов "по чину Мелхиседека". В древнем Израиле принятие сана первосвященника обуславливалось тем, что автор называет "законом заповеди плотской", то есть требованием к происхождению первосвященника — он и его предки должны были происходить от соответствующей линии наследования. В принятие сана первосвященника входили также — и это вполне естественно — правила действий после смерти предшествующего первосвященника. Все это не имеет никакого отношения к нашему Господу. Он больше никогда не умрет. Воскресший из мертвых и провозглашенный Сыном Божьим, Он был также провозглашен священником "вовек". Его жизнь не просто бесконечна, она нетленна и непреходяща. Именно непреходящая жизнь Христа и стала основой Его первосвященства. Как мы уже видели, история о Мелхиседеке в Книге Бытия была рассказана таким образом, чтобы послужить прообразом этого удивительного факта. Красноречиво свидетельствуют об этом и условия, на которых Бог поставил Господа первосвященником: "Ты священник *вовек* по чину Мелхиседека"¹ (7:15-17) (выд. мной — Д. Г.). И само собой разумеется, что если таковы условия для того, чтобы быть первосвященником и главой церкви, то им не может соответствовать никто, кроме Христа.

¹ Из этого мы заключаем, что выражение "по чину Мелхиседека" не означает, как в случае с чином Аарона, что священство нашего Господа связано с Его физическим происхождением от Мелхиседека. Речь идет о том, что Его священство *аналогично* священству Мелхиседека.

Итак, первосвященство нашего Господа отменяет нормы и правила, относящиеся к старому левитскому священству, и — что очень важно — упраздняет сам институт левитского священства. Нужно твердо уяснить себе, что "прежде бывшая заповедь" отменена (7:18). Устами вдохновенного автора говорит Сам Бог. По-видимому, уже к 3 в. н. э., относятся первые попытки (они предпринимаются и по сей день) доказать, что, раз высшее священство нашего Господа является единственным в своем роде и совершенно не связано с левитским чином, христианская церковь здесь, на земле, может совершенно спокойно копировать левитский чин в своих службах и в структуре церковной власти, разделяя народ Божий на мир, клир и (земного) первосвященника, как это делалось в древнем иудаизме. Но это неверно. Вновь учреждать то, что было отменено Богом, — значит наносить Ему оскорбление.

Нужно также уяснить себе, что "прежде бывшая заповедь" отменена "по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства" (7:18-19). Если мы послушаемся Бога и вновь учредим в церкви этот бесполезный порядок, последует тот же самый результат, что и в иудаизме: люди вновь отдалятся от Бога, между ними и Спасителем встанут посредники, занимающие более высокие места в церковной иерархии и потому считающиеся более святыми.

Клятва Бога

Обратимся к другой отличительной особенности высшего священства нашего Господа. Объявление о посвящении нашего Господа в сан сопровождалось клятвой: "...Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек". В иудаизме, когда сан принимали левитские священники, никаких клятв не давалось. Так в чем же значение клятвы, произнесенной при поставлении нашего Господа?

Во-первых. "...Как сие было не без клятвы... то лучшего завета поручителем соделался Иисус" (7:20, 22). Насколько лучше был этот завет, мы вскоре убедимся, читая восьмую главу Послания. Сейчас достаточно обратить внимание на следующие два положения Нового Завета. Он стремится написать Божьи законы в наших сердцах и обещает полный мир с Богом, основанный на том, что Бог никогда более не вспомнит наших грехов, то есть никогда более не поставит вопроса

о нашей вине и наказании за наши грехи. Положения этого завета столь впечатляющи, что, естественно, возникает желание узнать, где нам почерпнуть уверенность в том, что они и в самом деле исполнятся? Ответ мы найдем в Иисусе, который Сам и является в том поручителем. Он лично ответствен и заботится о выполнении всех условий Нового Завета. Своей смертью Он заплатил цену прощения, обещанного заветом. Теперь Он будет жить вечно, чтобы заботиться о том, чтобы Божьи законы запечатлевались в наших сердцах. Он, как и Мелхиседек, — Царь мира и покоя, ведь благодаря Ему, мы можем быть уверены в полном и вечном прощении. Как и Мелхиседек, Он — Царь правды, поручившийся запечатлеть закон Божий в наших сердцах. Клятва Господа дает нам уверенность, что Он священник навечно. Его никогда не лишат этого сана, Он никогда не умрет и никогда не оставит сомнений, будут ли в дальнейшем соблюдаться условия Нового Завета. Таким образом, Божья клятва является для нас вечной гарантией.

Во-вторых, вследствие того, что Христос никогда не умрет, Ему никогда не придется передавать Свое священство преемнику, что, разумеется, приходилось делать иудейским священникам. Чтобы представить себе, насколько тяжело сказывается смерть священника на людях, вообразите, что умер священник, опекавший какого-нибудь прихожанина и оставил заботу о нем другому священнику. Но этого никогда не произойдет с Христом. Если однажды Он взял заботу о вас на себя, Ему никогда не придется перекладывать ее на какого-либо другого священника. Он Сам сможет даровать вам полное спасение, потому что всегда жив, чтобы ходатайствовать за вас (7:23-25).

И, наконец, "слово клятвенное... поставило" нашим священником Того, Кто не только Сам в совершенстве подходит для этого сана, но и пребывает во всеоружии, и следовательно, в совершенстве подготовлен к тому, чтобы Его миссия была действенной и плодотворной. Священники, принимавшие сан согласно прежнему закону, были далеко не такими. В лучшем случае они были немощны (7:28). Предположим, вы пришли к одному из них со своими нуждами и добились того, чтобы он выступил перед Богом от вашего имени. Во время служения он может быть вынужден забыть о вас и принести жертву за свои собственные грехи, чтобы самому получить оправдание перед Богом. Допустим даже, что

вам удалось добиться согласия самого первосвященника, облаченного в прекрасные одеяния, позаботиться о вас; однако возможно, что в результате каких-то помех или недоразумений, он окажется не в состоянии действовать сам, и ему придется обратиться к своему помощнику. И даже наилучший из священников не может принести за вас жертву на все времена. Предположим, что они принесли жертву сегодня, но если они хотят, чтобы вы оставались праведным в глазах Бога, им следует приносить новые жертвы завтра, и на следующей неделе, и в следующем году. А когда вам придет время умирать и ради вас уже были исполнены все известные им обряды и церемонии, они по-прежнему не могут поручиться, что Бог сразу же примет вас к Себе на небеса. Не могут они и сопровождать вас на пути из этого мира в мир иной. И этот путь придется проделывать в одиночестве! Насколько же беспомощны эти священники и как же беспомощны и бесплодны были все их обряды, церемонии, омовения и отпущения грехов!

Как сильно отличается от них Христос! Посмотрите, как хорошо он подходит для Своего сана. Никогда, ни разу не познал Он немощи греха, никогда не должен был Он приносить жертву за Свои собственные грехи. Он свят, непорочен и чист и ныне отделен от грешников. В дни Своей земной жизни Он, хоть и был безгрешным, познал немощность, что исконно присуща человеку в физическом теле. Но теперь Он вознесен выше небес, Его тело — духовное тело. Оно не знает слабости или бренности. Его взор никогда не угасает. Он никогда не устает в молитве, всегда упорен и полон сил в Своем служении. И посмотрите, какими прекрасными средствами служения Он располагает: Его жертва на Голгофе, принесенная раз и навсегда, достаточна для того, чтобы покрыть всякий грех всякого верующего, покуда, говоря словами Уильяма Купера, ”вся церковь искупленная Господня не будет спасена, чтоб больше не грешить”. Как всемогущий Сын Божий, Он стал совершенным, то есть был наделен самыми надежными и непреходящими средствами служения (7:26-28).

Когда же нам придет время умирать, мы не останемся в одиночестве. Наш Первосвященник уже пребывает на небесах, поэтому, расставшись с телом, мы мгновенно окажемся у Господа (2 Кор. 5:6-8), воссевшего одесную престола величия на небесах (8:1).

Вопросы:

- 1 *Что имеет в виду Писание, когда говорит о "чине" священников? Мог ли в ветхозаветные времена в чин священника вступить любой человек?*
- 2 *Какие практические выводы мы можем сделать из того, что первосвященство нашего Господа — это первосвященство по чину Мелхиседека?*
- 3 *Почему левитское священство, существовавшее в древнем иудаизме, должно было быть отменено?*
- 4 *Что подразумевает Писание, говоря, что Иисус стал **поручителем** лучшего завета (7:22)?*
- 5 *В каком смысле наш Господь стал "на веки совершенным" (7:28)?*
- 6 *Раскройте смысл утверждения "таков и должен быть у нас Первосвященник" (7:26). Чувствуете ли вы, что готовы обращаться к Нему непосредственно? Или вы испытываете потребность в ком-то, кто обращался бы к Христу от вашего имени?*

9

**ВЫСШИЙ
ЗАВЕТ**

Евреям 8

Итак, автор достиг в своем повествовании такого момента, где можно было остановиться и подытожить все сказанное о нашем Первосвященнике. В основном, речь шла о том, как Он был поставлен и о Его особых качествах как Первосвященника, итог же звучит так: "Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, который воссел одесную престола величия на небесах и *есть* священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек" (8:1-2).

Основываясь на знании о сущности и качествах нашего Первосвященника, мы переходим к рассмотрению сущности Его служения: святилища, в котором Он священнодействует (8:2); жертвы, на основании которой Он ведет Свое служение (8:3-4); завета, ходатаем которого Он выступает в служении (8:6). Вполне естественно, что автор доказывает, что наш Господь выше древних иудейских священников не только по Своей сущности и Своим качествам Первосвященника и не только по положению этого сана, но и по сущности Своего служения, его месту и условиям.

В восьмой главе Послания показано, что Его служение лучше их служения и в том, что касается завета, на основании которого ходатайствует священник Иисус. Цель существования Ааронова священства состояла в исполнении старого завета. Священство Господа Иисуса вводит условия нового завета (8:6-13). Его служение, как показано в девятой главе, лучше с точки зрения места, в котором оно осуществляется. Аароновы священники проводили служение в скинии, которая была лишь

тенью небесной реальности. Наш Господь Иисус ведет служение в истинной скинии, устроенной Господом, а не человеком. Далее, в десятой главе, будет показано, что служение нашего Господа лучше служения ветхозаветных священников с точки зрения Его жертвы. Они приносили в жертву животных; Он принес в жертву Свое собственное тело. Их жертвы были многократны; Ему потребовалось принести Свою жертву лишь один раз. Их жертвы приносились снова и снова; Его жертва была завершающей, ее никогда не нужно будет приносить вновь или кому-то повторять.

Прежде всего автор Послания собирается сосредоточиться на первой из указанных тем. Но он не может удержаться от того, чтобы перед этим не упомянуть о месте, в котором наш Господь ведет теперь Свое служение. И это понятно: после рассказа в пятой главе Послания о том, как наш Господь получил священство, было бы естественно задуматься, где именно Он был поставлен. Разумеется, на небесах. Но автор не может удовольствоваться такой краткой характеристикой. Ведь со страниц Послания к читателям был обращен призыв оставить Иерусалимский храм, с его великолепной архитектурой, священными дворами, с его Святым святых — святым настолько, что один лишь первосвященник и лишь один раз в году мог войти в него. Они должны были оставить священный и любимый ими храм, с его литургическими песнопениями и восхитительными зрелищами жертвоприношений, место, куда устремлялись евреи со всего мира. Для евреев, живших в других странах, посещение храма было наиболее значительным событием в жизни.

И все это нужно было оставить? Но что, в таком случае, заменит или что может заменить этот храм? Ну, конечно же, святилище, в котором ведет служение наш Господь. А что это такое, и как оно выглядит? Наш Господь, говорит автор Послания, "воссел одесную престола величия на небесах". Скиния, в которой священнодействует наш Господь, — "скиния истинная", то есть реальность, по отношению к которой Иерусалимский храм со всем своим великолепием был только образом и тенью (8:5). Кто не согласится расстаться с моделью, если можно приобрести оригинал? Прибегнем еще раз к нашей аналогии из современного быта. Ни один молодой человек не будет играть с миниатюрными моделями автомобилей, так много значившими для него в детстве, если у него есть возможность приобрести и водить настоящий автомобиль.

Но это еще не все. Задумайтесь об этом поразительном

заявлении: наш Господь "воссел одесную престола величия на небесах". По-видимому, нужно было бы быть древним евреем, чтобы увидеть всю значимость этих слов. В древнем иудейском храме было Святое святых, а в этом Святом святых стоял ковчег, символ Божьего престола. Он был настолько священен, что 364 дня в году никому не позволялось к нему приближаться: завеса скрывала от людского взора Святое святых и находившийся в нем символический престол. Лишь один раз в году наисвятейший из иудейских священников мог войти и за несколько мгновений окинуть взором этот престол сквозь клубы возносившихся курений. Но воссесть на престоле? Хоть это и был только символ, но никогда за всю историю Израиля ни один из первосвященников и не мечтал о том, чтобы сидеть где-либо поблизости от престола, не говоря уже о том, чтобы воссесть на него.

Христос же воссел не одесную какого-либо земного символа Божьего престола, но одесную реального престола величия на небесах. И, как если бы это не было достаточно поразительным, автор ведет нас еще дальше и приводит к кульминации этой части своего повествования: он напоминает нам, что наш Господь, первосвященник над домом Божьим, призывает нас уже сейчас дерзновенно приступить к Нему, воссоединиться с ним в Духе у этого престола величия на небесах (10:21-22, ср.: 4:16).

Когда читатели свыкнутся с использованием этой своей привилегии верующих, на них больше не будут производить впечатления попытки какого-нибудь иудейского первосвященника убедить их во время посещения земного храма, этой модели реального, что храм настолько свят, что простому мирянину нельзя позволить входить даже в Святое, не говоря уже о Святом святых. И их сразу же заставит задуматься напоминание, которое делает теперь автор (8:4), о том, что если бы наш Господь по-прежнему находился на земле, они бы не позволили Ему тоже войти туда, не говоря уже о том, чтобы служить, потому что это запрещал ветхозаветный закон. Еврею-христианину не нужно было объяснять, что это означало.

Высшее служение нашего Господа

Но не только место, где наш Господь был поставлен Первосвященником, выше иудейского храма; само Его служение превосходит служение иудейских священников, потому что Иисус является ходатаем нового завета, бесконечно лучшего, нежели старый, на основании которого им приходилось действовать.

Чтобы понять разницу между старым и новым заветом, давайте прежде всего рассмотрим, что означает в этом контексте слово "завет". Для иллюстрации вспомним об обычаях, господствовавших в мире во время Моисея. В те дни великие цари заключали договоры с подчинявшимися им царями, князьями, которые напоминали этим вассалам о том, кто является великим царем, какие блага он им дарует, чего от них ожидает, какие милости им уготованы, если они проявят послушание, какие наказания последуют в случае мятежа. Другими словами, такими договорами оформлялись отношения между сувереном и его подданными.

Такие договоры назывались заветами, то есть соглашениями, и ветхий завет был, так сказать, договором между Богом и израильским народом и определял отношения между ними, как между сувереном и его подданными. В десяти основных заповедях и множестве второстепенных этот завет подробно описывал, чего Бог ожидал от Израиля, и затем перечислял, какие проклятия его постигнут в случае нарушения условий завета и какие милости последуют, если условия завета будут соблюдаться.

Таким образом, ветхий завет был заветом, состоявшим из двух частей. Бог должен был соблюдать и исполнять условия Своей части завета, а израильтяне — своей. Поэтому с самого начала было ясно, что если бы израильтяне нарушили завет со своей стороны, не выполнив соответствующих его требований, они бы не только лишились обещанных Богом милостей, но и разорвали бы существовавшие у них с Богом отношения, навлекли на свою голову проклятия.

Как раз это они и сделали! Несмотря на то, что они радостно приветствовали завет и с готовностью заявили, что будут соблюдать его условия со своей стороны, еще не успел Моисей унести скрижали закона с горы, как народ уже нарушил наиболее важное и основополагающее условие завета. Бог проявлял терпение, но израильтяне постоянно нарушали свою часть завета, и Бог наконец отверг их: "...Они не пребыли в том завете Моем, и Я пренебрег их, говорит Господь" (8:9).

Для нас это должно быть уроком, но, к сожалению, среди христиан по-прежнему встречаются люди, полагающие, что верные отношения с Богом могут зиждиться на тех же самых условиях, соблюдение которых требовал старый завет. Они не обязательно формулируют эту мысль в тех богословских выражениях, которые мы только что использовали, скорее они склонны говорить так: "Я верю, что если я буду делать все, что

в моих силах, чтобы соблюдать заповеди, служить Богу и любить ближнего, то все будет в порядке, все в конце концов будет так, как надо". Конечно же, все не будет так, как надо. И не может быть так, как надо. Оказывается, что обычно люди неспособны к полному выполнению заповедей. Но если они будут настаивать на том, чтобы их отношения с Богом зависели от их несовершенных усилий соблюдать Его закон, то у Бога не останется иного выхода, кроме как отвергнуть их так же, как Он отверг Израиль.

Новый завет

Поэтому Бог Сам отбросил старый завет и все попытки строить отношения с людьми на его основе. Это не какая-то новомодная идея христиан. Бог объявил о Своем намерении намного столетий раньше, через иудейского пророка Иеремию. Бог возвестил, что однажды заключит со Своим народом новый завет. Как утверждает автор (8:7), сам факт того, что появилась нужда в новом завете, свидетельствует, что прежний был не без изъяна. Дело было не в завышенности требований, а в том, что прежний завет был двусторонним: Бог должен был соблюдать его со Своей стороны, а Израиль — со своей. Но Израиль постоянно нарушал требования завета, навлекая на себя страшные последствия.

Итак, новый завет должен был быть другим, совершенно непохожим на старый: "...Я заключу... *не такой* завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской..." (т.е. посредством закона, данного на Синае) (выд. мной. — Д. Г.). В этом высказывании очень важны слова "не такой", потому что иногда слышишь, как говорят, что новый завет не так уж сильно отличается от старого. Согласно сказанному Богом, он в корне отличен от старого.

Чем именно? Во-первых, тем, что новый завет — завет не двусторонний. Именно в этом был недостаток старого завета; из-за того, что Израиль не смог соблюдать его условия со своей стороны, нарушился весь завет, Израиль утратил обретенные милости и навлек на себя проклятия. Поэтому в данном отношении новый завет должен был быть иным. Новый завет — завет односторонний, а не двусторонний. Посмотрите на приводимый здесь перечень его условий (8:10-12), и вы увидите, что здесь нет ничего, что бы требовалось от Божьего народа, ни одного условия, которое от него требовалось бы выполнить. Условия нового завета, все до единого, провозглашают лишь

то, что будет делать Бог. Все делает Бог! А так как Бог выполнит все условия, которые Он обещал выполнить, этот завет никогда не будет нарушен, а народ Божий никогда не будет оставлен или отвергнут.

Божий закон в человеке

И потом, новый завет в корне отличается от старого и в других отношениях. Давайте обратимся к тому, что Господь обещал сделать в первую очередь: "...Вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их" (8:10). Смысл этого обетования станет понятен, если мы вспомним, что десять заповедей старого завета были написаны на двух каменных скрижалях. Вот почему они оказались столь недейственными и попытки сделать так, чтобы люди следовали Божьей воле, оканчивались неудачей. Это были повеления, пришедшие извне и вытесанные на камне. Они говорили человеку, как следует поступать, но не могли дать ему достаточно сил для таких поступков; они говорили человеку, как поступать не следует, но не могли оказать ему необходимой поддержки, чтобы он смог воздержаться от плохих поступков. Эти повеления сами по себе были благими и разумными, и если бы люди их исполняли, то у них выработались бы самые прекрасные черты характера. Но никто не сумел их исполнить. Как говорится в Ветхом Завете: "...Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено..." (Иер. 17:9).

Прежде чем у человека появится хоть какая-то надежда блюсти Божий закон таким образом, чтобы это удовлетворило Бога, ему необходимо обрести совершенно новое сердце и новое духовное естество. Следовательно, именно эта цель и достигается первым положением нового завета. Стремление Бога запечатлеть Свой закон в наших сердцах значит гораздо больше, чем помощь в запоминании этого закона, которое впоследствии позволило бы цитировать его наизусть. Речь идет ни много, ни мало, как о возвращении в нас нового естества, которое и есть естество Божеское (2 Петр. 1:3-4). Ибо, как говорится в Послании к Римлянам, "...плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут" (Рим. 8:7), и следовательно, если мы намереваемся исполнять Божий закон, Бог должен создать в нас новую жизнь, которая по природе своей подчинена Божьему закону. Апостол Иоанн говорит об этом процессе, как о "новом рождении", а согласно новому завету, для этого необходимо, чтобы закон Божий был записан у нас в сердцах.

Познать Бога

Следующее положение завета гласит, что каждый верующий может радоваться, что познает Бога через свой личный опыт. В нем говорится: "...Буду их Богом, а они будут Моим народом. И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня" (8:10-11).

В данном случае "познать Бога" — это, конечно же, больше, чем "узнать, что Бог есть". Использованный здесь глагол "познать" соответствует тому, который использован в Библии для описания интимных отношений между мужем и женой (Быт. 4:1). На духовном уровне познание Бога подразумевает близкие и глубоко личные отношения с Богом. Опосредованное познание Бога через книги или проповеди может быть важным и ценным. Однако его недостаточно.

Другой человек может оказать нам большую помощь в понимании того, что связано с Богом; но чтобы действительно получить спасение, чтобы ощутить, что закон Божий запечатлен в нашем сердце, каждому из нас необходимо познать Бога лично и непосредственно. Чтобы это утверждение было понятно, приведем простой пример из жизни. Сначала девушка может узнать что-то о своем будущем муже из положительных отзывов своих друзей; через какое-то время их могут познакомиться друг с другом. Но если девушка и в самом деле станет женой этого человека, должен наступить такой момент, когда друзья отступят на задний план, а у нее установятся с ним прямые личные отношения.

Вернемся к нашей основной теме. Если человек не вступит в личные отношения с Богом, то его ожидает духовная катастрофа. Наш Господь Сам предостерег нас, что когда Он наконец восстанет и закроет дверь, когда Ему придется "объявить оставшимся снаружи: "Отойдите от Меня", Он объяснит, что поступает так, потому что "...Я никогда не знал вас" (Мф. 7:23). Это не может означать, что Христос никогда не знал об их существовании или не знал, кто они такие. Слова Христа говорят о том, что между ними и Христом никогда не было прямых личных отношений. Христос также предостерегает нас, что даже если эти люди смогут привести свидетельства своей необычной приверженности религиозным обрядам, это не сможет послужить полноценной заменой личного знания Спасителя (Мф. 7:22, Лк. 13:26).

В свою очередь, об истинно верующем человеке Христос говорит: "Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня: как Отец знает Меня, *так* и Я знаю Отца"... И еще: "Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей..." (Ин. 10:14-15, 27-28).

Прекрасно в этом личном знании Бога и в личных отношениях с Богом то, что ради них нам не нужно усиленно трудиться, долго и напряженно готовить себя к ним. Новый завет предлагает их нам как дар. Святой Дух утверждает их в сердце каждого, кто доверился Христу. Вот, что говорит об этом Павел: "А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: "Авва, Отче!" (Гал. 4:6) (выд. мной — Д. Г.). В тот момент, когда мы доверяемся Христу и становимся детьми Божьими, мы остаемся еще весьма незрелыми: духовно мы всего лишь маленькие дети. Но все же мы уже "познали Отца" (1 Ин. 2:13).

Божье прощение

Третье и последнее положение нового завета звучит так: "... Я буду милостив к неправдам их и грехов их и беззаконий их не вспомяну более" (8:12).

Это удивительное положение, так как оно гласит, что прощение грехов является органической составляющей условий нового завета. Подумайте, насколько это важно.

Человек вполне бы мог рассуждать так: "Да, после своего обращения я обнаружил, что с радостью исполняю Божью волю, и мои мысли совершенно естественно обращаются к Его Слову; то, что сейчас со мной происходит, очень сильно отличается от моей жизни до обращения. Раньше мне было противно выполнять многое из того, о чем говорит Бог — сейчас это доставляет мне удовольствие. Но несмотря ни на что, мои усилия не всегда увенчиваются успехом, даже если мне хочется исполнить Божью волю! Что тогда? Вот, что хочется знать. Что происходит, если, несмотря на все свои благие намерения, у меня ничего не получается? Неужели в этом случае все пропало?"

Ну, конечно же, нет, ведь последнее положение завета гласит: "Я буду милостив к неправдам их и грехов их и беззаконий их не вспомяну более". Слава Богу за то, как построен этот завет. Он был разработан самым квалифицированным юристом во вселенной. Уже сама последовательность составляющих его

положений играет важную роль. В завете не говорится: "Сначала Я прошу их неправды, а затем напишу Свой закон в их сердцах". Говорится совсем иное: "Сначала Я вложу Свои законы в мысли их и напишу в сердцах их. Предположим, что несмотря на все это, они не устоят, поступлю ли Я с ними так, как поступил с Израилем, то есть отвернусь от него? Нет! Этот завет не таков, как прежний: Я буду милостив к их неправдам и грехов их не вспомяну".

А теперь обратим внимание на один любопытный момент, который, вероятно, полностью противоположен вашим ожиданиям. Когда верующие во Христа обнаруживают беспредельность обращенной к ним Божьей милости, открывают для себя нерушимые условия нового завета и понимают, что Христос в Своем первосвященническом служении совершает все необходимое для их полного спасения, у них не появляется желания воспользоваться всем этим, чтобы грешить и вести себя как заблагорассудится. Если, конечно, они по-настоящему веруют во Христа, то узнав об условиях завета, они начинают чувствовать, что отныне им хочется всегда жить лишь ради Христа, что грех против Него стал бы самой черной неблагодарностью, на которую они только способны, что они полны решимости всегда искать помощи Первосвященника, чтобы не согрешить и не доставить Ему неудовольствия.

Кто-то может возразить, что если в завете гарантировано прощение, в котором мы можем быть уверены с самого начала, то это ничем не лучше широко известного и возмутительного порядка, существовавшего в средние века, когда человек мог заранее купить индульгенцию за еще не совершенные, а только задуманные плохие поступки и затем совершать их с уверенностью в прощении и тем самым, чувствуя себя практически безнаказанным.

В ответ на такое возражение напомним содержание первого положения нового завета. В нем излагается решимость Бога записать Свои законы в сердце каждого верующего, чтобы, как говорит Павел (Рим. 8:4), "...оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу". Так что новый завет не только дарует нам прощение; с самого начала он объявляет о своей главной цели — сделать нас святыми посредством Святого Духа, неустанно трудящегося в нашем сердце. Поэтому новый завет является нам порукой в том, что Господь не отступится, пока не сделает нас совершенными. Он действует так, как действуют любящие родители, воспитывающие и наказывающие детей во их благо (см. Евр. 12:9-11).

Лишь в таком контексте третье положение завета дает нам уверенность в том, что мы будем приняты Богом вне зависимости от степени нашего духовного развития и уж, конечно, для этого от нас не потребуют сначала достигнуть совершенства. Наше возрастание в святости — это школа, в которой нас ждет немало трудных уроков. Но мы будем обретать мужество и покой в Божьем обещании полного прощения, в осознании того, что мы никогда не будем отвергнуты Богом и, в конце концов, достигнем совершенства.

Вопросы:

- 1 *В каких трех областях первосвященническое служение нашего Господа превосходит служение ветхозаветных священников (8:2-6)?*
- 2 *В чем, согласно Евр. 8:9-10, состоит принципиальное различие между старым и новым заветами?*
- 3 *Раскройте условия нового завета и скажите, как они влияют на наши отношения с Господом.*
 - (а) *Как понимать Евр. 9:10: "...Говорит Господь: вложу законъ Мой в мѣсли их и напишу их на сердцах их..."?*
 - (б) *Что значит "познать" Бога?*
 - (в) *Имеет ли какое-то значение место третьего положения в последовательности положений завета? Обоснуйте свой ответ.*

10

ВЫСШЕЕ СВЯТИЛИЩЕ

Евреям 9

”И в первом завете, конечно, были определенные Богом нормы в отношении Богослужения и земного святилища” (9:1, перевод мой — Д. Г.).

Христианам не годится отрицать значение или преуменьшать славу старого завета. Конечно, нельзя не согласиться, что ограничения, которые содержались в порядке богослужения старого завета и которые автор описывает, начиная со ст. 6, были весьма жесткими. Но несмотря на все эти ограничения, пока прежний порядок существовал, он был исполнен чрезвычайного величия. Автор не только допускает это, но и утверждает. Если христианский порядок богослужения лучше — а он, конечно, лучше, — то не потому, что порядок старого завета был убогим и бессмысленным. Это далеко не так. ”До тех пор, пока не пришло время установления нового порядка богослужения” (9:10, перевод мой — Д. Г.), это был лучший порядок, разработанный и дарованный Самим Богом, новый же порядок богослужения, бесконечно превосходивший прежний, стал возможным благодаря воплощению, смерти, воскресению и вознесению нашего Господа Иисуса Христа.

Скиния старого завета, как отмечает автор, была выстроена по Божьему повелению, согласно образцу, который Бог показал Моисею на горе Синай (8:5). Ни об одном, пусть и самом великом, христианском соборе или базилике, нельзя сказать то же самое!

При первом завете ”было... земное святилище” (9:1). Речь здесь идет о реальном земном сооружении, к тому же единственном. Это сооружение, или скиния (и пришедшие ей на смену храмы, выстроенные Соломоном и Ездрой), было единствен-

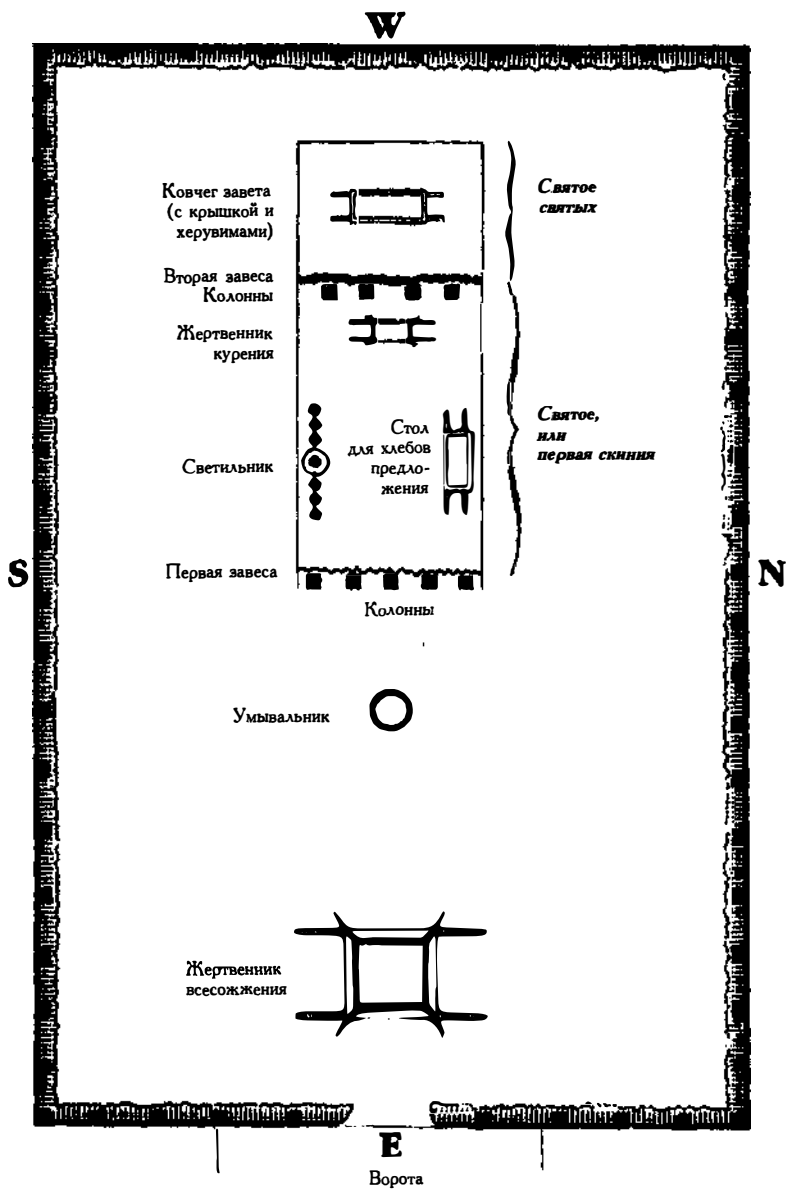
ным святилищем, которое когда-либо повелевал строить Бог. Христианский порядок богослужения лучше иудейского как раз потому, что не подразумевает возведения земных святилищ (по Божьему повелению). Святилище, в котором священнодействует наш Господь (8:2) и в которое христиан приглашают для совершения богослужения (10:19-22), вообще находится не на земле, а на небесах. Таким образом, понятно, почему Бог никогда не давал христианским апостолам каких-либо распоряжений или схем по строительству земных святилищ.

Древнему же Израилю Богом было дано земное святилище, единственное в своем роде. Бог пребывал в Святом святых этого святилища, как не пребывал Он ни в одном другом рукотворном храме, святилище или скинии на этой земле. Когда была воздвигнута скиния Моисея, "покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию. И не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию" (Исх. 40:34-35). Подобным образом, когда завершилось строительство храма Соломона, "не могли священники войти в дом Господень, потому что слава Господня наполнила дом Господень" (2 Пар. 7:2). Сам Бог восседал на херувимах ковчега в Святой святых (2 Цар. 6:2).

Автор Послания тщательно описывает основные составляющие скинии, и нам следует попытаться в точности понять используемую им терминологию.

Здание скинии, подчеркивает он, состояло из двух частей (см. стр. 184). Первая часть, Святое, называлось "первой скинией". Очень важно понять, что выражение "первая скиния" относится к первому помещению скинии Моисея (и всех последующих храмов Иерусалима), называвшемуся также "Святое" (9:2), в отличие от второго помещения той же скинии, называвшегося "Святое святых" (9:3). Автор не использует выражение "первая скиния" применительно к скинии Моисея в целом и не отделяет ее от последующих святилищ, построенных Моисеем, Ездрой и др. На входе в первую скинию висел занавес, называвшийся первой завесой. Другой занавес, который наш автор называет второй завесой, отделял первую скинию от второй, то есть Святое от Святого святых. Из двух завес вторая играла гораздо более важную роль в связанных со скинией обрядах; она навеки прославилась тем, что аналогичная ей завеса в храме Ирода в момент смерти Иисуса на Голгофе разорвалась надвое (Мф. 27:51). Поэтому вторую завесу нередко называют просто "завеса".

СКИНИЯ

Таким было устройство скинии. Автор Послания перечисляет также основные предметы ее священного убранства, начиная с находившихся в Святом и двигаясь как бы вглубь скинии¹. Список предметов священного убранства невелик, хотя автор дает понять, что если бы у него было время, он мог бы подробно поговорить о роли и значении каждого из них (9:5). В заключение своего краткого описания он указывает на самую величественную и удивительную деталь скинии: "...А над ним (то есть над ковчегом — Д. Г.) херувимы славы", говорит автор (9:5). Под "славой" он, конечно же, имеет в виду реальное и непосредственное присутствие Божье.

Нам неизвестно, где жили читатели Послания, к которым обращался автор, — в Иерусалиме, Александрии, Риме или где-то еще. Поэтому мы не знаем, как часто они посещали Иерусалимский храм — каждую неделю, один или два раза в жизни, во время паломничества, или не были в нем ни разу. Но можно сказать наверняка: в умах многих читателей Иерусалимский храм, восходивший в своих основополагающих чертах к скинии Моисея, ассоциировался с самыми священными, возвышенными и прекрасными чувствами и возможностями, какие они только могли себе представить. Если бы им как христианам предложили отказаться от храма вместе с порядком богослужения, то для них такое предложение показалось бы святотатством. Однако именно этого и будет требовать от них автор Послания (13:11-14). Правда, уже близилось время, когда, согласно пророчеству нашего Господа (Лк. 21:5-6), Иерусалимский храм с согласия Бога должен был быть разрушен римлянами. Воистину, старозаветный порядок богослужения был "ветшающим" и "старевшим", близким к полному уничтожению (8:13). Каким же образом будет автор убеждать своих читателей отказаться от него, не дожидаясь его полного уничтожения, а после уничтожения — воздерживаться от попыток его воспроизведения на своих собраниях, во время христианских богослужений?

¹ В ст. 3-4 он говорит, что скиния, называемая "Святым святых", имела золотую кадильницу, или жертвенник курения. Это не означает, что жертвенник курения стоял непосредственно в Святом святых. Он принадлежал внутреннему святилищу (3 Цар. 6:22), потому что был тесно связан с ковчегом по своему назначению. Когда священник молился у золотой кадильницы, он обращался к Богу, стоя к нему лицом, в то время, как Бог восседал на херувимах ковчега. Между священником и Богом должна была оставаться завеса, однако и ковчег, и жертвенник курения функционально были связаны друг с другом. Именно в этом смысле Святое святых "имело" жертвенник курения, хотя он и находился *вне* Святого святых. Точно так же мы можем сказать: "На вокзале есть телефон-автомат", тогда как этот телефон-автомат может находиться снаружи, у входа в здание вокзала.

Недостатки земного святилища

Прежде всего автор указывает на то, как само устройство скинии свидетельствует о ее недостатках. "Да, старозаветный порядок богослужения, местом которого служила скиния, был совершенно великолепен, *но...*". Обратите внимание на то, что ст. 7 начинается с союза "а", который, по существу, эквивалентен здесь союзу "но", дающему понять, что, начиная с седьмого стиха, речь пойдет о другой стороне вопроса: скиния была прекрасна, *но* она предполагала существенное ограничение: лишь на несколько кратких мгновений и лишь один день в году первосвященнику, представителю народа, дозволялось входить в непосредственное присутствие Божье! Простым священникам не разрешалось и этого, и им приходилось довольствоваться совершением богослужения в первой скинии, то есть в Святом (9:6-7).

Разумеется, подобную организацию скинии нельзя относить на счет какого-либо недосмотра или ошибки. Ее ограничения нельзя также считать напраслиной, возводимой христианами против иудеев. Замысел скинии принадлежал Самому Духу Святому — с этим согласны и христиане, и правоверные иудеи. Святой Дух задумывал скинию с двумя отдельными помещениями, чтобы тем самым донести до людей очень важную мысль, точнее, даже ряд мыслей, ясных и очевидных (9:8-9).

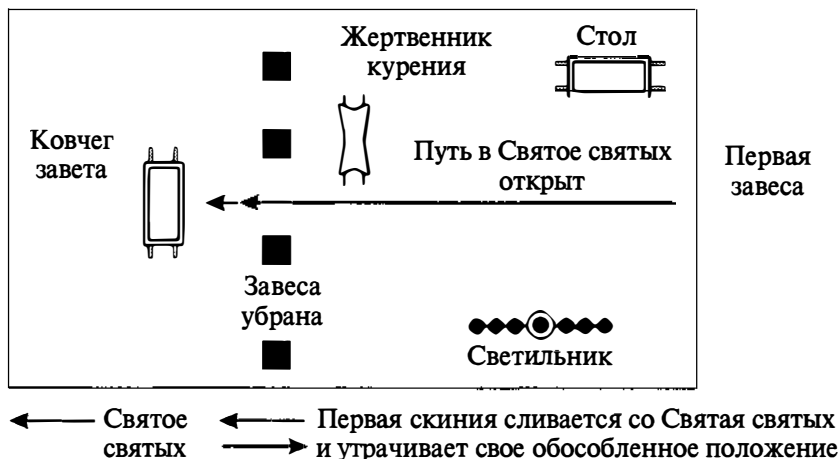
Первая мысль столь ясна, что можно было бы сразу счесть ее очевидной. Можно было бы, если бы только переводчики Послания были последовательными в передаче терминологии автора. Значение принадлежащего Святому Духу замысла скинии состоит в том, что "еще не открыт путь в Святое святых, доколе стоит (то есть сохраняет свое положение) первая (в Синодальном переводе — "прежняя", — прим. перев.) скиния" (9:8, перевод мой — Д. Г.). Таков буквальный перевод. Каков его смысл?

Вернемся к схеме на стр. 184. "Первая скиния", согласно терминологии автора, — это первая часть здания, Святое. Она является помещением, отдельным от второй скинии, — Святого святых, — конечно же, благодаря завесе, разделяющей обе скинии, или, как ее называет автор, "второй завесой". Простираясь от пола до потолка и от стены к стене, она разделяет здание на две независимые части, одновременно закрывая доступ из первой скинии в Святое святых.

Извлекаемый из этого урок прост и понятен даже ребенку:

пока завеса придает первой скинии ее особый статус¹, путь в Святое святых автоматически остается прегражденным, закрытым, недоступным. И напротив, если разорвать, сорвать или снять завесу, то сразу же, во-первых, открывается прямой доступ к Святому святых и, во-вторых, первая скиния утрачивает свой особый статус, отличный от Святого святых.

Схема скинии без второй завесы

Почему, в таком случае, согласно замыслу Святого Духа, доступ в Святое святых скинии должен был быть столь надежно закрыт? Если встать на позиции наивного, но в то же время почтительного читателя, то можно задаться таким вопросом: зачем было Богу спускаться с небес и пребывать в скинии, если даже первосвященник израильского народа мог войти в Его присутствие лишь раз в год на несколько мгновений? Почему должна была висеть завеса, ограничивавшая присутствие Бога внутренней частью и удерживавшая людей снаружи?

Ответ дан в стихах 9-10, в буквальном переводе которых говорится, что жертвы, обрядовые омовения и дары древних израильтян не могли "сделать приносящего совершенным

¹ Д. Гудинг использует здесь слово "статус", которое по своему корню наиболее близко употребляемому в оригинальном тексте Евангелия слову "stasis", которое имеет значение "положение", "место" (прим. перев. и ред.).

в том, что касается его совести” (перевод мой — Д. Г.). Таким образом, ни один иудей не чувствовал себя готовым войти в присутствие Божие, впрочем никто его туда и не приглашал.

Но здесь нужна предельная аккуратность, которая бы исключила ошибку в понимании мысли автора. Он не отрицает того, что израильтяне, приносившие свои жертвы с покаянием и верой, получали прощение. Об этом прямо говорится в Ветхом завете (см., напр.: Лев. 4:20, 26). Правда, не приносимые ими жертвы животных обеспечивали им прощение. Эти жертвы были только символической ценой; настоящую же цену за их грехи предстояло уплатить Христу на Голгофе. Но все же, совершая жертвоприношения животных, как заповедал им Господь, они получали прощение. Об этом говорит Сам Бог, и у нашего автора, конечно же, нет намерения противоречить Богу.

Однако даруемое им прощение, пусть настоящее и благое, было, тем не менее, ограниченным. Они приносили жертвы, исповедовали свои грехи и получали прощение, но это не означало, что они окончательно очищались перед Богом. В противном случае им никогда не потребовалось бы приносить новые жертвы (10:1-2). При существовавшем положении вещей, соверши они сразу же после жертвоприношения другой (или тот же) грех, и весь обряд принесения жертв пришлось бы повторять заново. В самом лучшем случае они могли говорить, что прощены лишь до настоящего момента. Какими будут их отношения с Богом на следующее утро, на следующей неделе, в следующем году или в конце жизни оставалось и должно было оставаться неясным. Их совесть никогда не становилась ”совершенной”.

И сейчас в мире немало людей, исповедующих христианство, но понимающих спасение таким же образом. Они регулярно исповедуются в своих грехах, но чувствуют, что не могут говорить о чем-то большем, чем о прощении на данный момент. Эти люди надеются, что, когда их жизнь подойдет к концу, они будут достаточно подготовлены к тому, чтобы войти в самое присутствие Божие, но у них нет в этом никакой уверенности. А возможность ”предстать ныне... пред лице Божие” кажется им совершенно нереальной. Любой заявивший об этом оказался бы в их глазах фанатически самонадеянным человеком.

Очевидно, что совесть таких людей не стала совершенной. Они пока еще не являются христианами, в полном смысле этого слова. Их взгляды ничем не отличаются от взглядов иудеев, живших в те времена, когда первая скиния по-прежнему сохраняла свой особый статус, когда даже самые благочестивые Божьи

люди Израиля (за исключением первосвященника) и думать не могли о том, чтобы раздвинуть завесу и вступить в непосредственное присутствие Божье на земле, не говоря уже о небесах.

Возможно, что кто-то из читателей данной книги чувствует, что разделяет подобные взгляды. В таком случае, пусть Святой Дух сейчас покажет вам, что представляет собой христианство во всей его полноте и чему оно учит, говоря о прощении и вступлении в Божье присутствие. Пусть Святой дух покажет, что христианство неизмеримо выше иудаизма и того прощения, в которое вы до сих пор верили.

Различия между христианством и иудаизмом

Первое различие касается святилища, в котором ведет служение наш первосвященник. В отличие от старозаветного святилища на земле Его скиния нерукотворна; она не является частью этого творения (9:11). Рукотворное святилище Моисея в лучшем случае было лишь образом истинного (9:24). Христос вошел "в самое небо" (9:24). Он священнодействует в величайшей и совершеннейшей скинии, истинной скинии. В сравнении с этой совершеннейшей скинией все золото и серебро, все драгоценности скинии Моисея были не чем иным, как детскими игрушками, мишурой. Поэт сказал об этом так:

"Он служит нам не в рукотворном храме,
Он служит нам высоко, в небесах.
Одновременно Он и Раб, и Царь пред нами
Закон исполнен в Нем, развеян, словно прах"

(Томас Келли) (перев. Т. Барчуновой).

Второе различие связано с характером вступления Христа в небесное святилище. Первосвященник Израиля входил в Святое святых на земле в день искупления и выходил из него в тот же день. Даже в тот же час. Через год он входил туда вновь — и снова выходил, никогда не оставаясь в Божьем присутствии. Даже в день искупления грехов ему приходилось входить туда и выходить не менее двух раз; он не мог исполнить все необходимое за один раз: приходилось выходить и приносить новую жертву (Лев. 16: 12, 15).

Насколько же иначе вошел в Свое святилище Христос! Он вошел в Святое святых на небесах однажды и навсегда. Ему не нужно было снова и снова входить и выходить. Его великая жертва была достаточной для того, чтобы приобрести для нас вечное искупление, и она уже совершилась, когда Он восходил

на небеса. Поэтому, войдя, Он пребывает перед лицом Божиим уже две тысячи лет и является нашим Ходатаем перед Ним.

Это подводит нас к третьему отличию христианства от иудаизма. Жертвы Израиля, если они вообще были полезны, то они были полезны тем, что давали священникам и всем участвовавшим в служении возможность церемониального очищения тела. Для людей, находившихся в стадии духовного младенчества, такое церемониальное очищение не было лишено ценности. Оно давало начальное представление об оскверненности и очищении. Впоследствии эти представления могли пригодиться на значительно более высоком уровне. Например, один из таких обрядов (автор Послания описывает его так: "...Пепел телицы чрез окропление освящает оскверненных, дабы чисто было тело" (9:13)) должен был проходить каждый, кто коснулся мертвой кости или тела (Числ. 19). Этот обряд позволил израильтянам осознать, что физическая смерть отвратительна живому Богу и оскверняет человека. (Можно себе представить, как глубоко были отвращение и печаль нашего Господа, когда Он стоял перед открытой могилой, в которой лежал смердящий труп Его друга Лазаря (Ин. 11:34-39)).

Но если физическая смерть — зло, то духовная смерть и разложение — еще худшее зло. В этом как раз и состоит проблема для нас, современных людей. Мы должны понять, что для того, чтобы поклоняться и служить Богу подобающим образом, не нужно приходить в земной храм, выстроенный из дерева или гранита, с красочными витражами, где бы он ни находился: в Иерусалиме или где-то еще, а нужно обращаться прямо к живому Богу на небесах. Бог есть Дух, как учил нас наш Господь (Ин. 4:21-24), Ему должно поклоняться в духе и истине. Но невозродившийся человек мертв — не физически, но духовно — мертв по своим преступлениям и грехам (Еф. 2:1). Очевидно, что в таком состоянии он не может подобающим образом служить и поклоняться Богу. Ему необходимо очищение. Не церемониальное очищение тела святой водой, смешанной с пеплом, но духовное очищение его совести и духа. Такое очищение дает Христос. "...Кольми паче (то есть насколько лучше — прим. ред.) Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!" (9:14).

Иногда мы, родившиеся свыше, имеющие жизнь вечную, обнаруживаем, что наш разум и совесть осквернены каким-то дурным делом или мыслью, возникающей под влиянием пороч-

ности окружающего нас мира. Тогда мы осознаем, что не можем обратиться к Богу, служить и поклоняться Ему. Что в этом случае нужно сделать? Если совершенный нами грех направлен против брата-христианина (или же против нехристианина), то сперва мы должны пойти к человеку, против которого согрешили, и помириться с ним (Мф. 5:23-24). Но если дело касается только нас и Бога, тогда нам необходимо исповедовать наш грех, а затем позволить Святому Духу Своим живым Словом обратить наш разум и нашу совесть к бесценной крови и жертве, которую Христос принес за нас на Голгофе. Вслушаемся еще раз в то, что говорит Святой Дух: *"...Кольми паче Кровь Христа... очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!"* (выд. мной. — Д. Г.). Благодаря бесценной жертве Христа перед нами всегда открыт беспрепятственный доступ в самое присутствие Божье.

Но как быть с нашими родными, умершими до того, как был заключен новый завет?

Нам вновь придется прибегнуть к помощи воображения, чтобы попытаться понять чувства, охватившие первых читателей Послания в тот момент, когда они начали осознавать неизмеримое превосходство нового завета над старым. Рано или поздно кому-то из них приходил в голову вопрос: "Как быть с нашими предками — дедами и другими родственниками? Они жили в те дни, когда этого нового завета еще не существовало. Неужели они все погибли? Ни они, ни Моисей, ни Иисус Навин не виноваты в том, что ничего не знали о новом завете. Они поступали согласно данным им повелениям и совершали жертвоприношения животных. Теперь мы узнаем, что эти жертвы не могли принести им подлинного освобождения от греха и так и не сделали их совесть совершенно чистой. Значит, все они погибли?"

Слава Богу, в ответ на это звучит до предела ясное и твердое "нет" (ст. 15). Жертвоприношения животных, конечно же, не были настоящей платой за грехи, совершенные людьми, жившими при старом завете. Но такой платой стала жертва Христа. Христос принес свою жертву силой вечного Духа, и поэтому плод этой жертвы в равной степени относится и к настоящему, и к прошлому, и к будущему. Он покрывает грехи Моисея и Иисуса Навина в той же мере, в какой Он покрывает грехи Павла, Петра, покрывает наши с вами грехи и покрывает грехи людей в будущем. Все, кто когда-либо были, суть или

будут прощены и спасены, получают прощение и спасутся благодаря жертве и крови Господа Иисуса.

Это не означает, что жертва Христа покрывает грехи каждого израильтянина, жившего в ветхозаветные времена и совершавшего животные жертвоприношения во искупление своих грехов. К сожалению, многие древние израильтяне относились к жертвоприношениям как к простой уплате штрафа. Они и не думали каяться. Заплатив один штраф, они спокойно шли и совершали тот же грех, полагая, что если попадутся, то вполне смогут заплатить новый штраф. Приносимые ими жертвы были в их глазах не чем иным, как покупкой права на грех. Бог никогда не принимал даже их символических жертвоприношений животных. Они не каялись и не были настоящими верующими. Их грехи, конечно же, не покрывала жертва Христа. Не покрывает она и грехов их сегодняшних двойников.

Завет и завещание

Далее автор начинает говорить о заветах и завещаниях. Он указывает, что в случае с завещанием завещатель, то есть тот, кто составил завещание, должен сначала умереть, и лишь затем его завещание вступает в силу. Некоторые из читателей знают о затруднениях, связанных с этим отрывком. Дело в том, что одно и то же греческое слово в стихах 16-17 переводится как "завещание", а в остальных частях гл. 9 — как "завет". Употребленное автором греческое слово может означать и "завет", и "завещание". Более того, сущность нового, заключенного Христом, завета такова, что его можно с полным правом рассматривать и как завет, и как завещание. Давайте проанализируем этот вопрос.

Завет (то есть соглашение — прим. перев.) обычно заключается двумя сторонами, завещание составляется одной стороной. В древности при заключении завета требовалось согласие обеих сторон и принесение жертвы завета; жертва завета умирала и тем самым скрепляла завет. Однако в случае с завещанием, последней волей человека, жертва не приносилась. Завещание оформлялось, однако не имело силы, пока не умирал завещатель. Так происходит и по сей день: если вы оформите завещание, то оно не вступит в силу до вашей смерти. В данном случае дело было в том, что если старый завет предусматривал обязанности двух сторон и принесение жертвы завета, то новый завет, который Своей смертью ввел в действие Господь Иисус, — это завет-завещание одной стороны. Мы не являемся второй сторо-

ной в этом завете в том смысле, что нам не нужно соблюдать какие-либо условия, чтобы заслужить его блага. Не нужно соблюдать никаких других условий, кроме как покаяться, уверовать и принять предложенные блага.

Вспомните, что, когда Моисей спустился к народу с горы Синай, он изложил израильтянам выдвинутое Богом предложение. Оно состояло в готовности Бога считать их Своим народом, пока они будут соблюдать все, что было записано в книге старого завета, все законы, объявленные Им на горе Синай, все требуемые обряды и церемонии. Эти условия были трудны и обременительны. Такая система не могла быть действенной. Это было иго, которого никто не смог бы вынести (о чем прямо говорится в Деян. 15:10). И все-таки люди, выслушав условия завета, с готовностью ответили Богу: "...Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны" (Исх. 24:7). Бедные, они плохо себе представляли то, что обещали. Они выступили одной из сторон старого завета, жертва завета была умерщвлена, Моисей окропил их пролившейся кровью, и завет был скреплен. Над умерщвленной жертвой народ торжественно поклялся, что соблюдет завет. Не успели они произнести слова клятвы, как уже грубо нарушили завет и лишились всех благ, которые были им даны.

И лишь по милости Своей Господь продолжал находиться среди них еще долгое время. Эти люди постоянно грешили, часто сознательно, но еще чаще — по неведению. Само их присутствие вблизи скинии оскверняло место, в котором пребывал Бог. Как же в таком случае мог Бог соглашаться и дальше пребывать с ними и не поступаться при этом Своей святостью, не позволять людям думать, что их грех и нечистота не имеют никакого значения?

Ответ состоит в том, что раз в год скинию необходимо было очищать. Она была лишь образом истинной небесной скинии (9:23). Тем не менее раз в год, в день искупления, израильский первосвященник должен был совершать наиболее сложный обряд, чтобы, как было заповедано Богом, очистить "святилище от нечистот сынов Израилевых и от преступлений их, во всех грехах их. Так должен поступить он и со скиниею собрания, находящеюся у них, среди нечистот их" (Лев. 16:16). Посредством этой церемонии Господь обращал внимание древних израильтян на то, что они были грешниками и лишь благодаря проливаемой крови скинию можно было очистить и тем самым сделать возможным пребывание с ними Бога.

Отличия и сходства

Но, как и сама скиния, сложные обряды, совершавшиеся в день искупления, были лишь знаками и символами. Сами по себе они не отвечали истинным потребностям человечества. Для нас проблема состоит не в условиях, на которых Бог согласится с тем, чтобы мы жили и работали неподалеку от какого-то освященного здания в центре города. Проблема состоит в том, как нам, грешникам, войти в самое присутствие Божье на небесах, быть там принятыми, осознать это и воздвигнуть духовную скинию Божью, не деревянную или каменную, но из искупленных человеческих душ.

Символические жертвоприношения животных были пригодны лишь для того, чтобы очистить материальную скинию, в лучшем случае содержащую "образы небесного", но не для того, чтобы очистить "самое небесное" (9:23). Но что нельзя было осуществить путем таких жертвоприношений, то совершил Христос. Поэтому прежде всего нам вновь бросается в глаза резкое отличие жертвоприношений животных от жертвы Христа; земного рукотворного святилища Израиля от самого неба, где Христос ведет сейчас за нас служение (9:23-24). Продолжая думать об этих основополагающих и имеющих принципиальное значение различиях, вы сможете с помощью автора Послания открыть для себя следующую интересную вещь. Благодаря тому, что древняя скиния строилась как образ и тень небесного святилища (о чем нам уже напомнили в Евр. 8:5) и ее обряды были установлены Богом, мы можем рассматривать их как данную Богом притчу, или "образ настоящего времени" (9:9). Скиния и связанные с ней обряды могут послужить моделью, которая поможет нам понять, что сделал для нас Христос на Голгофе, что Он делает для нас теперь и что Ему еще предстоит сделать ради нас при Его втором пришествии.

В основе обрядов, совершавшихся в день искупления, лежало трехкратное "явление" первосвященника.

1. Сначала он появлялся у жертвенника, находившегося во дворе скинии, и на виду у всего народа умерщвлял козла в жертву за грех (Лев. 16:7-10, 15).

2. Затем он брал чашу с жертвенной кровью и входил в скинию. Как и в любой другой день, он проходил за первую завесу. То, что он делал затем, совершалось лишь раз в году, в день искупления: он раздвигал вторую завесу, входил в Святое свя-

тых и являлся "пред лице Господне" от имени тех, кто оставался ждать снаружи. Наступал критический момент и для него, и для всех остальных. Люди должны были признаться, что они грешники и заслуживают Божьего суда. В Ковчеге, образовывавшем Божий престол, находились скрижали закона. И первосвященник, и весь народ нарушили этот закон. Они заслуживали того, чтобы понести наказание. В знак согласия с этим первосвященник благоговейно кропил жертвенной кровью золотую крышку ковчега и перед крышкой, прямо на глазах у символических херувимов, слуг Божьего престола и суда. Если бог принимал принесенную жертву, это означало, что Он принял первосвященника и тех, кого первосвященник представлял. Если Бог отвергал эту жертву, то и первосвященник, и те, кого он представлял, погибали (Лев. 16:15-17).

3. Затем первосвященник покидал Святое святых, выходил из скинии и второй раз являлся перед людьми, ожидавшими его снаружи. После этого он приводил живого козла и, возложив руки над его головой, исповедовал над ним все грехи народа и отсылал его с нарочным в пустыню в знак того, что грехи народа прощены и вины за ними более нет (Лев. 16:18-28).

Какое поучительное действие! Сколь живо позволяет оно представить и осмыслить значение трех великих явлений нашего Господа!

Сначала, — говорит автор, — "Он... к концу веков явился для уничтожения греха жертвою Своею" (9:26). Эта великая жертва приносилась не тайно. Сын Божий, согласно символам и образам израильских обрядов и предсказаниям израильских пророков, сошел с небес, явился на нашу планету и на виду у людей и злых духов, ангелов и Самого Бога принес Себя в жертву, великую и единственную жертву за грехи. Причем, обратите внимание, что в отличие от первосвященников Израиля Он явился лишь однажды: "Он же однажды, к концу веков, явился..." (9:26). Израильским первосвященникам приходилось являться к жертвеннику в день искупления каждый год. Почему? Потому что приносимые ими жертвы могли покрывать грехи народа лишь символически — раз в году за каждый прошедший год. Если бы жертва нашего Господа была такой, как эти жертвы, говорит автор (9:25-26), то Ему пришлось бы каждый год спускаться с небес на Голгофу, с начала творения и до скончания времен. Нет, слава Богу, Его жертва отличается от их жертв. Она отлична тем, что Он принес Свою жертву однажды, раз и навсегда, навечно. Поймите это!

Но некоторым людям трудно это понять. Им ближе идея, что, когда человек грешит, он может принести жертву и получить прощение; потом он вновь совершает какой-то грех, приносит новую жертву и вновь получает прощение, и так — до самой смерти. Однако они не могут себе представить, что одной жертвы Христа на Голгофе достаточно, чтобы искупить грехи верующего, все его грехи — прошлые, настоящие и будущие. Поэтому давайте тщательно проанализируем, что по этому поводу говорит автор.

”...Человекам положено однажды умереть, а *потом* суд” (9:27) (выд. мной. — Д. Г.). Другими словами, Бог не вызывает нас в суд для слушания нашего дела и вынесения приговора каждый день, или каждый прожитый нами год. Существует лишь один окончательный суд, и он начинается *после* смерти человека. Вся жизнь человека, все его грехи будут рассмотрены на одном-единственном заседании этого единственного суда. Замечательно в этом то, что с точки зрения такого суда, охватывающего всю жизнь человека, единственная жертва Христа, принесенная Им раз и навсегда, уже искупила грехи верующего; Христос понес наказание за каждый грех, вопрос о котором может быть поднят на этом суде. (Хорошо, что все произошло именно так; ведь Христос больше никогда не умрет. Если бы смерть Христа на Голгофе не покрыла каких-либо грехов верующего, то они обременяли бы его вечно.)

В действительности, дело обстоит еще лучше, чем мы только что описали. Поскольку грехи верующего уже искуплены, Сам Судья уже объявил, что верующий ”на суд не приходит” (Ин. 5:24), то есть до суда дело и не доходит. В следующих стихах Святой Дух заверяет нас, что Бог никогда более не поставит вопроса о вине верующего и о наказании за его грехи (10:17).

”Но как можно быть в этом уверенным?” — возможно, спросите вы.

Ответ следует из того, что Христос делает для нас теперь. Он вошел не просто в священное помещение какого-то земного храма, но ”в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие...” (9:24). Обратите внимание на слова ”за нас”. Неудивительно, что, когда Господь Иисус вознесся и предстал пред Богом, Он был принят Им, принят как самодостаточное Сущее. Но вошел Он в небесное Святилище не только ради Себя Самого. Перед лице Божье явился наш Первосвященник и Ходатай; и сейчас Он находится там ”за нас”, точно так же, как израильский первосвященник являлся перед Богом в день искупления как представитель тех, кто ожидал его снаружи. Во

втором случае, если представлявший этих людей первосвященник принимался Богом, то и сами эти люди принимались Им. Если первосвященник отвергался, отвергались и те, кого он представлял.

В нашем случае дело обстоит точно так же! Рассуждая на эту тему, вы можете спросить: "Хорошо ли Бог понимает, что Господь Иисус является перед Ним не только ради Себя Самого, но и ради меня?" Ответить на этот вопрос можно только положительно. Затем вы можете спросить: "И Бог не возражает против этого, зная о всех совершенных мною грехах?" И этот вопрос имеет положительный ответ.

И, наконец, вы можете задать самый важный вопрос: "В таком случае, зная, что Господь Иисус поднялся в небесное святилище ради меня, зная, что Он умер за меня на Голгофе и теперь является моим ходатаем, принял ли Бог *Его*?" И вновь ответ будет, безусловно, утвердительным. Зная, что Иисус представляет меня, Бог принимает Его полностью. Ни разу на протяжении последних двух тысяч лет Ему не говорилось, что Его жертвы на Голгофе недостаточно, чтобы полностью покрыть все грехи, которые мне еще только предстоит совершить, что Ему необходимо покинуть небо, вновь явиться на землю и, подобно израильскому первосвященнику, дополнять Свою первую жертву новой. Нет, в качестве моего ходатая Он сидит одесную Бога, и ни разу за прошедшие две тысячи лет Его не просили хотя бы на минуту освободить это место. Это значит, что прямо сейчас любой верующий может знать, что он уже принят и никогда не будет отвергнут в самом сокровенном месте небесного святилища.

И это еще не все. Точно так же, как израильский первосвященник в конечном итоге покидал Святое святых и вторично являлся перед людьми, ожидавшими его во дворе скинии и за ее воротами, так и Христос однажды явится опять. Наступит то, что мы называем Его вторым пришествием (9:28). Когда израильский первосвященник вторично являлся перед людьми, он должен был приносить новую жертву за грехи. Христу не нужно будет этого делать во время Своего второго пришествия. Он придет, чтобы спасти тех, кто Его ожидает (1 Фес. 1:10), то есть доверить их спасение спасением самих их тел. Мертвые восстанут нетленными; живые преобразятся и сделаются бессмертными. Каждому верующему будет дано тело, сообразное с воскресшим и славным телом Спасителя (1 Фес. 4; 1 Кор. 15; Флп. 3:21). Он возьмет весь Свой искупленный народ в дом Своего Отца: не в земную скинию и не в Иерусалимский храм, однаж-

ды названный Им "домом Отца Моего" (Ин. 2:16), но в вечную скинию Бога (Откр. 21:3).

Вопросы:

- 1 *В чем заключается уникальность древней скинии, въстроенной Моисеем?*
- 2 *Какую мысль должно было передавать установленное Святым Духом устройство скинии (9:8)?*
- 3 *Что соответствует скинии Израиля в христианстве?*
- 4 *Как представление о новом завете как о заветании помогает нам лучше понять условия нашего спасения (9:16-17)?*
- 5 *Получали ли истинно верующие, жившие до смерти Христа, подлинное прощение? Если да, то на каком основании? Лучше ли дарованное нам прощение того прощения, которое получали они? Если да, то в чем?*
- 6 *Какие сходства и различия между тем, что делал для своего народа израильский первосвященник в день искупления, и тем, что сделал, делает и еще сделает для нас Христос, вы можете указать, прочитав эту главу?*

11

**ВЫСШАЯ
ЖЕРТВА***Евреям 10*

В предыдущей главе мы размышляли о вторичном явлении Господа "для ожидающих Его во спасение". И это не могло не вселить в нас радость, так как мы узнали, что даже наши тела ожидает искупление (Рим. 8:23). Сейчас мы прощены и имеем первые плоды Духа Святого; но наши тела еще не искуплены. Конечно, Бог, будучи нашим любящим создателем, излечивает их, когда они охвачены болезнью, — обычно естественным, иногда же, хотя и редко, чудесным способом. Но мы не можем *требовать* исцеления. Наши тела, утверждается в Писании (1 Кор. 15:53-54), останутся тленными и смертными, то есть подверженными болезням и смерти, пока не придет Господь. Мы не можем в своей настоящей телесной форме войти в присутствие Божье. "...Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия..." (1 Кор. 15:50). Мы должны ожидать "...Спасителя, Господа (нашего) Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его..." (Флп. 3:20-21).

Однако на время ожидания этого славного будущего мы располагаем источником радости, который заключен в том, что у нас есть духовный доступ к Богу. "Итак, братия, — призывает нас теперь автор, — имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он... открыл нам чрез завесу, то есть, плоть Свою, и имея великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омывши тело водою чистою..." (10:19-22).

Новый путь

Такой путь был абсолютно новым (9:8). Его открыл Христос. Но мы должны удостовериться, что осознали всю его новизну и радикальность. Автор не просто говорит, что мы можем уверенно обращаться с молитвой к Богу. На протяжении столетий верующие считали, что могут возносить Ему свои молитвы. И речь здесь идет не о том, что Христос открыл небесные врата, и тем самым дал нам возможность вступить в Божье присутствие после смерти. Автор говорит, что Христос открыл нам путь, чтобы мы вступили в самое присутствие Божье здесь и сейчас. Отныне мы можем каждый день делать то, что израильский первосвященник мог делать лишь один раз в году: входить в Святое святых. Нет ни малейшего сомнения, о каком Святом здесь говорится: это Святое святых, путь в которое лежит "через завесу", то есть вторую завесу скинии. Мы можем сейчас делать то, что находилось за пределами возможностей израильского первосвященника. Он мог вступать в Святое святых земной скинии; мы же каждый день нашей жизни можем вступать в непосредственное Божье присутствие на небесах.

Простому еврею эта мысль может сначала показаться странной. Возможно, она показалась невероятной и первым читателям Послания. Она может показаться странной кому-то из нас. Для древнего еврея возможность воспользоваться этим новым и живым путем в Святое святых отчасти затруднялась его религиозным воспитанием и традициями. Существовавшее многие века религиозное учение воспитало его в представлениях о том, что никому, кроме священников, не дозволялось входить в первое помещение земного святилища, Святое, в то время как доступ в Святое святых разрешался только первосвященнику. Ветхий завет рассказывал о том, что случилось с царем по имени Озия, который вошел в Святое святых и попытался воскурить фимиам на золотом алтаре. Бог поразил Озию проказой, и священники изгнали его из храма (2 Пар. 26:16-20). Как же тогда может мирянин вступить в Святое святых на небесах?

Кому-то из нас, возможно, трудно понять, что значит вступить в Святое святых на небесах в то время, когда мы все еще находимся на земле. Мы говорим себе: "Бог на небе, а мы на земле". И нельзя ничего сделать. Он может нас слышать, когда мы Ему молимся, ведь Он Бог. Но как мы можем возноситься на небеса, чтобы беседовать с Ним? Здесь необходимо помнить

следующее. Речь идет не о физических понятиях, а о духовных. Духовное расстояние не измеряется километрами или световыми годами. Двое могут сидеть в одной комнате, за одним столом, и при этом между ними может лежать пропасть отчуждения. Они могут поговорить, а потом один из них скажет про своего собеседника: "Да, мы поговорили, но он был очень далек от меня". Мытарь из притчи, рассказанной нашим Господом (Лк. 18:10-14), вошел в храм помолиться. Но он стоял "вдали, не смел даже поднять глаз на небо". Бог, конечно же, услышал его вопль о милости, и мытарь ушел оправданным, в то время как фарисей, полагавшийся на свои добрые дела, не был оправдан. Смысл притчи заключается в том, что мы с вами уже оправданы, нам больше не нужно "стоять вдали". Мы можем представлять перед лицом Бога, перед самым Его престолом, потому что знаем, что уже приняты Им и Он никогда нас не изгонит. "А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою... потому что чрез Него... имеем доступ к Отцу, в одном Духе" (Еф. 2:13, 18).

Почему же подобного доступа к Богу не имели древние иудеи? Причина состояла в их жертвах за грехи. Хотя порядок жертвоприношений и был установлен Богом, жертвоприношения лишь прообразовывали грядущую великую жертву Христа. Они были не реальностью, а только символами и знаками реальности и, следовательно, не могли сделать совершенными тех, кто на их основе приступал к Богу (10:1). Это видно уже из того факта, что древние иудеи беспрестанно, год за годом, продолжали приносить свои жертвы, чтобы и в дальнейшем получать прощение грехов. Не было такого мгновения, когда бы они почувствовали, что за их грехи, наконец, заплачено сполна. Наступи такой миг, они не принесли бы более ни одной жертвы. Ведь, если вы уже полностью заплатили за товар, купленный в рассрочку, вы прекращаете ежемесячные выплаты.

Напоминание о грехах

Итак, приносимые израильянами жертвы за грехи не могли устранить чувства отдаленности от них Бога. Как раз напротив: эти жертвы его поддерживали. Автор говорит, что они служили ежегодным напоминанием о грехах (10:3). Следует обратить внимание на глубокий смысл этих слов. Дело не сводилось к тому, что раз в год Бог вдруг вспоминал, что израильяне - грешники, а израильяне также неожиданно это осознавали и соглашались. И, между прочим, обещание Бога, что Он

никогда более не вспомнит наших грехов, не означает, что Он забудет или вычеркнет из Своей памяти то, что мы когда-то были грешниками. Всю нашу вечную жизнь, взглянув на следы ран на руках Спасителя, мы не сможем сказать: "Сейчас я не могу вспомнить, откуда у Него эти раны. Что же было их причиной?" Не забудет об этом и Бог!

Понятия "напоминать", "вспомнать", "вспоминатель" — своего рода термины. При дворе древних царей имелся специальный чиновник — хронист, или, как он назван в Библии "дееписатель" (2 Цар. 20:24). Его обязанности состояли в том, чтобы вести летопись всех значительных событий. По распоряжению царя дееписатель приносил необходимые ему свитки, по которым царь знакомился с записями об интересовавшем его подданном. Если в записях сообщалось о подданном что-то плохое, то царь выносил смертный приговор, и человека казнили. Вот что означало "вспомнать" чьи-то грехи (Откр. 16:19).

Именно это, по убеждению израильтян, и происходило каждый год в день искупления. Бог, так сказать, распоряжался принести Ему книги с записями о греховных поступках, совершенных Его народом за прошедший год, производил их оценку и принимал решение о наказании. Лишь принесение жертв отводило Божий гнев. Но только на время. Не успевал окончиться очередной день искупления, как начинался отсчет нового года и возникала перспектива рассмотрения новых грехов, нового осуждения, новых решений о наказании, новой опасности Божьего гнева, новой острой потребности в очередных жертвоприношениях, дающих прощение. Израильтяне никогда не чувствовали, что Бог принимает их абсолютно. Каким бы полным ни было полученное ими прощение прошлых грехов, о последствиях их новых грехов никогда нельзя было сказать ничего определенного. Что, если Бог решит, что предлагаемые Израилем жертвы недостаточны для покрытия грехов народа, и в гневе отвергнет их?

Таким образом, неудивительно, что простому израильтянину никогда не позволялось представлять перед лицом Бога, он не считал это возможным. Напротив, он стоял поодаль, продолжал приносить все новые и новые жертвы, которые, как он надеялся, и дальше послужат залогом его прощения, а когда-нибудь обеспечат ему и вечную жизнь, и путь на небеса. В связи с этим перед нашим автором вставал вопрос: как добиться того, чтобы его читатели перестали приносить эти жертвы?

Прекратить жертвоприношения?

Перед ним стояло два препятствия. Во-первых, жертвоприношения были заповеданы Самим Богом в богодухновенном Пятикнижии. Еврею того времени, впервые услышавшему предложение отказаться от жертвоприношений, оно могло бы показаться прямым и открытым неповиновением Священному Писанию. Во-вторых, следовало принимать во внимание известный психологический факт: если у людей неспокойно на совести и их тяготит чувство вины, то они нередко испытывают облегчение после того, как сделают нечто такое, что, по их мнению, может загладить их грехи. Поэтому они могут с большой неохотой выслушать слова о том, что их постоянные жертвоприношения бесполезны.

Имея в виду первое препятствие, автор не пытается утверждать: "Вы должны отказаться от жертвоприношений животных, потому что так говорят христианские апостолы и другие новозаветные авторы". Какой вес имели бы для евреев христианские апостолы, если бы они сочли слова апостолов противоречащими ветхозаветным Писаниям? Нет, чтобы доказать свою мысль, автор ссылается на сами ветхозаветные Писания. Но вместо Пятикнижия он цитирует Псалтирь. Книга Левит была Словом Божьим, но Словом Божьим была и Псалтирь. Более того, Псалтирь была дана значительно позже Пятикнижия. В ней Бог говорил о жертвах нечто новое и, конечно, в силу того, что это было более позднее повеление, оно имело преимущество над сказанным ранее.

В Пс. 39:6-8, приводимом автором, звучат слова, в которых читатели Послания узнавали слова грядущего Мессии. То, что на сердце у Бога, ведомо и Ему. Он понимает, что хотя на протяжении всех этих столетий жертвоприношения совершались по повелению Божьему и служили определенной, Богом задуманной цели, в глубине сердца они никогда не удовлетворяли Бога. Да и разве могло быть иначе? Невозможно, "чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи". Что знают о грехе животные? Их никогда не преследует то, что неотъемлемо присуще человеку, — отягощенная виной совесть. Для них ничего не значат закон и мораль, заботы об утверждении истинных нравственных и духовных ценностей. Когда животных предлагали Богу в качестве искупления за грех, а они упирались и брыкались, чуя запах крови у жертвенника, им не могло быть известно, какой был совершен грех, каково было

отношение к этому Бога, почему Бог должен был судить совершенный грех и почему им предстояло пострадать. Как же тогда жертвоприношения животных могли удовлетворить Бога?

Высшая жертва

Итак, псалмопевец доносит до нас слова входящего в мир Мессии, объявляющего о жертве совершенно иного рода:

”Жертвы и приношения Ты не восхотел,
но тело уготовал Мне¹.

Всесожжения и *жертв* за грех
неугодны Тебе.

Тогда Я сказал:

вот, иду,

как в начале книги написано о Мне,
исполнить волю Твою, Боже”.

Прежде всего, говорит автор в этих стихах (10:5-9), необходимо обратить внимание на последовательность утверждений. Сначала говорится о том, что заповеданные законом жертвоприношения животных не удовлетворяли Бога. Сразу же за этим следует утверждение о том, что Мессия пришел, чтобы исполнить Божью волю. Следовательно, предполагалось, что второе утверждение будет ответом на проблему, о которой говорит первое. Жертвоприношения животных должны были прекратиться, потому что они не могли удовлетворить Бога. Вместо них шел Мессия, исполняющий Божью волю, отменяя ”первое, чтобы постановить второе” (10:9).

Такова, следовательно, первая причина того, почему жертва Мессии бесконечно превосходит жертвоприношения животных. Мессия знал о грехе. Сам Он был абсолютно безгрешен. Ни один дурной поступок не запятнал Его совести, никогда Он не шел с нею на компромисс. Он видел зло и чудовищность человеческого греха лучше и полнее любого другого человека. Являясь воплотившимся в человеческом теле Богом, Он лучше любого другого человека понимал, как Бог в Своей святости относится к греху, полностью осознавая, что Ему надлежало выполнить по воле Божьей. Воля Божья состояла в том, чтобы

¹ На иврите этот стих буквально звучит так: ”...Ты пронзил мне уши”. Смысл этой метафоры переводчик Септуагинты передает очень ярким выражением: ”...Уготовил мне тело...”. В богодухновенном Послании к Евреям использовано именно это выражение, которое делало смысл предложения более живым и доходчивым для читателей Нового Завета.

Он освятил нас, принеся в жертву Свое безгрешное тело. Он исполнил эту волю, принес в жертву Свое тело. Мы были освящены. И этот Его поступок, единожды совершенное жертвоприношение, столь полно удовлетворил Бога, что Ему не потребовалось и никогда не потребуется вновь приносить в жертву Свое тело; Бог получил желаемое — жертвоприношения животных стали бессмысленными.

Так автор преодолевал первое препятствие. А как быть со вторым? Что сделает автор, чтобы помочь читателям преодолеть желание облегчать свою совесть с помощью жертвоприношений?

Прежде всего автор указывает на различие между позой израильских священников в земном святилище и позой Христа в небесном святилище. Израильские священники, любой из них, стояли; Христос же сидит (10:11-12). Среди предметов символического убранства земной скинии не было сидения или престола, на котором мог бы восседать хотя бы первосвященник. Это было неслучайно и имело глубокий смысл. Обряд жертвоприношения никогда не заканчивался. Не потому, что приходилось приносить множество самых разнообразных жертв. Но их следовало приносить снова и снова — процесс жертвоприношения неизменно повторялся. Смысл обряда не позволял священникам садиться.

Но вот в Святое святых на небесах входит Христос, и тот обряд, который Он совершает, позволяет Ему "воссесть", говорит автор, в небесном святилище.

"Откуда ему это известно?" — спрашиваем мы.

Об этом говорится в Пс. 109:1. Это слова Бога, и Он просит вознесенного Мессию сесть одесную Его. Почему сесть? Потому что одним Своим жертвоприношением Мессия навсегда сделал совершенными освящаемых. Его труд закончен. Ему не только не нужно приносить другие разнообразные жертвы — не нужно снова предлагать и Свою, единственную. Его обряд жертвоприношения завершен. Теперь Мессия просто ожидает, согласно Пс. 109:1, пока Господь не положит врагов Его в подножие ног Его (10:13).

Затем, чтобы показать правильность своей интерпретации Псалма 109, автор вновь обращается к условиям нового завета. Обратите внимание, говорит автор, как продуманна внушенная Святым Духом последовательность этих условий. Сначала — "вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их".

Это великое действие над сердцами и мыслями Святой Дух начинает в момент нашего рождения свыше и продолжает на протяжении всех последующих дней нашей земной жизни, в то

время как мы непрестанно учимся жить святой жизнью. Прощение — не право на жизнь во грехе. Что же произойдет, если, учась жить свято, мы согрешим? Разве в этом случае нам не понадобится и не будет полезным жертвоприношение, обеспечивающее прощение совершенных нами грехов и облегчающее совесть?

Нет!

Почему, нет?

Взгляните на последнее положение нового завета. Мы живем христианской жизнью, возрастая в святости. Но тогда, когда в нашем движении вперед по этому пути мы падаем, Бог твердо обещает нам, что больше не вспомнит наших грехов и беззаконий, то есть не поднимет вопроса о наказании, которого мы заслуживаем, не потребует за них платы. Почему не потребует? Потому что за них уже заплачено!

Но где есть такое прощение грехов, говорит автор, "там не нужно приношение за них" (10:18). Полезно удостовериться в том, что мы хорошо понимаем, о чем он говорит. Греческое слово *prophora*, переведенное здесь как "приношение", имеет два несколько отличных друг от друга значения. Оно может означать "жертву", "то, что приносится в жертву" или "процесс принесения чего-либо в жертву", "совершение жертвоприношения". В данном контексте автор подразумевает второе. Он говорит не о том, что нам не нужна никакая другая жертва, кроме жертвы Христа, хотя это, конечно, верно, а о том, что ныне можно прекратить самый процесс принесения жертв за грехи. Как верующим, нам следует приносить жертвы хвалы и благотворительности (13:15-16). Но не для того, чтобы получить прощение грехов. Нам не нужно и мы не должны продолжать предлагать какие-либо жертвы за грехи, даже самую жертву Христа. Как прекрасно и сильно говорит об этом Святой Дух! Он мог бы сказать: "Жертвоприношение Христа настолько совершенно, что в результате него все ваши грехи прощены". И это было бы верно. Но Святой Дух делает еще один шаг вперед и говорит: "Все ваши грехи прощены, в результате этого никаких жертвоприношений более не требуется и не дозволяется".

Конечно, кто-нибудь может спросить, а как же тогда понимать слова апостола Павла (Рим. 12:1) о том, что христиане должны принести свои тела в живую, святую и благоугодную жертву Богу?

Конечно же, это совершенно верно. Но мы делаем это не для того, чтобы обрести прощение. Мы поступаем так, исполненные благодарности за то, что были прощены. И мы никогда не

должны смешивать нашу жертву с Его жертвой. Его жертва искупила наши грехи. Наша жертва никогда не смогла бы этого сделать, да и нечего нам было бы искупать. Все уже давным-давно искуплено. Поэтому мы не должны пытаться присовокупить нашу жертву к жертве Христа и вновь предлагать какие-либо жертвы Богу.

Вход в Святое святых

Итак, с абсолютной уверенностью, с дерзновением, с искренним сердцем, исполненным верой, нам теперь предстоит приблизиться к Святому святых и войти в него. С какой радостью Святой Дух несет нам уверенность и смелость, с которыми всякий истинно верующий должен входить в Наисвятейшее! Само собой разумеется, что эта уверенность продиктована не нашим самомнением. Ее сделал возможной Сам Бог. Древнеизраильским священникам Бог даровал два обрядовых очищения: очищение настоящей кровью у жертвенника и настоящей водой у чаши для омовений. Но эти обрядовые очищения в древнем Израиле были лишь прообразами двух реально произошедших с нами событий.

Во-первых, кровь Иисуса Христа, образно говоря, окропила наши сердца, и тем самым очистила нашу совесть. Это и есть оправдание. Нам не нужно подавлять голос совести, пытаться так или иначе избавиться от чувства вины. Когда мы осознали, что обращенный против нас гнев Божий праведно умиротворен, а заслуживающие наказания грехи искуплены, у нас исчезает всякий страх, и мы можем приблизиться к Богу спокойно и уверенно.

Во-вторых, опять же образно говоря, наши тела, были омыты чистой водой. Не *окропленъ* (как наша совесть — кровью), и даже не обмыты, а, именно, омыты водой. Употребленное здесь греческое слово "омыты" встречается также в Ин. 13:10, где наш Господь говорит: "...Омытому целиком нужно только ноги ополоснуть; его тело чисто" (перевод мой — Д. Г.). Разумеется, и здесь это образное выражение. Наш Господь говорит о том исходном, полном освящении, которое происходит раз и навсегда в тот момент, когда, искренне раскаявшись и обратившись к вере, человек всецело полагается на Спасителя. Здесь речь идет не о крещении водой (в противном случае предполагалось бы сначала одно "большое" крещение водой, а затем множество "маленьких"!)) и не о воде в буквальном смысле слова, простой или святой. Говоря об этом полном

и раз и навсегда совершающемся омовении, наш Господь прибавил: "...И вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты". Он, конечно же, не хотел сказать: "Все вы приняли крещение, кроме Иуды". Без сомнения, Иуда был крещен наряду со всеми, но он не был "омыт целиком", не был освящен. Все же подлинно верующие освящены: "...Омылись... освятились, — говорит Павел, — ...оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего" (1 Кор. 6:11).

Наконец, есть у нас Великий Священник, Первосвященник над домом Божьим. Когда молодые израильские священники приступали к своим сложным обязанностям во дворе величественного храма, они чувствовали поддержку опытного первосвященника, который показывал им, что должен делать и как должен себя держать предстоящий Богу. Слава Господу, что у нас, вступающих ныне в вызывающее благоговение обиталище Бога, есть Первосвященник, который берет нас за руку, вводит во двор, ведет нас в нашей молитве и в воздаянии хвалы, рассказывает, как себя держать, предстоя Богу. Израильский первосвященник носил на своей митре пластинку из чистого золота, на которой были выгравированы слова "Святыня Господня". Он делал это для того, объясняет Писание (Исх. 28:36-38), чтобы понести на себе "недостатки приношений, посвящаемых от сынов Израилевых, и всех даров, ими приносимых. И будет она непрестанно на челе его [Аарона — прим. перев.], для благоволения Господня к ним". Таким образом, Христос — только в гораздо более полном смысле — взял на Себя ответственность за несовершенство нашего богослужения и молитв. Он понес на Себе не только те грехи, которые мы совершили, будучи еще грешниками, но и те, которые мы совершаем, будучи святыми, служащими Богу. Следовательно, мы можем смело входить пред самое лицо Божье, через завесу. И не потому, что мы этого заслужили или достигли на каком-то высоком уровне освящения, но вопреки всему нашему несовершенству и исключительно благодаря Иисусу Христу, нашему Господу, Спасителю и Первосвященнику.

Важная деталь

Теперь попробуем разобраться с одной важной терминологической деталью. Если вам неинтересны детали терминологии, можете пропустить несколько абзацев.

Она связана с выражением в Евр. 10:19-20: "...Путь, который Он ...открыл нам через завесу, то есть, плоть Свою..." (перевод мой — Д. Г.).

В Евр. 6:19-20 говорится, что наша надежда входит в святилище за завесой, "куда предтечею за нас вошел Иисус...". Здесь автор использовал завесу, отделявшую Святое святых от Святого, в качестве метафоры, описывающей ту "завесу", которая закрывает невидимый мир Божьего присутствия от видимого мира, в котором живем мы с вами. Конечно, эта "завеса" по-прежнему находится, где была.

Некоторые думают, что в том же смысле говорится о завесе и в Евр. 10:19-20. По их мнению, автор хочет сказать, что наш Господь открыл путь через завесу, и путь этот — путь, который прошла Его плоть, Христос в человеческом облике. Раз, будучи реальным человеческим существом, Он прошел через завесу, по-прежнему скрывающую невидимый небесный мир от наших глаз, значит, мы тоже можем пройти через эту завесу, сейчас — в духе, а затем — и в теле. Такое понимание греческого оригинала стиха вполне возможно.

Однако более вероятно, что в Евр. 10:19-20 автор говорит о завесе иначе, чем в Евр. 6:19-20. Теперь, заявляет он, завесу скинии можно рассматривать как символ человеческого тела нашего Господа. "Это невозможно! — будут возражать многие. — Наш Господь никогда не выступал в качестве завесы, скрывающей Бога от людей: Он всегда *открывал* людям Бога".

Но сказать так — значит не иметь полного понимания функции завесы в древней скинии. Завеса действительно скрывала Божье присутствие в Святом святых от священников, которые вели служение в Святом. С другой стороны, завеса была во благо. Не будь завесы, Святое святых и Святое были бы одним целым, и священники не смогли бы входить даже в Святое. Однако завеса была, и они могли находиться в Святом и приближаться к ней вплотную, в то время как внешняя сторона завесы с яркими красками и символическими херувимами могла давать им некоторое представление о Боге, обитавшем непосредственно по другую сторону завесы.

В этом смысле, когда наш Господь находился на земле, Его тело играло роль завесы. В Нем обитала "всякая полнота" Божья (Кол. 1:19). При этом грешные люди, которые никак не могли бы войти в непосредственное присутствие Божье, подходили к Христу и могли коснуться Его тела, несмотря на то, что в Нем обитал Бог. Каким близким должен был казаться Бог людям в те времена...

Но сейчас мы можем подойти к Богу еще ближе, ведь Христос более не выступает в качестве завесы. На Голгофе Он принес Свое безгрешное тело в жертву Богу, и был принят: затем Его воскресшее тело вознеслось на небо, и мы, запечатленные Духом Пятидесятницы, тоже можем войти в присутствие Божье. В этом смысле для нас не остается более никаких завес.

”А завеса в храме, разорвавшаяся в момент смерти Христа? — спросите вы. — Какую роль сыграло это событие?”

Двойкую роль. Во-первых, оно ознаменовало конец иудаистского порядка богослужения. Как мы убедились, этот порядок не мог поддерживаться без завесы, позволявшей священникам входить в Святое. С удаленной завесой вся система богослужения иудеев, не принимавших жертву Христа, обесмысливалась. Как если бы Бог вынес свой вердикт об этой системе: ”Отменена”.

Во-вторых, для тех, кто мог понять смысл происходящего, это событие означало, что открылся путь в самое Святое святых на небесах. Земная скиния, действовавшая в течение столетий в качестве точного прообраза небесной, была более не нужна. Теперь она упразднялась. И ей предстояло исчезнуть.

Возвращение Господа

Итак, нам, исполненным Духа, предстоит приблизиться к Святому святых, где ныне пребывает Христос. Однако нам также следует помнить, что Христос вернется на землю. Как сказано в конце главы 9, Он явится во второй раз. Придет таким же образом, как и вознесся на небо, в своем видимом телесном облике (Деян. 1:11). И вернется Он скоро. День этот близок (10:25). ”...Еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит” (10:37).

Лишь истинно верующие будут готовы к Его возвращению. Лишь истинно верующие восстанут, чтобы встретить Его и быть взятыми в дом Отца, чтобы вечно пребывать с Господом (Ин. 14:1-3; 1 Фес. 4:14-18). Если мы истинно верующие, мы должны это показать, то есть поступать так, как поступают истинно верующие. Мы должны *жить* верой, как живут все Божьи праведники (10:38).

Что включает в себя такая жизнь? Не отступать, твердо и непоколебимо держаться исповедуемой нами надежды. Христос обещал вернуться. Он верен. Он обязательно выполнит Свое обещание. Мы не должны допускать либерального выходивания смысла Его обещания. Оно не миф. Обещание нашего Господа истинно в его буквальном смысле. К пророческому

аспекту нашей веры и догмату о втором пришествии необходимо относиться так же серьезно, как и к другим христианским догматам. Они имеют прямое отношение к ведению христианской жизни. Мысль о Его пришествии является совершенно необходимым стимулом, поощряющим к святости и преданному усердному служению (10:24).

И чем, по нашему мнению, ближе этот день, тем важнее нам собираться вместе с нашими братьями по вере, чтобы ободрять друг друга. Каждому из нас необходима разнообразная взаимная помощь. И если кто-то думает иначе, то это плохой признак.

Что если человек, уверовавший в Иисуса как в Мессию, как в Того, Кто умер, воскрес, вознесся и придет опять, потом сознательно отрекается от своих слов и возвращается назад к иудаизму? Автор отвечает на этот вопрос в Евр. 10:26-31. Мы подробно рассмотрели этот отрывок в первой главе этой книги. Сейчас необходимо лишь подытожить наши рассуждения и удостовериться в том, что мы поняли, какой грех имеет в виду автор, говоря: "...Если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи".

Важно избежать ошибочного понимания этого утверждения. Речь здесь идет не о том, что если истинно верующие продолжают осознанно грешить, то наступит такой момент, когда значимость и ценность жертвы Христа, так сказать, истощится, или когда Христос скажет: "За ваши грехи, совершенные до этого момента, Я заплатил, но Я не готов платить за них и дальше". Такое толкование было бы ошибочным по двум следующим причинам.

Во-первых, апостол Иоанн говорит нам, что истинно верующий "не делает греха" (1 Ин. 6-10). Всякий, кто делает грех, тот от дьявола и вовсе не является верующим. Такой человек не родился свыше. Бывает, что и истинно верующие грешат (1 Ин. 1:6 — 2:2), но они не упорствуют в грехах, не совершают их целенаправленно, постоянно. Они исповедуют свои грехи и просят Божьей помощи для того, чтобы отринуть от себя грех. Для них кровь Христа не утратит силы, "пока вся Церковь искупленная Господня не будет спасена, чтобы больше не грешить".

Во-вторых, в стихе 29 автор переходит к подробному описанию того "произвольного" греха, который он имеет в виду. Этот грех состоит в сознательном отрицании божественной природы Господа Иисуса и, следовательно, в отношении к Его крови как к простой крови, стоящей не больше, чем кровь любого другого человека. Далее, он состоит в логически выте-

кающем отсюда утверждении, что Новый Завет, скрепленный Его кровью, не имеет никакой силы и смысла. А это, в свою очередь, означает оскорбление Духа благодати, сознательное решение полагаться на свои собственные заслуги и достоинства.

Если вы грешите и упорствуете в своих грехах, пребывая в неведении, как делал Савл из Тарса, — это очень плохо. Однако неведение допускает милость. Но если вы упорствуете в своем грехе, уже не в неведении, а полностью отдавая себе в этом отчет, если вы сознательно отвергаете жертву Христа после того, как Святой Дух открыл вам глаза и просветил вас, то у вас "не остается более жертвы за грехи". Иудаистские жертвы были всего-навсего символами, но на протяжении многих веков Бог принимал их, даруя Свое прощение тем, кто приносил их с искренним сердцем. Но ныне эти жертвы излишни. Бог больше не принимает их и, конечно же, не примет их из рук того, кто сознательно отвергает жертву Христа. Такому человеку не остается ничего, кроме пожирающего огня, Божьего суда и возмездия.

Назад дороги нет

Таким образом, для истинно верующего путь назад, к иудаизму и его жертвам, закрыт навсегда. Послание к Евреям написал отнюдь не бездумный черствый человек. Он знал о преследованиях и тяготах, которые вынесли его читатели после того, как начали исповедовать веру в Иисуса как Мессию. Он знал, каким испытанием их веры была отсрочка второго пришествия Господа и какой скепсис со стороны своих необращенных друзей им приходилось преодолевать: последние утверждали, что Иисус самозванец и потому никогда не придет опять. Он также знал, каким сильным искушением была для них мысль о том, что иудаизм по-прежнему является действенной системой, к которой можно всегда вернуться, тем самым избегнув бесконечных тягот и в то же время сохранив духовную чистоту.

Однако, подобный возврат невозможен, по крайней мере, христианам. Конечно, если все это время они были "иудами", то в конце концов они должны были покинуть Господа Иисуса, вернуться назад, присоединиться к тем, кто Его распял и навлек на себя вечную немилость Бога. Но наш автор слишком верит в своих читателей, чтобы допускать такую возможность. Он убежден, что несмотря на их нынешнюю непоследовательность, они являются истинно верующими. Присоединяясь к ним лично, он смело провозглашает: "Мы же не из тех, кто отступает

назад, обрекая себя на погибель, но из тех, кто верит в спасение души” (10:39, цит. по: King James Version/Authorised Version of the Bible). То убеждение, которое было ранее возбуждено в них Духом Божиим, было истинным: на небесах их ожидало ”имущество лучшее и непреходящее”, намного перекрывающее их временные потери и страдания. Теперь они с готовностью ответят на призыв автора к терпению. Как и Петр, они преодолеют свои временные колебания. Они покажут, что являются подлинно верующими, будут жить и смело свидетельствовать во имя Спасителя, преданно ожидая Второго Пришествия, получив заверение от Самого Бога, что, в свете того, что их ожидает в грядущем, нынешний период ожидания, испытаний, страданий и гонений краток и незначителен. Он окончится, и тогда они получат великое вечное воздаяние.

Вопросы:

- 1 *В каком смысле путь в Святое святых, открытый для нас Господом Иисусом, является новым? И что позволяет назвать его ”живым путем”?*
- 2 *Автор призывает нас приблизиться, ”приступить”, к Богу (10:22). Значит ли это, что*
 - (а) *мы должны вести себя при жизни так, чтобы после смерти или после прихода Господа мы смогли войти в присутствие Божье?*
 - (б) *в каком-то смысле мы уже сейчас можем войти в Божье присутствие на небесах? Если ”да”, то каким образом?*
- 3 *Одним из условий Нового завета является то, что Бог больше **не вспомнит** наших грехов. Что означает это условие?*
- 4 *Почему, несмотря на многократные жертвоприношения, простые израильтяне не могли свободно входить в Святое святых?*
- 5 *Почему сегодня неправильно совершать жертвоприношения ради прощения грехов или вечной жизни?*
- 6 *Что произойдет, если человек, исповедующий христианство, возвратится к иудаизму?*
- 7 *Какую роль в вашей жизни играет вера во второе пришествие Христа?*

12

УЧЕНИЕ О ВЕРЕ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ВЕРУЮЩЕГО

Евреям 11:1-6

Чтобы понять, какую роль играет в Послании эта глава, нужно прежде всего подчеркнуть, что речь в ней идет о таком качестве человека, как *вера*. Это замечание может показаться слишком очевидным, тем не менее оно имеет ключевое значение. Самое главное, в чем нуждались евреи, к которым обращено Послание, была вера. Их поведение ставило под сомнение не их набожность или усердие в исполнении религиозных обрядов, но веру.

Напомним, что в предыдущем повествовании автор подчеркивал, что их предки не смогли войти в обетованную землю как раз из-за отсутствия этого качества — веры, иначе говоря, из-за неверия. Затем, в конце главы 10, он коротко характеризует ситуацию выбора, в которой находились его читатели: либо пойти вперед, терпеливо ожидая прихода Господа и живя верой (ибо Бог сказал: "Праведный верою *жив* будет"); либо наоборот, вернуться назад, что подразумевает отказ от исповедания веры и вечную гибель.

Что есть вера?

Итак, автор начинает описывать и показывать на примерах, что, собственно, есть вера и каковы ее проявления в жизни человека. Что значит *жить* верой?

Мы не раз обращали внимание на то, что вера, о которой говорится на протяжении Послания, это та вера, без которой никто не может быть угоден Богу, без которой мы вовсе и не верующие. Древние израильтяне в пустыне так и не уверовали

в Благую весть. Они не были верующими в истинном смысле этого слова. Они могли веровать лишь временами, как сказал о таких людях Иисус (Лк. 8:13), и их вера, конечно, не имела глубоких корней. Такая вера не годится. Когда пришло время испытаний, оказалось, что они никогда по-настоящему не верили в Благую весть. Теперь, в Евр. 11:6, автор еще раз недвусмысленно заявляет, что под "верой" он подразумевает ту истинную и настоящую веру, через которую мы действительно приходим к Богу, действительно становимся угодными Ему, без которой угодить Ему вообще невозможно.

Кроме того, из этой главы мы вскоре узнаем, что вера — это нечто целостное, что ее невозможно "разложить по ящичкам". С веры мы начинаем нашу жизнь с Богом. И помогает нам двигаться дальше все та же вера. Вера, с которой мы делаем первый шаг, хоть в начале и невелика, но в ней заключен весь потенциал нашего роста, нашей энергии и нашего терпения, о котором мы узнаем из примеров, приведенных в одиннадцатой главе Послания к Евреям.

Вера, к которой мы приходим в тот момент, когда впервые принимаем спасение, такова, что обязательно проявляет себя в жизни. Она не может остаться втуне. Она не может не оказывать влияния на нашу жизнь. Истинная вера — вера живая. Она изменяет жизнь, она делает человека мужественным во имя Бога, она делает его активным, настойчивым и терпеливым.

Я чувствую неловкость, когда слышу, как люди говорят, что для того, чтобы спастись, вообще ничего не нужно делать. Когда об этом говорят некоторые проповедники, они вкладывают в этот тезис вполне определенный смысл. Конечно же, нельзя заработать спасение добрыми делами; конечно же вера — это покой, покой, который зиждется на труде Христа; конечно же, вера означает принимать, а не давать.

Но истинная вера — это всегда, с самого начала, вера активная. В Лк. 7 рассказывается о блуднице, которая поверила словам Спасителя и потому пришла к Нему и стала плакать у Его ног. Если человек придерживается определенных убеждений, но при этом остается пассивным, эти убеждения нельзя считать верой. В Лк. 8 женщина, страдавшая кровотечением, поверила Спасителю и потому пробралась к Нему через толпу и коснулась края Его одежды, чтобы исцелиться. Если человек сказал, что уверовал, но все же не сдвинулся с места, то его нельзя считать верующим. Это верно даже при обращении: истинная вера всегда активна, она ведет к Спасителю и движет

руками человека, чтобы он мог протянуть их и принять то, что обещает ему Спаситель.

Определение веры

Итак, вера — это осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом” (11:1). Вера дает вам убежденность в том, что ожидаемое вами в будущем, то, на что вы надеетесь, — а, следовательно, по определению, еще не имеете (Рим. 8:24-25), — действительно вам принадлежит, а значит, вы можете на него рассчитывать, как если бы это ожидаемое уже находилось в вашем полном распоряжении. Некоторые вещи невидимы либо потому, что такова их природа, либо потому, что они пока еще сокрыты в будущем. Вера приносит нам уверенность в их реальности, так что мы можем относиться к ним как к несомненным фактам, принимать на их основании решения, делать выбор, считать их своими жизненными ориентирами.

Так жили благочестивые люди прошлого. Так должны жить и мы. Вы столь привыкли полагаться на веру, что поразились бы, осознав, как много вещей вы считаете реальными сугубо на основании веры. Вы, например, безоговорочно верите в то, что Христос вернется, хотя Его здесь еще нет! Вы верите в то, что Он на небе, но вы никогда Его там не видели! Вы верите в то, что Он каждодневно молится за вас, но вы никогда Его не слышали. Вы целиком и полностью полагаетесь на Его жертву, но вы не видели, как она была принесена. А откуда вы знаете, что Он воскрес? Вы настолько привыкли верить во все эти вещи, что они стали неотъемлемой частью вашей повседневной жизни. Когда вы поверили в них, вы обнаружили, что они реальны и выдерживают проверку опытом. Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.

Основопологающие догматы веры

1. Творение

Придерживаться основополагающих догматов веры, решительно их отстаивать и действовать в соответствии с ними — прежде всего в этом мы проявляем себя как истинно верующие.

Первый догмат, которого мы должны придерживаться, — это догмат о *творении*. ”Верой мы познаем, что вселенная образована изреченным словом Божьим, так что из невидимого произошло видимое” (11:3, перевод мой — Д. Г.).

Окружающий нас мир не таков, каким кажется. Когда мы

стоим на земле, окружающие нас предметы кажутся нам реальными, потому что мы можем их коснуться, вдохнуть их запах, попробовать на вкус, увидеть и услышать. Иногда мы боимся отказаться от них во имя духовного и невидимого. Но задумаемся на мгновение. Откуда появились все эти твердые тела, земля и все, что на ней? Неужели она существовала всегда? Нет! Все, что мы можем видеть, появилось из того, чего мы видеть не можем. Мы стоим на том, чего когда-то нельзя было увидеть, коснуться, попробовать на вкус, ощутить по запаху или услышать. Так что целая вселенная, в которой мы живем, — это один гигантский объект, из которого можно извлечь урок веры. Если бы мы могли стоять рядом с Богом за одну-две секунды до возникновения творения, нам бы понадобилась колоссальная вера, чтобы поверить в предстоящие события, потому что вселенная возникла из ничего! Мы никогда не должны допускать, чтобы этот материальный мир казался нам более реальным, чем мир духовный. Ведь материальный мир, действительно, не так реален, как мы думаем. Совсем наоборот: духовное куда более реально, чем материальное.

Именно благодаря вере мы понимаем, что вселенная создана Словом Божиим. Это не означает, что подобное основание нашего понимания занимает подчиненное положение по сравнению с логически доказуемыми выводами науки. Есть вещи, которые невозможно доказать сугубо логически. Их нужно выделять, принимать и использовать, опираясь на веру. Это, например, относится к красоте цветка или к мотивам того или иного действия. Действие можно наблюдать, можно оценить его результаты. Но любовь, которой может быть продиктовано определенное действие, невозможно ни "измерить", ни исчерпывающе "доказать". Когда мы верим, что мотивом того или иного поступка была настоящая любовь, мы верим в это потому, что, узнав соответствующие свидетельства, мы можем поверить утверждению совершившего этот поступок человека о том, что его действия были продиктованы любовью.

Вера в то, что вселенная создана изреченным Словом Бога, конечно, не является иррациональной. Повсюду в живой природе мы обнаруживаем не просто материю, но материю, несущую определенную информацию и способную передавать эту информацию другой материи. Материальный носитель информации погибает, информация остается. Откуда пришла эта информация?

В современной науке высказывается гипотеза, что начало вселенной положил "большой взрыв". Ученые, по всей видимо-

сти, считают, что наука не должна задаваться вопросом о происхождении того, что "взорвалось", какой бы природой оно ни обладало. Аналогично их отношение к родственной проблеме: каков скрытый смысл и явная цель человеческой жизни? Это значит, что область науки лежит *вне* цели и *вне* надежды (выд. перев.).

Благодаря вере мы знаем ответ на этот основополагающий и наиважнейший вопрос. Творец говорил через пророков и, наконец, в Сыне. Мы верим Ему, и потому у нас есть цель, и смысл, и надежда. Если мы истинно верующие, то мы должны твердо и решительно, всегда и везде отстаивать догмат о творении. На нем покоится все остальное.

2. Жертва

Второй догмат, которого мы должны придерживаться, — это догмат о жертве и об обращении к Богу. Мы живем в падшем мире, и поэтому за вопросом о творении следует вопрос о том, каким путем мы должны идти к Богу, чтобы Он принял нас.

Каин пошел не по тому пути: его дела, говорит нам Иоанн, были злы (1 Ин. 3:12). Он думал, что может грешить, не раскаиваясь, упорствовать в грехе, но при этом приносить Богу формальные жертвы и благодаря им быть угодным Ему. Невозможно! Жертва не взятка, не маскировка и не право на грех. Бог отверг жертву Каина и затем — самого Каина.

Авель принес лучшую жертву, чем Каин, и Бог принял ее. Это свидетельствует о том, говорит автор, что Авель был праведен. Разумеется, он был небезгрешен, но жизнь, которую он вел, была угодна Богу. Однако обратите внимание, что здесь вовсе не говорится, будто верой Авель делал праведные дела и на этом основании его жертва была принята. "Верую Авель принес Богу жертву лучшую..." (11:4). Поступать по вере — значит, поступать в соответствии со словом Божиим, откликаюсь на него. Про Авеля говорится, что верой он принес свою жертву. Он принес ее в ответ на слово Божье, в ответ на то, что Бог сказал его родителям в Едеме (Быт. 3:22), или на что-то другое, сказанное Богом, о чем книга Бытия умалчивает. Дело заключалось не в том, что у Авеля была "великая вера в свою жертву", или он оценивал свои труды настолько высоко, чтобы быть уверенным, что Бог примет его жертву. Многие люди склонны культивировать в себе подобные убеждения, но это не вера — это самоуверенность, потому что такие убеждения субъективны и не основаны на том, что когда-либо говорил Бог.

Если современный человек является истинно верующим, он должен доказать это, во-первых, своим неприятием любых взглядов, которые заражены пороком Каина, и во-вторых, своей уверенностью в том, что жертва, посредством которой он приходит к Богу, — это жертва, действительно описанная в Его Слове, причем наиболее полно — как раз в нашем Послании. Если же человек продолжает приносить жертвы за грехи, несмотря на то, что Бог сказал, что с любыми такими жертвами покончено, то возникает вопрос: а был ли он когда-либо вообще истинно верующим?

3. Окончательное спасение

Третий догмат, составляющий учение о вере, — это догмат о нашем окончательном спасении. Благодаря своей вере Енох был переселен из нашего мира так, что не увидел смерти (11:5). Не нужно пытаться смягчать это утверждение. Очевидно, что здесь автор подразумевает *телесное* переселение Еноха из нашего мира, потому что добавляет: "...его не нашли, потому что Бог переселил его" (перевод мой — Д. Г.). Читая о Енохе, мы вспоминаем, как сыны пророков искали Илию после того, как подобным же образом он был переселен из этого мира, не испытав смерти, — и тоже не нашли его (4 Цар. 2:16-17).

Переселение Еноха в рай, минуя смерть, не может не напомнить нам о последнем этапе нашего спасения, который начнется с приходом Господа. Миллионы верующих со всех концов света будут таким же образом переселены на небо, не увидев смерти. "...Не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся" (1 Кор. 15:51-52).

Итак, мы должны извлечь урок из истории с Енохом. "Верую Енох переселен был так, что не увидел смерти". Что значит "верую"? И откуда нашему автору известно, что "верую"? Дело в том, указывает автор, что прежде переселения было дано свидетельство, что Енох угодил Богу¹. А раз, рассуждает автор, угодить Богу без веры невозможно, более того, невозможно по-настоящему прийти к Богу, не имея веры, — значит, Енох был истинно верующим. И именно поэтому он был взят на небо, не увидев смерти.

Урок ясен. Возвращение Господа близится. Если мы будем живы в момент Его прихода и захотим вознестись на небеса,

¹ Писание говорит: "И ходил Енох пред Богом" (Быт. 5:24, иврит). Греческий язык Послания к Евреям ярко передает смысл этой фразы.

чтобы встретить там Господа (1 Фес. 4:17), мы тоже должны быть истинно верующими. Как нам показать, что мы являемся таковыми? Необходимо каждый день "ходить пред Богом", жить так, чтобы угодить Ему. То же самое говорит нам и апостол Иоанн. Когда явится Господь, — написано в его 1 Послании (1 Ин. 3:2), — мы будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. Какая нам дана прекрасная надежда. Однако затем Иоанн добавляет: "...Всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист" (ст. 3). Обратите внимание, что это не призыв, а констатация факта. Действительно, каждый, имеющий надежду, "очищает себя". Если человек сознательно пренебрегает очищением, то можно сразу понять, что он не имеет нашей надежды и не является истинно верующим.

4. Грядущий гнев

Четвертый догмат — догмат о грядущем гневе. Ной "обрел благодать пред очами Господа" (Быт. 6:8), потому что когда Бог предупредил его о грядущем суде, он поверил Ему. Он воспринял Божье провозвестие не просто как теоретическое суждение, согласное с его теологическими представлениями, а как реальность, диктующую определенные практические действия. Хотя обычному человеку сказанное Богом о грядущем потопе должно было показаться маловероятным, Ной поверил Ему и явил свою веру в предпринятых им действиях. У него была семья, которую нужно было спасать. Разве он мог твердо верить в грядущий потоп и при этом не предпринимать никаких мер для спасения своей семьи? Истинная вера действенна. Ной приготовил ковчег для спасения своего дома.

Господь предостерег нас, что Его второе пришествие будет подобно потопу в дни Ноя. Наш мир захлестнет суд Божий (Лк. 17:26-37). Мир в целом этому не верит. Люди относят рассказ о Ное и его ковчеге к категории сказок и думают, что никто не верит в буквальное второе пришествие Христа, за исключением горстки фанатиков. Поэтому, все эти люди, как объяснил Сам Христос, будут совершенно не готовы к Его пришествию и ощутят на себе катастрофические последствия Его суда.

Можем ли мы утверждать, что действительно верим в грядущий суд, если, подобно Ною, не станем предпринимать каких-либо действий для спасения других? А если мы не верим в грядущий суд, несмотря на все, что было сказано о нем Христом, то мы не можем утверждать, что, подобно Ною, являемся наследниками праведности по вере. Оправдание верой

основывается на допущении, что гнев Божий "открывается... с неба на всякое нечестие и неправду человеков" (Рим. 1:18) и что он постигнет вселенную в тот день, когда Бог будет судить ее посредством предопределенного Им Мужа (Деян. 17:13). Главная цель оправдания в том, чтобы все верующие спаслись от Божьего гнева благодаря Христу (Рим. 5:9). Не принимайте всерьез реальности грядущего гнева — и у оправдания верой окажутся выхолощенными и смысл, и цель.

Но это еще не все. Приготовив ковчег для спасения своей семьи, указывает автор, Ной осудил мир. Ной не мог поступить иначе, делая первое, он не мог избежать второго. Он не мог верить и проповедовать людям, что им необходимо войти в ковчег, чтобы спастись от потопа, не считая при этом, что остающиеся за пределами ковчега погибнут. И мы не можем поступать иначе. Нельзя допускать алогичную сентиментальность, и, с одной стороны, "...ожидать с небес... Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева" (1 Фес. 1:10), а, с другой стороны, считать, что те, кто отвергают Христа, не подвергают себя какой-либо опасности и не понесут значительного ущерба.

А теперь обратите внимание на то, что именно осудил Ной, построив свой ковчег: "...Осудил он (весь) мир". То есть Ной не просто имел в виду, что осуждения заслуживают укоренившиеся в мире насилие и безнравственность, и что виновных в этих пороках в конечном итоге ожидает изгнание и наказание. Он верил и проповедовал, что осуждения заслуживает все мировое устройство, что все в мире — религия, политика, экономика — настолько погрязло в грехе, что Бог желает все это разрушить и начать сначала.

Мы, как христиане, призваны верить и проповедовать то же самое. Второе пришествие Христа уничтожит порочную политическую организацию (Откр. 11:15-18; 13; 17; 19:19-21), порочную систему религиозных институтов (Откр. 17; 19:1-4) и порочную социально-экономическую организацию мира (Откр. 18).

Если, как и Ной, мы верим, что все мировое устройство предстанет перед судом Божьим, который состоится по возвращению Христа, то в своей жизни мы должны действовать по примеру следующего героя веры, Авраама.

Жизненный путь верующего

В тех уроках, которые автор преподает нам в Евр. 11:8-16, ключевой фигурой является Авраам. Город, в котором родился и воспитывался Авраам, был, наряду с другими близлежащими

городами, прекрасным примером высокого уровня развития цивилизации и культуры, которого иногда достигал древний мир. Но Авраам все это оставил и стал странником. Причина, которая заставила его покинуть родной город, состояла в том, что "...он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог" (11:10). Отсюда явно следует, что, по мнению Авраама, города, культуры и общества его родной земли строились на негодных основаниях. Но, помимо того, что Авраам отвергал эти основания, его странствия были продиктованы и позитивной целью, которую сообщает нам Стефан (Деян. 7:2): "Бог славы явился" Аврааму. После этого ничто более не могло удовлетворить Авраама, пока он не приступил ко граду Бога живого (12:22).

1. Первый шаг верующего (11:8)

"Верую Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет" (11:8).

Итак, первый шаг Авраама в его странствии верующего был шаг слепого послушания. Ему было дано Божье обещание, и этого было достаточно. Бог призвал его, и он подчинился. Он не потребовал, чтобы сначала ему было дано исчерпывающее объяснение, на основании которого он мог принять решение, подчиняться Богу или нет. Вот что значит следовать *Богу!* Если бы призыв исходил от простого смертного, он бы заявил, что прежде чем следовать ему, необходимо детально разобраться в ситуации и такое отношение было бы вполне разумным. Но к Богу Авраам не мог относиться подобным образом. Если это был Бог славы, единственный и истинный Бог, и если Авраам действительно в это верил, то он должен был быть готов исполнять сказанное Богом уже потому, что это говорил Бог, вне зависимости от того, знал ли Авраам ответы на все возникавшие при этом вопросы или нет.

Так и в наших отношениях с Господом Иисусом. Иисус не просит нас слепо поверить в то, что Он является Сыном Божьим. Он предоставляет нам множество свидетельств, на которых мы можем построить нашу веру (Ин. 20:30-31). Но предположим, что мы уверовали в то, что Он Сын Божий. От этого нам не будет никакой пользы, если мы не станем затем Его истинными учениками. А самым первым шагом, который Он потребует от нас, как от Своих учеников, прежде чем мы сможем двигаться дальше, будет признание Его власти над всем и вся — над нами, нашими мыслями, решениями и имуще-

ством, причем — признание полное (Лк. 14:25-27, 33). Мы не можем быть учениками Иисуса и считать при этом, что сначала Он будет подробно объяснять нам, чего бы Он хотел от нас и почему, а затем давать нам возможность отдельно для каждого конкретного случая решать, нравятся нам Его требования или нет, согласны мы с ними или нет. Считать так — значит относиться к Христу не как к Господу, а как к консультанту или деловому партнеру. Если мы действительно верим в то, что Он Всевышний Господь, мы должны исполнять сказанное Им уже потому, что это Его слова, вне зависимости от того, понимаем ли мы Его цели, нравятся нам Его слова или нет. К чему сводится исповедание веры, если мы зовем Его: "Господи! Господи!", а затем не делаем того, что Он говорит (Лк. 6:46)? Полное послушание — это первый шаг на пути ученичества.

2. Конечная цель верующего (11:9-10)

Важно, чтобы мы, отправляясь в странствие, сделали правильный шаг. Но не менее важно с самого начала четко представлять себе нашу конечную цель, как представлял ее себе Авраам и другие патриархи. Они пришли в обетованную землю, и Бог сообщил, что именно эта земля принадлежит им и их потомкам. Но они не предприняли никаких попыток выстроить город и обосноваться на этой земле, продолжая жить в шатрах, подобно странникам в чужой стране. Дело было не в их неблагодарности и не в презрении к обширным земельным владениям, которые пожаловал им Бог, или к блестящему будущему, которое Бог уготовил для их потомков на этой земле. Все это было прекрасно. Наступит день, и они всем этим воспользуются. Но ничего в этом преходящем мире не могло быть их главной целью. Поэтому Авраам продолжал вести жизнь странника и пришельца. Без сомнения, для этого нужна большая вера. Секрет Авраама заключался в том, что он по-прежнему устремлял свои взоры к вечному граду. Реальность этого града питала веру Авраама, а реальность его веры не позволяла ему относиться к чему-либо в этом мире как к своей главной цели.

Секрет Авраама известен и нам. Нам суждено наслаждаться нынешними и будущими земными дарами и успехами, которые посылает нам Бог; но мы не должны допустить того, чтобы они заняли настолько важное место в наших мыслях, что, фактически, превратились бы в главную цель жизни. Если это произойдет, то возникнет опасность, что мы будем обосновываться в этом мире, как если бы он и был нашим настоящим домом,

перестанем вести жизнь странников и пришельцев и отступим от исповедания нашей веры и ожидания вечного града. В этом случае наши цели и образ жизни ничем не будут отличаться от целей людей мира сего.

3. Плодотворность жизни верующего (11:11-12)

На протяжении столетий ст. 11 получал разные интерпретации. Самая точная интерпретация этого стиха будет, видимо, обеспечиваться следующим переводом: "Верой он [Авраам] вместе с Саррой получил силу зачать ребенка, хотя время его уже прошло, ибо он знал, что верен Обещавший"¹. Разумеется, стремление Авраама вести жизнь пришельца и странника на земле не означало ее отрицания и бесплодного прозябания. Совсем наоборот. Наверное, никто из тех, о ком говорится в Писании, кроме, разумеется, нашего Господа и, пожалуй, Павла (который много и часто писал о жизни Авраама) не имел такого огромного влияния на окружающих, как Авраам. Жизнь Авраама и Сарры принесла поразительные, а точнее, чудесные результаты.

Я, в первую очередь, имею здесь в виду великий народ, значение и роль которого совершенно несопоставимы с его небольшой численностью и который является потомком Авраама в буквальном смысле этого слова. Появление этого народа было чудом, случившимся благодаря вере Авраама и Сарры. Еще больше впечатляют миллионы его духовных потомков, вышедших из других народов (Рим. 4:16-17). Великое множество тех, кто поселится в вечном граде, в присутствии Божьем, будут обязаны вдохновляющему примеру Авраама: благодаря этому примеру они сначала обретут оправдание верой, а затем настойчивость и упорство для последующей жизни в вере.

Если мы хотим вести плодотворную, а не пустую жизнь (2 Петр. 1-8), оказывая угодное Богу влияние на окружающих, мы должны понять секрет Авраама — почему его вера была так сильна, что породила жизнь из сушей смерти? Он "знал, что верен Обещавший". Вера Авраама основывалась на осознанной нравственной оценке характера Бога. Бог, решил Авраам, верен. Он не может быть иным. Следовательно, если Бог дал обещание, Он его исполнит. И Авраам поверил в это обещание и продолжал в него верить, несмотря на длительное время, в течение которого ему пришлось ждать исполнения обещания и страшные тяготы,

¹ См. исчерпывающее и крайне полезное рассмотрение вопроса о переводе этого стиха в F. F. Bruce, *The Epistle to the Hebrews* (Marshall, Morgan and Scott, 1965).

которые ему за это время пришлось перенести. Авраам не мог отступить от веры в Божье обещание. Такое отступничество означало бы неверность и нравственное несовершенство Бога.

Вот что значит вера. Это не какое-то особое чувство, состояние или настроение, которое культивируется путем различных методик психологической тренировки или медитации. Вера — итог спокойной и осознанной нравственной оценки сущности Бога. Апостол Иоанн замечает, что "не верующий Богу представляет Его лживым" (1 Ин. 5:10), истинно же верующий знает, как относиться к такой позиции, и способен быстро принять решение.

4. Жизнь в согласии с верой и награда за нее (11:13-16)

У патриархов признаком истинной веры было то, что они не только начали свое странствие по жизни с верой, но и закончили его с верой. И на протяжении всей своей долгой жизни они поступали согласно исповедованию веры. Например, о взглядах Авраама ясно и недвусмысленно свидетельствуют его слова. "Я у вас пришлец и поселенец...", — объяснял он сынам Хета (Быт. 23:4) и, несомненно, многим другим. Петр в своем Послании, напоминая нам о том, каково наше положение в этом мире, использует те же выражения (1 Петр. 1:1; 2:11-12). Мы живем среди язычников. Наши поступки должны нас отличать от них как пришельцев и странников.

Пример Авраама и патриархов важен не только потому, что они ясно свидетельствовали о своей вере, но и потому, что они поступали в полном соответствии с тем, о чем говорили. Они так и не вернулись в Халдейский Ур, хотя могли бы, если бы пожелали. Их не изгоняли из Ура, и они покинули Ур не из-за преследований. Авраам сделал это по своей собственной воле. Если бы Авраам остался или вернулся, он вполне мог занять весьма почетную должность в этом городе. Но у него не было подобных намерений. Говоря сыновьям Хета, что он среди них "пришлец и поселенец", Авраам не имел при этом в виду, что его отечеством был Халдейский Ур. После его обращения Ур стал ему такой же чужой страной, как и Ханаан. Авраам имел в виду, что его отечество на небесах. То же самое говорит о нас Павел: есть такие, кто погружен в земное, "наше же жительство — на небесах" (Флп. 3:19-20).

Итак, Авраам и патриархи сознательно, согласно своей вере жили странниками. За то им уготована достойная награда. Бог не стыдится называть Себя в честь таких людей: Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова. Он признает, что повел Авраама странствовать из дома его отца (Быт. 20:13), и знает, каких

жертв и потерь Аврааму стоило это странствие. Но он убежден, что град, который Он, в Своей всемогущей власти и безграничной любви, уготовил Аврааму, оправдает и далеко превзойдет все его ожидания. Никто и никогда не сможет сказать, что, призвав Авраама вести жизнь странника, Бог в конце концов привел его в место, совершенно разочаровавшее его, не вознаградившее его с избытком за все жертвы и не стоившее надежд. Авраам не разочаруется в Боге, а Бог не постыдится называться Богом Авраама, ибо Он уготовил для него и для всех искупленных Свой град.

Вопросы:

- 1 *Как соотносится Евр. 11 с целями всего Послания?*
- 2 (а) *Что такое вера?*
(б) *Отличается ли вера, которой мы спаслись, от веры, которой мы живем как христиане?*
(в) *Существуют ли разные степени веры?*
Проанализируйте Мк. 9:24; Мф. 14:31; Лк. 7:9.
(г) *Может ли вера быть делом, заслуживающим воздаяния (Рим. 4:4-5)?*
(д) *Активна или пассивна вера?*
- 3 *Каково значение нашей веры с точки зрения тех догматов, в которые мы веруем? Может ли человек быть истинно верующим, если догмат его веры ложный?*
- 4 *В свете Евр. 11:11 и 1 Ин. 5:10 рассмотрите утверждение о том, что истинная вера основывается на оценке характера Бога.*
- 5 *В каком смысле верующие являются "странниками и пришельцами" в этом мире? Каков предел использования этой метафоры? Как, по-вашему, можно ее согласовать с целью жить так, чтобы быть солью земли и светом мира (Мф. 5:13-16)?*

13

ИСПЫТАНИЯ И СРАЖЕНИЯ В ЖИЗНИ ВЕРУЮЩЕГО

Евреям 11:17—12:2

В этой главе мы продолжаем обсуждать, что такое вера и как она проявляется в поведении человека, одним словом, что значит быть верующим.

Испытание веры и ее очищение от ошибочных представлений

а) Вера, подтвержденная делами (11:17-19)

Истинная вера должна и будет подвергаться испытаниям. Мало сказать: "Я верю". Рано или поздно мы будем призваны подтвердить наше исповедание веры своими делами. Авраам был призван к этому, и мы уже рассматривали, что и кому должен был доказать Авраам, когда от него потребовалось принести в жертву Богу Исаака (см. с. 157—158).

В данной главе нас интересует вопрос, где лежал источник, подпитывавший веру Авраама и позволивший ей выдержать это критическое испытание. Я считаю, что этот источник заключался в логике. Я ни на миг не могу представить себе, что Авраам взбежал на гору с пением и возгласами "Аллилуйя!". Не бьющая через край жизнерадостность и не эмоциональный подъем подкрепляли его силы в этой тяжелой ситуации, а логика. Авраам трезво рассудил, в чем состояло дело. Бог не только дал обетование, что у Авраама будет много потомков. Бог определил, что эти потомки произойдут именно от Исаака. У Исаака пока еще не было детей. Он даже не был женат. Если теперь Бог просил принести Исаака в жертву, это не могло

означать, что Бог отказывается от Своего обетования. Оставался только один выход. Богу пришлось бы воскресить Исаака из мертвых. Он мог это сделать и сделал бы. Поэтому Авраам говорит своим слугам, чтобы они оставались внизу: они с Исааком поднимутся на вершину горы, чтобы поклониться Богу, и вместе вернутся назад (Быт. 22:5).

Логика Авраама была удивительно проста и убедительна. Богу было отрадно воздать ей должное, сделав возвращение Исаака, по существу, из мертвых прообразом смерти и воскресения нашего Господа (11:19).

Логика веры — это не рассуждение о том, что если Бог нас любит, то Он должен уберечь нас от невзгод, болезней, смерти и утрат. Логика веры — это скорее мысль о том, что ни жизнь, ни смерть не могут внести отчуждения между нами и любящим Богом, отделить нас от исполнения Его обетований.

б) Вера, направленная по верному пути (11:20)

Утверждение о том, что Исаак благословил своих сыновей с верой, может показаться нам достаточно завышенной оценкой его благословения. Исходя из реально происшедших событий, описанных в Быт. 27, можно сделать вывод, что во многих отношениях его вера шла по ложному пути. Бог, конечно же, милостив. Он обнаружит истинную веру там, где это трудно было сделать нам. С другой стороны, автор не допускает преувеличений и не удостаивает Исаака незаслуженной похвалы, когда говорит, что Исаак благословил своих сыновей с верой. Благословение Исааком своих сыновей ясно показывает, что он верил великим обетованиям относительно будущего Авраама и его потомков. И вера его отличалась силой и искренностью, несмотря на жизненные обстоятельства.

Ошибка Исаака состояла в том, что он принял эмоции и чувства, которые иногда сопутствуют или вызываются Божьим благословением за само это благословение. Господь сказал ему (или, может быть, его жене, а она, конечно, передала ему?), что из двух народов, которые произойдут от его сыновей, "бóльший будет служить меньшему" (Быт. 25:23). Это, разумеется, противоречило естественным отцовским чувствам Исаака. Однако вместо того, чтобы не обращать внимания на свои чувства и действовать с верой в Божье слово, Исаак принял решение дать свое отцовское благословение не Иакову, а Исаву. Может быть, он просто забыл о Божьем слове (хотя Ревекка о нем не забыла), или решил не принимать его во внимание. У Ревекки было столько же веры в Бога, сколько у Исаака,

и она решила обманом добиться того, чтобы благословение получил Иаков, а не Исав. Сделать это было несложно.

Исаак отослал Исав охотиться, чтобы он поймал дичи и приготовил ему любимое кушанье. Он надеялся, что, находясь в добром и спокойном расположении духа, которое охватывает человека после приятной трапезы, Он лучше поймет Божье благословение и передаст его Исаву. Но пока Исав отсутствовал, Ревекка одела Иакова в одежду из кожи козлят и послала его к Исааку с жареной козлятиной, которую она приготовила так, чтобы козлятина напоминала кушанье из дичи. Исаак почти полностью ослеп и не мог видеть, кто перед ним находится; однако, когда Иаков заговорил, Исаак сразу же узнал его голос. К сожалению — или к счастью, в зависимости от того, как на это посмотреть, — Исаак не поверил своим ушам и позволил себя обмануть, подумав, что говоривший был Исавом. Исаак попробовал кушанье и проникся уверенностью, что это дичь. Но это была не дичь: чувство вкуса обмануло его. Он коснулся рук Иакова и проникся уверенностью, что касается косматых рук Исава. Но это было не так: осязание обмануло его. Он вдохнул запах одежды Иакова и подумал, что перед ним Исав, почувствовав запах от поля, которое благословил Господь (Быт. 27:27). Но это был не Исав: обоняние обмануло его.

Печальное зрелище: Исаак, пренебрегая Божьим словом, доверяется своим естественным отцовским предпочтениям, чувствам и ощущениям, а Ревекка сознательно играет на этих чувствах, чтобы в обход его разума и нравственных представлений, предотвратить принимаемое им решение, делая все это во имя утверждения Божьего благословения! Можно с уверенностью сказать, что Бог не одобрил поступков их обоих.

Бог поступил милостиво. Не приняв самих поступков, Он признал, что за ними стояла истинная вера и воздал ей должное, хотя Ему потребовались годы для того, чтобы выправить последствия совершенного обмана.

Нам тоже нужно извлечь из этого урок. Принимать эмоции, чувства и ощущения, иногда сопутствующие или вызываемые Божьим благословением, за само Божье благословение — широко распространенная ошибка. Иногда новообращенные христиане так радуются чувству облегчения и подъема, которым сопровождается полученное ими от Бога прощение, что не успевают заметить, как начинают ставить свою уверенность в спасении в зависимость от этого чувства, вместо того, чтобы неразрывно связать ее с верой в Слово Божье. В результате,

когда это чувство сменяется другими, их уверенность в спасении улетучивается.

Некоторые религиозные деятели вместо того, чтобы сначала вызвать в людях раскаяние и веру проповедью Божьего Слова, а затем уже открывать путь эмоциям и чувствам, поступают наоборот. Они пытаются возбудить эмоции и чувства, как если бы эти эмоции и чувства сами по себе являлись Божиим благословением. Есть же и такие, кто поступает еще хуже, пытаясь добиться от людей "принятия Христа", в обход их разума и нравственных представлений, воздействуя на их чувства и эмоции.

Да и все мы, как мне кажется, время от времени, пускаемся в погоню за "духовными взлетами" вместо того, чтобы учиться жить верой в Божье Слово. Приятные чувства мы принимаем за возрастание в святости.

И по отношению к нам Бог тоже милостив и терпелив. Он признает, что за всем этим стоит истинная вера, воздавая нам за нее. Но с наименьшим терпением и твердостью Он направляет ее по верному пути.

в) Вера, очищенная от ошибочных представлений (11:21)

История Исаака повторилась с Иаковом. Деяние веры, о котором считает нужным упомянуть автор Послания, Иаков совершил в конце своей жизни. Конечно, он еще в начале своего жизненного пути уверовал в обещанное Богом благословение. Но, как в молодые годы, так и в течение многих последующих лет, к чистому золоту его веры примешивалось большое количество примесей. Иаков слабо представлял себе, какой смысл несло благословение Бога, и грубо заблуждался насчет того, как его можно получить. Иаков считал, что с его стороны было мудро и выгодно воспользоваться слабостью характера Исава и предложить ему невероятно низкую цену за первородство, а впоследствии — украсть предназначенное ему благословение путем неприкрытой лжи и обмана (Быт. 25:28-34). Он испортил отношения со своим тестем и со всеми остальными родственниками, использовав достоинство Лавана в собственных корыстных целях. И — что еще хуже — думал, что в результате этого получил Божье благословение (Быт. 31).

Богу пришлось сделать так, чтобы Иаков убедился в ошибочности подобных представлений, заставив его вернуть Исаву двести коз, двадцать козлов, двести овец, двадцать овнов, тридцать дойных верблюдиц с жеребятами, сорок коров, десять

волов, двадцать ослиц и десять ослов (Быт. 32:13-15). Это, по крайней мере, показало, что Божье благословение Иакова не было связано с обманом Исава.

Рахиль, любимая жена Иакова, которая украла идолов своего отца и сознательно обманула его (Быт. 31:30-37), умерла до срока (Быт. 35:16-20). Его любимый сын Иосиф, первый ребенок Рахили, пропал без вести и, как сначала решил Иаков, был убит. Симеон был брошен в тюрьму далеко в Египте. В печали Иаков поклялся, что никогда не позволит Вениамину, единственному оставшемуся сыну Рахили, уйти от него. Однако впоследствии был вынужден на это согласиться. Трети его семьи вместе с любимой женой уже не было с ним рядом, когда Иакову пришлось столкнуться с голодом. Вот каким был результат всех его хитроумных замыслов, обмана и грубых, бессердечных сделок!

А как же, в таком случае, Божье благословение? Оно оставалось таким, каким его и задумывал Бог. И после того, как Иаков узнал, что все его ухищрения никак не помогли его получить, Бог дал ему возможность понять сущность Своего благословения. Иаков понял, что Иосиф по-прежнему жив и распоряжается хозяйством целой страны, будучи в Египте вторым человеком после фараона. Иосиф, сын Иакова, стал спасителем благосостояния не только Египта, но и всех, зависевших от него малых стран. Изначальное обетование Бога "...благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные" (Быт. 28:14) впервые сбылось, когда отец Иосифа Иаков благословил фараона (Быт. 47:7).

Когда перед смертью Иаков благословлял двух сыновей Иосифа, его вера была значительно более чистой от ошибочных представлений. Бог подверг его суровым наказаниям, чтобы он не полагался на свои хитроумные и эгоистичные уловки, к тому же Иакова теперь переполняло сознание Божьей благодати, ведь Божье благословение, как оказалось, превзошло все его ожидания; и вот Иаков, взяв свой страннический жезл, ведь он был истинно верующим странником, поклонился Богу. Он мог благословить своих внуков с верой: их будущее надежно обеспечивалось Божьим обетованием.

г) Вера, просветленная знанием о Божьем благословении (11:22)

Наверное, величайшее испытание для веры — не жертвы, а успех, мирской успех. В таком случае вера Иосифа является самой настоящей победой. С уверенностью можно сказать, что на протяжении своей долгой и замечательной жизни, в которой

он мог многого добиться, он хранил личную веру в Бога и ежедневно прилагал усилия к тому, чтобы возрастая в ней. Но объектом внимания служит здесь не его личное благочестие. Многие верующие, занимавшие в нашем мире не менее высокие должности, оставались глубоко благочестивыми людьми, не выставляя этого напоказ. И это прекрасно. Но применительно к Иосифу удивительно то, что, несмотря на занимаемую им высокую должность, он по-прежнему сохранил свою отроческую веру в то, что у Бога есть пророческий замысел в отношении этого мира и что ключевое место в Божьем замысле и в его осуществлении занимает не Египет, а Израиль.

Ограниченным политикам, хозяйственным деятелям и торговому люду того времени такая вера могла показаться весьма эксцентричной, если не сказать подозрительной. Египет тогда был ведущей мировой державой, а Израиль — крохотным племенем, немногим больше одного разросшегося рода. В том, что член этого племени прибыл в Египет и в конечном счете стал в этой стране вторым человеком после фараона, не было чего-то совсем необыкновенного. Такое нередко случалось в истории сверхдержав, кое-где случается и по сей день. Другое дело, когда второй человек в государстве, по-прежнему занимая свой пост, верит и публично провозглашает, что надежда мира на будущее связана не со сверхдержавами, а с крохотным Израилем и его ниспосланной Богом пророческой ролью в истории. Требуется немало веры, чтобы поверить в это сегодня, а во времена Иосифа это было тем более сложно.

Однако именно это Иосиф узнал от Авраама, Исаака и Иакова и продолжал в это верить. Он жил в те времена, когда в исполнении Божьего замысла в отношении Израиля наступила пауза, и Израиль жил вдали от обетованной земли, среди язычников. Пока продолжалась эта пауза, Иосиф был счастлив служить у египетского фараона. Но он верил обетованию, данному Аврааму (Быт. 15:13-16). Он знал, что придет день, и пауза закончится, Израиль вернется в обетованную землю. Пророческий замысел Бога начнет разворачиваться дальше.

Иосиф не хотел, чтобы это происходило без его участия. Его кости не должны были оставаться в Египте, дожидаясь всеобщего воскресения в Судный День. Ему хотелось, чтобы и после смерти о нем сохранялась память не как о знаменитом правителе Египта, но как об одном из звеньев в длинной цепи исполнения Божьей цели посредством Израиля. Поэтому, говорит Писание, он действовал с верой. Это означает, что его

поступок основывался на записанном в книге Бытия и истолкованном буквально Слове Божьем, Слове, в которое Иосиф поверил всем сердцем.

Пусть Господь даст нам веру Иосифа, дабы мы могли верить, что до того, как наш мир завершит свое существование, он удостоится не имеющего аналогов благословения. Придет день, и истечет пауза в истории Израиля, отмеченная его неверием в Мессию и рассеянием среди языческих народов. Израильский Мессия вернется. Израиль будет восстановлен, примирится с Богом, и вместе с ним весь мир воскреснет из мертвых (Рим. 11:12-15, 25-27).

Вера и искупление человечества

Наконец пришло время, когда Божий замысел искупления Израиля начал осуществляться. Это дало верующим израильтянам прекрасные возможности показать, что их вера — вера действительная и живая. Верующие могли теперь действовать вместе с Богом, и каждый играл свою роль в Его труде. Наилучшим примером такого верующего был Моисей.

а) Цели, побудительные мотивы и действия верующего (11:23-26)

Жизненный путь Моисея как благовестника начался с веры его родителей. Благодаря своей вере они увидели в нем, когда он был еще младенцем, будущего освободителя Израиля. Рискуюя собственной жизнью, родители прятали своего сына от убийц — солдат царя, уповая на Бога, чтобы Он нашел способ уберечь Моисея, когда его нельзя будет долее прятать. Совершенно естественно, скажете вы, что родители хотели защитить своего ребенка и желали ему большого будущего. Пожалуй, что так. Но и по сей день труд благовестника или миссионера является самым великим и благородным из того, чему может посвятить себя человек. Не каждый ребенок может стать Моисеем, но благодаря Богу становится все больше родителей, цель которых — воспитать своих детей так, чтобы они были умелыми помощниками Бога в спасении окружающих их людей.

Являясь приемным сыном дочери фараона, Моисей рос в роскоши и пользовался всеми привилегиями царской фамилии. Пожелай Моисей — и он, без сомнения, мог бы стать в Египте практически кем угодно, кроме фараона. Но Моисей отказался от всех этих возможностей и даже отрекся от права

называться сыном дочери фараона. Что заставило его так поступить?

По словам автора, это был не бездумный энтузиазм, а результат глубокого сопоставления сравнительной ценности вещей и спокойное, осознанное решение стремиться к более ценному.

С одной стороны, его ждали удовольствия, немалые удовольствия жизни при дворе, почести и высокий сан вельможи, принадлежащего к царскому окружению. С другой — жестокое обращение, которое неизбежно ждало того, кто разделит судьбу угнетенного Израиля. Моисей выбрал второе. И не потому, что страдание — само по себе благо, а удовольствие — само по себе порок, а потому, что удовольствия при египетском дворе были греховны и недолговечны: этот удел был в лучшем случае убогим. Страдание отнюдь не выглядело привлекательным, но оно являлось лишь временным следствием единения с народом Божиим.

Моисею выражение "народ Божий" не казалось религиозной фразой. Он действительно верил, что у Израиля были особые отношения с живым Богом и ему предстояло сыграть уникальную роль в процессе Божьего Самооткровения и в осуществлении Божьего замысла искупления мира. По мнению Моисея, это делало Израиль самым прекрасным обществом, с которым только можно было себя связать. Тот факт, что в большинстве своем израильтяне были в то время грубыми, простодушными и измученными рабами, не мог умалить их достоинства как *Божьего* народа. В сравнении с их жизнью жизнь при египетском дворе была убогой и постыдной.

С одной стороны, были материальные богатства, искусство, культура, выдающиеся технические достижения. Никакой другой народ в те времена не располагал такими внушительными сокровищами. Причем, это были настоящие сокровища, имевшие настоящую ценность. С другой стороны, было поношение, поношение Христово. Поношение тоже было настоящим. Мессианское движение редко пользуется популярностью или уважением среди властей. Вера в грядущего Спасителя мира? Осуждение сложившегося порядка как, по сути своей, противного Богу? Требования чистосердечного покаяния? Предупреждения о казнях, которые обрушатся в случае невыполнения этих требований? Призыв к массовому исходу жителей из цивилизованного организованного мира в пустыню? Моисей бросал вызов всем основным ценностям фараона. Неудивительно, что фараон ответил на это смесью смятения, недоверчивости, отвращения, ненависти и ядовитой брани.

Но для Моисея это поношение было раной, которую он терпел ради Христа. Такие раны и сами по себе были более почетны и имели бóльшую ценность, чем все сокровища Египта, не говоря уже о воздаянии за эти раны в День торжества Мессии.

б) Духовные сражения в жизни верующего (11:28-31)

Конечно, не Моисей искупил Израиль. Это сделал Бог. Но через Моисея Бог проповедовал искупление, чтобы люди узнали, что нужно для искупления и, получив его, пошли за Моисеем. А значит, от Моисея требовалось совершенно ясное понимание принципов искупления и вера, достаточно сильная для того, чтобы он мог действовать на основании этих принципов, применять их в жизни.

Во-первых, к этим принципам относился реализм в тактике, так как Моисей столкнулся с серьезными врагами. Сначала, возможно, опрометчиво, Моисей пытался покончить с несправедливостью посредством тайного убийства египтянина, избивавшего израильтян. Когда об убийстве стало известно, Моисей испугался и бежал от фараона в землю Мадиамскую (Исх. 2:11-15). Автор объясняет, что не боязнь фараона заставила пуститься в бегство, а скорее всего — тактика. Если бы Моисей остался в тот момент в Египте, ему бы пришлось сразу же вступить в открытое противостояние с фараоном. Такое противостояние было бы преждевременным. Израильтяне были к нему еще не готовы; ведь они отвергли Моисея (Исх. 2:14), и впоследствии им не доставало ни сил, ни надежды (Исх. 5:19-21).

Тогда Моисей предпринял тактическое отступление. Но он не ослабел в своей решимости освободить Израиль. Он видел слишком мощное сопротивление. Но благодаря своей вере он мог видеть и Невидимого, Господа, который всемогущ.

Во-вторых, у Моисея была вера в то, что можно спастись от гнева Божьего и от истребляющего ангела. Он верил, что знает, как это сделать, и не только побудил израильтян укрыться за кровью пасхального агнца, но и учредил ежегодное празднование пасхи, как периодическое напоминание Израилю о принципе искупления.

Моисей должен был действовать правильно, потому что в противном случае в Израиле оказалось бы множество мертвых первенцев.

Кто-то спросит: "Ну, что тут удивительного? Бог точно и подробно рассказал Моисею, как Израиль спасется от Его

гнева. Любой бы в это поверил и стал действовать согласно этой вере”.

Неужели? Бог и нам сказал, как мы можем спастись от Его гнева и понять это (Рим. 5:9). Но, по-моему, многие проповедники в это не верят, — по крайней мере, они редко это проповедают. С одной стороны, они, видимо, не уверены, что гнев Божий вообще существует, и рассуждают только исходя из Божьей любви. С другой стороны, если они и допускают существование Божьего гнева, то, как им кажется, никто не может быть уверен, что спасется от него. Очевидно, что у таких проповедников нет веры Моисея. Когда-то они утратили смелость верить и проповедовать то, чему прямо и открыто учит Библия.

И, наконец, у Моисея была вера в то, что если Израиль пройдет по только что созданному сухому пути через Красное море, то вода не затопит этот путь, пока все люди благополучно не достигнут другого берега. Проявив огромное мужество, Моисей убедил израильтян решиться на переход и шагнуть вперед. “И все крестились в Моисея в облаке и в море”, — говорит Павел (1 Кор. 10:2).

Вы скажете: “Причем тут мужество, если повеление исходило от Бога? Разве Моисею трудно было послушаться Бога и сделать так, чтобы Его послушались другие?” Но ведь сегодня Новый завет повелевает людям креститься и ясно объясняет значение крещения. К сожалению, как оказалось, некоторым людям трудно в это поверить, трудно подчиниться этому повелению и еще труднее проповедовать крещение, говорить о его необходимости.

В Иерихоне укрепились силы зла. У Иисуса Навина была вера в то, что их оборону можно прорвать. Она была прорвана — и стены Иерихона разрушены. Весьма странной казалась тактика, которую Господь повелел использовать Иисусу Навину. Пожалуй, самым выдающимся актом веры было убеждение, что такая тактика окажется действенной. И она на самом деле оказалась действенной. Мы боремся с необычными твердынями (2 Кор. 10:3-6), не с врагами из плоти и крови, но с дьявольскими силами (Еф. 6:10-20). Так давайте же сохраним наше мужество и веру в Благоую весть. Хотя для мира учение о кресте — глупость (1 Кор. 1:18), для тех же, кто спасен, — сила Божья. Вражеские бастионы и сейчас можно разрушить (2 Кор. 10:4).

Иерихон пал, и Раав была спасена. Удивительна вера Раав в истинного Бога и в Благоую весть. Раав впустила израильских разведчиков в свой родной город и встала на сторону завоева-

телей-израильтян, так как уверовала, что они являются Божиим народом. Жители Иерихона посчитали бы ее предательницей. Но оставить мир и присоединиться к Богу и Его народу — не предательство. "Спасайтесь от рода сего развращенного", — говорил Петр своим еврейским соплеменникам в день Пятидесятницы (Деян. 2:40). Чтобы откликнуться на этот призыв и следовать ему, благовествуя сегодня, мы должны так же твердо верить, как и люди, о которых рассказывает нам автор Послания.

в) Победы и явные поражения в жизни верующего (11:32-12:2)

В следующих стихах автор коротко перечисляет поразительные подвиги, совершенные многими людьми веры. Одни уже во время своей земной жизни одерживали своей верой победу за победой. Другие — мужчины и женщины — терпели явное поражение, умирали, не добившись победы. Мы видим, что в этой жизни вера не всегда торжествует. И нужна очень большая вера, чтобы испытывать несчастья и страдания и при этом продолжать верить.

Рассказывая о людях, пострадавших из-за своей веры, автор Послания оставляет их безымянными, за исключением Одного. О Нем мы читаем в главе 12. После того, как перед нами прошло целое "облако свидетелей", остается Один, Тот, на Которого мы обращаем наш взгляд, отвлекшись от всего другого. Именно на Него направлено все наше внимание. Что мы видим, "взирая на начальника и совершителя" нашей веры? Великий успех, сопровождавший Его в земной жизни? Людей, толпящихся вокруг, чтобы воздать Ему хвалу за успешные дела, снискавшие признание? Нет. Мы видим, как этот Человек веры поднимается на Голгофу, как Он, вверяя Себя Богу, подходит к месту Своей казни. Мы видим, как Его пригвождают ко кресту, и говорим: "Бог, конечно же, отдаст должное Его вере и совершит чудо, чтобы Христос победоносно сошел с креста". Проходящий мимо народ скажет: "...Других спасал, а Себя не может спасти! Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста..." (Мк. 15:31-32).

Но Он не сходит с креста. Проходят часы, и Он умирает. "Вот видите, — говорит мир, — Он был самозванцем".

Что служит доказательством, что это не так? Им служит свидетельство, что Тот, Кто пошел на крест, ныне воскрес и сидит одесную престола Божьего. Тот, Кто когда-то казался такой беспомощной жертвой обстоятельств, сидит одесную того самого престола, которому подчиняется вселенная. Будем

же мужественны! Если вы решились поверить этому Христу и последовать за Ним, что бы ни случилось, и вы воссядете на Его престоле, как Он победил и воссел на престоле Своего Отца. Таково обещание Христа (Откр. 3:21; 2 Тим. 2:12). Найдите в себе решимость в это поверить!

Чтобы следовать Его вере, нам необходимо разделять Его чувства и ценности. Он презрел позор и вынес крест ради уготованной Ему радости — не только радости, которую принесла Ему Свое торжество и слава, но и радости знать, что мы увидим Его славу и разделим ее с Ним навечно (Ин. 17:24). Пусть же пошлет нам Бог способность распознавать истинные ценности и поможет выбрать самый достойный путь.

Вопросы:

- 1 *Можно ли разграничить испытание верь и очищение верь от ошибочных представлений?*
- 2 *Что говорит о вере Авраама въражение "он думал, что Бог силен" (11:19)?*
- 3 *Насколько надежны наши эмоции и чувства в качестве свидетельств (а) того, что мь спасень, и (б) того, что мь получили Божье благословение?*
- 4 *Каким образом завещание Иосифа (11:22) доказъвает его веру?*
- 5 *Можно ли сказать, что наше отношение к благовествованию говорит о том, являемся мь истинно верующими или нет? Проанализируйте Флп. 1:3-7.*
- 6 *Каким образом и в каком смьсле Моисей, живиший за много столетий до рождения Иисуса, мог переносить поношение ради Христа (11:26)?*
- 7 *Проанализируйте чувство ценностей, свойственное Моисею (11:24-26). Если мь будем разделять его ценности, как это повлияет на нашу жизнь и работу?*
- 8 *В свете Евр. 11:35-38, истинно ли въсказъвание о том, что вера и послушание всегда ведут к успеху и процветанию?*
- 9 *Что значит "будем царствовать" с Христом (2 Тим. 2:12)?*

14

**ДОЛГИЙ
ПУТЬ***Евреям 12-13*

Споры, тягостные пререкания, обвинения, разногласия, обидные слова, оскорбленные чувства, разрыв дружеских отношений — все это тяжело и изнурительно. Неудивительно, если читатели нашего Послания приходили в уныние, а иногда чувствовали, что совсем падают духом. За время, прошедшее после обращения, им, безусловно, приходилось часто вступать в конфликты. Старые друзья стали настоящими врагами, родственники отделились. Яростным было поругание, исходившее от учителей, и, помимо всего прочего, им приходилось страдать физически, нести материальные утраты и потери. Можно догадаться, что они чувствовали истощение духовных и интеллектуальных сил.

Но существует средство облегчить ум и сердце. "Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, — говорит автор, — чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими" (12:3). Иногда человек находит утешение от своих страданий, отрешаясь от себя и размышляя о больших страданиях, испытанных другими. Но никто и никогда не пережил страданий, подобных страданиям Господа.

Греческий аналог слова "поругание", который использует здесь автор, имеет значение "противодействие" и употребляется также святым апостолом Иудой при описании "упорства" Корей (Иуд. 11). Господь Иисус и Его апостолы не были единственными или первыми, кто столкнулся с ожесточенным противодействием внутри Израиля. Такое же сопротивление встречали и Моисей, и Аарон (Числ. 16). Корей, который был левитом, и, казалось бы, должен был осознавать, каковы будут

последствия его действий, объединился вместе с некоторыми старейшинами других колен и стал решительно оспаривать утверждение Моисея о том, что Моисей является их вождем, и утверждение Аарона о том, что Аарон является их первосвященником. Тогда Бог показал свое неодобрение: разверзлась земля и поглотила бунтовщиков. Но даже несмотря на это, все общество возроптало на Моисея и Аарона, обвинив их в том, что они "умертвили народ Господень" (Числ. 16:41)! Тогда "явилась слава Господня... и началось поражение" (Числ. 16:42-46). Погибли тысячи. И погибли бы еще многие тысячи, если бы Моисей не сжалился и не научил Аарона как первосвященника заступиться за бунтовщиков перед Богом.

Таким образом, когда Израиль не принял утверждений своего Мессии, обрек Его на поругание и распятие, он поступил так, как уже действовал раньше. Но Мессия претерпел страдания, не воздав за них и не упав духом. "Будучи злословим, Он не злословил взаимно... не угрожал... грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды" (1 Петр. 2:23-24). Если бы Он не пошел на эти страдания, то все грешники на земле погибли бы, как погибли взбунтовавшиеся иудеи.

Не следует ли и нам проявить подобное терпение? Мы тоже вовлечены в борьбу с грехом, мы стремимся искоренить его из своей собственной жизни, когда хотим возрасть в святости, мы стремимся искоренить его из жизни других людей, когда проповедуем им Благою весть, учим Слову Божьему и в трудную минуту наставляем на правильный путь. Эта борьба реальна, и она дорого обходится. Следует всегда ожидать противодействия, быть готовым к обидам и оскорблениям. Но вы не должны унывать, — говорит автор, — ведь вы еще живы (12:4)! Все еще пока не так плохо. В битве с грехом вам еще не приходилось сражаться "до крови". Но, — кто знает, — может быть, однажды — придется. Ведь битва эта трудна. Тот, кто думает, что борьба с грехом — просто способ времяпровождения или форма досуга, по-видимому, еще не вступил в нее.

Отцовское наказание

Но существует и еще одна причина, по которой мы должны сносить поругания и несчастья, объясняет автор. Несчастья и преследования могут казаться несправедливыми и чересчур жестокими, но за всеми ними стоит Бог. При желании Он мог бы прекратить их в один миг и прекратил бы, будь это нам во

благо. Но Бог этого не делает, так как Его цель — использовать переживаемые нами гонения, разумеется, — в совершенно иных целях, чем те, которые ставит враг: чтобы наказать нас и тем самым укрепить наши христианские устои. Капитан, который привел свое судно в порт, несмотря на бурю, — победитель стихии. Капитан, который использует враждебные ветра разыгравшейся бури для того, чтобы привести свое судно в порт, — более, чем победитель. Враг противодействует верующим, стремясь уничтожить их веру; Бог использует это противодействие для того, чтобы укрепить их веру и взрастить в них семена духовной жизни.

Возможны две неверные реакции на наказание. С одной стороны, можно с пренебрежением относиться к наказанию, загрузеть и стать циником, терпеть наказание, не получая от него никакой пользы. С другой стороны, вместо того, чтобы мужественно терпеть наказание, можно ослабеть под его бременем и сломаться. Тогда Господу придется ослабить бремя, чтобы оно нас не раздавило, и мы, таким образом, упустим возможность извлечь из него полезный урок.

Будем же избегать этих двух крайностей, не пренебрегая наказанием Господа, но и не ослабевая под его бременем. "...Сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя". Господь наказывает тех, кого любит. И если наш путь тяжел и мы считаем, что наше наказание чрезмерно, нам нужно приучать себя к мысли, что Господь любит нас безграничной любовью. Сам факт того, что Он даже на время не ослабляет бремени наказания, свидетельствует о непреклонности Его намерения действовать нам во благо. Прежде чем избавить нас от преследований или каких-то других трудностей, Он сделает так, чтобы они принесли нам максимальную пользу. "Ибо Господь, Кого любит, того наказывает; бьет же [или бичует — Д. Г.] всякого сына, которого принимает". Так же верно и то, что если мы вообще не подвергаемся наказаниям, то у нас должны возникать серьезные сомнения, действительно ли мы верим. "Если же остаетесь без наказания... то вы — незаконные дети, а не сыны" (12:8).

Слово, переводимое здесь как "наказание", имеет значение "исправление", но включает в себя более широкое понятие христианского воспитания, все то, что связано с воспитанием ребенка. Тысячи людей остаются навсегда благодарными своим родителям, заботившимся об их воспитании и обучении. Насколько же больше мы должны быть благодарны Богу за то,

что Он готов использовать все, даже порождаемые грехом трудности для того, чтобы воспитывать нас, Его сыновей.

Цели Божьего наказания

”У всех нас есть плотские родители, которые нас наказывали, — говорит автор, — и мы боялись их и покорялись им...”
”Не гораздо ли более должны [мы — Д. Г.] покориться Отцу духов, чтобы жить?” (12:9) Ни один здравомыслящий отец не будет наказывать своего ребенка до смерти и не будет заставлять его заниматься в школе или учиться какому-либо делу для того, чтобы отравить ему жизнь. Воспитывая ребенка, отец стремится развить его способности, чтобы ребенок мог не только преодолевать жизненные трудности, но и получать от жизни больше удовольствия, делать то, что приносит радость и не проходит без следа. Вырастая, мы учимся почитать отцов, поставивших такие цели в нашем воспитании. ”А что, повашему, делает Бог? — спрашивает автор. — Думаете, Он хочет вам зла? Конечно же, нет. Он хочет сделать вашу жизнь более полной. Не следует ли нам покориться нашему духовному Отцу, чтобы *жить*?”

Попробуем понять, чего добивается Бог, посылая нам испытания. Предположим, что сначала у нас все шло хорошо и мы наслаждались своей духовной жизнью. Но вот наступили тяжелые времена. При мысли о прошлом у нас вырывается вздох сожаления, и нам хочется, чтобы те дни никогда не кончались. В то время духовная жизнь доставляла нам радость, а теперь она сопряжена с такими большими трудностями. Почему нельзя вернуть прошлого? Рассуждать подобным образом, значит уподобляться шестилетнему малышу. Жизнь приносила ему одни удовольствия. Родители дарили подарки, можно было играть сколько вздумается, и малыш был рад такой жизни. Но вот наступает день, когда родители приводят малыша в школу, а он этому не рад. Почему ему нельзя вернуться назад и продолжать, как и раньше, играть своими игрушками, зачем ему заниматься школьными уроками, такими скучными и утомительными? Но захочет ли этот малыш возвращаться к своим игрушкам через десять лет? Конечно, нет, так как полученные им навыки и знания открывают ему более широкие возможности.

И хотя Бог и дарует нам возможность наслаждаться духовной жизнью, рано или поздно Он все-таки открывает дверь невзгодам и трудностям, чтобы с их помощью развивать нас,

давая возможность извлекать из духовной жизни бóльшую пользу. Нам суждено Богом учиться этому не только в течение нескольких лет нашей земной жизни, а всю вечность. Мы должны учиться "иметь участие в святости Его" (Евр. 12:10), поступать так, как поступает Он. Именно поступки святых делают небеса такими, какие они есть. Как коротка наша жизнь, и как много мы должны сделать, чтобы подготовиться к вечности! Так не лучше ли "покориться Отцу Духов" (Евр. 12:9), довериться Его мудрости; согласиться с тем, что Он видит и предвидит гораздо лучше нас, жить с Ним во взаимодействии? Конечно, да! И мы так и будем жить, осененные Его благодатью.

Когда приходится переносить наказание, оно далеко не приятно, а иногда мучительно. Однако тем, кто способен учиться, оно приносит впоследствии "мирный плод праведности".

Это "впоследствии" наступает с такой же неизбежностью, как и время испытаний. Разумеется, сами испытания предназначены не для того, чтобы приносить удовольствие. Если бы испытания приносили удовольствие, они перестали бы быть испытаниями. Когда испытание начинает причинять боль, мы обычно сразу же обращаемся к Господу и просим Его избавить нас от него. Но если бы Господь шел нам навстречу, это уже не было бы испытанием. Мы должны быть готовы к жизненным трудностям, "ибо всякое наказание в настоящее время кажется... печалью", но впоследствии принесет обильные плоды.

Каждый из нас должен пройти через какие-то испытания. Но так же, как можно впустую потратить деньги на чье-то обучение, и мы можем пренебречь Божьим наказанием, не оценить его, и тогда Божья забота о нас во многом пропадет впустую. Мы должны относиться к наказанию как к обучению и тренировке. Думайте о будущем даже тогда, когда вы чувствуете, что готовы сдать, у вас опустились руки и согнулись колени, "укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена" и стремитесь вперед. Ибо наступят другие времена.

Нашему Отцу известно все. Иногда мы считаем, что у нас все в порядке, но Отец может увидеть нашу слабость и допускает испытания, которые ее выявляют. Мы просим Бога прекратить испытания, чтобы наша слабость не становилась слишком явной. Но Бог продолжает его. Сравним эту ситуацию с осмотром больного врачом. Сначала врач подходит к больному, потом начинает осматривать его и прикасается к самому больному месту. Пациент, конечно же, испытывает боль и хотел бы, чтобы врач коснулся какого-то другого места, только не этого.

Так и Бог, допуская наши испытания, умело и безошибочно определяет ту самую слабость, которую мы пытались утаить и забыть. Это не придирчивость, не желание получить удовольствие от нашего осуждения и унижения. Бог стремится исцелить наши духовные недуги. Достаточно это понять, и тогда во времена испытаний мы обретем благодать, молясь не столько за избавление от испытаний, сколько за то, чтобы Бог исцелил наши недуги, и мы вышли из испытаний освобожденными от них.

Но при всем этом, что мы знаем об испытаниях? Вновь вспоминая о бедственном положении тех, кому было адресовано Послание, мы должны признать, что не знаем почти ничего. Многие из этих людей потеряли все, их семейный очаг был разбит, связи с близкими разорваны. У них опустились руки и ослабели колени. И все-таки многие не сводили глаз с цели, мужественно продолжали свой путь и, несмотря ни на что, достигли вершин. Пусть же Господь поможет и нам, хоть мы и не испытываем таких больших трудностей, с терпением и настойчивостью проходить наше поприще, свергая с себя всякое бремя и столь легко запинаящий нас грех, покуда не воссядем возле Господа на небесах.

Сделаем выбор

Каждый из нас в своей жизни стоит перед трудным выбором. Лучше всего трудность этого выбора становится видной в свете тех гонений, которые человек способен перенести ради Христа. Как сказал Сам Господь, или мы исповедуем Его перед людьми, и тогда Он исповедует нас перед ангелами Божиими, или мы отвергнем Его, и тогда Он отвергнет нас (Лк. 12:8-9). Конечно, мы можем пасть жертвой трагичной, но временной непоследовательности. Достаточно вспомнить историю с Петром. Но нет третьего пути, пути постоянного компромисса — не отвергать и в то же время не исповедовать Христа, — сознательно выбрав который, человек может быть спасен.

Без святости никто не увидит Господа (12:14). Эту святость дает нам спасение. Благодаря ему мы обретаем святость впервые, а также продолжаем в ней расти. Вместе с тем каждый может и отвергнуть предлагаемое ему освящение. Но не существует третьего пути, который бы позволил людям принять спасение и не взять на себя долг стремиться к святости. Благодать Божья учит нас, "чтобы мы, отвергнувши нечестие... целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке,

ожидаю блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа” (Тит. 2:12-13). Тот, кто думает, что спасение благодатью дает право жить нечистой жизнью, тот еще не понял, что такое Божья благодать, не имеет о ней ни малейшего представления, совершенно лишен ее (12:15).

Когда Моисей разъяснял собравшимся условия старого завета, он предостерег их, чтобы среди них не оказалось того, кого он назвал ”корнем, произращающим яд и полынь” (Втор. 29:18-21). Моисей имел в виду таких людей, которые даже тогда, когда они слушают суровые Божьи предостережения, просят у Бога благословения, а про себя думают: ”Все будет в порядке, даже если я буду продолжать делать по-своему”. Такой человек слышит Божий призыв к вере, преданности, праведности, святости и грозные проклятия тем, кто отвергает этот призыв. Однако он не намерен покоряться Божьему призыву. Более того: желает следовать другим богам. Тем не менее он убеждает себя, что, несмотря ни на что, все будет в порядке. Божьи проклятия, думает такой человек, вовсе не подразумевают того, о чем в них говорится. Он надеется, что все-таки существует какой-то третий путь и если его избрать, то отвержение слова Божьего, неприкрытое идолопоклонство, непокорство и грех вполне-де совместимы со спасением и благословением.

Автор повторяет предостережение Моисея (12:15) не столько ради таких людей — очевидно, что они — неверующие и погибнут, — сколько ради истинно верующих, на которых они могут оказать влияние, смешавшись с ними и выдавая себя за таких же истинно верующих. Истинно верующие могут быть возвращены и спровоцированы на моральные уступки и компромиссы. Увлекаемые, говоря словами Петра, ”заблуждением беззаконников”, они могут отпасть не от спасения, но от твердости духа (2 Петр. 3:17).

Так пусть же среди вас не будет Исава, говорит автор. Вполне порядочный человек по человеческим меркам, Исав был самым настоящим нечестивцем. По милостивому провидению Божьему, он как старший сын Исаака обладал первородством. Если в Божьих обетованиях Аврааму и Исааку содержалась хоть доля правды, то право наследования, принадлежавшее сыну-первенцу, имело огромную ценность. Но для Исава оно не значило практически ничего.

Однажды Иаков готовил какое-то мясное кушанье, когда Исав, усталый и проголодавшийся, вернулся с поля. ”Ско-

рей, — обратился он к Иакову, — дай мне поесть этого красно-го кушанья! Я до смерти хочу есть”. ”Продай мне свое первородство, — ответил Иаков, — и тогда я дам тебе поесть”. ”Если я умру от голода, — сказал Исав, — что мне это первородство?” И продал свое первородство Иакову за миску чечевичной похлебки.

Известно, что молодые люди склонны к преувеличениям. Поэтому, когда Исав сказал: ”Если я умру”, он наверняка испытывал острое, возможно, невыносимое, чувство голода. Но променять свое первородство на чечевичную похлебку, чтобы утихомирить кратковременные муки голода... Бог заклеил это как нечестивость. ”Исав *пренебрег* своим первородством”, — говорит Бог, — и всем святым, что было с ним связано. Божьи обетования Аврааму и его потомкам, какими бы знаменательными они ни были, относились к отдаленному будущему. Исав же, в сущности, говорил следующее: ”Что касается всех этих обещаний, которые исполняются только в будущем, то, если хочешь, Иаков, забирай их себе. Что до меня, то одна миска чечевицы сегодня значит для меня гораздо больше них. Я не готов мириться с муками голода ради нескольких обетований, даже если их дал Бог, и я намерен насытиться прямо сейчас, не сходя с этого места. Если верность обетованиям связана с голодом и мучениями, то эти обетования твои. Избавь меня от мучений, дай возможность ощутить удовлетворение и удовольствие”.

Значение этого урока для читателей Послания очевидно. Для них, как и для нас, существовало лишь два пути. Один из них был путем следования за Христом, идти по нему значило нести свой крест и делить с Христом судьбу отверженного, которая постигла Его в мире, обрешем Его на этот крест. Этот путь может привести — а в случае с нашими читателями он действительно привел их — к острому чувству голода. Другой путь — отвергнуть Христа и Его крест, заявив вместе с Исавом: ”Мне безразличны Божьи обетования в Иисусе Христе, безразлична жизнь с верой. Муки голода, гонения, общественное осуждение — это больше того, с чем я мог бы смириться. С ними я мириться не буду и требую немедленных удовольствий и немедленного насыщения. Если хотите, можете жить ради этих пустых обещаний. Даже ради Христа я не соглашусь, чтобы меня отвергла моя семья, ближайшее окружение или народ”.

Итак, есть два пути и только два. Где почерпнуть сил, чтобы сделать правильный выбор?

Суровое предостережение

Самый важный выбор в жизни человека не может не быть трудным. Мы должны либо принять Бога и Его Слово, либо отвергнуть Его (12:25). Определяя свой выбор, чрезвычайно важно чувствовать непритворный страх Божий.

Страх может быть вреден. Невротические страхи, проистекающие от расстройств психики, наносят очевидный вред здоровью. Столь же вреден и страх, возникающий вследствие представлений о Боге как о жестоком тиране. Откройте для себя реальность Божьей любви, и она изгонит страх (1 Ин. 4:17-18). Но не всякий страх вреден. Бывает, что страх позволяет нам предчувствовать грозящую опасность и избегать ее, придает дополнительные силы для того, чтобы спастись от грозящей беды. Такой страх полезен. Его механизмы роднят птиц, животных и человека. Он дарован мудрым, любящим Творцом.

Существуют вещи, которых в самом деле стоит бояться; например, нужно бояться причинить вред ребенку или обидеть любимого человека. И самое страшное — навлечь на себя немилость и гнев Бога.

Когда Господь готовил Своих учеников к ожидавшей их враждебности и гонениям, Он говорил им не только о любви Божьей, но и о страхе Божьем. "...Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну; ей, говорю вам, того бойтесь" (Лк. 12:4-5). Бóльший страх преодолет меньший.

Автор Послания рассуждает с тех же позиций. "Вдумчиво и реалистично осмыслите сложившееся положение, — говорит он. — Вы приступили не к горе Синай, пусть грозной и озаренной огнем молний; вы приступили к тому, что гораздо более величественно и внушает куда большее благоговение: не к осязаемой горе, до которой можно дотронуться, но к лежащему в области духовного — к горе Сион. Перед вами ваша славная и неизменная цель.

Здесь вам придется встретиться с Богом не в таком качестве, в каком вы встречаетесь с Ним сейчас, не как с Отцом, но как с Судией всех. Конечно, там будет Иисус, Ходатай нового завета, и кровь Его, которая красноречиво свидетельствует о прощении. Но теперь нам придется столкнуться с грозным небесным величием. Отвергшие Говорившего с горы Синай погибли. Еще бóльшая опасность погибнуть угрожает тем, кто отвергает Говорящего с небес!"

В предыдущих главах автор Послания утешал евреев тем, что Христос превосходит и Аарона, и Моисея, и Иисуса Навина, а его жертва превосходит их жертвоприношения животных. Автор подчеркивал, что одно с другим не сочетается. Невозможно следовать и старому, и новому заветам одновременно. Невозможно исповедовать Христа, совершая при этом жертвоприношения животных. Это несовместимые вещи, нужно выбрать что-то одно. Теперь автор предупреждает своих читателей, что если они останутся верными прошлому, предпочтут держаться видимого, держаться традиций иудаизма, то пусть думают о последствиях, потому что с Богом не шутят. Бог не предоставляет людям иного выбора.

Бог покорит нас, если сможет, любовью, Он предложит нам самый лучший удел и, если сможет, расположит нас к Себе, благодаря чуду и красоте спасения, которое несет нам Христос. Сам же Христос — высшее чудо и потому стоит того, чтобы ради Него переносить гонения. Давайте сохраним свои силы, чтобы выдержать любые муки. Но если мы не пойдем на это, не последуем за Ним, не возлюбим Его и не поверим Ему, то что тогда? Может быть, все же есть столь же хороший, но более спокойный путь? Нет, без Христа нет ничего, кроме той необратимой беды, от которой должно нас уберечь спасение.

Однажды Бог поколебал землю, но дал обещание, что близок тот день, когда Он поколеблет не только землю, но и небо. Говоря, что Он поколеблет землю, Бог дает понять, что все творение, такое, каким мы его знаем, бесследно исчезнет, ибо придет время новому небу и новой земле. Как жаль, что люди так твердо держатся за материальные вещи, за то, что видимо! Ведь это исчезнет и они останутся ни с чем. Разве вы не видите, говорит автор своим читателям, что и торжественное облачение, и жертвоприношения животных, и величественный храм, и пышное великолепие обрядов, и Аароново священство — разве вы не видите, что все это, несмотря на свою привлекательность, обречено кануть в небытие, что все это вскоре исчезнет и забудется. Если вы держитесь за это, то в вечности у вас не останется ничего. Действительно реален только Христос и то спасение, которое дает через Него Бог.

Мы не должны забывать об этом, неся Благовую весть. А это значит, что прежде всего и более всего мы должны говорить о Божьей любви во всех ее чудесных проявлениях; мы должны свидетельствовать о Спасителе и Его спасении так, чтобы теплота Божьей любви смогла достичь глубин человеческого сердца; только мы должны быть честны с нашими слушателями и не

утаивать от них, что вступление в Божье Царство сопряжено с немалыми страданиями и несчастьями, что если они войдут в него, подвигнутые любовью Спасителя, то ради Него им придется нести свой крест и подвергаться гонениям. Если они проявят сомнения, мы должны будем показать им, что есть только два пути: либо поверить Богу и спастись; либо отвергнуть Его и навеки погибнуть.

И выбор надо делать сейчас. Выводя израильтян из Египта, Бог не ждал, пока они окажутся на пороге обетованной земли, чтобы открыть им истинную цель искупления. Он Сам вышел им навстречу в пустыне. Явившись во всем Своем величии на горе Синай, Он объяснил израильтянам, что носил их "как бы на орлиных крыльях" и принес их к Себе (Исх. 19:4). Он Сам был их целью. Там же и тогда же Он предложил им внушающую благоговение честь вступить с Ним в завет. Там же и тогда же они должны были решать, каким будет их ответ. Бог говорил им. Они должны были ответить. Перенести решение на более поздний срок было невозможно.

То же самое касается и нас. Здесь говорится: "...Вы приступили к горе Сиону... И к Ходатаю нового завета Иисусу", а не: "Однажды вы приступите к горе Сиону, к границе, разделяющей время и вечность, и тогда Судия будет принимать решение, допускать вас на небо или нет". В Иисусе вечность уже вторглась во время. Он наш Творец, Искупитель. Он истинная цель нашей жизни. Он Судия (Ин. 5:22-27). Он предстает перед нами здесь, в этой жизни, *сейчас*. Он обращается к нам *сейчас*. Мы проходим не какой-то промежуточный экзамен, а выпускной. Наша вечность зависит от нашего ответа Ему, и мы должны отвечать уже сейчас. "...Вот, теперь... день спасения" (2 Кор. 6:2). "...Нъне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердца ваших..." (3:7-8) (выд. мной — Д. Г.).

И вновь открывается уверенность автора в истинности веры его читателей. "Итак, — говорит он, — мы, приемля царство непоколебимое, будем... служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом".

Заключительные наставления

Памятуя об этих серьезных соображениях и выводах, мы можем перейти к чтению последней главы. Показательно, что Послание, возвысившее наш дух повествованием о славе и величии Спасителя, завершается главой, содержащей множество наставлений, увещаний и практических советов. Эти слава

и величие подлинны и реальны и потому не могут не оказывать воздействия на обычную, повседневную жизнь.

То, насколько интересно нам было изучать это Послание, станет ясно из нашей жизни. Не будет преувеличением сказать, что наш интерес не имеет никакой ценности, если Божьей благодатью он не возбудит в нас стремления к соответствующему поведению. Так что не следует думать, что практические наставления последней главы появились в ней случайно и мало что значат. За ними стоят все предшествующие главы, и поэтому они не нуждаются в подробном комментировании. Когда дело касается практических наставлений, нам нужны не разъяснения, а мужество и решимость для следования им.

13:1-4

Мы знаем, каким гонениям подвергались читатели Послания. Известно, что в условиях гонений исчезают многие незначительные разногласия и люди учатся больше любить своих братьев и сестер во Христе, дорожить ими. И сегодня немало стран, в которых многие верующие живут под страхом тюремного заключения или находятся в тюрьме. Как истово бы мы молились, окажись мы в тюрьме! Так будем же помнить о тех, кто томится в застенках, как если бы мы были там вместе с ними. В каком-то смысле это так и есть! Верующих бросают в тюрьмы, потому что они отстаивают Благую весть, несущую нам спасение, потому что они верны Спасителю, Которого и мы никогда не должны отвергать. Мы не можем позволить себе забыть о той битве, которую они ведут, потому что это и наша битва!

И пусть наша любовь будет чистой, а христианская община живет в соответствии с половой моралью, не допуская легкомысленного отношения к браку и извращений, заразившим современное общество.

13:5-6

Эти стихи — прекрасный урок психологического настроения. В них говорится, как настоящему христианину не потерять уверенности, живя в беспринципном мире, пронизанном беспощадной борьбой. Мы должны зарабатывать деньги, жить нормальной жизнью, иметь жилище. Большинство из нас хочет создать семью и воспитывать детей. Как в таком случае оградить себя от жадности к деньгам и иметь несребролюбивый нрав?

Начнем с того, что сказал Бог: "...Не оставлю тебя и не покину тебя". Это обетование произносилось несколько раз: оно было дано Иакову в тот момент, когда он покидал отцовский дом, намереваясь найти работу, жену и достаточное количество денег, чтобы построить себе дом (Быт. 28:15), затем повторено Израилю незадолго до смерти Моисея (Втор. 31:6, 8), вновь повторено Иисусу Навину, когда он находился в начале своего грандиозного предприятия (Ис. Нав. 1:5), и теперь оно дано нам.

Раз об этом говорил Бог, связав Себя соответствующими обязательствами, мы можем смело сказать: "Господь мне помощник". Это фактическое утверждение. И его можно повторить, повторить вслух! "Господь мне помощник!" После чего мы можем сказать себе: "Не убоюсь". Сказать уверенно, с решимостью человека, готового к любому развитию событий и смело задающегося вопросом: "Что сделает мне человек?" Ведь худшее из того, что он может сделать, — это просто переместить нас из этого мира в присутствие Господа. Наш заработок и наше пропитание, в конечном счете, — в руках Господа. Нам не нужно бояться и нужно довольствоваться тем, что Он дает.

13:7-8

"Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божье, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их". Поминайте их, но не делайте из них идолов, не тоскуйте по ним. Несомненно, что некоторые из них были духовными столпами, но они сразу признали бы, что все получили от Иисуса Христа. Они умерли, но Иисус Христос "вчера и сегодня и во веки Тот же" (13:8).

Во времена старого завета Бог был Богом Авраама, Исаака и Иакова, открывавшим Себя каждому поколению так, как это нужно было данному поколению. То же верно и в отношении Господа Иисуса. Мы не просим Бога вернуть нам достойных людей прошлого. Мы знакомимся с их жизнью, видим их славную кончину и благодарим Бога, что с нами остается неизменный источник всех сил — Иисус Христос.

13:9-18

Если человек отходит от иудаизма, то куда ему направить свой путь? Берегитесь чуждых учений! Особенно берегитесь

учений об обрядовой пище, которая не приносит пользы тем, кто ее употребляет. Нас подкрепляет Божья благодать. Учения о яствах, напитках, священных днях и других подобных вещах бесполезны. Посмотрите на сам иудаизм, говорит автор: в этой религии, религии данной Богом, изобиловали правила употребления пищи, мясных блюд, напитков, и правила омовений, соблюдения обрядов и священных дней. И при всем этом в самой основе иудаизма лежал обряд, показывавший бесполезность всех этих правил. Тела приносившихся в жертву животных, кровь которых вносилась в Святое, сжигались вне стана, так что служившие у жертвенника священники не могли вкушать этих жертв. Они совершали жертвоприношения, вносили в Святое кровь, но не вкушали эту жертву, как другие, а должны были выносить ее за пределы стана и там сжигать (Лев. 4:13-21).

Давайте разберемся, говорит автор, что прообразовывал этот обряд. Для того, чтобы освятить людей Своей кровью, Иисус пострадал вне врат и вне стана. Его жертва не была иудаистским обрядом. Он вышел за рамки иудаизма. Конечно, иудаизм со своими жертвоприношениями был определенным символом, но когда дело дошло до принесения жертвы, которая избавляет нас от грехов, Христа вывели за пределы стана, за пределы иудаизма и иудаистских ритуалов. Те, кто по-прежнему придерживаются иудаизма, получают не больше пользы от иудаистских жертвоприношений, чем служившие у жертвенника священники получали от вкушения сжигавшейся вне стана жертвы. Богу больше не требуются жертвоприношения животных, ритуальные облачения, курения, пища и омовения. Его Сын умер за пределами стана. Выйдем же к Нему и примем на себя поругания, которые Он перенес.

А затем автор добавляет слова, которые должны были вызвать боль в сердцах его читателей. "Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего". Как же так? Неужели они должны отказаться не только от Иерусалимского храма, но и от города Иерусалима? Да. Вскоре этому священному городу суждено было пасть и в течение многих веков быть попираемым язычниками. И Бог не будет воздвигать никакого другого священного города вместо Иерусалима. Времена сакрального государства, в котором религия и политика были двумя сторонами одной медали и составляли единое целое, уже прошли, и как для Европы, так и для всего мира было бы куда лучше, если бы христиане никогда не пытались возвращаться к старым порядкам и объединять христианство с политикой, создавая свои религиозно-политические центры в каких-то земных городах:

Риме, Константинополе или Женеве. Задумайтесь о тех страданиях, гонениях на меньшинства, подавлении свободы совести, создании самых настоящих империй и мирской суетности в церкви, которых можно было бы избежать!

В этой ситуации только Господь поможет нам в нашем стремлении к подлинным ценностям. Не будем довольствоваться критикой. Давайте будем служить Господу в святости, которая делает людей прекрасными. Пусть учение о нашем Господе и Спасителе станет привлекательным для людей благодаря тому, как мы живем и поклоняемся Богу. Истинное служение Господу есть "плод уст", непрестанно возносящих хвалу, исповедание грехов и благодарность во имя Сына Божьего, Который призвал нас "славою и благодатью" (2 Петр. 1:3). Истинное служение включает в себя также благотворительность, самопожертвование, спокойное и радостное повиновение духовным наставникам, молитву за проповедников и учителей. Жизнь в Церкви, со всеми ее радостями — и горестями! — дело серьезное. Наши духовные наставники заботятся о нас, потому что придет день, когда они обязаны будут дать отчет Господу и Главе Церкви. Пастыри несут ответственность за вверенных им овец. Это трудное дело. Но над меньшими пастырями стоит Великий Пастырь.

13:20-21

Теперь автор вновь напоминает нам о том средстве, к которому прибегнул Господь, чтобы выполнить свое обязательство достичь нашего освящения. Святыми нас мог сделать только Великий Пастырь, Который способен направить наши стопы по пути праведности. А раз так, то ради того, чтобы сделать нас святыми, Бог вступил с нами в завет, взяв на Себя соответствующие обязательства, и воздвиг из мертвых нашего Господа Иисуса, Великого Пастыря овец. Мы можем быть спокойными, зная, что через Него Бог исполнит каждое обязательство завета, которое Он взял на Себя кровью Своего Сына. И вся слава за это будет навеки принадлежать Ему.

13:22-25

Послание закончено. Читая личные приветствия автора, посмотрим его глазами на общину, к которой он обращался.

"Знайте, что брат наш Тимофей освобожден; и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас".

Наши мысли обращаются к способному и чуткому молодому

человеку из Листры, который присоединился к Павлу во время его миссионерских путешествий. В течение нескольких лет он помогал Павлу основывать церкви в разных городах и странах и нес на себе тяжелое бремя пастырства в большой многонациональной церкви в Ефесе. Видимо, он попал в заключение, затем был освобожден, и автор Послания хочет, чтобы его читатели узнали об этом. Для них, как и для автора, он стал "нашим братом Тимофеем". Их, без сомнения, интересовало то, что он делал, и они молились за Тимофея во время его заключения. Освобождение Тимофея означало, что их молитвы увенчались успехом, и это укрепило их веру. Приход Тимофея стал бы большим радостным событием.

Задумаемся на минуту. Как сильно истинная вера в Христа расширяет горизонты наших представлений! Она выводит нас из круга наших узкоэгоистичных забот, пусть они будут даже в масштабе нации, и, благодаря ей, мы приобретаем общую заинтересованность в труде Христа и в Его тружениках во всех концах земли, начинаем чувствовать себя неотъемлемой частью Его великого дела.

"Приветствуйте *всех* наставников ваших и *всех* святых (выделено мной — Д. Г.). Приветствуют вас Итальяские. Благодарь со всеми вами".

Задумаемся вновь. Как прекрасна семья Божья, в которую привела нас вера во Христа! И несмотря на наши мелкие семейные неурядицы, насколько реально привязанность, рожденная от Божьего Духа и объединяющая нас во Христе, несмотря на географические и временные границы!

Какими замечательными людьми были эти еврей-христиане. Мы много читали и думали о них. Мы обрели поддержку в их мужестве. Мы извлекли уроки из их ошибок. Мы научились любить их в Господе. Ибо они были реальными людьми и сейчас живут со Христом. Однажды мы встретимся с ними и сможем сказать им, с каким огромным удовольствием читали Послание, первоначально адресованное им.

Вопросы:

- 1 Как мысли о "претерпевшем... над Собою поругание" помогают нам "не изнемочь и не ослабеть душами" (12:3)?
- 2 Что означает выражение "сражаться против греха"?
- 3 Почему, с точки зрения автора, мы должны

покоряться Божьему наказанию? "Бог наказывает нас всегда, когда мы сделали что-то дурное и никогда более". Верно ли это утверждение?

- 4 За то, что Исав продал Иакову свое первородство за чечевичную похлебку, он получил прозвище Едом (Быт. 25:30), которое и передал своим потомкам, эдомитянам. Новозаветный род Иродов происходил из идумеев, то есть едомитян. Напоминают ли в чем-то дела Иродов поступки Исавы?
- 5 В каком смысле мы уже приступили к Горе Сион? Уверены ли вы, что ваше имя уже написано на небесах и там — ваше жительство (Лк. 10:20; Флп. 3:20, 4:3)?
- 6 Каков истинно христианский подход к зарабатыванию себе на жизнь?
- 7 "Итак, войдем к Нему за стан... ибо не имеем здесь постоянного града". Какие практические вводы должны были сделать читатели Послания из этого наставления? А какие вводы нужно делать нам?

Послание к евреям Святого Апостола Павла

ГЛАВА 1

- 1 Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках,
- 2 В последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил.
- 3 Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте,
- 4 Будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя.
- 5 Ибо кому когда из Ангелов сказал *Бог*: "Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя"? И еще: "Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном"?
- 6 Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: "и да поклонятся Ему все Ангелы Божии".
- 7 Об Ангелах сказано: "Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь".
- 8 А о Сыне: "престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты.
- 9 Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие; посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих".
- 10 И: "в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих;
- 11 Они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают как риза,
- 12 И как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся".
- 13 Кому когда из Ангелов сказал *Бог*: "седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих"?
- 14 Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

ГЛАВА 2

- 1 Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть.
- 2 Ибо, если чрез Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние,
- 3 То как мы избежим, вознерадевши о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими *от Него*,
- 4 При засвидетельствовании от Бога знаменами и чудесами, и различными силами, и раздаванием Духа Святого по Его воле?
- 5 Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим;

6 Напротив некто негде засвидетельствовал, говоря: "что́ значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его?"

7 Не много Ты унизил его пред Ангелами; славою и честию увенчал его и поставил его над делами рук Твоих;

8 Все покорил под ноги его". Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено;

9 Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честию Иисус, Который немного был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех.

10 Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, Вождя спасения их совершил чрез страдания.

11 Ибо и Освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря:

12 "Возвещу имя Твое братья Моим, посреди церкви воспою Тебя".

13 И еще: "Я буду уповать на Него". И еще: "вот, Я и дети, которых дал Мне Бог".

14 А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть, дьявола.

15 И избавить тех, которые от страха смерти чрез всю жизнь были подвержены рабству.

16 Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово.

17 Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа,

18 Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь.

ГЛАВА 3

1 Итак, братья святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа,

2 Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его.

3 Ибо Он достоин тем бóльшей славы пред Моисеем, чем бóльшую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его;

4 Ибо всякий дом устроится кем-либо; а устроивший все *есть* Бог.

5 И Моисей верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что́ надлежало возвестить.

6 А Христос — как Сын в доме Его; дом же Его — мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца.

7 Почему, как говорит Дух Святой, "ныне, когда услышите глас Его,

8 Не ожесточите сердец ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне,

9 Где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня и видели дела Мои сорок лет.

10 Посему Я вознегодовал на оный род и сказал: непрестанно заблуждают сердцем, не познали они путей Моих;

11 Посему Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой".

12 Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого.

13 Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить "ныне", чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом;

14 Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца,

15 Доколе говорится: "ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота".

16 Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем.

17 На кого же негодовал Он сорок лет? Не на согрешивших ли, которых кости пали в пустыне?

18 Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных?

19 Итак видим, что они не могли войти за неверие.

ГЛАВА 4

1 Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим.

2 Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою Слышавших.

3 А входим в покой мы уверовавшие, так-как Он сказал: "Я поклялся в гневе Моем, что они не войдут в покой Мой", хотя дела *Его* были совершены еще в начале мира.

4 Ибо негде сказано о седьмом *дне* так: "и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих".

5 И еще здесь: "не войдут в покой Мой".

6 Итак, как некоторым остается войти в него, а те, которым прежде возвещено, не вошли в него за непокорность,

7 То еще определяет некоторый день, "ныне", говоря чрез Давида, после столь долгого времени, как выше сказано: "ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших".

8 Ибо, если бы Иисус *Навин* доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне.

9 Посему для народа Божия еще остается субботство.

10 Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих.

11 Итак постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность.

12 Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные.

13 И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет.

14 Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания *нашего*. 15 Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно *нам*, искушен во всем, кроме греха.

16 Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.

ГЛАВА 5

1 Ибо всякий первосвященник, из человек избираемый, для человек поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи,

2 Могущий снисходить невежествующим и заблуждающим; потому что и сам обложен немощью,

- 3 И посему он должен как за народ, так и за себя приносить *жертвы* о грехах.
- 4 И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон.
- 5 Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: "Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя";
- 6 Как и в другом *месте* говорит: "Ты священник вовек по чину Мелхиседека".
- 7 Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за *Свое* благоговение;
- 8 Хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию,
- 9 И совершившись сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного,
- 10 Быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека.
- 11 О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать.
- 12 Ибо, *судя* по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища.
- 13 Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец;
- 14 Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навывком приучены к различению добра и зла.

ГЛАВА 6

- 1 Посему, оставивши начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога,
- 2 Учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном.
- 3 И это сделаем, если Бог позволит.
- 4 Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого,
- 5 И вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века,
- 6 И отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются *Ему*. 7 Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произрастающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога;
- 8 А производящая терния и волчцы — негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение.
- 9 Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем *состоянии* и держитесь спасения, хотя и говорим так¹.
- 10 Ибо не не праведен Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святым.
- 11 Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца;
- 12 Дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования.
- 13 Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою,
- 14 Говоря: "истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя".
- 15 И так *Авраам* долготерпев получил обещанное.

¹ Профессор Гудинг исходит из другого перевода данного стиха. См. стр. 154 настоящей книги — *прим. ред.*

- 16 Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их.
17 Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву,
18 Дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду,
19 Которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу,
20 Куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.

ГЛАВА 7

- 1 Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, — тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей,
2 Которому и десятину отделил Авраам от всего, — во-первых, по знаменованию имени царя правды, а потом и царь Салима, то есть, царь мира,
3 Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда.
4 Видите, как велик тот, которому и Авраам патриарх дал десятину из лучших добыч своих.
5 Получающие священство из сынов Левиных имеют заповедь — брать по закону десятину с народа, то есть, со своих братьев, хотя и сии произошли от чресл Авраамовых.
6 Но сей, не происходящий от рода их, получил десятину от Авраама и благословил имевшего обетования.
7 Без всякого же прекословия меньший благословляется бóльшим.
8 И здесь десятины берут человеки смертные, а там имеющий о себе свидетельство, что он живет.
9 И, так сказать, сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десятину:
10 Ибо он был еще в чреслах отца, когда Мелхиседек встретил его.
11 Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, — ибо с ним сопряжен закон народа, — то какая бы еще нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?
12 Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона.
13 Ибо Тот, о Котором говорится сие, принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику;
14 Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства.
15 И это еще яснее видно *из того*, что по подобию Мелхиседека восстает священник иной,
16 Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей.
17 Ибо засвидетельствовано: "Ты священник вовек по чину Мелхиседека".
18 Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности,
19 Ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу.
20 И как *сие было* не без клятвы, —
21 Ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: "клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека", —

- 22 То лучшего завета поручителем соделался Иисус.
23 Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному;
24 А Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее,
25 Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них.
26 Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес,
27 Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа; ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого.
28 Ибо закон поставляет первосвященниками человекoв, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, *поставило* Сына, на веки совершенного.

ГЛАВА 8

- 1 Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах.
2 И *есть* священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек.
3 Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести.
4 Если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником; потому что *здесь* такие священники, которые по закону приносят дары,
5 Которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: "смотри", сказано, "сделай все по образу, показанному тебе на горе".
6 Но Сей *Первосвященник* получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который утвержен на лучших обетованиях.
7 Ибо, если бы первый *завет* был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому.
8 Но *пророк*, укоряя их, говорит: "вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет,
9 Не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их из земли Египетской; потому что они не пребыли в том завете Моем, и Я пренебрег их, говорит Господь.
10 Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их, и буду их Богом, а они будут Моим народом.
11 И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня.
12 Потому что Я буду милостив к неправдам их и грехов их и беззаконий их не вспомню более".
13 Говоря "новый", показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению.

ГЛАВА 9

- 1 И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное;

2 Ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется "святое".

3 За второю же завесою была скиния, называемая "святое святых",

4 Имевшая золотую кадилницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета,

5 А над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно.

6 При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение;

7 А во вторую — однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа.

8 *Сим Дух Святый* показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе сто́ит прежняя скиния.

9 Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего,

10 И которые с яствами и питьями, и различными омовениями и обрядами, *относящимися* до плоти, установлены были только до времени исправления.

11 Но Христос, Первосвященник будущих благ, пришел с большою и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть, не такового устройства,

12 И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление.

13 Ибо, если кровь тельцов и козлов и пепел телицы чрез окропление освящает оскверненных, дабы чисто было тело,

14 То кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!

15 И потому Он есть Ходатай нового завета, дабы вследствие смерти *Его*, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное.

16 Ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя,

17 Потому что завещание действительно после умерших; оно не имеет силы, когда завещатель жив.

18 Почему и первый *завет* был утвержден не без крови.

19 Ибо Моисей, произнесши все заповеди по закону пред всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червленою и иссопом, и окропил как самую книгу, так и весь народ,

20 Говоря: "это кровь завета, который заповедал вам Бог".

21 Также окропил кровью и скинию и все сосуды Богослужебные.

22 Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения.

23 Итак образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами.

24 Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного *устроенное*, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие,

25 И не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище ежегодно с чужою кровью;

26 Иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира. Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею.

- 27 И как человекам положено однажды умереть, а потом суд,
28 Так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение.

ГЛАВА 10

1 Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними.

2 Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, бывши очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов.

3 Но жертвами ежегодно напоминает о грехах;

4 Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи.

5 Посему Христос, входя в мир, говорит: "жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело угодовал Мне.

6 Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе.

7 Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже".

8 Сказав прежде, что ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, — которые приносятся по закону, — Ты не восхотел и не благоизволил,

9 Потом прибавил: "вот, иду исполнить волю Твою, Боже". Отменяет первое, чтобы постановить второе.

10 По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа.

11 И всякий священник ежедневно стоит в служении и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов.

12 Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога,

13 Ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его.

14 Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых.

15 О сем свидетельствует вам и Дух Святый; ибо сказано:

16 "Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их и в мыслях их напишу их,

17 И грехов их и беззаконий их не вспомяну более".

18 А где прощение грехов, там не нужно приношение за них.

19 Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым,

20 Который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть, плоть Свою,

21 И имея великого Священника над домом Божиим,

22 Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омывши тело водою чистою,

23 Будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший;

24 Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам;

25 Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещавать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного.

26 Ибо, если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи,

27 Но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников.

28 Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью,

29 То сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?

30 Мы знаем Того, Кто сказал: "у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь". И еще: "Господь будет судить народ Свой".

31 Страшно впасть в руки Бога живого!

32 Вспомните прежние дни ваши, когда вы, бывши просвещены, выдержали великий подвиг страданий,

33 То сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же *состоянии*;

34 Ибо вы и моим узам сострадали, и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.

35 Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние.

36 Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное;

37 Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит.

38 Праведный верою жив будет; а если *кто* поколеблется, не благоволит к тому душа Моя.

39 Мы же не из колеблющихся на погибель, но *стоим* в вере ко спасению души.

ГЛАВА 11

1 Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.

2 В ней свидетельствованы древние.

3 Верою познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое.

4 Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще.

5 Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу.

6 А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает.

7 Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговев приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере.

8 Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет.

9 Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования;

10 Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог.

11 Верою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени и не по времени возраста родила; ибо знала, что верен Обещавший.

12 И потому от одного, и притом омертвелою, родилось так *много*, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском.

13 Все сии умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле;

14 Ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества.

15 И если бы они в мыслях имели то *отечество*, из которого вышли, то имели бы время возвратиться;

16 Но они стремились к лучшему, то есть, к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город.

17 Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного,

18 О котором было сказано: "в Исааке наречется тебе семя";

19 Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование.

20 Верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава.

21 Верую Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего.

22 Верую Иосиф при кончине напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих.

23 Верую Моисей по рождении три месяца скрывается был родителями своими; ибо видели они, что дитя прекрасно, и не уstraшили царского повеления.

24 Верую Моисей, пришед в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой,

25 И лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение,

26 И поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние.

27 Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского; ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд.

28 Верую совершил он пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их.

29 Верую перешли они Чермное море, как по суше, — на что покусившись, Египтяне потонули.

30 Верую пали стены Иерихонские по семидневном обхождении.

31 Верую Раав блудница, с миром принявши соглядатаев (и проводивши их другим путем), не погибла с неверными.

32 И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и (других) пророках,

33 Которые верую побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов,

34 Угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих;

35 Жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не принявши освобождения, дабы получить лучшее воскресение;

36 Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу.

37 Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления;

38 Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли.

39 И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного,

40 Потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства.

ГЛАВА 12

1 Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще,

2 Взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.

3 Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими.

4 Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха,

5 И забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: "сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя.

6 Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает".

7 Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?

8 Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны.

9 Притом, *если* мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?

10 Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.

11 Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности.

12 Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена

13 И ходите прямо ногами вашими, дабы хромлящее не совратилось, а лучше исправилось.

14 Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа.

15 Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие¹;

16 Чтобы не было *между вами* какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства.

17 Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей *отца*, хотя и просил о том со слезами.

18 Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не к о тьме и мраку и буре,

19 Не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово,

20 Ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: "если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (или поражен стрелою)";

21 И столь ужасно было это видение, *что* и Моисей сказал: "я в страхе и трепете".

22 Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов,

23 К торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства,

¹ Профессор Гудинг исходит из другого перевода данного стиха. См. стр. 245 настоящей книги — *прим. ред.*

24 И к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева.

25 Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушавши *глаголавшего* на земле, не избегли наказания, то тем более *не избежим* мы, если отвратимся от Глаголющего с небес,

26 Которого глас тогда поколебал землю, и Который ныне дал такое обещание: "еще раз поколеблю не только землю, но и небо".

27 Слова "еще раз" означают изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое.

28 Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которую будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом,

29 Потому что Бог наш есть огонь поядоющий.

ГЛАВА 13

1 Братолюбие *между вами* да пребывает.

2 Страннолюбия не забывайте; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам.

3 Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле.

4 Брак у всех *да будет* чистен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог.

5 Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: "не оставлю тебя и не покину тебя".

6 Так-что мы смело говорим: "Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?"

7 Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.

8 Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же.

9 Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатию укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими.

10 Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии.

11 Так как тела животных, которых кровь, для *очищения* греха, вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, —

12 То и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат.

13 Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание;

14 Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего.

15 Итак будем чрез Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть, плод уст, прославляющих имя Его.

16 Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоудны Богу.

17 Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтоб они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас не полезно.

18 Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно.

19 Особенно же прошу делать это, дабы я скорее возвращен был вам.

20 Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса (Христа),

21 Да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему чрез Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь.

22 Прошу вас, братия, примите сие слово увещания; я же не много и написал вам.

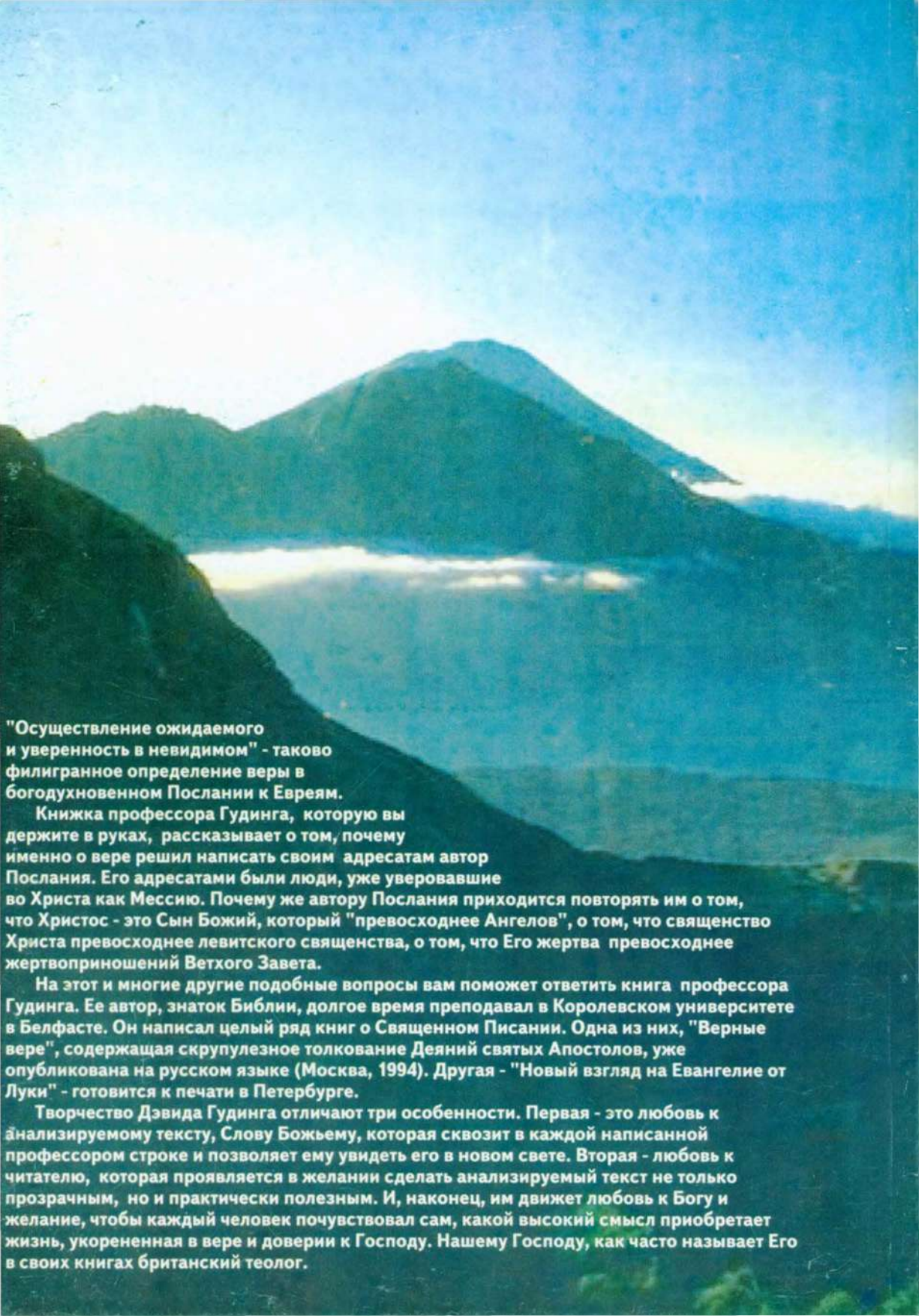
23 Знайте, что брат наш Тимофей освобожден; и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас.

24 Приветствуйте всех наставников ваших и всех святых. Приветствуют вас Италийские.

25 Благодать со всеми вами. Аминь.

ЛР № 060255 от 02.10.1991 г. Подписано в печать 12.07.96 г.
Формат 70×100/16. Печать офсетная. Печ. л. 17.
Тираж 30 000 экз. Зак. 252.

АО «Форма-Пресс», 113525, Москва, ул. Литвина-Седого, 13.
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ИПО Профиздат
109044, Москва, Крутицкий вал, 18. Плр № 050003 от 19.10.94 г.

"Осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом" - таково филигранное определение веры в богодухновенном Послании к Евреям.

Книжка профессора Гудинга, которую вы держите в руках, рассказывает о том, почему именно о вере решил написать своим адресатам автор Послания. Его адресатами были люди, уже уверовавшие во Христа как Мессию. Почему же автору Послания приходится повторять им о том, что Христос - это Сын Божий, который "превосходнее Ангелов", о том, что священство Христа превосходит левитского священства, о том, что Его жертва превосходит жертвоприношений Ветхого Завета.

На этот и многие другие подобные вопросы вам поможет ответить книга профессора Гудинга. Ее автор, знаток Библии, долгое время преподавал в Королевском университете в Белфасте. Он написал целый ряд книг о Священном Писании. Одна из них, "Верные веры", содержащая скрупулезное толкование Деяний святых Апостолов, уже опубликована на русском языке (Москва, 1994). Другая - "Новый взгляд на Евангелие от Луки" - готовится к печати в Петербурге.

Творчество Дэвида Гудинга отличают три особенности. Первая - это любовь к анализируемому тексту, Слову Божьему, которая сквозит в каждой написанной профессором строке и позволяет ему увидеть его в новом свете. Вторая - любовь к читателю, которая проявляется в желании сделать анализируемый текст не только прозрачным, но и практически полезным. И, наконец, им движет любовь к Богу и желание, чтобы каждый человек почувствовал сам, какой высокий смысл приобретает жизнь, укорененная в вере и доверии к Господу. Нашему Господу, как часто называет Его в своих книгах британский теолог.